

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»
СРЕДНЕРУССКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ

На правах рукописи

СМИРНОВА Татьяна Сергеевна

**РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
ТЕРРИТОРИЙ И НАСЕЛЕНИЯ**

Специальность 5.2.6. Менеджмент

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель:

доктор экономических наук, профессор

Головина Татьяна Александровна

Орел – 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ	16
1.1 Концепция устойчивого развития в современных экономических исследованиях и ее трактовка с позиции обеспечения экологического благополучия государства	16
1.2 Сущность государственной политики в контексте обеспечения экологического благополучия территорий и населения	31
1.3 Современные формы, методы, инструменты реализации государственной политики для обеспечения экологического благополучия	83
2. РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ТЕРРИТОРИЙ И НАСЕЛЕНИЯ	111
2.1 Экологическое благополучие в России: состояние и перспективы	111
2.2 Мировой опыт синергия государства, бизнеса и общества для достижения экологического благополучия	139
2.3 Государственно-частное партнерство как институциональная форма реализации государственной политики для обеспечения экологического благополучия	155
3. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ	188
3.1 Организационно-управленческий механизм создания экоиндустриальных парков как среды реализации государственно-частного партнерства	188

3.2 Система оценки эффективности государственной политики для обеспечения экологического благополучия	237
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	262
Библиографический список	270
Приложение 1	298

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современных геополитических условиях формирование устойчивой и технологически суверенной экономики Российской Федерации требует перехода от модели, основанной на эксплуатации природных ресурсов, к модели, генерирующей высокую добавочную стоимость через производство инновационной продукции мирового уровня. Санкционное давление и структурные изменения глобальных рынков актуализируют не только необходимость импортозамещения, но и стратегическую задачу опережающего развития в перспективных технологических нишах, определяемых глобальной ESG-повесткой. При этом активизация инновационной деятельности должна быть неразрывно связана с комплексной оценкой и минимизацией климатических, экологических и социальных рисков, что требует разработки новых инструментов управления устойчивостью на уровне компаний, регионов, страны. Национальные цели развития России до 2030 года и на перспективу до 2036 года, включающие технологическое лидерство и экологическое благополучие, задают четкий вектор государственной политики.

В современной России наблюдается активизация усилий по развитию государственной политики и разработке соответствующего инструментария для обеспечения экологического благополучия территорий и населения. Несмотря на наличие широкого спектра нормативных документов, регламентирующих экологическую безопасность проектов, на законодательном уровне до сих пор не закреплён унифицированный подход к оценке эффективности государственного управления в сфере экологического развития территорий.

Данный пробел обуславливает актуальность разработки концептуальных основ для решения указанной проблемы. Параллельно с этим деградация естественных экосистем ведет к утрате их устойчивости и негативной трансформации среды обитания человека на глобальном и

локальном уровнях, что усугубляется прямым антропогенным воздействием, в частности, карбоновыми выбросами от сжигания ископаемых видов топлива. Следует отметить, что сложность механизмов биотической регуляции окружающей среды на несколько порядков превышает сложность организации современной цивилизации.

Экологическое благополучие выступает неотъемлемым атрибутом качества жизни, который формирует среду, обеспечивающую удовлетворенность и заинтересованность территорией постоянного проживания как местным населением, бизнес – структурами, так и внешними заинтересованными сторонами.

В научном плане данная тематика приобретает особую значимость, поскольку интеграция социально-экономических и экологических аспектов в государственную политику позволяет формировать сбалансированные модели развития территорий, обеспечивающие долгосрочную безопасность и благополучие населения.

Подтверждением данной концепции являются целевые установки Указа Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», в котором отражена необходимость обеспечения экологического благополучия, комфорта и безопасности»¹.

Главными факторами обеспечения здоровья выступают чистая вода и воздух, благоприятная экологическая обстановка, приемлемая окружающая среда, которые в конечном итоге определяют условия существования человека. В этой связи, значимость экологического фактора сложно переоценить – именно он создает условия для социального развития и качества жизни населения, что особенно важно для российских территорий.

---

¹ Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс]
Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/73986?erid=2SDnjc45hpG> (дата обращения: 01.01.2024).

В ходе обращения к Федеральному Собранию Российской Федерации 29 февраля 2024 года Президентом РФ В.В. Путиным была обозначена приоритетность решения экологических проблем. В качестве ключевых мер было предложено двукратное сокращение объема вредных выбросов в атмосферу и снижение уровня загрязнения основных водных артерий страны².

Экологическое развитие в настоящее время является приоритетом в трансформации социально-экономических систем, основанное на гармонизации общества и природы в условиях становления нового качества экономического роста, направленного на повышение уровня и качества жизни населения в стране.

Несмотря на то, что органы государственной власти реализуют различные меры по обеспечению экологической безопасности и охраны окружающей среды, в стране наблюдается высокий уровень экологической напряженности. В этой связи становится необходимым формирование новой государственной политики, учитывающей принципы экологизации.

Для достижения экологического благополучия целесообразно формирование безопасной и здоровой экологической среды на принципах экологизации, развитие государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, организация и ведение более эффективной экологической деятельности бизнес – структур.

Кроме того актуальность обусловлена глобальными тенденциями изменения климата, деградации окружающей среды и необходимостью адаптации России к новым условиям. В рамках научного исследования важно выявить взаимосвязи между интересами органов государственной власти, бизнес – структурами, обществом с позиции экологических, социальных и экономических интересов, определить оптимальные модели взаимодействия и разработать рекомендации по их внедрению.

---

² Официальный сайт издания «Ведомости» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/03/01/1023138-kakie-tseli-postavil-putin-v-sfereekologii> (дата обращения: 01.01.2024).

Сегодня имеется объективная потребность в трансформации реализуемой органами государственной власти политики, необходимо обеспечить ее эффективность с учетом рассмотрения экологической компоненты, что подтверждает необходимость перехода к разработке и осуществлению политики, позволяющей учитывать интересы населения субъектов бизнеса и органов власти, а также обеспечить гармоничное развитие всех подсистем национальной экономики.

Исследование государственной политики и ее развитие для обеспечения экологического благополучия территорий и населения представляет актуальную научную задачу, направленную на формирование теоретических основ и практических рекомендаций, обеспечивающих долгосрочную экологическую стабильность территорий и жизнедеятельности населения.

Степень разработанности темы. Исследование современных и стратегических аспектов экономического роста в научной литературе демонстрирует устойчивую тенденцию к его рассмотрению в неразрывной связи с вопросами социального благополучия и экологической стабильности. Данный междисциплинарный подход нашел свое отражение в современной концепции устойчивого развития, теоретико-методологические основы которой были заложены в работах ряда зарубежных исследователей, среди которых Э. Барбьер, Г.Х. Брундтланд, Д. Медоуз, А. Печчеи, Д. Пирс и другие.

Теоретико-методологические аспекты концепции устойчивого развития нашли отражение и в трудах ряда отечественных исследователей, среди которых Моисеев Н.Н., Кондратьев К.Я., Вернадский В.И., Касимов Н.С., Хачатуров Т.С., Юшманов В.В., Гвишиани Д.М., Угольницкий Г.А., Агафонов Н.Т., Мазуров Ю.Л., Горшков В.Г., Лосев К.С. и др.

Вопросы, обусловленные анализом системы экологического менеджмента с позиций ее формирования, развития являются предметом исследования ученых разных отраслей знания. Так, фундаментом разработок

проблематики экологической политики являются научные работы таких ученых как: Abbas J., Sağsan M., Badylevich R.V., Nilson A.E., Tekin M., Derya Ö., Aumen K. и др.

Концепция устойчивого развития с позиции проблематики экологической безопасности и рационального природопользования на уровне государства, нашли свое теоретическое обоснование в исследованиях таких ученых как В.И. Данилов-Данильян, В.М. Котляков, Д.С. Львов, А.Д. Урсул и др. В их работах центральное место занимает анализ взаимозависимости социальной, экономической и экологической составляющих развития.

Исследованию сущности экологической функции государства посвящены научные труды Hsu C.W., Hu A.H., Barnett M.L., Henriques I., Husted B.W., Song H., Yu K., Zhang S. и др.

Проблематика формирования государственной политики, направленной на обеспечение экологического благополучия находит отражение в научных трудах ряда отечественных исследователей: Касимова Н.С., Бабурина С.Н., Войтоловского Н.В., Бездудной А.Г., Лосева К.С., Пискуловой Н.А., Горшкова В.Г., Крапивина В.Ф., Бобылева С.Н., Лексина В.Н., Гаджиева Ю.А., Моисеева Н.Н., Кондратьева К.Я., Порфирьева Б.Н., Татаркина А.И., Ясина Е.С. Bansah K.J., Mensah A.K., Ruiz-Blanco S., Romero S., Fernandez-Feijoo B., Singh S.K., Gaur S.S. и др.

Несмотря на наличие широкого круга исследований по рассматриваемой проблематике, в настоящее время существует острая необходимость развития и уточнения основ разработки и инструментов реализации государственной политики для обеспечения экологического благополучия, а также формирования действенных подходов к комплексной оценке ее результативности. Сегодня многие теоретические и методические вопросы развития государственной политики с учетом фактора экологичности носят дискуссионный характер.

Высокая актуальность и недостаточная разработанность указанных проблем свидетельствует о необходимости проведения дальнейших

исследований в области развития государственной политики для обеспечения экологического благополучия территорий и населения.

Объектом исследования выступает государственная политика для обеспечения экологического благополучия территорий и населения.

Предметом исследования являются организационно-управленческие отношения и процессы развития государственной политики для обеспечения экологического благополучия территорий и населения.

Целью диссертационного исследования является исследование содержания государственной политики в сфере охраны окружающей среды и разработка методических рекомендаций по ее развитию для обеспечения экологического благополучия территорий и населения.

Задачи исследования определены поставленной целью и предполагают следующее:

- уточнить понятие «государственная политика для обеспечения экологического благополучия» и детализировать концептуальные основы государственной политики с позиции ее субъектов, объектов, целей, задач; провести систематизацию методов и инструментов в части сферы применения в иерархии государственных управленческих решений;

- разработать методический подход к применению механизмов государственного – частного партнерства с целью реализации государственной политики для обеспечения экологического благополучия территорий и населения;

- предложить организационно-управленческий механизм создания экоиндустриальных парков как среды реализации государственно-частного партнерства при решении задач государственной экологической политики для обеспечения экологического благополучия;

- разработать поэтапный алгоритм оценки эффективности государственной политики для обеспечения экологического благополучия.

Теоретической и методологической базой исследования являлись научные труды зарубежных, отечественных ученых, практиков,

раскрывающие вопросы теории и методологии формирования и развития организационной культуры, особенности ее управления в условиях государственной политики, ее особенности применительно к сфере экологии; были рассмотрены практические зарубежные и отечественные аспекты, а также современные методы и инструменты реализации государственной политики для обеспечения экологического благополучия. Для исследования государственной политики в сфере экологии применялись общенаучные методы исследования, количественные методы, оценка статистической информации, а также методы системного анализа, экспертных оценок и других методов экономических исследований.

Информационную базу исследования составили научные труды по исследуемой проблематике, материалы официальных сайтов Министерства экономического развития РФ, Федеральной службы государственной статистики и ее территориальными органами и управлениями, данные, содержащиеся в ежегодных государственных докладах «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации», справочно-аналитические материалы, ресурсы сети Интернет, материалы научно-практических семинаров и конференций различного уровня.

Соответствие темы диссертационным требованиям паспорту специальностей ВАК. Диссертационное исследование проведено в рамках научной специальности 5.2.6 Менеджмент и соответствует направлениям научных исследований п. 8. Государственное управление социально-экономическими процессами. Государственная политика, механизмы и методы ее разработки и реализации в различных исторических и страновых условиях; п. 13. Корпоративная социальная ответственность. Социальная и экологическая ответственность бизнеса. Управление устойчивым развитием организации.

Научные результаты, полученные автором лично:

- уточнено понятие «государственная политика для обеспечения экологического благополучия», которая с позиции автора рассматривается

как вид государственной политики, способствующий социально-экономическому развитию страны с учетом фактора экологичности и стимулирования экологической модернизации экономики. Основой современных организационно – управленческих механизмов управления устойчивым развитием территорий должны стать государственные управленческие решения на принципах гибкости, адаптивности, включенности ключевых стейкхолдеров в организационно-административные мероприятия по активизации экологоориентированных инвестиционных и инновационных процессов. Экологическое благополучие с позиции автора - это ключевой показатель эффективности государственной политики, характеризующийся: высоким качеством окружающей среды (соответствием природных компонентов санитарно-гигиеническим, техническим и рекреационным нормативам, отсутствием опасного загрязнения и деградации экосистем); защищенностью жизненно важных экологических интересов (обеспечением права человека на благоприятную среду, сохранением биоразнообразия и природных ресурсов для текущих и будущих поколений); гармонией относительно направлений и темпов развития территорий (сбалансированностью экономических, социальных и экологических приоритетов при пространственном планировании, исключающей опережающую техногенную нагрузку на природные системы). Детализированы концептуальные основы государственной политики с позиции ее субъектов, объектов, целей, задач. Систематизированы методы и инструменты в части сферы применения, иерархии принимаемых государственных управленческих решений;

- разработан методический подход к применению механизмов государственного – частного партнерства с целью реализации государственной политики для обеспечения экологического благополучия территорий и населения, в основе которого лежит работа Фонда новой экологической политики – новой институциональной структуры с экономическим обоснованием. Функционал Фонда позволит расширить

сферу научных исследований в области трансформации климата, утилизации выбросов, сбора и отходов производства и потребления; возможности государственного регулирования вопросов отбора и поддержки экологических проектов и программ. Работа Фонда основывается на согласованности интересов населения, представителей бизнеса, общественных и научных организаций и государства с использованием цифровых платформ и направлена на повышение клиентоцентричности и управленческой ответственности органов власти за реализацию задач по экологической модернизации экономики;

- предложен организационно-управленческий механизм создания экоиндустриальных парков как среды реализации государственно-частного партнерства при решении задач государственной экологической политики для обеспечения экологического благополучия. В основе авторского механизма лежит комплексный анализ, направленный на выявление и систематизацию ключевых институциональных условий и факторов, формирующих инвестиционную привлекательность экоиндустриального парка для потенциальных резидентов. Выделенные параметры включают не только традиционные экономические стимулы, но и специфические экологические, инфраструктурные и регуляторные аспекты, определяющие долгосрочную устойчивость и конкурентоспособность предприятий в рамках симбиотического кластера и способствующие формированию основ безопасного развития территорий, стимулирования экологизации экономики и развитию корпоративной экологической ответственности бизнеса. Эколого-экономическая оценка прямых и косвенных выгод предлагаемого управленческого механизма доказывает финансовую реализуемость «зеленых» проектов на принципах государственно-частного партнерства; улучшение экологии, рост ВРП, снижение оттока населения; увеличение перспектив выхода на новые рынки и снижение углеродного следа для бизнес – структур;

- предложен поэтапный алгоритм оценки эффективности государственной политики для обеспечения экологического благополучия – как степени достижения целевых ориентиров устойчивого развития территорий, которая выражается в позитивной динамике интегрального индекса экологического благополучия и предложенных его составляющих.

В основу авторского подхода положен расчет индексов антропогенной нагрузки, качества окружающей среды и социально-экономической ответственности с последующим определением интегрального индекса экологического благополучия, а также идентификация и анализ механизма формирования ключевых факторов успеха экологических проектов, который основывается на использовании математического аппарата метода анализа иерархий и позволяет на основе использования принципов синтеза и построения диаграммы Парето осуществить ранжирование ключевых факторов успеха экологоориентированных программ / проектов и определить те из них, которые имеют приоритетное значение для обеспечения экологического благополучия.

Применение предложенного подхода позволит органам власти принимать управленческие решения, обеспечивающие сбалансированность между антропогенной нагрузкой, качеством окружающей среды и социально-экономическими условиями жизни населения для устойчивого развития территорий в долгосрочной перспективе.

Достоверность и обоснованность результатов исследования подтверждается детальным анализом научной литературы, достаточным объемом репрезентативной статистической информации и произведенной оценкой практического опыта формирования и развития государственной политики в сфере экологии, теорией и методологией научного познания, последовательным доказательством и логичным изложением гипотезы, квалифицированным применением приемов и методов, апробацией авторских разработок на научных конференциях всероссийского и международного уровней, в форме научных публикаций в рецензируемых

изданиях, внедрением ряда рекомендаций в практическую деятельность органов государственной власти.

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования. Теоретическое значение исследования состоит в развитии теоретических положений в части уточнения сущности государственной политики ее роли в обеспечении экологического благополучия, развития методических подходов к совершенствованию методов и инструментов государственного экологического управления с учетом стимулирования экологической модернизации экономики.

Практическая значимость исследования состоит в разработке и возможности применения органами власти и всеми заинтересованными лицами методического подхода к реализации экологических проектов на принципах государственно-частного партнерства и развития стратегических форм сотрудничества заинтересованных сторон в формате экоиндустриальных парков.

Предложенные направления совершенствования работы органов власти и разработанные форматы консолидации усилий властных структур управления, субъектов бизнеса и населения в целях экологизации политики позволит комплексно подойти к обеспечению экологического благополучия территорий и населения.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что они апробированы на материалах органов государственной власти Московской и Орловской областей и доведены до конкретных рекомендаций по развитию государственной политики для обеспечения экологического благополучия территорий и населения.

Отдельные положения и выводы исследования могут использоваться в учебном процессе при преподавании дисциплин высшей школы: «Государственное управление», «Государственно-частное партнерство», а также при разработке курсов повышения квалификации и переподготовки управленческих кадров.

Результаты диссертационного исследования обсуждались и получили одобрение на международных, всероссийских, межрегиональных вузовских научно-практических конференциях в 2024-2025 гг.: XI Всероссийской научно-практической конференции (г. Владимир, 21 ноября 2024 года) «Экономика в социокультурном пространстве современности: проблемы, решения, прогнозы»; Международной научно-практической конференции (г. Воронеж, 02 сентября 2025 года) «Прорывные научные исследования: проблемы, пределы и возможности»; XIII Международной научно-практической конференции (г. Орехово-Зуево, 03 октября 2025 года) «Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности»; Тринадцатой всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Екатеринбург, 20–21 октября 2025 года) «Актуальные проблемы экономики и управления»; Международной научно-практической конференции (г. Томск, 19–21 ноября 2025 года) XIV Экономические чтения «Благополучие и безопасность человека».

По результатам проведенных исследований опубликовано 11 научных работ общим объемом 18,75 п.л. (авторский вклад – 3,65 п.л.), в том числе 5 статей опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ.

Объем и структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, 3 глав, заключения, включает 25 таблиц, 45 рисунков и 220 библиографических источников.

1. РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

1.1 Концепция устойчивого развития в современных экономических исследованиях и ее трактовка с позиции обеспечения экологического благополучия государства

Проблема создания идеального общества являлась предметом философских исследований уже в эпоху Античности. Концепция справедливого государственного устройства, разработанная Платоном (428–347 гг. до н. э.), была направлена на поиск политического идеала. Значительный вклад в развитие данной проблематики внес Аристотель своим трактатом «Политика» (335–322 гг. до н. э.), который систематизировал ключевые принципы социальной и политической философии, заложив фундамент для последующего развития государственного управления³.

Принцип социальной справедливости как фактора устойчивого развития общества нашел свое отражение в трудах Т. Мора («Утопия», 1516) и Т. Кампанеллы («Город Солнца», 1602), посвященных моделированию идеального государственного устройства. В противоположность этим концепциям, Т. Р. Мальтус разработал теорию, основное содержание которой заключается в том, что неконтролируемый демографический рост способен привести к снижению уровня жизни и масштабным продовольственным кризисам. Хотя Мальтус подвергал сомнению тезис о безграничности прогресса, его тезисы об ограниченности природных ресурсов не получили должного признания в современную ему эпоху⁴.

---

³ Мазуренко О.М. Эволюция понятия «устойчивое развитие» в экономической науке / О.М. Мазуренко / Экономическая наука сегодня. 2015. № 3. С. 206–210.

⁴ Утопические проекты в истории культуры / Сборник материалов Всероссийской (с международным участием) междисциплинарной научной конференции «Утопические проекты в истории культуры (к 500-летию «Утопии» Т. Мора)» — Ростов-на-Дону, Изд-во «Фонд науки и образования», 2017. —308 с.

Доктрина устойчивого развития (англ. sustainable development) является центральным предметом исследований в трудах отечественных и зарубежных ученых, а также в мировой экологистике и смежных дисциплинах. Масштабность и многогранность данной проблематики обусловили формирование множества автономных исследовательских направлений в рамках изучения концепции устойчивого развития. В этой связи целесообразно отметить позицию Касимова Н.С. о том, что: «... пожалуй, никакая другая научная идея ни в естественных, ни в социальных дисциплинах не имела ранее столь широкого общественного резонанса...»⁵.

Понятие «устойчивое развитие» продолжает оставаться предметом научной дискуссии. Согласно одной из точек зрения, целостная концепция в настоящее время отсутствует, существуя лишь в виде ряда получивших поддержку идей, закрепленных в политических документах. Отсутствует и универсальное определение данного термина. Тем не менее, при всем многообразии трактовок, их объединяет ключевой тезис о необходимости достижения гармонии между развитием человеческого общества и состоянием окружающей среды⁶⁷.

Таким образом, в процессе становления и развития концепция устойчивого развития прошла этап формирования базовых принципов в ходе поиска баланса, а усилия международного сообщества были сконцентрированы на разработке ее фундаментальных компонентов, включая формирование понятийного аппарата⁸⁹¹⁰.

---

⁵ Касимов, Н.С. От экологического образования к образованию для устойчивого развития / Н.С. Касимов // Экология и жизнь. – 2006. – №9. – С. 30–34

⁶ Бегун, Т.В. Устойчивое развитие: определение, концепция и факторы в контексте моногородов / Т.В. Бегун. — Текст: непосредственный // Экономика, управление, финансы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, декабрь 2012 г.). — Пермь: Меркурий, 2012. — С. 158–163.

⁷ Логунцев, Е. Концепция устойчивого развития с позиций междисциплинарного подхода. / Е. Логунцев // Городское управление. – 2000. – №11 – С. 24–32.

⁸ Гизатуллин, Х. Н., Троицкий, В. А. Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма. *Общественные науки и современность*, 1998. 5, 124–130.

⁹ Кадомцева, М. Е. Концептуальные аспекты устойчивого развития экономических систем: эволюция подходов и современная парадигма. *Известия Саратовского университета*.

Сложность трактования понятия «устойчивое развитие», по мнению научного сообщества состоит в том, что каждое из двух слов в нем противоречит друг другу. Так по мнению Моисеева Н. Н., Цая Е. Л., Давыдовой Н. «...устойчивого развития просто не может быть – если есть развитие, то стабильности уже нет...»¹¹. В тоже время их оппоненты Костина Т. И., Н.М. и Т.И. Костина отмечают, что: «...устойчивость не предполагает отсутствия роста. Устойчивое общество будет заинтересовано в качественном развитии, а не в физическом росте...»¹².

В свою очередь словарь Ожегова рассматривает термин «развитие» с двух позиций: «...во – первых - процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное; переход от старого качественного состояния к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему; во - вторых - степень сознательности, просвещённости, культурности...»¹³.

На основе анализа отечественной и зарубежной литературы считаем целесообразным использовать в рамках данного научного исследования следующую трактовку данной категории: *это концепция сбалансированного формирования и реализации социо-эколого-экономической системы государственного уровня, которая направлена на постоянное поддержание экономического роста и развития территорий и обеспечение удовлетворения духовных, материальных потребностей населения, а также*

Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право, 2021. 21(3), 263–270

¹⁰ Мاستушкин, М. Ю. Трансформация функций государства при переходе к устойчивому развитию. Конституция. Гражданин. Общество. Москва: МГИМО-Университет, 2005. 158–175.

¹¹ Моисеев, Н. Н. Естественнонаучное знание и гуманитарное мышление / Н. Н. Моисеев // Общественные науки и современность. – 1993. – № 2. – С. 63–75

¹² Костина, Т.И. У истоков образования для устойчивого развития. / Т.И. Костина // Наука и образование в интересах устойчивого развития М., 2006.

¹³ Ожегов С. И. Словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://povto.ru/russkie/slovari/tolkovie/ozhegova/search_ozhegov.php?q_tolk_ozh=%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5 (дата обращения: 15.03.2024).

социального благополучия, достижение которого не приносит ущерб окружающей среде.

Считаем, что только гибкое адаптивное сочетание инструментов государственной политики и рыночных механизмов способны обеспечить баланс в социально-экономическом и экологическом благополучии территорий и населения.

В настоящее время широкое признание концепции устойчивого развития обусловлено в меньшей степени ее научной новизной, а в большей — ее институционализацией на глобальном уровне, выраженной в принятии Организацией Объединенных Наций семнадцати Целей устойчивого развития (ЦУР). Данные цели представляют собой глобальную программу действий, призывающую все государства, независимо от уровня их экономического развития, к решению комплексных задач. Эти задачи включают не только искоренение бедности и стимулирование экономического роста, но и синхронное решение проблем в сферах здравоохранения, образования, социальной защиты, занятости, а также противодействие климатическим изменениям и обеспечение охраны окружающей среды¹⁴.

В парадигме устойчивого развития социо-эколого-экономической системы государственного уровня духовные потребности определяются как факторы, опосредованные нематериальными аспектами человеческого бытия и детерминирующие качество жизни и общее благополучие¹⁵. Их интеграция в концепцию устойчивого развития релевантна признанию значимости психоэмоционального и духовного компонентов наряду с материальными детерминантами. К числу духовных потребностей относятся: потребность в экзистенциальном смысле и самоактуализации; стремление к

---

¹⁴ Цели развития тысячелетия. Организация Объединенных Наций в Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.unrussia.ru/ru/millennium-development-goals> (дата обращения: 01.06.2024)

¹⁵ Сидорова Т.Ю. Имплементация концепции устойчивого развития в Российской Федерации // Сибирский юридический вестник. 2018. №4. С. 130-134.

социокультурной идентификации и участием в жизни сообщества; необходимость в личностном и духовном росте; ценностно-мировоззренческие установки, включая религиозные; а также потребность в достижении внутренней гармонии и психологического равновесия.

Формирование современной концепции устойчивого развития связывается с докладом «Наше общее будущее» (1987 г.), подготовленным под руководством Г.Х. Брундтланд¹⁶. Указанный доклад стал ключевым этапом в осознании международным сообществом императивности данного подхода. Последующая институционализация концепции произошла в рамках Саммита Земли в Рио-де-Жанейро (1992 г.), где была принята Декларация по окружающей среде и развитию. Этот документ стал логическим продолжением и развитием правовых принципов, сформулированных двумя десятилетиями ранее в Стокгольмской декларации¹⁷.

В современном понимании положение об устойчивом развитии появилось позднее, о чем утверждают в своих исследованиях Мазуров Ю. и Касимов Н.: «...положения устойчивого развития в той форме, в какой они отражены сейчас, не являются принципиально новыми в человеческой истории. Они были присущи традиционному патриархальному обществу прошлых эпох, они воспроизводятся и в современном мироустройстве общин аборигенных народов, например малочисленных коренных народов российского Севера. Более того, во фрагментарном виде императивы

---

¹⁶ Доклад Всемирной Комиссии ООН по вопросам окружающей среды и развития «Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 01.06.2024).

¹⁷ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию / Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 01.06.2024).

традиционного устойчивого развития сохраняются даже в некоторых развитых странах, переживающих промышленную революцию...»¹⁸.

Понятие «sustainability» использовалось не только в сфере природопользования, где его применение было ориентировано на локальные экосистемы, но и в экологических науках, в первую очередь американскими и британскими экологами, причем его сущность была близка к современной.

Существует также устоявшаяся в научном сообществе точка зрения, согласно которой зарождение данной концепции относится к 1962 году и связывается с публикацией работы Рэйчел Карсон «Безмолвная весна». В своем труде автор продемонстрировала, как интенсивное применение пестицидов приводит к деградации природной среды и создает серьезные риски для здоровья человека¹⁹.

Заслуживает внимания исследование концепции устойчивого развития с позиции государственного управления в США. Так, период президентства Джона Кеннеди (1961–1963) и Линдона Джонсона (1963–1968) ознаменовался активизацией природоохранной деятельности в Соединенных Штатах, что привело к принятию ряда ключевых законодательных актов. В их числе были законы, регулирующие охрану атмосферного воздуха (1963 г.), водных ресурсов (1965 г.), дикой природы (1964 г.), а также утилизацию твердых отходов (1965 г.) и пр.²⁰.

Параллельно получили развитие научные исследования, направленные на анализ и моделирование воздействия промышленного производства и глобальной демографической динамики на состояние окружающей среды.

---

¹⁸ Касимов, Н.С. Становление и развитие образования в области устойчивого развития за рубежом / Н.С. Касимов, Ю.Л. Мазуров // Образование для устойчивого развития. М.– Смоленск, 2004.

¹⁹ Брайан Уолш (Bryan Walsh). Как «Безмолвная весна» стала началом войны за окружающую среду. // РИА Новости [2012]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/usa/20120930/200101290.html> (дата обращения: 01.06.2024).

²⁰ Марфенин Н.Н. Концепция «устойчивого развития» в развитии / Н.Н. Марфенин // (Аналитический ежегодник). — М.: МНЭПУ, 2002. С. 126—176. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://prepod.nspu.ru/pluginfile.php/28639/mod_resource/content/0/Marfenin_N.N._Konceptcija_UR.pdf (дата обращения: 01.06.2024).

Следствием этой деятельности стало принятие Национального закона о политике в области окружающей среды (1969 г.), а в 1970 г. – учреждение Агентства по охране окружающей среды. Данная структура консолидировала ранее разрозненные функции управления и контроля в сфере природопользования национальными ресурсами.

Таким образом, можно констатировать, что теоретическая разработка проблематики устойчивого социально-экономического развития берет начало в конце 1960-х годов XX века. Формирование концепции устойчивого развития стало закономерным следствием осознания глобальных экологических угроз²¹. Ретроспективная оценка свидетельствует о том, что начиная с 1970 года, был опубликован ряд докладов, подготовленных различными международными организациями, общественными движениями и специализированными программами, чья деятельность непосредственно связана с вопросами охраны природных ресурсов или решением проблем, обусловленных их ограниченностью. Ключевые события 1970-1980 гг., характеризующие поступательное развитие концепции устойчивого развития и роли в этом системы государственного управления приведены на рисунке 1.

Далее, в 1982 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята «Всемирная хартия природы», провозгласившая тезис о взаимозависимости человечества от природных ресурсов и необходимости регулирования их потребления²². В 1983 году была создана Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию под председательством Гро Харлем Брундтланд.

---

²¹ Jha V.K., Pande A.S. Making sustainable development happen: Does sustainable entrepreneurship make nations more sustainable? // Journal of Cleaner Production. 2024. P. 440. 140849

²² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 51, С. 24–27.

Рисунок 1 – Ключевые события, повлиявшие на развитие концепции устойчивого развития в период 1970-1980 гг. (составлено автором)

Результатом её работы стал доклад «Наше общее будущее», где впервые была системно изложена концепция устойчивого развития, интегрирующая экономическую, социальную и экологическую составляющие. В данном документе обосновывалась перспектива новой эры экономического роста, а введенный термин «устойчивое развитие» стал концептуальной основой для многочисленных последующих международных стратегий и программ²³.

Закрепление дефиниции в международном документе оказало существенное влияние на легитимацию и популяризацию концепции устойчивого развития. Данная формулировка провозгласила в качестве

²³ Развитие международного экономического сотрудничества: Проблемы окружающей среды [Электронный ресурс] // Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» сайт. [1987]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 01.06.2024).

ключевого принципа недопустимость деградации экологических систем и сокращения возможностей для будущих поколений в процессе развития.

Базовым постулатом концепции является достижение баланса между удовлетворением актуальных потребностей человечества и сохранением природной среды для потомков. Это предполагает неразрывную взаимосвязь и синергию экономического роста, социального прогресса и охраны окружающей среды как необходимых условий для поддержания и повышения глобального качества жизни.

Ключевые события 1980-1990 гг., характеризующие поступательное развитие концепции устойчивого развития и роли в этом системы государственного управления приведены на рисунке 2.

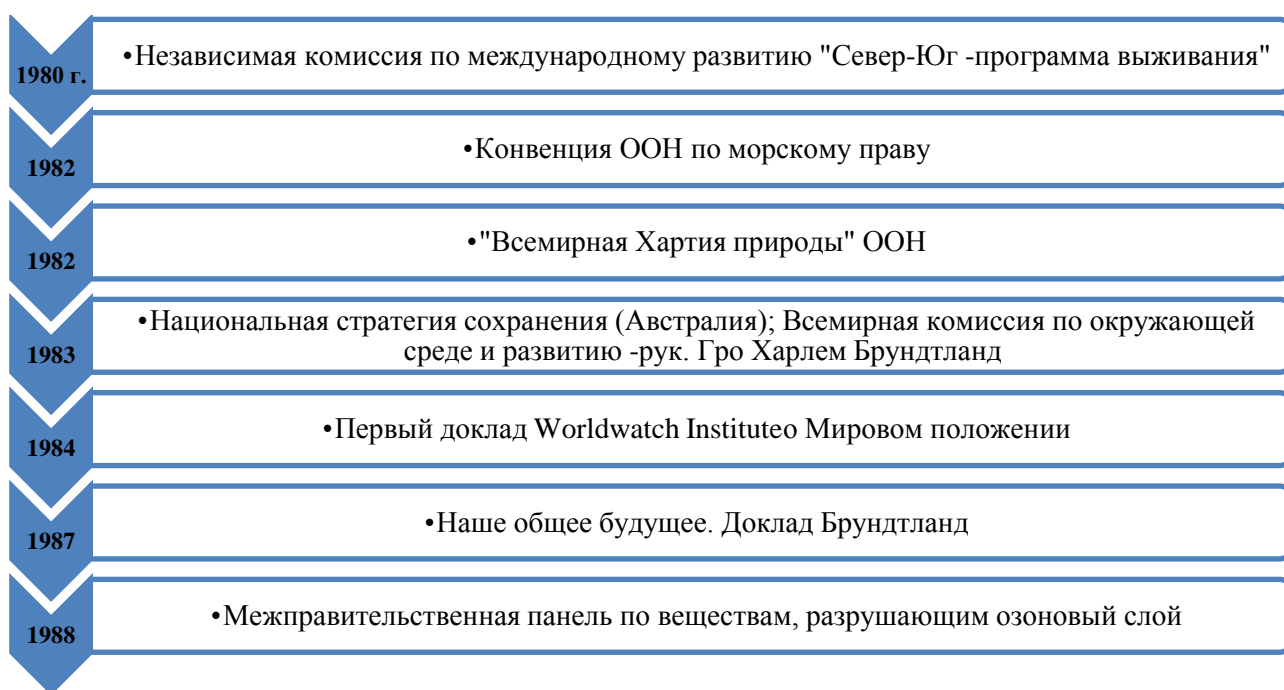

Рисунок 2 – Ключевые события, повлиявшие на развитие концепции устойчивого развития в период 1980-1990 гг. (составлено автором)

Важным событием конца 1980-х годов, оказавшим влияние на концепцию устойчивого развития стала политика Всемирного банка, на которую было направлено давление со стороны экологических движений ряда развитых государств, включая Великобританию, Германию и США. В

ответ на эту критику в структуре Банка был создан специализированный департамент, ответственный за оценку экологического ущерба. Кроме того, в практику института была внедрена процедура обязательного экологического сопровождения проектов, в особенности в случаях, когда его целесообразность обосновывалась внешними стейкхолдерами.

Позиция Банка, сформированная с учетом происходящих событий, отличалась выраженной умеренностью. Ее основными элементами являлись:

- 1) использование инструментов ценового регулирования для решения задач охраны окружающей среды и рационального природопользования;
- 2) уверенность в том, что финансирование науки и технологий приведет к диверсификации энергетической базы и повышению эффективности использования энергоресурсов.

Развитие парадигмы устойчивого развития в 1990-е годы сопровождалось рядом знаковых международных инициатив, каждая из которых вносила вклад в её концептуальное становление. Среди них — создание Международного института устойчивого развития в Канаде и проведение Саммита ООН по проблемам детей. Особое значение имел Всемирный саммит по социальному развитию (Копенгаген, 1995 г.), который собрал представителей 184 стран для обсуждения ключевых аспектов социальной сферы: борьбы с бедностью, сокращения безработицы и преодоления социального неравенства. Данный форум занимает центральное место в серии из восьми конференций, реализованных в период Четвёртой декады ООН. В данный период был утвержден международный стандарт корпоративного экологического менеджмента.

Ключевые события, повлиявшие на развитие концепции устойчивого развития в период 1990-2000 гг. приведены на рисунке 3:

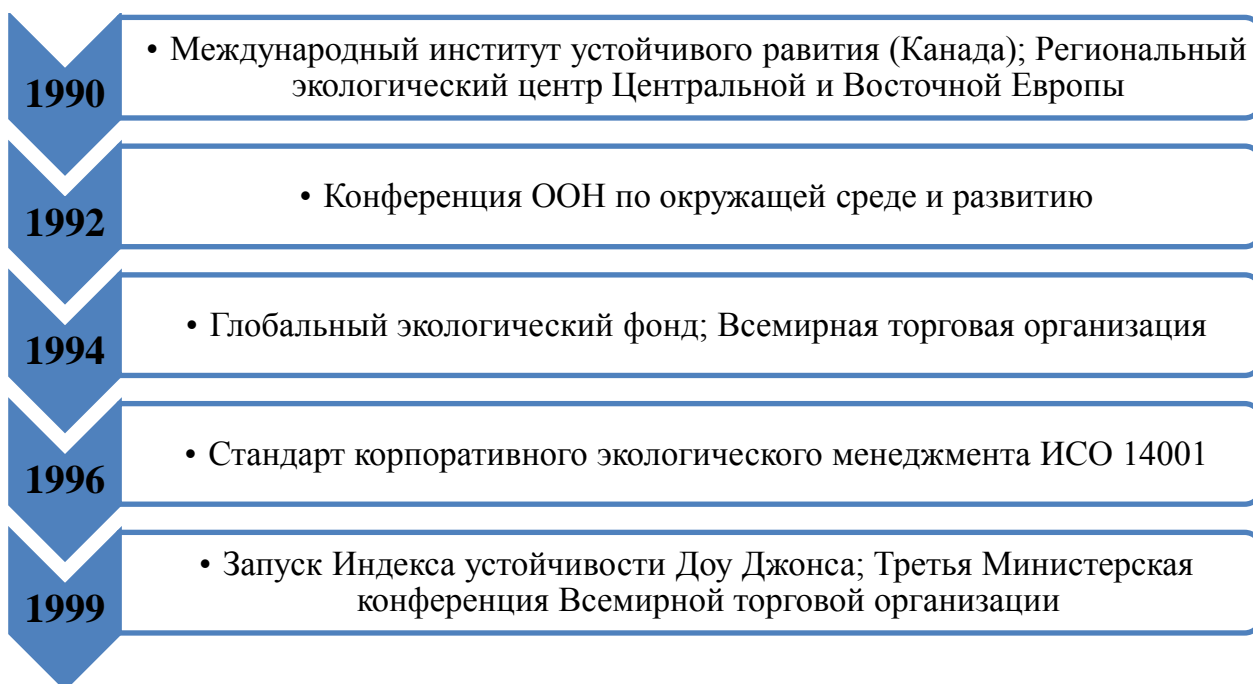

Рисунок 3 – Ключевые события, повлиявшие на развитие концепции устойчивого развития в период 1990-2000 гг. (составлено автором)

Период с 2000 по 2009 год был ознаменован регулярным возникновением событий, актуализировавших для мирового сообщества необходимость поиска моделей устойчивого развития, обеспечивающих сохранение природных систем в условиях неуклонного экономического и социального прогресса.

В 2009 году в Дании состоялась Конференция ООН по изменению климата, в рамках которой был принят основополагающий документ — Копенгагенское соглашение. Данное соглашение обязывало страны-участницы принять меры по сдерживанию роста глобальной температуры посредством существенного сокращения объема выбросов парниковых газов. Упомянутой конференции предшествовал научный форум «Изменение климата: глобальные риски, проблемы и решения», проведенный в том же выставочном комплексе «Белла-Центр» в марте 2009 года.

Ключевые события, повлиявшие на развитие концепции устойчивого развития в период 2000-2009 гг. приведены на рисунке 4:

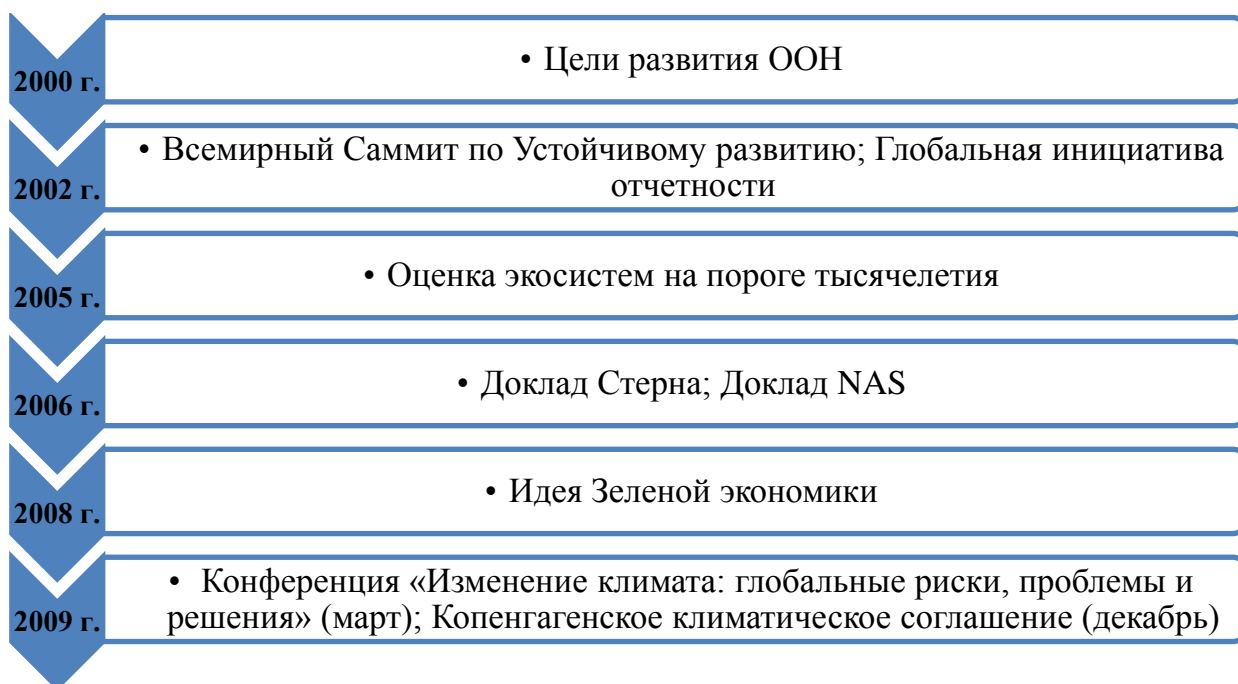

Рисунок 4 – Ключевые события, повлиявшие на развитие концепции устойчивого развития в период 2000-2009 гг. (составлено автором)

В 2015 году под эгидой ООН была принята «Повестка дня в области устойчивого развития», основой которой стала обновленная концепция устойчивого развития. Документ установил новые Цели устойчивого развития (ЦУР) на период до 2030 года, сменившие собой Цели развития тысячелетия (ЦРТ). ЦУР включают более 170 задач, охватывающих широкий спектр направлений — от борьбы с бедностью и голодом до обеспечения гендерного равенства и принятия мер против изменения климата. При этом в документе не регламентированы конкретные механизмы достижения поставленных целей. Решение указанных проблем осложняется отсутствием у международных институтов необходимых финансовых ресурсов и полномочий, поскольку основное бремя финансирования и реализации ложится на национальный уровень.

Анализ, представленный в «Докладе о целях в области устойчивого развития, 2020 год», свидетельствует о том, что ещё до возникновения пандемии COVID-19 прогресс в реализации Повестки дня на период до 2030 года характеризовался значительной неравномерностью. Достигаемые темпы

работы по достижению целей оценивались как неадекватные для их своевременного выполнения. Как следствие, не наблюдалось необходимых структурных изменений, которые требовали бы как ускорения динамики, так и расширения охвата.

Концепция устойчивого развития формируется в процессе сложного многомерного взаимодействия экономической, социальной и экологической подсистем, характеризующихся разветвленной структурой элементов и их взаимосвязей.

В классической экономике (до 2000-х гг.) устойчивое развитие изучалось преимущественно через призму зависимости роста от природных ресурсов. Глобализация и технологические сдвиги привели к эволюции этих взглядов. Анализ с использованием временной периодизации и исторической статистики выявил, что ключевые изменения в теоретико-методологических подходах к концепции были инициированы, в основном, периодами циклических экономических кризисов.

Современный этап социально-экономического развития сопровождается стремительной и нелинейной трансформацией внешней среды. Возрастающая интенсивность антропогенного воздействия, проявляющаяся в учащении природных катаклизмов и истощении ресурсной базы, на фоне усиления геополитической нестабильности и углубления социально-экономического неравенства, обуславливает кризис традиционных парадигм управления в рамках системы «экономика–природа–общество».

Концепция устойчивого развития постулирует в качестве фундаментального принципа необходимость достижения сбалансированности и взаимной согласованности экономической, экологической и социальной составляющих. В современной научной парадигме, как в зарубежной, так и в отечественной, утвердился консенсус относительно imperative-а комплексного исследования проблематики устойчивого развития.

В данном контексте представляется целесообразным аргументировать приоритетный статус экологического аспекта в рамках данной триады. Данная позиция обосновывается следующими тезисами.

Во-первых, экологический компонент выступает в качестве системообразующего фактора, поскольку детерминирует сохранение природно-ресурсного потенциала, биологического разнообразия и целостности экосистем. Деграция экологической составляющей делает невозможным долгосрочное функционирование как социальных институтов, так и экономических систем, подрывая основы социальной стабильности и экономического роста.

Во-вторых, проблемы экологического характера, такие как загрязнение гидросферы и атмосферы, глобальное изменение климата, утрата биоразнообразия и деграция земель, носят трансграничный характер и представляют собой угрозу глобальной масштабности, оказывая непосредственное воздействие на качество жизни и благосостояние всего человечества. Вследствие этого, именно экологическая проблематика зачастую доминирует в международной и научной дискуссии о путях достижения устойчивого развития.

В-третьих, экологический фактор является одним из ключевых детерминант, формирующих общественное сознание и модели потребительского поведения. Рост экологической грамотности населения, усиление требований к соблюдению экологических стандартов и внедрению принципов корпоративной социальной ответственности создают прессинг на субъекты хозяйственной деятельности и органы государственной власти, стимулируя их к принятию более ответственных и долгосрочных решений.

Таким образом, выделение экологического компонента в структуре устойчивого развития является методологически оправданным в силу его критической роли в обеспечении условий для устойчивого и сбалансированного развития социума.

Разрозненность теоретических и практических подходов к устойчивому развитию подрывает комплексность государственных решений, порождая несогласованность стратегического планирования, дублирование оценочных механизмов и отсутствие координации в государственной политике для обеспечения экологического благополучия.

Осуществление принципов устойчивого развития детерминировано необходимостью интеграции сбалансированной политики и имплементации базовых постулатов данной концепции в структуру государственных приоритетов. Трансформация социально-экономического пространства влечет за собой ревизию целевых установок экономической деятельности и фундаментальных основ развития, что приводит к формированию новой системы ценностных ориентиров и институтов, а также эволюции общественных запросов к качеству жизни. В данных условиях обеспечение национальной безопасности, в том числе экологической приобрело характер императива, требующего немедленных мер.

1.2 Сущность государственной политики в контексте обеспечения экологического благополучия территорий и населения

Под государственной политикой в области экологии научное сообщество понимает целенаправленную деятельность органов публичной власти, направленную на предотвращение, снижение и компенсацию негативного воздействия на окружающую среду, сохранение экосистемных услуг и повышение экологического благополучия населения посредством правовых, экономических, институциональных и информационных инструментов²⁴²⁵.

Содержательно экологическая политика интегрирует управленческие концепции устойчивого развития, экологического менеджмента, экономики природопользования и риск-ориентированного регулирования. В концепции устойчивого развития она рассматривается как система целей, показателей, процессов и компетенций, обеспечивающих баланс экологических, экономических и социальных интересов стейкхолдеров²⁶²⁷.

Эволюция подходов включает переход от командно-административной модели к смешанным режимам регулирования: комбинации стандартов, рыночных стимулов, добровольных инициатив и публично-частных партнёрств.

Государственное управление в сфере экологии представляет собой научное направление, исследующее взаимосвязь социума и окружающей среды, а также политизацию экологических проблем. Термин «политическая

---

²⁴Гофман Константин Георгиевич Экономика природопользования (из научного наследия). М.: «Эдиториал УРСС», 1998. — 272 с.

²⁵ Бринчук, Михаил Михайлович. Экологическое право : учебник / М. М. Бринчук. - 4-е изд. - Москва : ЭКСМО, 2010. - 670 с.

²⁶ Бунин, М. В. Сущность и основные направления государственной политики в области экологии / М. В. Бунин // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. – 2024. – № 2. – С. 37-40.

²⁷ Павлов, И. Е. Экологическая политика составная часть государственной политики России / И. Е. Павлов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2021. – Т. 7 (73), № 1. – С. 209-224.

экология» был впервые введен Фрэнком Тоном в 1935 году, а позднее, в 1957 году, использован философом Бертраном де Жувенелем²⁸. В рамках российской научной традиции становление политической экологии ассоциируется с геополитической школой, видными представителями которой были В.И. Вернадский, Л.Н. Гумилев и П.Н. Савицкий, активно применявшие данный концепт в своих трудах.

Государству принадлежит ключевая роль в реализации эффективной политики устойчивого развития. Государственное регулирование устойчивого развития интерпретируется как комплексный процесс целенаправленного и системного воздействия институтов публичной власти, ориентированный на обеспечение сбалансированного, долгосрочного и социально-ответственного развития территориальных образований. Стратегической задачей подобного регулирования провозглашается достижение максимально высоких и единообразных стандартов качества жизни для населения, что предполагает нивелирование различий, обусловленных географическим или административным расположением. Реализация указанной задачи обеспечивается за счет создания комплексной системы правового регулирования, а также формирования необходимого институционального, информационно-аналитического и кадрового потенциала, при этом ключевыми механизмами выступают программно-целевые методы управления в совокупности с адекватным финансово-экономическим инструментарием.

С учетом множественности подходов к определению государственной политики в области экологии, отдельные исследователи, в частности Р. Л. Брайант и С. Бейли обосновывают необходимость учёта следующих таких положений: государственные, социальные и экономические процессы обуславливают изменения в окружающей среде, что порождает дисбаланс в распределении связанных с этим издержек и выгод. Данный экологический дисбаланс, в свою очередь, оказывает обратное воздействие, нарушая

---

²⁸ Nature Rambling: We Fight for Grass /The Science Newsletter 27, 717/ -Jan, 2005. -14 P.

существующий политический и экономический порядок. Следствием несоблюдения этих принципов является политическая нестабильность, поскольку изменения в уровне социально-экономического неравенства напрямую влияют на конфигурацию властных отношений²⁹.

В современной научной литературе отсутствует единая трактовка понятия «государственное управление в области экологии». В связи с этим представляется целесообразным проанализировать подходы, предлагаемые различными авторами. Так, по мнению В.В. Круглова: «... экологическая политика представляет собой систему политико-идеологических, правовых, организационно-контрольных, экономико-правовых, идеологических и иных мер, направленных на обеспечение охраны окружающей среды, рациональное природопользование, экологическое благополучие и безопасность населения, а также на защиту его конституционных экологических прав и интересов...»³⁰.

Поддерживаем позицию С. Черных, который в своих исследованиях отмечает, что критерий дифференциации регулирования и управления различными инструментами государственного воздействия определяется, главным образом, типом, направленностью и объемом полномочий, которыми наделены компетентные государственные органы по отношению к объекту воздействия³¹.

В свою очередь, согласно А.К. Голиченкову: «... государственное управление в экологической сфере представляет собой деятельность, нацеленную на сохранение природных систем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций. Данная деятельность направлена на достижение устойчивого развития общества, повышение качества жизни,

---

²⁹ Bryant, Raymond L. Bailey Sinead. *Third World Political Ecology*. Routledge. - 1997. -28. P.

³⁰ Круглов В.В. О проблемах правового регулирования охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов в регионе / В.В. Круглов // *Российское право: образование, практика, наука*. - 2010. – № 5. - 6 (70–71). – С. 15–23.

³¹ Черных С. О соотношении процессов государственного управления и регулирования: теория и российская практика // *Общество и экономика*. 2024. № 5. С. 15–26.

улучшение здоровья населения и демографических показателей, а также на обеспечение экологической безопасности государства...»³².

В трактовке О.Л. Дубовик: «...государственная экологическая политика представляет собой комплексную деятельность уполномоченных государственных институтов, направленную на охрану окружающей среды. Эта деятельность включает в себя разработку и реализацию решений по различным направлениям, для чего применяется совокупность правовых и внеправовых механизмов...»³³.

М.И. Васильева подходит к анализу государственной экологической политики через призму её трактовки в качестве: «... целостной системы идей, концепций и представлений, в которой фиксируются цели, приоритеты, принципы, направления, способы и средства охраны окружающей среды ...»³⁴.

Концептуальные ориентиры государственной экологической политики, включая ее сущность, цели и задачи, детерминированы ключевым стратегическим документом – «Основами государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года», принятыми в 2012 году. Согласно данному документу: «... стратегической целью провозглашено решение социально-экономических задач, направленных на обеспечение экологически устойчивого экономического роста, сохранение благоприятной среды обитания, биоразнообразия и природно-ресурсного потенциала в интересах как нынешнего, так и будущих поколений...»³⁵.

---

³² Голиченков А.К. Экологическое право России: словарь юридических терминов / А.К. Голиченков. - Москва: Изд. дом «Городец», 2008. - 54 с.

³³ Дубовик О.Л. Экологическая политика Российской Федерации: основные направления / О.Л. Дубовик // Труды Института государства и права РАН. - 2007. - № 5. - С.132-133 .

³⁴ Васильева М.И. Концептуальные вопросы совершенствования экологической политики и законодательства об охране окружающей среды / М.И. Васильева // Экологическое право. - 2007. - № 2. - С. 8-18.

³⁵ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/902369004> (дата обращения 06.05.2025)

В официальном документе «Экологическая доктрина Российской Федерации» целеполагание экологической политики формулируется иным образом. Согласно доктрине: «... основной целью является сохранение природных систем, обеспечение их целостности и жизнеобеспечивающих функций. Достижение данной цели рассматривается как фундаментальное условие для перехода к устойчивому развитию общества, способствующего повышению качества жизни, улучшению здоровья населения, оптимизации демографической ситуации и гарантирования экологической безопасности государства ...»³⁶.

Председательство Российской Федерации в БРИКС в 2024 году создало предпосылки для активизации продвижения национальной повестки устойчивого развития для интенсификации многостороннего взаимодействия по климатической проблематике.

В качестве приоритетных направлений в развитии политики устойчивого развития предлагается рассмотреть следующие:

- гармонизация подходов: Формирование и принятие системы унифицированных принципов противодействия глобальным климатическим изменениям.

- институционализация экспертного диалога: Создание платформы для информационного и экспертного партнёрства в климатической сфере.

- методологическое сближение: Внедрение и популяризация методологии учёта объёма выбросов парниковых газов на основе потребления.

- инфраструктурная интеграция: Разработка общей инфраструктуры, обеспечивающей условия для «зелёного» развития, в том числе механизмов, упрощающих трансграничное сотрудничество, передачу единиц сокращения выбросов и климатическое финансирование.

---

³⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 года № 1225-р «Об одобрении Экологической доктрины Российской Федерации» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901826347> (дата обращения 06.05.2025)

Система государственного управления вопросами экологического благополучия включает органы государственной власти общей и специальной компетенции.

Рисунок 5 – Концептуальные положения государственной политики для обеспечения экологического благополучия (составлено автором)

В состав первой входят: Президент, Правительство и Федеральное Собрание. Вторую группу формируют профильные исполнительные органы,

такие как Министерство природных ресурсов и экологии, Министерство сельского хозяйства, а также подведомственные им федеральные службы и агентства. Совокупность данных институтов составляет системообразующий элемент национальной системы государственного экологического управления (Рисунок 6)

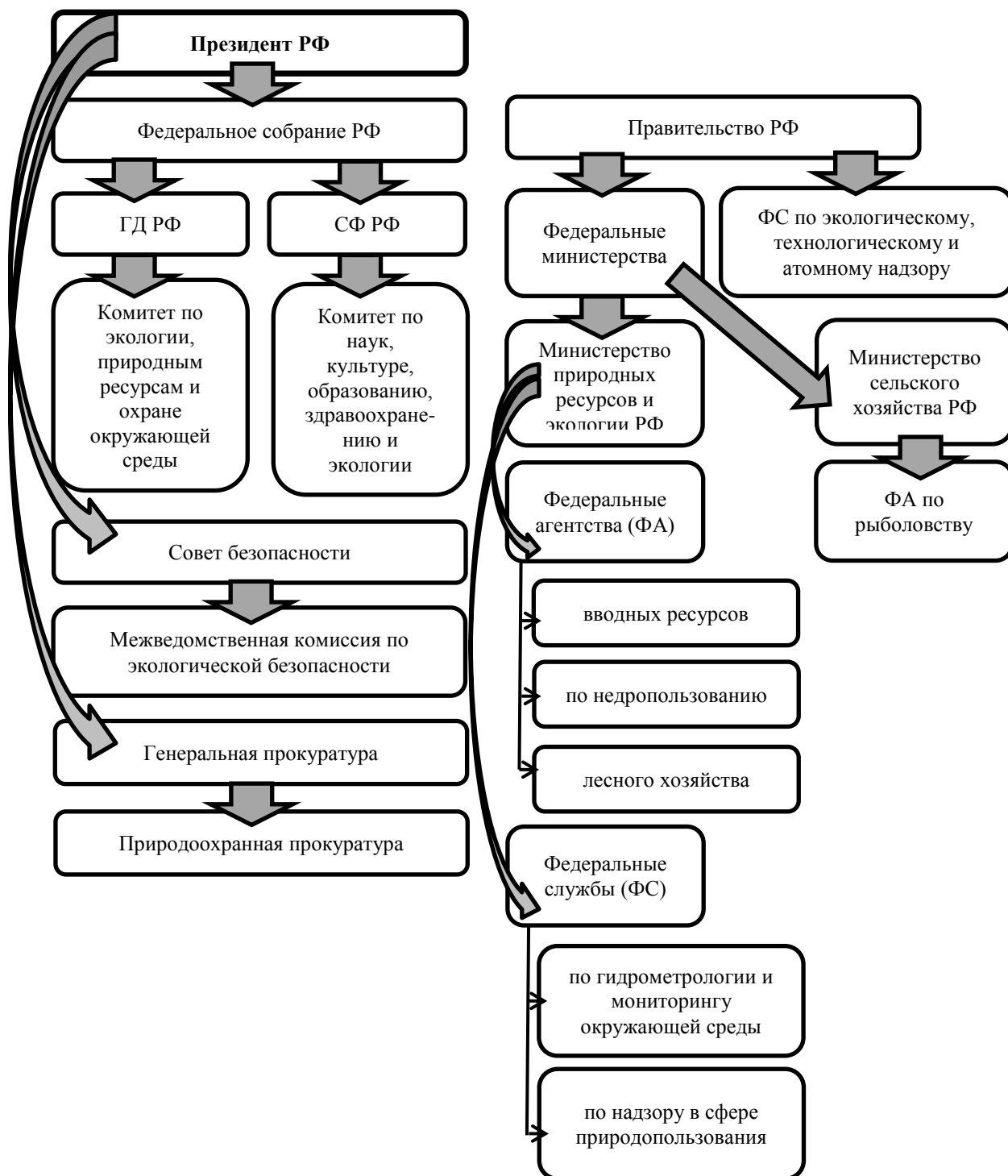

Рисунок 6 – Система органов государственной власти в сфере обеспечения экологического благополучия (составлено автором)

Межведомственная комиссия Совета Безопасности по экологической безопасности, функционирующая в качестве консультативно-совещательного органа при Администрации Президента, реализует комплекс функций. В их число входят: идентификация угроз экологической безопасности, анализ данных о ее текущем состоянии и прогнозирование источников потенциальной экологической опасности. Комиссия также отвечает за оценку результативности федеральных целевых программ, проведение экспертизы проектов управленческих решений, анализ работы органов исполнительной власти по реализации установок Совета Безопасности, а также подготовку для него соответствующих предложений и рекомендаций³⁷.

На Министерство природных ресурсов и экологии возложена функция ключевого координатора в системе государственного управления экологической сферой. Однако сфера его компетенции ограничивается разработкой государственной политики и нормативно-правовым регулированием в области функционирования особо охраняемых природных территорий, охраны окружающей среды, воспроизводства и использования недр, водных, лесных ресурсов, а также объектов животного мира, наряду с реализацией правоприменительных полномочий³⁸. Вопросы, связанные с водными биологическими ресурсами, находятся в ведении Министерства сельского хозяйства³⁹. Непосредственные контрольно-надзорные функции делегированы федеральным службам, в то время как федеральные агентства

---

³⁷ Указ Президента РФ от 06.05.2011 N 590 (ред. от 07.03.2020) "Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113807/ (дата обращения: 01.11.2024)

³⁸ Постановление Правительства РФ от 11.11.2015 N 1219 (ред. от 05.04.2024) "Об утверждении Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023). URL: <https://base.garant.ru/71249342/> (дата обращения: 01.11.2024)

³⁹ Постановление Правительства РФ от 12.06.2008 N 450 (ред. от 30.11.2023) "О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) URL: <https://base.garant.ru/12160970/> (дата обращения: 01.11.2024)

осуществляют деятельность по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в установленной сфере⁴⁰.

В рамках организации столь сложной структуры сохраняется проблема отсутствия четкого разграничения полномочий между государственными органами власти, ответственными за охрану окружающей среды. В частности, как отмечается в работах Шубина Ю.П. «...актуальными остаются вопросы преемственности функций реорганизованных ведомств, а также распределения полномочий между федеральными службами и агентствами...»⁴¹. Так, функции по контролю и надзору за водными биологическими ресурсами осуществляет Федеральное агентство по рыболовству, тогда как подобная деятельность традиционно относится к компетенции федеральных служб. Отдельные федеральные агентства, например, по недропользованию, также реализуют полномочия контрольно-надзорного характера, включая оформление и выдачу лицензий. В то же время наметилась тенденция к исключению таких функций из компетенции Федерального агентства водных ресурсов и Федерального агентства лесного хозяйства. Кроме того, подчинительный характер взаимосвязи между Министерством природных ресурсов и находящимися в его ведении агентствами и службами затрудняет практическое разграничение их функциональных обязанностей.

Мобилизация инвестиционных ресурсов, включая гранты и иные формы финансирования проектов в сфере устойчивого развития для национального бизнеса, детерминирована необходимостью консолидации усилий всех уровней власти. Ключевыми задачами в данном контексте являются формирование благоприятного инвестиционного климата и

---

⁴⁰ Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 N 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти». URL: <http://base.garant.ru/186816/>. (дата обращения: 01.11.2024)

⁴¹ Шубин Ю.П. Некоторые проблемы управления охраной окружающей среды и природопользованием // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2009. №3. С.62–64.

гармонизация национального законодательства с правовыми нормами стран БРИКС.

Реализация трансформационных процессов сопряжена с модернизацией управленческих моделей в бизнес-среде, что предполагает формирование новых профессиональных компетенций, а также развитие внутренней мотивации к организационным изменениям в условиях новой экономической парадигмы. Параллельно актуализируется задача адаптации образовательных программ в области бизнеса и публичного администрирования, с фокусом на такие дисциплины, как экологический менеджмент, управление проектами и организационными изменениями, цифровая трансформация и аналитика данных, антикризисное управление и реинжиниринг бизнес-процессов⁴².

В контексте возрастающей турбулентности внешней среды наблюдается становление ситуационного подхода в качестве доминирующей модели антикризисного управления при реализации государственной политики в сфере экологического благополучия. Его центральная миссия заключается в обеспечении сбалансированного развития по направлениям экономической, экологической, социальной и техногенной безопасности территорий.

Достижение указанной цели требует модификации архитектуры управления на всех иерархических уровнях власти, что предполагает:

---

⁴² Гусаков М.А. Управление сбалансированным развитием региона на основе методов индикативно-регулятивного планирования // Экономические науки. 2021. № 12(73). С. 47–54.

Формирование сети антикризисных центров.

Внедрение формализованных протоколов для принятия и государственных управленческих решений.

Рациональное делегирование полномочий.

Формирование комплексной системы информационно-аналитического обеспечения.

Институционализация каналов коммуникации с гражданским обществом.

Совершенствование адаптивности модели устойчивого развития в условиях глобальной турбулентности обеспечивается за счет реализации следующего комплекса мер:

- внедрение высокоэффективных систем мониторинга и анализа данных в режиме реального времени с применением технологий больших данных (Big Data);
- формирование интегрированного информационного центра, консолидирующего ключевые компоненты безопасности: экономическую, социальную и экологическую;
- разработка системы предикативных индикаторов рисков и соответствующих превентивных механизмов для их нейтрализации;
- реализация сценарного планирования для формирования вариативных траекторий устойчивого развития (реалистичного, оптимистичного и пессимистичного), сбалансированных по критериям достижения Целей устойчивого развития (ЦУР);
- стимулирование развития малого предпринимательства как наиболее гибкого и адаптивного сегмента рыночной экономики;

- развитие человеческого капитала и институтов гражданского общества для повышения резистентности к непрогнозируемым кризисным явлениям.

- технологическая модернизация хозяйственного комплекса страны с акцентом на внедрение инноваций в энергетическом секторе;

- оптимизация логистической инфраструктуры и диверсификация видов транспортного обеспечения;

- диверсификация энергосистемы с увеличением доли возобновляемых источников энергии (ВИЭ)⁴³.

Формирование «экологической политики» в ее теоретическом и практическом измерениях связано с определяющим вкладом американского политолога Линтона К. Колдуэлла.

Исследователь аргументированно доказывал в своих трудах необходимость развития государственной политики с проекцией на окружающую среду. С этой позиции заслуживает внимание его работа «Окружающая среда: новое направление государственной политики?»⁴⁴.

В дальнейшем концепция «экологической политики» была развита в исследованиях представителей иных научных дисциплин, прежде всего экономики. Выявленное Колдуэллом взаимодействие между рыночными механизмами (экономикой) и экологией стало предметом интенсивного научного анализа.

Пискулова Н. рассматривает экологическую политику: «...как систему скоординированных и целенаправленных действий, структурированных по двум основным направлениям: охрана окружающей среды и распределение

---

⁴³ Ахмадеев Д.Р. Российская экономика в контексте перехода к устойчивому развитию: возможности и риски // Теоретическая экономика. 2021. № 78(6). С. 38–51

⁴⁴ Caldwell, Lynton K. Environment: A New Focus for Public Policy? // Public Administration Review, Vol. 23, No. 3, 1963, pp. 132–139.

ее ресурсов...»⁴⁵. В рамках данного подхода автор исходит из того, что : «...охранительная политика подразумевает действия государства по межвременному распределению природных ресурсов, тогда как распределительная политика направлена на аллокацию материальных ресурсов, а также сопутствующих им выгод и издержек между различными группами пользователей (странами, регионами, отраслями, фирмами и домохозяйствами)...». Лесных В.В. и Попов Е.В. дополняют такой подход: «...государственная деятельность в обеих сферах подчинена решению главной задачи экологической политики – минимизации потенциальных потерь, что эквивалентно оптимизации экономических процессов. В последующих исследованиях многие авторы акцентировали внимание преимущественно на распределительном компоненте данной политики, анализируя соотношение выгод и затрат...»⁴⁶.

С позиции современных исследователей (Волох В. А.) государственная политика в контексте обеспечения экологического благополучия территорий и населения рассматривается как: «...система целей, принципов, мер и инструментов, которые реализуются органами государственной власти для охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и обеспечения здоровых условий жизни граждан ...»⁴⁷. Данный подход рассматривает деятельность органов государственной власти с позиции согласования направлений социально-экономического развития и обеспечения экологической безопасности.

Действующая государственная политика в Российской Федерации должна быть направлена в том числе и на обеспечение экологического благополучия, которое уже стало довольно широким термином,

---

⁴⁵ Пискулова Н. Глобальные проблемы. Экологическая политика как фактор международной конкурентоспособности государств // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 7. – С. 48–53.

⁴⁶ Лесных В.В., Попов Е.В. Природно-климатический аспект издержек производства (Конкурентоспособность национальных экономик) // Общественные науки и современность. – 2006. – № 6. – С. 148–158.

⁴⁷ Волох, В. А. Экологическая политика: некоторые вопросы теории и практики // Вестник Университета мировых цивилизаций. – 2022. – Т. 13. – № 1 (34). – С. 7.

использующимся в различных науках. Именно эта междисциплинарная категория служит своеобразным индикатором эффективности обеспечения здоровья общества и окружающей среды. Рассмотрим этот термин с точки зрения различных наук.

Экология, бесспорно, является фундаментальной наукой для данного термина, без которой все остальные аспекты были бы невозможны. В ней экологическим благополучием можно обозначить, прежде всего, устойчивость экосистемы и способность окружающей среды к восстановлению. Речь здесь идет именно о самовосстановлении, о поддержании биоразнообразия, которое, зачастую, утрачивается в результате вырубки лесов или загрязнения водоемов.

Экологическое благополучие – это показатель чистоты воздуха, доступности пресной воды и сохранности водоемов, плодородности и разнообразия почв, а также стабильности климата⁴⁸. Нельзя сказать, что отсутствие свалок с мусором или заводов, которые прекратили бы загрязнять окружающую среду, можно назвать экологическим благополучием. По своей сути, это скорее поиск хрупкого баланса, который бы позволил ослабить загрязнение окружающей среды и начать постепенный переход на «зеленую» энергетику, а также позволить природе восстановиться.

С точки зрения экономики, экологическое благополучие выглядит как переход от традиционной модели экономики «добыть – произвести – выбросить» к экономике замкнутого цикла. Если первая основана на линейном производстве, в котором ресурсы становятся товарами, а затем отходами, которые негативно влияют на окружающую среду, то вторая – это альтернативная модель, в которой эти же ресурсы остаются максимально долго, становясь сырьем для разработки новой продукции⁴⁹.

---

⁴⁸ Алешкова, И. А. Экологическое благополучие человека как конституционно-правовая категория // Аграрное и земельное право. — 2022. — № 11 (215). — С. 61.

⁴⁹ Мудрецов, А. Ф. «Зеленая» экономика и задачи устойчивого развития / А. Ф. Мудрецов, А. Н. Павлов // Экономическая наука современной России. – 2024. – № 3 (106). – С. 66.

Акцент в таком подходе заключается в развитии инвестиционной поддержки «зеленых» технологий, которые вовлекают отходы в процессы вторичной переработки, что в том числе снизит ресурсоемкость разработки. Безусловно устойчивость экономики значительно зависит от природного капитала и его истощение имеет негативные последствия. Следовательно, принятие заблаговременных мер позволит снизить риски и обеспечить безопасность не только экологии и окружающей среды, но и дальнейшего экономического развития⁵⁰.

С точки зрения права, экологическое благополучие является довольно сложным комплексом правоотношений между обществом и государством⁵¹. Основой, бесспорно, является охрана природных ресурсов и обеспечение благоприятных условий окружающей среды, которые реализуются путем введения норм и правил, запретов и разрешений. Именно этот юридический механизм порождает чувство ответственности за нарушение каких-либо стандартов. Однако, эффективное право не является «машинной», которая лишь наказывает за нарушения. Оно является сводом правил, которые создают четкие, справедливые и понятные всем основы, которые гарантировали бы как сохранность окружающей среды, так и общества в целом.

Таким образом, можно сказать, что экологическое благополучие – это комплексный ориентир в будущее. Именно он совмещает в себе благополучие окружающей среды и общества в целом, их сохранность и социальное равенство, экономическое развитие и правовую защищенность, а также политическую стабильность. Бесспорно, создание такого экологического благополучия является целью не только и для отдельно взятых государств, но и для всего мира.

---

⁵⁰ Столярова, Е. А. Политизация экологии: критический взгляд / Е. А. Столярова // Международные процессы. – 2023. – Т. 21, № 2(73). – С. 136-140.

⁵¹ Алихаджиева, А. С. Правовая политика Российского государства в области экологии: современное состояние, проблемы реализации // Право и государственность. — 2024. — № 4 (5). — С. 69.

На данный момент можно видеть обострение большинства экологических проблем. Отметим, что экологическая проблема – это изменение природной среды в результате деятельности человека, ведущее к нарушению структуры и функционирования природы⁵². Иначе говоря, она возникает вследствие негативного воздействия человека на природу, либо результатом стихийных бедствий.

В условиях глобального изменения климата стали учащаться экстремальные погодные явления, например засухи, которые уничтожают большую часть урожая или катастрофические наводнения. Кроме того, последние, усиливаются за счет таяния ледников, которое повышает уровень Мирового океана, угрожая тем самым целому множеству городов, находящихся на побережьях различных стран. Более того, для некоторых из них это даже не вопрос спасения агломераций, а проблема национального выживания, так как территории множества небольших островных государств в Тихом океане буквально уходят под воду, в связи с чем усиливается климатическая миграция. Вырубка лесов и разрушение естественных сред обитания приводит к нарушениям в экосистемах, из-за чего вымирают различные виды растений и животных, а как следствие – ставится под угрозу хрупкий природный баланс.

Стоит также отметить парниковый эффект, который по своей сути является естественным для Земли процессом и позволяет жизни существовать в привычном нам виде, в настоящее время стал большой проблемой, когда следы человеческой деятельности в атмосфере стали слишком заметны. Сжигание угля, нефти и газа, вырубки лесов и промышленное производство – все это оставляет негативные последствия, которые запускают цепную реакцию глобального изменения климата,

---

⁵² Альмухаметов, Д. М. Оценка основных проблем и возможных решений глобальных экологических проблем / Д. М. Альмухаметов, Г. Ю. Мальцев, Н. М. Туманцев, Д. И. Кашаев // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сб. науч. ст. – Москва, 2020. – С. 107–111.

последствия которого сильно сказываются на состоянии территорий и населения.

Не менее важным является и истощение ресурсов – это комплексная проблема, которая затрагивает экономику государств, а соответственно и жизнь граждан. Истощение плодородных почв, исчерпание запасов пресной воды, все это влияет на население планеты, так как потребление подобных ресурсов растет, а их воспроизводство, относительно потребностей людей, становится все медленнее. Государственные экономики, построенные на принципах добычи, использования и выбрасывания отходов без их переработки и стремления инвестировать в восстановление природного капитала, ведут к экологической катастрофе.

Представленные проблемы при их игнорировании создают также угрозы и для продовольственной безопасности, а также социальной стабильности, ведь при неурожаях или засухах цены на продукты питания растут, что является особенно ощутимым последствием для бедных или зависимых от импорта стран. Более того, миллионы людей уже сейчас страдают от загрязненного воздуха и последствий промышленной деятельности человека, что, по данным Всемирной Организации Здравоохранения, приводит к различного рода заболеваниям и преждевременным смертям⁵³.

Таким образом, в связи с обострением большинства подобных проблем – экология, как направление научных исследований и основа определения и реализации рациональной и эффективной экологической политики становится особенно актуальной в настоящее время. В обществе проявляется неподдельный интерес к анализу существующих опасностей, а государства все большее внимание уделяют именно обеспечению благоприятной экологической политики.

---

⁵³ Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс]. Гарант.ру. URL: <https://www.who.int/ru>.

Глобальные экологические проблемы плотно укоренились в международной повестке дня, из-за чего государства вынуждены кооперироваться и действовать на нескольких уровнях: международном, государственном, региональном и местном (рисунок 7).

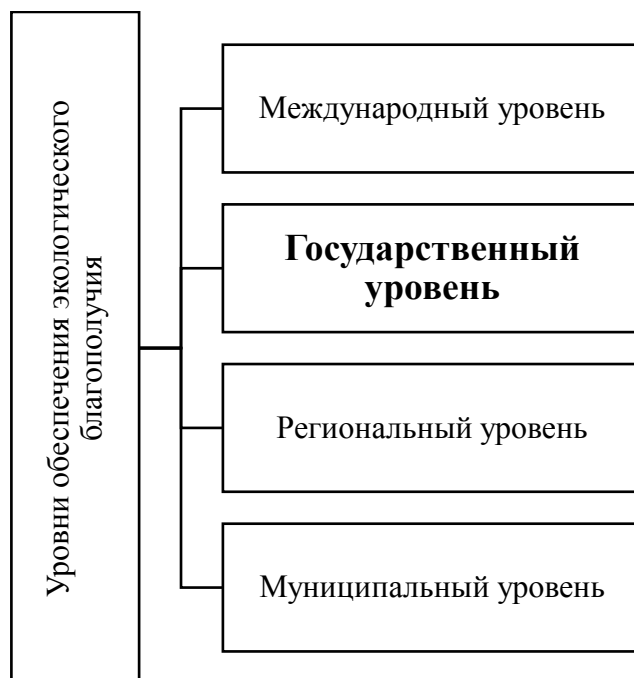

Рисунок 7 – Уровни обеспечения экологического благополучия (составлено автором)

Кооперироваться и сотрудничать для поиска решений по экологическим проблемам государства могут на международном уровне, в том числе посредством международных договоров, соглашений и конвенций. Одно из них - Парижское соглашение по климату, целью которого является удержание роста глобальной средней температуры⁵⁴.

Не ограничиваются государства и в решении экологических проблем, а также обеспечении экологического благополучие населения и территорий, на национальном уровне через внутреннюю политику. Целесообразно отметить введение новых налогов выбросы, негативно влияющие на окружающую среду, субсидирование и поддержку развития возобновляемой

⁵⁴ Парижское Соглашение (Париж, 12 декабря 2015 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2020. – № 4.

энергетики, например солнечных панелей или ветрогенераторов, а также электромобилей.

Российская Федерация является одним из немногих государств, которое обладает обширными природными ресурсами и исключительным разнообразием экосистем. Особую актуальность тема экологического благополучия населения и территорий в России приобретает из-за серьезных ситуаций, вызванных экологическими проблемами, которые государство пока что не может побороть. К ним можно отнести вырубки лесов, изменения климата, ведущие к утрате биоразнообразия и разрушению экосистем, загрязнение воздуха, воды и другие проблемы. В связи с этим, исследование экологических рисков и состояния природных ресурсов, выявление возможных последствий для политической и социальной нестабильности на фоне экологических проблем, приобретает еще более значимый характер⁵⁵.

Хотя, государственная политика «спускается вниз» от федеральной власти к региональной и местной, у последних также есть определенная ответственность и полномочия для реализации сигналов вышестоящего руководства. Региональная власть имеет в своей зоне ответственности все природные объекты, а также предприятия и компании, находящейся на территории субъекта. Задача данного органа власти, по своей сути, является одной из самых важных и значимых, так как играет наибольшую роль в обеспечении экологического благополучия региона. Состоит она в реализации своих собственных региональных программ, которые должны быть разработаны на основе концепций, заявленных федеральной властью, и приближены к реалиям региона.

Эффективность управленческих решений на локальном уровне зависит от множества факторов:

---

⁵⁵ Перепечаева, К. А. Роль общественных экологических организаций в решении проблем природопользования и охраны среды на уровне региона / К. А. Перепечаева // Система управления экологической безопасностью: сборник трудов XI заочной международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 30-31 мая 2017 г.). - Екатеринбург: УрФУ, 2017. - С. 249-253.

- специфика региона, является ли он промышленным или аграрным центром, или же притягательным местом для туризма;
- позиция исполнительной власти, например, мнение губернатора по вопросам экологии;
- общественный контроль, а именно давление общественных организаций или активистов.

Следует также отметить деятельность органов местного самоуправления, которые находятся в непосредственном контакте с жителями и имеет в своей зоне ответственности обеспечение экологического благополучия в конкретных городских округах муниципальных округах и внутригородских муниципальных образований городов федерального значения. Именно местное самоуправление отвечает за формирование экологического благополучия на конкретной территории и конкретного населения: контролирует окружающую среду, ее сохранность и состояние, разрабатывает программы по экологическому воспитанию граждан, а также принимает непосредственное участие в реализации региональных и государственных экологических программ.

Государственная политика в РФ является сложным и многогранным механизмом, участие в котором принимают все уровни власти, начиная с федерального и заканчивая местным самоуправлением. Ее эффективность напрямую зависит от взаимопонимания между властями разного уровня и общего стратегического видения, ведь, зачастую, главные проблемы возникают именно из-за несогласий или несостыковок в позициях, после чего происходит спешное перекидывание ответственности друг на друга. Успех возможен, когда каждый элемент системы четко выполняет свои обязанности и знает свою зону ответственности; когда идеи и инициативы федеральной власти, реализуются и адаптируются региональной, а также качественно исполняются местным самоуправлением.

Государственная политика для обеспечения экологического благополучия территорий и населения в России задает стратегические

ориентиры и основывается на закреплённых в законодательстве принципах. Однако сами по себе эти принципы носят общий характер и требуют конкретизации в правоприменительной практике. Именно поэтому реализация государственной экологической политики осуществляется через систему нормативно-правовых актов, которые устанавливают правила, обязанности и механизмы их исполнения.

В настоящее время в РФ существует нормативная правовая система, которая основана на принципе иерархичности, где наибольшую юридическую силу имеют акты, расположенные на вышестоящем уровне, а каждый последующий уровень не должен противоречить предыдущему, более высшему. Кроме того, такая иерархичность позволяет дополнять и раскрывать положения вышестоящих нормативных правовых актов нижестоящими.

Важным элементом правового регулирования в Российской Федерации выступает международное экологическое право: Россия является участником ряда международных конвенций, а также членом международных организаций, что накладывает обязательства по приведению национальной политики в соответствие с международными стандартами. Так, например, Российская Федерация, в рамках международных соглашений, взяла на себя обязательства по переходу к устойчивому развитию. Данный процесс происходит в рамках «Целей Устойчивого Развития», принятых членами ООН в 2015 году⁵⁶. РФ является частью организации, в связи с чем обязана выполнять ряд положений.

Выполнение подобных обязательств, бесспорно, требует интеграции определенных экологических концептов в государственную политику и поддержки различного рода инициатив для борьбы с вызовами глобального

---

⁵⁶ Организация объединенных наций. [Электронный ресурс]. Гарант.ру. URL: <https://www.un.org/ru/>.

масштаба. В связи с этим, в последние годы экологическая повестка прочно вошла в число национальных приоритетов РФ⁵⁷.

Однако на данный момент распределение полномочий между уровнями власти не всегда позволяет эффективно реагировать на экологические вызовы, существуют нормативные пробелы и противоречия, а также недостаточная согласованность между федеральными, региональными и муниципальными уровнями законодательства, что говорит о важности и необходимости продолжать совершенствовать механизмы формирования и реализации системного подхода в экологической политике.

Бесспорно, описанные принципы не должны быть простыми теоретическими концепциями. В связи с этим, они находят свое воплощение в конкретных инструментах государственного регулирования, а именно – национальных проектах, которые на современном этапе являются эффективным механизмом практической реализации. Подобные проекты выступают каркасом для экологической политики государства.

Основным таким национальным проектом в РФ, без каких-либо сомнений, можно назвать проект «Экологическое благополучие», который пришел на смену прошлому – «Экология», действовавшему с 2019 по 2024 год. Он представлял собой масштабную и комплексную государственную программу, которая задавала вектор всей экологической политики РФ и была направлена на коренные изменения во взаимодействиях между экономикой, обществом, государством и окружающей средой. Его центральной идеей был переход от оперативного реагирования на возникшие экологические проблемы, к созданию мер по систематизации экологического развития государства. Исходя из значимости и масштаба проекта, можно рассмотреть, как государственная политика влияет на становление экологического благополучия, и как последнее, в свою очередь, влияет на территории и население РФ.

---

⁵⁷ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (действующая редакция) // СЗ РФ. – 2021. – №1 (часть II). - Ст. 212.

Национальный проект «Экология» объединял десять федеральных проектов, из них шесть были посвящены защите дикой природы. Из этих шести самыми результативными оказались те, в которых успех зависел от вовлечённости жителей страны⁵⁸.

Сравнительная оценка целей и целевых установок национального проекта «Экология (2019–2024 гг.) и национального проекта «Экологическое благополучие» (2025–2030 гг.) приведена на рисунке 8.

Система целеполагания нового национального проекта была дополнена задачей по повышению доли использования вторичных ресурсов в отраслях экономики, что нашло отражение во введении соответствующего ключевого показателя эффективности (KPI). Рассмотрим результаты проектов и их влияние на экологическое благополучие территорий и населения.

1. «Сохранение уникальных водных объектов». В результате восстановлены водные объекты площадью 1,259 тыс. га. Улучшено экологическое состояние 27 тыс. га озёр и водохранилищ, а также 602 км гидрографической сети. Ежегодно в рамках проекта проводилась акция «Вода России». Местное население и волонтёры очистили от мусора берега озёр и рек. За счёт улучшения экологической обстановки созданы комфортные условия жизни для 21 млн человек.

---

⁵⁸ Экотренды. Нацпроект «Экология»: цели и ключевые результаты [Электронный ресурс]. URL: <https://mybiosphere.ru/ecotrends/ecology-national-project>.

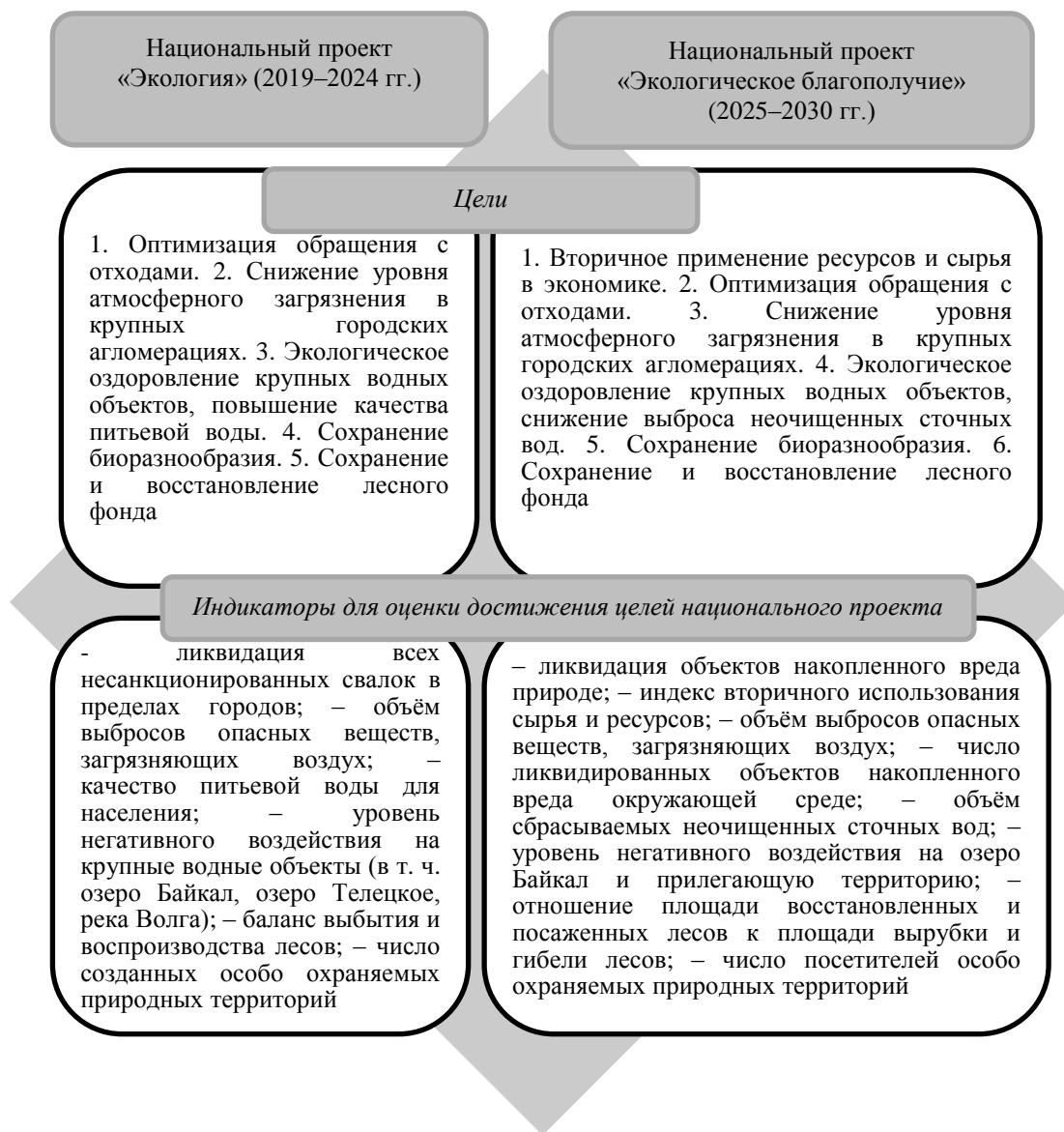

Рисунок 8 - Сравнительная оценка целей и целевых установок национального проекта «Экология и национального проекта «Экологическое благополучие»⁵⁹⁶⁰ (составлено автором)

2. «Сохранение лесов». В результате площадь восстановления и разведения леса составила более 7 млн га. Это наивысший показатель за последние 27 лет и на 40% больше, чем до начала проекта. Выращено

⁵⁹ Об итогах реализации национального проекта «Экология» (2019-2024 гг.): презентация к докладу Министерства природных ресурсов и экологии РФ. – URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/np_ecology/250129_%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8%20%D0%9D%D0%9F%20%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F.PDF

⁶⁰ Презентация национального проекта «Экологическое благополучие» (2025-2030 гг.) Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. – URL: <http://static.government.ru/media/files/PIXXPUMpjfVoseAmHFZY266AeT01WVjk.pdf>.

5 млрд саженцев, заготовлено 1782 т семян лесных растений. За время проекта в мероприятиях по защите и высадке лесов участвовали 6 млн добровольцев.

3. «Сохранение биоразнообразия и развитие экотуризма». В результате количество посетителей заповедников федерального значения выросло с 6 млн человек в 2018 году до 18 млн человек в 2024-м.

4. «Сохранение озера Байкал». В результате общая площадь загрязнённых территорий снизилась на 214 га. Рекультивировано 143 га Холбольджинского угольного разреза, ликвидированы 27 свалок площадью 70 га. В Иркутске введены в эксплуатацию очистные сооружения, благодаря которым неочищенные стоки сократились в 1,5 раза. В течение последних четырёх лет в Байкал выпускали личинки омуля и осетра. Только в 2024 году их выпущено 405,5 млн. Личинки — это будущие мальки, которые питаются остатками желточного мешка от икринки. Реализация проекта продолжится в 2025–2026 годах.

5. «Оздоровление Волги». В результате построили и реконструировали 123 очистных сооружения и 82 водопропускных сооружения. Ликвидировали 13 объектов накопленного вреда, которые представляли угрозу Волге. Расчистили и восстановили 28 тыс. га естественных и искусственных водных объектов: каналы-рыбоходы, мелиоративные каналы и нерестовые массивы. Снизить в три раза объёмы сброса в реку загрязнённых сточных вод до конца 2024 года не удалось. Полностью выполнены только шесть региональных проектов: в Вологодской, Нижегородской, Самарской областях и в Марий Эл. 24 проекта в Нижегородской, Самарской, Ивановской, Тверской областях и в Чувашии не выполнены. В Татарстане, Ульяновской и Костромской областях очистные станции сданы, но в эксплуатацию не введены. Проект продлили до 2030 года.

6. «Чистая страна». В результате убрали 185 свалок площадью от 2 до 74 га в черте 143 городов с общим населением 20 млн человек. Демонтировали 87 опасных объектов. Например, в Свердловской области

исчез крупнейший в России Широкореченский полигон в непосредственной близости от Екатеринбурга. В Златоусте Челябинской области больше нет хранилища мазута, которое расположилось всего в 10 м от жилого дома. В Ленинградской области модернизировали полигон промышленных токсичных отходов «Красный бор». В Московской области ликвидировали 27 объектов общей площадью 450 га, которые отравляли жизнь 2,5 млн людей. Восстановили 3316 га нарушенных земель. Шесть свалок и один опасный объект из запланированных не были ликвидированы. Некоторые подрядчики просто переносили свалку с одного места на другое. Были и финансовые злоупотребления.

7. «Комплексная система мониторинга качества окружающей среды». В результате заработал модуль «Мониторинг атмосферного воздуха». В нём содержится информация о состоянии атмосферного воздуха в 266 населённых пунктах России. К 2030 году появится система с полными данными о воде, почве, воздухе, недрах, выбросах и поглощении парниковых газов в России.

8. «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами». В результате, сегодня в России работают 446 предприятий по переработке и сортировке отходов, и большая их часть появилась благодаря федеральному проекту. В его рамках внедрён институт региональных операторов, создана государственная информационная система учёта отходов. Не достигнуты показатели по переходу на обязательный отдельный сбор мусора — для этого предназначены только 8% контейнеров в стране.

9. «Инфраструктура для обращения с отходами I-II классов опасности». В результате приняли шесть федеральных законов по регулированию отрасли. Ввели в опытно-промышленную эксплуатацию два производственно-технических комплекса по утилизации и переработке таких отходов. Ещё три (в Нижегородской, Иркутской и Томской областях) строятся с нуля. Создали технологическую инфраструктуру на полигоне

«Красный Бор». На площадке бывшего «Усольехимпрома» демонтировали 92% загрязнённых зданий, рекультивируют шламонакопитель и ликвидируют нефтяную линзу. На бывших очистных сооружениях Байкальского ЦБК и полигоне «Бабхинский» создают современную инфраструктуру для очистки и удаления отходов со сложным составом. На созданной цифровой платформе зарегистрировались около 80% участников рынка. Однако значительная часть отходов находится в непрозрачной зоне. Многие операторы принимают гораздо больше отходов I и II классов, чем позволяют переработать их мощности, и судьбу излишков невозможно отследить. Только 18,5% жителей страны имеют доступ к отдельному сбору ртутных ламп, батареек, аккумуляторов, ртутных градусников.

10. «Чистый воздух». В результате проект позволил на 13% снизить выбросы загрязняющих веществ и опасных загрязняющих веществ от базового уровня 2017 года. Общий объём вредных промышленных выбросов снизился на 899,7 тыс. т. Максимальный вклад в проект «Чистый воздух» внесла компания «Норникель». Она добилась сокращения вредных выбросов своих предприятий на 734 тыс. т. Это самый большой объём сокращения по стране. Всего в рамках проекта закрыли и модернизировали 14 угольных котельных, газифицировали 8,7 тыс. домовладений, закупили и вывели на линии 698 единиц экологичного общественного транспорта. Кардинально изменить ситуацию к лучшему не удалось. В список из 12 городов проекта вошли лишь 6 из 46 «самых грязных». Кроме того, не найдено решение для предприятий серой зоны, которые делают выбросы нелегально.

Рассмотрим действующий национальный проект «Экологическое благополучие» подробнее. Новый национальный проект ставит целью создать целостную систему, в которой сохранение окружающей среды и ее улучшение гармонично взаимодействуют. Десять ранее действующий

федеральных нацпроектов «Экология» в «Экологическом благополучии» пересмотрены и трансформированы в шесть⁶¹:

- «Генеральная уборка»;
- «Чистый воздух»;
- «Вода России»;
- «Экономика замкнутого цикла»;
- «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма»;
- «Сохранение лесов».

Каждый из этих федеральных проектов направлен на реализацию конкретной задачи, однако общим результатом является обеспечение не только безопасной, но и комфортной, с точки зрения экологии, жизни в Российской Федерации.

Федеральный проект «Генеральная уборка» направлен на ликвидацию опасных для природы и экологии объектов, которые находятся на территории РФ. По принятому плану результат должен составить более 50 крупных свалок и заброшенных промплощадок, которые оказывают негативное влияние на здоровье людей и окружающую среду, делают жизнь менее комфортной и приносят вред экологии. Выполнение данного плана намечено на период до 2030 года.

Федеральные проекты «Чистый воздух» и «Вода России», которые вышли далеко за рамки своих предшественников. В первом, фокус сместился с небольшого количества городов, на все те, экологическая обстановка в которых, в связи с выбросом опасных загрязняющих атмосферу веществ, стала неблагоприятной. Проект нацелен на создание новых норм, при которых удастся не просто точечно бороться с проблемами, а изменить экологическую обстановку к 2030 году, сделав ее более благоприятной.

---

⁶¹ Экотренды. Экологическое благополучие: что это такое и как его достичь [Электронный ресурс]. URL: <https://mybiosphere.ru/ecotrends/ecological-well-being>.

Важную цель реализует и второй проект «Вода России», основой для которого является обеспечение улучшения состояния водных объектов с точки зрения экологии. Задачами являются снижение неблагоприятных выбросов в сточные воды, модернизация очистительных сооружений, а также реновация имеющихся сетей водоснабжения.

Также значимым федеральным проектом, в рамках национального проекта «Экологическое благополучие», является «Экономика замкнутого цикла». Он предполагает более ответственное отношение к твердым коммунальным отходам, которые образуются в результате потребления товаров и услуг, что заставляет производителей и иные компании задуматься о том, в каком виде выпускать свои товары, а также во что их упаковывать. Также проект предполагает расширение комплексов по переработке, утилизации и обезвреживанию подобного рода отходов, с целью преобразования их в новый вид ресурса.

Не менее важным является и федеральный проект «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма», который стал значимой инвестицией в будущее, ведь объединил в себе две важные цели: обеспечение устойчивого развития и безопасности охраняемых природных территорий, а также создания необходимой инфраструктуры для туризма, чтобы у людей была возможность легально и комфортно не только для себя, но и для природы и экологии, посещать подобные места. Благодаря такой инициативе отдых на заповедных территориях становится безопасным и приятным для всех, что способствует развитию экотуризма. Более того, не менее важным направлением данного проекта является не только сохранение, но и восстановление популяций редких видов животных, многие из которых находятся в Красной книге.

Федеральный проект «Сохранение лесов» направлен на борьбу с последствиями вырубки лесов и на восстановление природных массивов, которые подверглись данной вырубке. Уже до конца 2025 года в рамках

данного проекта планируется восстановить более 1 млн га лесных массивов, что непосредственно влияет на экологическое благополучие.

Стоит отметить, что национальный проект «Экологическое благополучие» смещает акцент с нейтрализации ущерба от экологических проблем и катастроф, на профилактику данных вызовов и опережающее развитие, с целью недопущения подобных невзгод.

Таким образом, представленный национальный проект многогранно влияет на территории и население. Попытки улучшить экологическую ситуацию в промышленных городах напрямую ведут к снижению рисков различного рода онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний среди населения. В перспективе это способно снизить нагрузку на систему здравоохранения и повысить общий уровень жизни. Также, инфраструктура для переработки различного рода отходов позволяет снизить риски экологических угроз в будущем. Развитие экотуризма способно не только создать новые рабочие места и пополнить бюджет региона, но и привлечь интерес к природным территориям. Конечно, сложно оценить неосозаемые результаты в виде цифровизации данной отрасли, но данный проект дал старт экологическому мониторингу, начала формироваться единая государственная информационная система, которая способна собирать данные о состоянии воздуха и воды. Однако, бесспорно, одним из самых важных аспектов является привлечение еще большего внимания общества к экологическим проблемам и воспитание экологической грамотности среди граждан.

В связи со всем вышеперечисленным национальный проект «Экологическое благополучие», как одна из основ экологической политики РФ, рассматривается не как несколько мероприятий, а как первый, комплексный шаг в построении экологически благополучного общества. Он охватывает все ключевые аспекты: воздух, воду, сушу и биоразнообразие, а также направлен не только на решение накопленных за множества лет проблем, но и на создание мер для обеспечения экологического благополучия

в будущем, позволяя заложить критически важный фундамент и обозначить экологию, как один из основных национальных приоритетов РФ.

Отдельного внимания требует исследование государственных управленческих решений в контексте введенных в отношении России санкций.

Особое значение в контексте санкционного давления приобретает природно-ресурсный аспект, поскольку одной из целей ограничительных мер является сокращение ресурсного потенциала Российской Федерации, в том числе через оспаривание её суверенных прав на природные ресурсы⁶²⁶³⁶⁴.

Введение санкционных режимов отдельными государствами и международными организациями создаёт угрозу дезинтеграции сложившейся системы международного экологического сотрудничества. Несмотря на чётко декларируемую в нормативных правовых актах и политико-правовых документах Российской Федерации установку на сохранение взаимодействия по всем направлениям, включая экологическую сферу, трансформация внешнеполитической конъюнктуры способна привести к сворачиванию партнёрства с рядом стран. Данное обстоятельство, в свою очередь, повлечёт необходимость корректировки государственной политики.

В условиях сложившейся геополитической обстановки и введённых санкций научное сообщество находится в процессе поиска обновлённой парадигмы государственной политики для обеспечения экологического благополучия. Как отмечают Н.Г. Жаворонкова и Ю.Г. Шпаковский, в текущей ситуации требуется не свёртывание, а, напротив, активизация

---

⁶² Страны Арктического совета возобновляют работу организации без России [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnayaapanorama/14860061> (дата обращения: 10.10.2024).

⁶³ В Минприроды заявили, что отказ ЕС от обмена метеоданными поможет России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/03/2022/623d824a9a79474e613eae1d?ysclid=ldlletnl5o93091439> (дата обращения: 10.10.2024).

⁶⁴ Об утверждении Федеральной научно-технической программы в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021–2030 годы : постановление Правительства РФ от 08.02.2022 № 133 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 8, ст. 1151.

международных экологических инициатив⁶⁵. Исследователи настаивают на том, что многие проекты в сфере экологии нуждаются в перезапуске, который должен быть осуществлён с принципиально новых методологических и содержательных позиций, что неизбежно повлечёт за собой структурные изменения в выработке и реализации экологической политики.

В условиях действия санкционного режима государственная политика направлена на обеспечение экономической резильентности и оказание адресной поддержки населению. Реализуемые меры носят как макроэкономический, так и отраслевой характер, охватывая, в частности, промышленный комплекс, IT-сектор и агропромышленный комплекс. При этом экологическая сфера не фигурирует в качестве самостоятельного приоритетного направления для предоставления поддержки. Более того, наблюдаются случаи отказа от ранее утвержденных программ экологического развития, сопряженные с ослаблением природоохранных нормативов.

Санкционное давление способно привести к снижению приоритетности экологических задач в государственной политике. В целях нейтрализации экономического ущерба и обеспечения выживаемости национальной экономики правительство может применять компенсаторные меры. Данные меры, будучи направленными на оперативную стабилизацию экономики, зачастую реализуются за счет ослабления экологических стандартов и интенсификации добывающих отраслей, что ведет к ускоренной деградации окружающей среды⁶⁶.

---

⁶⁵Жаворонкова Н.Г. Правовое обеспечение экологической безопасности в условиях влияния внешних экономических санкций / Н.Г. Жаворонкова, Ю.Г. Шпаковский // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 8. – С. 157–169.

⁶⁶ Аким М.Э. Недоступные наилучшие технологии: как санкции повлияют на экологическую политику России и окружающую среду [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5667375?ysclid=ljrisglw_vn336032171 (дата обращения: 10.10.2024).

Регулирующая и координирующая функция государства в экологической сфере является ключевым фактором обеспечения экологической сохранности. В этой связи актуализируется задача совершенствования государственной экологической политики, нацеленной на охрану окружающей среды и переход к модели устойчивого развития.

Российская Федерация, осознавая фундаментальную значимость природных систем для перспектив национального развития и безопасности, сформировала собственную экологическую доктрину. Данный документ определяет целевые ориентиры и приоритетные направления единой государственной экологической политики, что находит дальнейшее развитие в таких стратегических документах, как Указ Президента «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года».

Принимаемые меры приобретают особую актуальность в контексте обширности территории страны, характеризующейся значительным уровнем биологического разнообразия. Указанный фактор обуславливает важную роль России не только в решении региональных экологических проблем, но и в контексте формирования глобальной экологической повестки.

Ключевые цели и задачи государственной политики для обеспечения экологического благополучия приведены на рисунке 9.

В современных условиях представляется очевидной необходимость достижения сбалансированности между экономическим развитием, социальными аспектами и экологическими требованиями в качестве ключевой цели государственной политики Российской Федерации для обеспечения экологического благополучия.

Рисунок 9 – Ключевые цели и задачи государственной политики для обеспечения экологического благополучия (составлено автором)

Достижение данной цели предполагает формирование новой парадигмы в области экологии и охраны окружающей среды.

Комплексные решения климатической проблемы

- Необходимо не только бороться с антропогенными выбросами углекислого газа, включая такие сценарии, как переход на возобновляемые источники энергии, ограничение выбросов и удаление уже накопленного в атмосфере углекислого газа технологическими средствами, но и восстанавливать и защищать разрушенные природные системы, которые могут привести к нарушению климата независимо от сжигания ископаемого топлива.

Проблема игнорирования разрушения экосистем

- Живые системы на много порядков сложнее физических, и принципы их функционирования досконально не известны. Поэтому невозможно достоверно оценить влияние лесов на климат на основе современных климатических моделей.

Риски односторонних подходов

- Недооценка стабилизирующего влияния лесов на климат ставит под угрозу стабильность глобального климата и крупнейших лесных массивов планеты, в том числе и России в первую очередь

Региональные риски.

- Именно те регионы, где при одобрении или попустительстве мирового сообщества будет происходить наиболее интенсивное уничтожение естественных экосистем, в первую очередь понесут на себе главные тяготы климатических катаклизмов.

предусмотреть создание нового национального направления научных исследований на основе междисциплинарного подхода, который объединит специалистов из разных областей науки, работающих в настоящее время каждый в своей области, не видя общей картины

вовлечение людей в проблемы сохранения, наблюдения и контроля, обмена опытом между регионами; сохранение повестки борьбы с загрязнением как важной составной части государственной политики

повышение доступность баз данных метеорологических и экологических наблюдений для широкой общественности

предотвращение климатического экстремизма (глобальный геоинжиниринг либо навязывание нашей стране международных обязательств, которые могут привести к экологической катастрофе в РФ)

углубить сотрудничество со странами – партнерами в области охраны природы и предотвращения разрушения естественных экологических систем

Рисунок 10 – Новый вектор государственной политики для обеспечения экологического благополучия в России (составлено автором)

Исследование действующего нормативно-правового законодательства, институциональных основ и позиций представителей научных школ позволили систематизировать ключевые принципы реализации государственной политики для обеспечения экологического благополучия в России:

- принцип предосторожности — ограничение потенциально опасной деятельности при научной неопределённости;
- принцип «загрязнитель платит» — внутреннее ценообразование на негативные внешние эффекты;
- принцип устойчивого развития — интеграция экологических, экономических и социальных целей;
- принцип участия — доступ к информации, вовлечение граждан и НКО, общественные слушания;
- принцип ответственности и подотчётности — персональная и институциональная ответственность, правоприменение и судебная защита;
- принцип справедливого перехода — защита занятости и уязвимых групп при декарбонизации и структурной трансформации отраслей;
- принцип научной обоснованности — политика, построенная на данных и оценке воздействия;
- принцип технологической нейтральности и инновационности — поощрение НДТ, цифрового мониторинга, стандартизации данных;
- принцип территориальной дифференциации — учёт региональных особенностей, природно-климатических рисков и инфраструктурных ограничений;
- принцип межуровневой координации — согласование федеральных, региональных и муниципальных мер.

Считаем целесообразным в рамках настоящего исследования применить усовершенствованный подход к пониманию сущности государственной политики для обеспечения экологического благополучия, базирующийся на принципах устойчивого развития. В качестве ключевой

характеристики такой политики нами вводится понятие «устойчивость». Под устойчивостью государственной политики в сфере экологии понимается ее свойство, обеспечивающее результативное разрешение экологических проблем. Данное свойство формируется за счет достижения баланса интересов всех стейкхолдеров и способности системы к динамической адаптации в условиях меняющихся внешних и внутренних факторов.

Смена парадигмы государственной экологической политики, вызванная курсом на «зеленую» трансформацию экономики, обусловила новое понимание устойчивости. Оно раскрывается через две взаимосвязанные категории:

- Самоопределение – делегирование местным органам исполнительной власти расширенных полномочий для автономного принятия решений в условиях неопределенности и сложности экономических преобразований.

- Самоответственность – повышение роли указанных органов власти в связи с расширением их компетенции, что, однако, сопровождается централизацией управления и усилением государственного вмешательства, что представляется спорным.

Кроме того, в научной литературе устойчивое развитие ассоциируется с моделью «управления на расстоянии», реализуемого через механизмы мониторинга, сравнительного анализа и экспертной оценки⁶⁷.

Наряду с существующими подходами к категории «устойчивость» считаем целесообразным сделать акцент на экологический императив – экологическое благополучие. Экологическое благополучие с позиции автора - это ключевой показатель эффективности государственной политики, характеризующийся высоким качеством окружающей среды, защищенностью жизненно важных экологических интересов и гармонией относительно направлений и темпов развития территорий.

---

⁶⁷ Giulio Levorato Adaptation or paradigm shift? An interpretation of resilience through the lens of policy change // Current Opinion in Environmental Sustainability 2023, 64:101325

С позиции автора основными элементами государственного управления для обеспечения экологического благополучия должна быть не традиционная система «человек – природа – общество», а более детализированная и подчеркивающая роль экологического благополучия в национальной безопасности и стратегического развития страны:

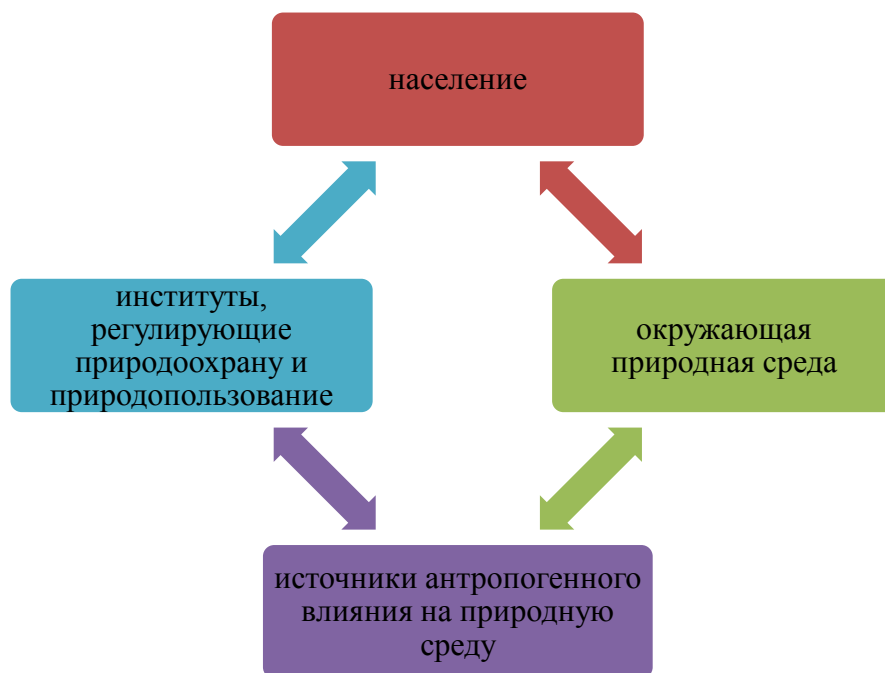

Рисунок 11 – Выделенные элементы государственного управления для обеспечения экологического благополучия (составлено автором)

Реализация устойчивой государственной политики требует интеграции дополнительных трех ключевых принципов: эффективности, согласованности и адаптивности (Рисунок 12).

Одним из ключевых принципов формирования государственной политики выступает принцип эффективности, операционализируемый через анализ «затраты-результативность». Этот классический экономический инструмент позволяет проводить стоимостную оценку эффективности на основе корреляции между затратами и достигаемыми результатами в натуральном выражении, что минимизирует погрешности, связанные с унификацией разнородных показателей.

Эффективность

- Обеспечение получения оптимального соотношения между достигнутым результатом и затраченными ресурсами

Согласованность

- Необходимость согласованности целей, задач, целевых показателей политик разного уровня и разной отраслевой направленности, а также соблюдение согласованности интересов всех сторон

Адаптивность

- Дифференциация территорий обуславливает необходимость применения наиболее эффективных для конкретной территории мер с учетом особенностей социо-эколого-экономического развития

Рисунок 12 – Дополненные принципы устойчивой государственной политики для обеспечения экологического благополучия (составлено автором)

Принцип согласованности находит свое воплощение в необходимости повышения координации между документами стратегического планирования и создания механизмов обеспечения их системной взаимосвязи. Для количественной и качественной оценки согласованности применяются методы контент-анализа, а также статистическое и математическое моделирование, выявляющее корреляцию между целевыми показателями различных программ и проектов.

Наряду с этим, реализация политики требует учета принципа адаптивности, который детерминирован необходимостью учета региональной социо-эколого-экономической специфики. Его практическое применение включает выявление актуальных тенденций развития территории и проектирование соответствующей им уникальной конфигурации политики, включающей релевантные приоритеты, меры и инструменты. Важным элементом является также структурирование заинтересованных сторон с идентификацией их интересов и зон потенциального влияния.

Концепция государственной политики для обеспечения экологического благополучия представлена на рисунке 13:

Государственная политика для обеспечения экологического благополучия территорий и населения

- вид государственной политики, способствующий социально-экономическому развитию страны с учетом фактора экологичности и стимулирования экологической модернизации экономики для совершенствования организационно-экономических факторов управления устойчивым развитием территорий на основе оптимизации и обеспечения гибкости, адаптивности экономических и организационно-административных рычагов влияния на инновационные, инвестиционные процессы и вовлечения в них ключевых стейкхолдеров

Объект

- Государство (федеральный, региональный муниципальный уровень управления)

Субъект

- органы власти федеральные, региональные, муниципальные, а также представители бизнеса, придерживающиеся реализации ESG – стратегии; население, придерживающееся экологически ответственного поведения; научные и образовательные организации, общественные организации

Цель

- обеспечение сбалансированного развития территории страны с учетом фактора экологичности и требований безопасности на основе согласованности интересов населения, представителей бизнеса и государства

Задачи

- повышение уровня экологической безопасности
- стабилизация социальной обстановки в обществе
- обеспечение устойчивого экономического роста
- снижение негативного воздействия на состояние окружающей среды
- реализация концепции рационального использования ресурсов

Принципы

- предосторожности; «загрязнитель платит»; устойчивого развития; участия; ответственности и подотчётности; справедливого перехода; научной обоснованности; технологической нейтральности и инновационности; территориальной дифференциации; межуровневой координации; эффективности; согласованности; адаптивности

Рисунок 13 – Концептуальные основы реализации государственной политики для обеспечения экологического благополучия (составлено автором)

Сущность государственной политики в контексте обеспечения экологического благополучия заключается не в простом принятии законов или мер, а также реализации проектов или иных инициатив. Она состоит в необходимости создания комплексной и многоуровневой системы, которая бы смогла интегрировать в себе как экологические, так и правовые, политические, социальные, экономические и иные аспекты. Успех такой политики напрямую зависит от нахождения баланса между различными уровнями власти, которые должны действовать в кооперации, начиная с создания стратегий и нормативных рамок на федеральном уровне, продолжая адаптацией идей и инициатив под реалии региона на региональном уровне и заканчивая практической реализацией норм местным самоуправлением. В конце концов, эффективность экологической политики оценивается ее способностью быть ориентированной на человека, ведь ее высшей целью является не просто улучшение показателей, а обеспечение здоровья и безопасности не только окружающей среды, но и общества, а также улучшение качества жизни для будущих поколений.

Экологическое благополучие не может быть реализовано без чистоты водоемов или воздуха, без устойчивых экосистем или ответственного потребления, без формирования новой культуры в обществе или экологического просвещения. Оно начинается только тогда, когда для общества, бизнеса и власти становится ясно, что осознанное отношение к окружающей среде, является не привилегией, а нормой, которая должна быть присуща любому развитому обществу будущего.

Считаем целесообразным под государственной политикой для обеспечения экологического благополучия понимать вид государственной политики, направленный на устойчивое развитие территорий на основе дуального учета факторов экологичности и стимулирования экологической модернизации экономики, а также интересов ключевых стейкхолдеров в целях сохранения и развития экосистем и эффективного использования потенциала территорий страны.

Считаем, что форсированная индустриализация и импортозамещение не должны происходить за счет деградации человеческого капитала и экологии территорий страны. Предложенная концепция государственной политики для обеспечения экологического благополучия предоставляет органам властям научно обоснованный инструментарий для стимулирования «ответственного» технологического рывка, минимизирующего социальные издержки и способствующего устойчивому повышению качества жизни.

Данная политика устанавливает правовые и экономические ограничения для видов деятельности, сопряженных с негативным антропогенным воздействием на природные системы, включая человека как их неотъемлемый элемент.

Специфика управленческой деятельности государственных органов в сфере экологии и природопользования, определяемая содержанием и характером их функций, детерминирована особенностями социально-экономического развития страны. При этом для государственной полнотки России для обеспечения экологического благополучия на всех этапах её исторического развития свойственны преемственность и высокая динамичность.

Таким образом, государственная политика Российской Федерации для обеспечения экологического благополучия представляет собой комплекс регуляторных механизмов, направленных на обеспечение устойчивого развития общества.

Современные инструменты реализации государственной политики не в полной мере способны обеспечить экологическое благополучие, так как государственные управленческие решения сталкиваются с системой выделенных в данном исследовании проблем, требующих комплексного подхода к их устранению.

Финансово-экономические проблемы

- ограниченность бюджетных средств может привести к задержкам или сокращению объёма реализации экологических проектов
- рост цен на материалы и услуги увеличивает фактические расходы, что требует пересмотра бюджетов
- риск нецелевого использования бюджета, коррупции и недостаточного контроля над расходами
- возможна ситуация, при которой вложенные средства не дают существенного эффекта для ВВП, благополучия населения или экологического развития

Институциональные проблемы

- отсутствие эффективного взаимодействия между федеральными, региональными и муниципальными структурами затрудняет реализацию экологических проектов
- сложные регуляторные процедуры и административные задержки увеличивают сроки реализации экологических проектов
- как на управленческом, так и на исполнительном уровне может не хватать специалистов, способных эффективно реализовать экологические проекты

Технологические проблемы

- низкий уровень внедрения инновационных технологий может привести к низкой конкурентоспособности производимых экологических решений
- высокая зависимость от зарубежных технологий и оборудования увеличивает уязвимость в условиях санкций и внешнеэкономических ограничений
- попытки внедрения цифровых инструментов без должной подготовки и инфраструктуры могут привести к сбоям

Социальные проблемы

- низкая осведомлённость населения о целях и результатах государственной эколого ориентированной политики может вызывать недоверие и пассивность
- реализация экологических проектов может привести к усилению региональных диспропорций, если ключевые инвестиции сосредоточены в более развитых территориях
- при недостаточном учёте интересов населения возможно возникновение социальной напряжённости

Региональные и территориальные проблемы

- существенные различия в стартовых условиях регионов (финансах, инфраструктуре, уровне квалификации кадров) создают дисбаланс в реализации экологических проектов
- в некоторых регионах отсутствует базовая инфраструктура для запуска экологических проектов, что замедляет их выполнение
- климатические и географические особенности: труднодоступные территории требуют значительных дополнительных затрат

Политические и внешнеэкономические проблемы

- санкции, внешние торговые ограничения и снижение международного сотрудничества затрудняют реализацию высокотехнологичных экологических проектов
- при смене руководства или экономической ситуации экологические проекты могут быть свёрнуты или перераспределены

Рисунок 14 – Система проблем реализации государственной политики для обеспечения экологического благополучия (составлено автором)

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена современными реалиями международной политической и экономической обстановки, так как данная проблематика перестала быть исключительно вопросом научных дискуссий или «зеленой» повестки, превратившись в фактор национальной безопасности, экономического суверенитета и качества жизни населения.

Санкционное давление и технологическая блокада со стороны «недружественных» государств создали новые вызовы для реализации государственной экологической политики в России. Введенные после 2022 года экспортные ограничения перекрыли доступ к критически важным технологиям, необходимым для мониторинга окружающей среды и снижения негативного воздействия на нее. В этой связи, развитие экологической повестки направлено на решение проблемы импортозамещения. Внедрение принципов экономики замкнутого цикла направлено на устранение зависимости от импортных поставок сырья и ресурсов, что является ключевой базой повышения уровня экономической безопасности и обеспечения долгосрочной устойчивости⁶⁸.

Как отмечает А.В. Мурашова-Росс обострение международной обстановки оказывает значительное влияние на экологическую политику Российской Федерации, вызывая трансформацию приоритетов, нормативно-правового регулирования и практической реализации природоохранных мер.

Исследователь констатирует, что «...необходима адаптация экологической политики к новым вызовам при сохранении приоритетов устойчивого развития и обеспечения экологической безопасности населения...»⁶⁹.

---

⁶⁸ Матюхин, А. В. Политические предпосылки перехода к экономике замкнутого цикла в России / А. В. Матюхин, Ю. А. Давыдова, Д. С. Чернова // Журнал политических исследований. – 2024. – Т. 8, № 4. – С. 30-42.

⁶⁹ Мурашова-Росс, А. В. Трансформация экологической политики Российской Федерации в контексте обострения международных отношений / А. В. Мурашова-Росс // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2025. – Т. 25, № 3. – С. 314-322.

Запрет ввоза передовых технологий на территорию нашей страны ограничил доступ к эксплуатации инновационного оборудования, которое необходимо для реализации важнейших программ освоения и развития Арктических территорий России. Это в первую очередь такие технологические и технические составляющие как автоматизированные и цифровые системы, обеспечивающие контроль выбросов, элементы для мониторинга и исследования вечной мерзлоты.

Более того, целесообразно отметить такой факт, как наличие финансовых барьеров, низкий интерес общества к экологической проблематике. Не всегда официальная позиция органов государственной власти совпадает с реально реализуемыми природоохранными мероприятиями.

«...Несмотря на то, что мы живем в новой реальности, от ESG мы не уйдем, поскольку не можем существовать вне мировой повестки. И когда мы будем выходить на азиатские рынки, ESG-повестка будет актуальной...» - позиция руководителей предприятий горнодобывающей отрасли...»⁷⁰.

В свою очередь изменение структуры внешней торговли и логистики порождает новые экологические риски. Переориентация экспортных потоков на юго-восток с дружественными странами, а также развитие Северного морского пути происходят в условиях, когда Россия лишилась доступа к западным сервисам и стандартам обеспечения безопасности. Это повышает риски техногенных катастроф и аварийных разливов нефти в чувствительных экосистемах⁷¹.

Заслуживают внимания результаты исследования Шурановой А.А., которые отражают внешний формат реализации зеленой повести Российской

---

⁷⁰ Румянцева, С. Энергосбережение. Экология. Безопасность. На пути к технологическому суверенитету / С. Румянцева // Развитие угольной отрасли в России - 2023: Сборник избранных статей газеты «Энергетика и промышленность России». – Санкт-Петербург: Издательский дом "Реальная экономика", 2023. – С. 22-25.

⁷¹ Мудрова, Л. И. Увеличение экспортного потенциала российской компании на основе учета требований экологической и климатической повестки / Л. И. Мудрова, А. Р. Семерня // Экономика: теория и практика. – 2025. – № 2(78). – С. 35-40.

Федерации. Автор отмечает такие ключевые направления деятельности органов государственной власти в рамках экологической политики как: управление лесами с позиции мониторинга поглощающей способности экологических систем; управление санкциями с позиции разработке антикризисных противосанкционных мероприятия, которые ограничивают климатические условия; развитие зеленого партнёрства с развивающимися странами.

Исследователь отмечает: «... по мере возрастания роли климатических изменений в мировой политике Россия стремится более уверенно позиционировать себя в ее рамках даже несмотря на изменившиеся геополитические условия, которые нивелировали часть важнейших драйверов развития российского климатического регулирования ...»⁷².

Следует согласиться с позицией Л.К. Гуриевой и О.Н. Бабуриной что, несмотря на значительную синхронизацию российского законодательства с международными инициативами, в условиях санкций «зеленая» повестка российских энергетических компаний существенно трансформируется: цель снижения углеродного следа остается приоритетной только для компаний с высоким уровнем государственного участия, причем даже они внесли значительные коррективы в стратегические планы внедрения зеленых технологий⁷³.

В свою очередь, исследование И.С. Ермохина и Д.Э. Кучеровой показывает, что климатическая политика ключевых торговых партнеров России будет оказывать существенное влияние на позиционирование страны

---

⁷² Шуранова, А. А. Политика России в рамках Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата: дискурсивное измерение / А. А. Шуранова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2024. – Т. 19, № 3. – С. 48-69.

⁷³ Gurieva, L. Transformation of the Green Agenda of Russian Energy Companies Under Sanctions / L. Gurieva, O. Baburina // E3S Web of Conferences. – 2024. – Vol. 574. – P. 03008.

во внешней торговле в условиях международных санкций, что требует выработки новых национальных мер⁷⁴.

Реализация государственной политики для обеспечения экологического благополучия сопряжена с рядом системных ограничений, включая дефицит бюджетного финансирования, неоптимальное распределение финансовых ресурсов и недостаточный уровень государственного управления. Существенное влияние оказывают факторы внешнеэкономической конъюнктуры, в частности, волатильность валютных курсов и наличие протекционистских барьеров, которые потенцируют дополнительные риски.

В этой связи приобретает приоритетное значение идентификация макроэкономических угроз и последующая разработка стратегических мер по их нивелированию.

Повышение эффективности аллокации ресурсов обусловлено внедрением транспарентных механизмов бюджетирования, адаптацией цифровых решений и установлением системы строгого мониторинга целевого использования средств. Формирование долгосрочных финансовых стратегий на федеральном и региональном уровнях способствует минимизации рисков несвоевременного или неполного финансирования ключевых мероприятий экологической направленности.

Кроме того, высокий уровень долговой нагрузки субъектов Российской Федерации лимитирует их потенциал по привлечению дополнительных заёмных ресурсов. В данной связи актуализируется задача создания гибкой системы межбюджетного регулирования, направленной на достижение сбалансированности между фискальными потребностями регионов и их реальными бюджетными возможностями для решения экологических проблем.

---

⁷⁴ Ермохин, И. С. Влияние климатической повестки на международную конкурентоспособность Российской Федерации в условиях санкций / И. С. Ермохин, Д. Э. Кучерова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2024. – Т. 19, № 4. – С. 106-123.

Содержание выделенные приоритетных направлений повышения эффективности государственной политики для обеспечения экологического благополучия приведено на рисунке 15:

Финансовая устойчивость

создание резервных фондов и привлечение частных инвесторов через механизмы ГЧП

Усиление контроля

разработка системы независимого мониторинга и аудита, включающей гражданское общество и экспертов

Кадровая политика

масштабные программы подготовки управленческих и технических кадров для всех уровней реализации государственной политики

Цифровизация процессов

оптимизация современных информационных систем для прозрачного государственного управления

Координация и разграничение полномочий по вертикали власти

четкое разграничение полномочий между федеральными, региональными и муниципальными властями, координация центров (проектных офисов) на федеральном и региональном уровнях, усиление контроля за реализацией мероприятий экологической направленности

Рисунок 15 - Выделенные приоритетные направления повышения эффективности государственной политики для обеспечения экологического благополучия (составлено автором)

Выделенные направления могут быть реализованы при использовании системного подхода в решении государственных управленческих задач. В свою очередь интеграция в данный подход социо-эколого-экономического инструментария будет выполнять роль ключевого звена для обеспечения экологического благополучия территорий и населения.

Реализация предложенного комплекса мер направлена на повышение прозрачности и эффективности государственного эколого ориентированного управления, что является условием достижения ключевых социально-экономических ориентиров государства. Оптимизация административных процедур, внедрение цифровых платформ, усиление контрольных функций и развитие кадрового потенциала определяются в качестве детерминант успешной реализации долгосрочных стратегических инициатив, обеспечивающих экологическое благополучие территорий и населения.

Считаем целесообразным рассмотреть направления развития организационно-управленческого механизма реализации государственной политики для обеспечения экологического благополучия территорий и населения с учетом выделенной проблематики и перспективных инструментов ее совершенствования:

В результате проведенного анализа сущности государственной политики в сфере экологии было установлено, что существует объективная потребность во внедрении концепции устойчивого развития. В данном контексте вводится и обосновывается новая интегральная характеристика – «устойчивость государственной политики для обеспечения экологического благополучия».

Сформулированы основополагающие принципы обеспечения данной устойчивости, к числу которых отнесены принципы эффективности, согласованности и адаптивности.

Реализация предложенного подхода в процессе формирования и практической реализации государственной политики создаст предпосылки для повышения результативности решения экологических задач в стране.

Достижение этого возможно за счет обеспечения баланса интересов всех стейкхолдеров и внедрения механизмов динамической адаптации к изменяющимся внешним и внутренним условиям применительно к специфике каждой отдельной территории.

Таблица 1 – Направления развития государственной экологической политики (составлено автором)

Направления развития	Целевой ориентир	Содержание	Методы государственного управления	Результат
Организационно-управленческое развитие	Усиление координации между уровнями власти	Улучшение взаимодействия между федеральными, региональными и муниципальными органами власти для синхронизации целей и задач устойчивого развития	- Создание Фонда новой экологической политики для управления экологическими проектами и экологической модернизацией экономики; - Введение единой системы регламентов взаимодействия по вертикали власти.	Сокращение времени согласования, устранение дублирования функций
	Развитие компетенций управленческих кадров	Обеспечение профессиональной подготовки специалистов, вовлечённых в экологическую модернизацию экономики	Организация программ обучения для федеральных, региональных и муниципальных служащих по управлению экологическими проектами и программами	Повышение квалификации кадров, снижение ошибок в управлении
Финансово-экономическое развитие	Повышение эффективности бюджетного планирования	Оптимизация распределения финансовых ресурсов на иерархическом уровне государственного управления	Использование программного бюджета, привязка расходов к конечным результатам	Устойчивое финансирование экологической модернизации экономики при ограниченных ресурсах

	Привлечение внебюджетных источников финансирования	Развитие механизмов государственно-частного партнерства	<ul style="list-style-type: none"> - Стимулирование инвесторов через налоговые льготы и гарантии возврата инвестиций; - Создание фондов развития для привлечения инвестиций в регионы. 	Увеличение доли внебюджетных средств в финансировании нацпроектов
	Контроль за эффективностью расходования средств на экологию	Ужесточение контроля за целевым использованием бюджетных средств	<ul style="list-style-type: none"> - Внедрение цифровых платформ для мониторинга расходов на экологизацию в режиме реального времени; - Периодические независимые аудиты экологических проектов. 	Снижение коррупции и хищений, повышение доверия к управлению
Институциональное развитие	Создание прозрачной системы мониторинга	Введение единых инструментов мониторинга и оценки хода реализации экологических проектов и программ	<ul style="list-style-type: none"> - Разработка цифровой платформы, объединяющей данные по экологическим проектам и программам; - Установление четких показателей эффективности для каждого проекта и программы 	Повышение прозрачности и оперативности государственного управления
	Обеспечение вовлеченности всех заинтересованных сторон, включая население	Усиление роли гражданского общества, бизнес - сообществ в мониторинге и контроле реализации экологических проектов и программ	<ul style="list-style-type: none"> - Создание общественных советов при органах власти. • Организация регулярных публичных обсуждений хода реализации экологической модернизации экономики. 	Повышение доверия ключевых стейкхолдеров и обратной связи от них

Цифровизация государственного управления	Внедрение цифровых платформ	Использование цифровых инструментов для планирования, контроля и оценки результатов	- Внедрение ERP-системы управления экологическими проектами и программами; - Интеграция управленческих решений регионального уровня с федеральными системами аналитики и мониторинга.	Сокращение времени на сбор и анализ данных, повышение точности
	Анализ данных и прогнозирование	Использование больших данных (Big Data) для принятия обоснованных государственных управленческих решений	- Применение аналитических инструментов для прогнозирования социальных и экономических эффектов	Предупреждение проблем, оптимизация сроков и затрат

1.3 Современные формы, методы, инструменты реализации государственной политики для обеспечения экологического благополучия

Экологическое благополучие представляет собой сложный симбиоз состояния окружающей среды и качества человеческой жизни, выходящий далеко за рамки простого отсутствия загрязнения⁷⁵. Это динамическое равновесие, при котором природные системы сохраняют способность к самовосстановлению, обеспечивая общество необходимыми ресурсами и услугами — чистым воздухом, водой, плодородными почвами и стабильным климатом. Достижение такого состояния предполагает не пассивное сосуществование с природой, а активное проектирование экономики и социального уклада, встроенных в экологические циклы, а не противостоящих им⁷⁶.

Современное понимание этого благополучия сместилось с локальных задач по ликвидации ущерба к глобальным императивам устойчивого развития. Ключевым становится принцип предосторожности, когда потенциально опасная хозяйственная деятельность подвергается тщательной экспертизе еще на стадии проектирования, а не после наступления негативных последствий. Это требует глубокой интеграции экологических критериев во все сектора — от энергетики и транспорта до градостроительства и сельского хозяйства, трансформируя саму основу принятия управленческих решений.

Каждое государство ежедневно сталкивается с множеством вызовов. Они могут включать в себя вопросы внешней политики, внутренней, а также глобальные проблемы всей планеты. Одной из наиболее важных глобальных проблем в настоящее время являются вопросы экологии: разрушение озонового

---

⁷⁵ Инструменты экологического регулирования и экономический рост / Т. Н. Гоголева, В. И. Костылева, П. А. Канапухин [и др.] // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2024. – № 1. – С. 3-15.

⁷⁶ Казанцева, А. Н. Государственная политика формирования и развития рынка экологически чистой продукции: выбор инструментария // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – № 3(123). – С. 138-142.

слоя, загрязнение мирового океана, вымирание животных и растений, глобальное потепление⁷⁷. Все это не просто наносит вред человечеству, но и ставит под угрозу само существование человека. Поэтому каждое государство ставит своим приоритетом реализацию политики в области экологии. Глобальные экологические проблемы, связанные с изменением климата, потерей биологического разнообразия, опустыниванием и другими негативными для окружающей среды процессами, возрастанием экологического ущерба от стихийных бедствий и техногенных катастроф, загрязнением атмосферного воздуха, поверхностных и подземных вод, а также морской среды, затрагивают интересы Российской Федерации и ее граждан⁷⁸. Обеспечение экологического благополучия перестало быть узкой задачей природоохранных ведомств, превратившись в комплексную стратегию, пронизывающую все сферы государственного управления⁷⁹. Современная парадигма смещается от реагирования на ущерб к проектированию устойчивого будущего, где экологические императивы интегрированы в экономику и социальную жизнь. Это требует принципиально иных способов взаимодействия между властью, бизнесом и обществом.

Правовая основа государственной политики для обеспечения экологического благополучия заложена в Конституции Российской Федерации. Также для ее реализации предусмотрена система нормативно-правового обеспечения (Рисунок 16):

---

⁷⁷ Марьин, Е. В. Об особенностях внедрения экономических инструментов в сфере охраны окружающей среды // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 5. – С. 33-36.

⁷⁸ К вопросу об экологических проблемах / Н. Д. Эриашвили, Ю. А. Иванова, П. А. Шаблин, О. П. Осодоев // Мировая экономика: проблемы безопасности. – 2022. – № 1. – С. 134-142. –

⁷⁹ Джавадова, А. С. Государственный экологический надзор на федеральном и региональном уровне / А. С. Джавадова // Материалы Афанасьевских чтений. – 2024. – № 1(48). – С. 90-94.

Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»

Указ Президента РФ № 208 от 13 мая 2017 года «О стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года»

Указ Президента РФ от 28.02.2024 N 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»

Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»

Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года»

Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. N 207-р Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. (с изменениями и дополнениями)

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»

Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.)

Рисунок 16 - Перечень нормативно-правовых актов, определяющих стратегические приоритеты и векторы развития государства в области экологии (составлено автором)

В новой редакции после принятия поправок в Конституцию РФ 2020 года была установлена обязанность государства по охране природы и обеспечению экологической безопасности (пункт «е». статья 71)⁸⁰. То есть, по сути, в ведении РФ находятся полномочия по установлению вектора решения проблем экологической сферы, что не всегда является эффективным, так как из-за

⁸⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. законодательства РФ. – 2020. – № 31 – Ст. 4398.

обширности территории каждый субъект РФ имеет свои особенности, которые в том числе необходимо учитывать при реализации экологической политики и решения существующих и возможных будущих проблем.

Следующую ступень в иерархии нормативно-правовых актов после Конституции РФ занимают федеральные конституционные законы. Перечень вопросов, по которым принимаются данные акты строго ограничен вопросами, которые предусмотрены Конституцией РФ. В рамках рассматриваемой темы особое место отводится Федеральному конституционному закону от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ, который устанавливает функции и полномочия Правительства РФ в различных сферах, включая охрану окружающей среды. В том числе, Правительство РФ отвечает за выполнение международных экологических обязательств (статья 22)⁸¹.

Немаловажную роль в процессе изучения нормативных правовых основ разработки государственной политики в России играют кодифицированные акты. Например, Земельный Кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ содержит нормы, регулирующие вопросы экологического благополучия почв и земельных участков, а также в целом вопросы землепользования и охраны земель. Важными положениями данного кодекса по рассматриваемому вопросу является статья 13, которая устанавливает обязанности по охране земель, предотвращению их деградации и загрязнения, а также статья 67, которая предусматривает государственный контроль за использованием и охраной земель⁸².

Кроме того, особое внимание стоит уделить Лесному Кодексу РФ от 04.12.2006 № 200-ФЗ, который рассматривает лес как экосистему и природный ресурс. В целом данный нормативный правовой акт регулирует отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, в том числе устанавливает цели лесного законодательства, включая охрану лесов;

---

⁸¹ Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (действующая редакция) // СЗ РФ. – 2020. – № 45. – ст. 7061.

⁸² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (в ред. от 20.03.2025) // Соб. законодательства РФ. – 2001. – № 44. – ст. 4147; 2025. – № 8. – ст. 1044.

обязательства по предотвращению деградации лесных экосистем; участие граждан и общественных организаций в управлении лесами и контроле за их использованием и прочие вопросы⁸³.

Водный Кодекс РФ от 03.06.2006 № 74-ФЗ регулирует использование и охрану водных объектов, в том числе «охрану водных объектов и обеспечение их устойчивого использования; обязанности водопользователей по предотвращению загрязнения и истощения водных ресурсов; государственный контроль за использованием и охраной водных объектов и прочие вопросы»⁸⁴.

Важно отметить и наличие административной ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования (глава 8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ), в том числе нарушение правил обращения с отходами производства и потребления, сокрытие или искажение экологической информации и тому подобное⁸⁵.

Стоит отметить наличие уголовной ответственности за экологические преступления (глава 26 Уголовного Кодекса РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ), в том числе нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (статья 246); загрязнение вод (статья 250); Незаконная добыча водных биологических ресурсов (статья 256)⁸⁶.

Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ также содержит положения, направленные на стимулирование экологически ответственного поведения и финансирование природоохранных мероприятий. Включение экологических аспектов в налоговое законодательство

---

⁸³ Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (в ред. от 26.12.2024) // Соб. законодательства РФ. – 2006. – № 50. – ст. 5278; 2024. – № 1 (ч. 1). – ст. 57.

⁸⁴ Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (в ред. от 31.07.2025) // Соб. законодательства РФ. – 2006. – № 23. – ст. 2381; 2025. – № 1 (ч. 1). – ст. 38.

⁸⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 07.04.2025) // СЗ РФ. – 2001. – № 1 (ч. 1). – ст. 1; 2025. – № 29 (ч. 2). – ст. 4094.

⁸⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 21.04.2025) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954; 2025. – № 25. – ст. 3397.

помогает интегрировать принципы устойчивого развития в экономическую деятельность⁸⁷.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ регулирует имущественные отношения, в том числе связанные с охраной окружающей среды. Например, статья 1079 закрепляет ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих⁸⁸.

Важным является то, что экологическая политика в РФ основывается и регулируется рядом фундаментальных идей и правил, которые закреплены в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 №7-ФЗ. Он подразумевает соблюдение таких основополагающих принципов, как:

- соблюдение прав человека на благоприятную окружающую среду, что является фундаментальным правом для всех остальных принципов;
- обеспечение устойчивости развития при сохранении благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала для будущих поколений;
- научная обоснованность, то есть принятие экологически значимых решений, в основе которых лежат научные данные, оценки воздействия на окружающую среду или экологические экспертизы;
- презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности, то есть требование доказательств безопасности любого нового вида деятельности через процедуры оценки или экспертизы;
- обязательное проведение оценки воздействия на окружающую среду и государственной экологической экспертизы, для проектов, способных оказать на нее негативное воздействие;
- платность природопользования, а также плата за негативное воздействие на окружающую среду или загрязнения;

---

⁸⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. – 2000. – № 32. – ст. 3340; Российская газета. – 2024. – № 155.

⁸⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 13.12.2024) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – ст. 410; 2024. – № 12. – ст. 1572.

– обеспечение независимости контроля в области охраны окружающей среды от экономических, политических или иных интересов;

– обеспечение права участия граждан и общественных организаций, которые имеют право получать важную экологическую информацию, а также участвовать в принятии решений или осуществлении общественного контроля⁸⁹.

Разработка и принятие основополагающих документов в сфере экологического развития была обусловлена комплексом глобальных вызовов, актуальных как для мирового сообщества в целом, так и для Российской Федерации в частности. К числу ключевых обстоятельств, определивших эту необходимость, относятся:⁹⁰

1. Глобальные климатические изменения, проявляющиеся в тенденции к потеплению и таянии ледников.

2. Сокращение биологического разнообразия, выражающееся в вымирании видов животных и растений.

3. Деградация природных систем, включая разрушение озонового слоя и иные масштабные негативные процессы.

4. Рост ущерба от чрезвычайных ситуаций как природного, так и антропогенного характера.

5. Повсеместное загрязнение атмосферного воздуха, водных объектов и морских акваторий.

Для достижения поставленных целей в нормативном поле закреплён и применяется комплекс взаимосвязанных инструментов реализации экологической политики:

1. Организационно-управленческие инструменты. Направлены на построение эффективной системы государственного экологического

---

⁸⁹ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об охране окружающей среды» // «Собрание законодательства РФ». — 2002. — № 2. — Ст. 133.

⁹⁰ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года.

управления, выступающей основой для достижения стратегических ориентиров.

2. Нормативно-правовые инструменты. Ориентированы на развитие и систематизацию законодательства в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности.

3. Экономико-стимулирующие инструменты. Призваны создать условия для «озеленения» национальной экономики и внедрения передовых экологически безопасных технологий.

4. Превентивные (предотвращающие) инструменты. Их основная функция — снижение и минимизация негативного антропогенного давления на природу.

5. Компенсационно-восстановительные инструменты. Сфокусированы на решении задач по восстановлению нарушенных природных экосистем.

6. Технологические инструменты. Обеспечивают внедрение безопасных систем обращения с отходами производства и потребления.

Эффективное экологическое управление требует от органов власти формирования действенной управленческой подсистемы, способной консолидировать усилия для достижения целей экологического развития. Функционирование такой подсистемы базируется на следующих принципах⁹¹:

---

⁹¹ Тихонович, М. И. Государственная экологическая политика Российской Федерации на современном этапе / М. И. Тихонович // Автономия личности. – 2023. – № 1(29). – С. 146-151.

Совершенствование компетенций: Рациональное распределение полномочий между различными уровнями власти в сфере охраны природы и экологической безопасности.

Результативно-ориентированная оценка: Внедрение системы оценки работы органов управления, основанной на объективных показателях состояния окружающей среды на подконтрольной территории, выявляемых путем комплексного анализа состояния окружающей среды.

Усиление контрольно-надзорной функции: Повышение эффективности экологического надзора на федеральном и региональном уровнях.

Управление на основе научного подхода: Интеграция в процесс принятия управленческих решений научно обоснованных методик по идентификации и оценке экологических рисков.

Фундаментальные принципы государственной экологической политики включают:

- Баланс компонентов развития: Обеспечение сбалансированного учета экономических, социальных и экологических аспектов в модели устойчивого развития.

- Признание приоритетной ценности жизнеобеспечивающих функций биосферы над её прямым ресурсопотреблением.

- Справедливое распределение благ от эксплуатации природных ресурсов и равный доступ к ним.

- Презумпция экологической предосторожности: Недопущение хозяйственной деятельности с негативными экологическими последствиями, включая учет отдаленных последствий; отказ от реализации проектов с непредсказуемым воздействием на природные системы.

Реализация государственной экологической политики обеспечивается за счет выполнения комплекса взаимосвязанных задач, ключевыми из которых являются:

1. Совершенствование государственного управления: Повышение эффективности работы органов власти в области экологии и обеспечения экологической безопасности.

2. Развитие правового поля: Оптимизация и систематизация законодательной базы, регулирующей вопросы охраны окружающей среды.

3. Экономическое стимулирование: Создание условий для перехода к «зеленой» экономике и широкого внедрения ресурсосберегающих технологий.

4. Снижение антропогенной нагрузки: Принятие мер, направленных на минимизацию текущего негативного воздействия на природу.

5. Восстановление экосистем: Проведение работ по реабилитации деградировавших природных территорий и ландшафтов.

6. Обращение с отходами: Внедрение современных и безопасных систем управления отходами производства и потребления.

7. Сохранение биоразнообразия: Охрана природной среды в целом и объектов животного и растительного мира в частности.

8. Внедрение рыночных инструментов: Развитие механизмов экономического стимулирования природоохранной деятельности.

9. Мониторинг и прогнозирование: Модернизация системы государственного экологического мониторинга, включая прогноз чрезвычайных ситуаций и климатических изменений.

10. Научное и информационное обеспечение: Укрепление научно-технической и аналитической базы для принятия управленческих решений.

11. Экологическое просвещение: Формирование экологической культуры в обществе через развитие образования и информированности.

12. Общественное участие: Обеспечение вовлечения граждан, институтов гражданского общества и предпринимательства в решение экологических проблем.

13. Международная кооперация: Активное участие в международных экологических инициативах и сотрудничество с зарубежными странами.

Цифровая трансформация открыла принципиально новые возможности для мониторинга и управления экологическими рисками. Спутниковые системы дистанционного зондирования Земли в режиме реального времени

отслеживают изменения лесного покрова, незаконные свалки и объемы вредных выбросов. Большие данные и искусственный интеллект позволяют не просто фиксировать нарушения, но и прогнозировать их вероятность, переходя к превентивным мерам. Умные системы анализируют информацию с тысяч датчиков, выявляя скрытые закономерности и предлагая оптимальные сценарии реагирования для органов власти.

Содержание методов государственной политики для обеспечения экологического благополучия приведено на рисунке 17.

По области применения:

- общие методы
- специфические методы
- комплексные методы

По ориентации на результат:

- стимулирующие методы
- ограничительные методы
- реабилитационные (восстановительные) методы

По горизонту решаемых управленческих задач:

- тактические методы
- стратегические методы
- методы, используемые в чрезвычайных ситуациях

По субъектам, использующим методы:

- методы, используемые федеральными органами власти
- методы, используемые региональными органами власти
- методы, используемые муниципальными органами власти
- методы, используемые представителями бизнеса
- методы, используемые обществом

По содержанию:

- правовые методы
- контрольные методы
- организационно-технологические методы
- финансово-экономические методы
- информационно-воспитательные методы
- социально-психологические методы

Рисунок 17 – Комплекс методов государственной политики для обеспечения экологического благополучия (составлено автором)

Методы реализации экологической политики в рамках государства могут различаться. Однако, прежде всего необходимо рассматривать их в комплексе. Более детально описание комплексного подхода при реализации программ, связанных с экологической политикой Российской Федерации представлены дальше.

1. Организационно-правовые формы:

- Государственные программы (федеральные, региональные, муниципальные) как основной инструмент реализации стратегии.
- Государственные информационные системы для предоставления данных о состоянии окружающей среды всем заинтересованным сторонам.
- Экологические фонды, направленные на сохранение биологического разнообразия.

2. Технологические и производственные методы:

- Внедрение наилучших доступных технологий (НДТ): Модернизация и закрытие устаревших производств, оснащение предприятий современным очистным оборудованием.
- Стимулирование «зеленой» энергетики: Поддержка ВИЭ и использования вторичных ресурсов.
- Формирование экономики замкнутого цикла: Развитие систем переработки и использования вторичного сырья.
- Экологизация транспорта: Развитие экологичных видов транспорта, инфраструктуры и альтернативных видов топлива.

3. Экономические и финансовые инструменты:

- «Зеленое» налогообложение: Налоговые и таможенные льготы для стимулирования экологически чистых технологий и продукции.
- Механизмы финансовых гарантий: Экологическое страхование рисков причинения вреда окружающей среде.
- Поддержка добровольных инициатив: Развитие экологического аудита, «зеленого» предпринимательства и добровольной сертификации. Так,

«зеленые» облигации позволяют привлекать целевые инвестиции в проекты возобновляемой энергетики и модернизацию очистных сооружений. Одновременно с этим набирает обороты политика прозрачности, обязывающая крупные компании раскрывать информацию о своем экологическом следе. Это формирует основу для ответственного инвестирования, когда капитал перераспределяется в пользу наиболее устойчивых предприятий.

- Привлечение инвестиций: Создание условий для инвестиций в ресурсосбережение, снижение воздействия на окружающую среду и производство экопродукции.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что реализация программ в рамках сохранения окружающей среды и проведение мероприятий согласно экологической доктрине Российской Федерации – комплексный процесс, затрагивающий не только государственные структуры, но и частный организации, а также непосредственно население. Это позволяет ощутить значимость экологической повестки для каждого гражданина, так как каждый человек несет ответственность за сохранение природы.

Важно понимать, что за нарушение любых норм наступают санкции. Соответственно, в сфере экологической политики также есть инструменты, сдерживающие от нарушений.

1. Плата за допустимые и сверхнормативные выбросы

В Российской Федерации хозяйствующие субъекты, деятельность которых связана с потенциальным или фактическим вредом для природы, обязаны вносить плату за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС). К видам такого воздействия, подлежащим оплате, относятся:

- выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников;
- сбросы загрязняющих веществ в водные объекты;
- размещение отходов производства и потребления.

Обязанность по оплате возникает не автоматически, а только в случае, если источник загрязнения соответствует установленным критериям

(Постановление Правительства РФ № 2398 от 31.12.2020). Эти критерии учитывают отраслевую специфику, уровень токсичности загрязняющих веществ и класс опасности образующихся отходов.

Все объекты, оказывающие НВОС, классифицированы на четыре категории по степени негативного влияния⁹²:

- Категория I (значительное воздействие): Крупные промышленные объекты (энергетика, нефтегазодобыча, химическое производство), а также крупные очистные сооружения.

- Категория II (умеренное воздействие): Предприятия по обработке металлов, производству пищевой продукции, эксплуатации ядерных установок, а также трубопроводный транспорт.

- Категория III (незначительное воздействие): Объекты, не отнесенные к другим категориям.

- Категория IV (минимальное воздействие): Объекты, соответствующие строгим условиям: объем выбросов не превышает 10 тонн в год (без веществ I-II класса опасности), водопотребление ограничено хозяйственно-бытовыми нуждами со сбросом в централизованные системы, а непосредственного воздействия на окружающую среду нет.

Особые случаи и исключения:

- Юридические лица и индивидуальные предприниматели, в процессе деятельности которых образуются только твердые коммунальные отходы (ТКО), освобождены от платы за НВОС, так как их деятельность не признается объектом негативного воздействия. К этой категории относятся офисы, учебные заведения, административные здания.

- Владельцы объектов IV категории также не платят взносы, но обязаны направить в Росприроднадзор уведомление о постановке на учет. Если у хозяйствующего субъекта есть объекты других категорий, плата взимается за все объекты, включая те, что относятся к IV категории.

---

⁹² Постановление Правительства РФ № 2398 от 31.12.2020г.

Отдельно законодательством регулируется вопрос о компенсации вреда, причиненного именно вследствие нарушений природоохранного законодательства. Согласно ст. 78 Федерального закона № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002, срок исковой давности по требованиям о возмещении такого вреда составляет двадцать лет.

Кроме того, в Уголовном Кодексе Российской Федерации в главе 26 – «Экологические преступления» содержится 18 статей, посвященных вышеуказанным преступлениям.

Уголовная ответственность наступает, в частности, за:

- нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246);

- нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247);

- нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами (ст. 248);

- загрязнение вод (ст. 250);

- загрязнение атмосферы (ст. 251);

- загрязнение морской среды (ст. 252);

- порчу земли (ст. 254);

- нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255);

- нарушение правил охраны рыбных запасов (ст. 257);

- незаконную охоту (ст. 258);

- уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (ст. 259);⁹³

- другие преступления.

2. Штрафы за нарушение экологического права

Право природопользования представляет собой юридически оформленный комплекс норм, регулирующих деятельность физических и

---

⁹³ Уголовный кодекс Российской Федерации

юридических лиц, направленную на эксплуатацию природных ресурсов (земли, недр, вод и др.) для удовлетворения экономических, экологических и социальных потребностей общества и государства как в текущем моменте, так и в долгосрочной перспективе.

Объем прав и обязанностей субъектов природопользования напрямую зависит от специфики используемого природного объекта и правового статуса самого пользователя. Хозяйствующие субъекты, являясь участниками гражданского оборота, обязаны осуществлять свою деятельность в строгом соответствии с законодательством, не ущемляя при этом законные интересы иных лиц, общества и государства.

За несоблюдение норм экологического законодательства установлена строгая ответственность. Для должностных лиц она может быть дисциплинарной, административной, уголовной, гражданско-правовой и материальной. Организации же несут, в основном, административную и гражданско-правовую ответственность.

Уголовное наказание за экологические преступления, предусмотренное Уголовным кодексом РФ, варьируется от штрафных санкций до лишения свободы. К видам наказаний относятся:

- Штраф (минимальный размер — 40 тыс. рублей, максимальный — до 500 тыс. рублей).
- Лишение права занимать определенные должности или вести конкретную деятельность.
- Обязательные или исправительные работы.
- Ограничение или лишение свободы на определенный срок.

Наиболее тяжким экологическим преступлением является экоцид — массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, совершение иных действий, способных спровоцировать экологическую катастрофу. За данное деяние ст. 358 УК РФ предусматривает лишение свободы на срок от 12 до 20 лет.

Административные правонарушения в сфере экологии, в отличие от преступлений, характеризуются меньшей общественной опасностью и влекут более мягкие наказания. Глава 8 КоАП РФ содержит около 40 составов правонарушений, связанных с охраной и использованием земель, недр, вод, лесов и объектов животного мира.

К мерам административного воздействия относятся:⁹⁴

- Предупреждение.
- Административный штраф.
- Возмездное изъятие или конфискация орудия совершения правонарушения.
- Лишение специального права (например, на охоту или управление судном).
- Административный арест.
- Дисквалификация.
- Административное выдворение за пределы РФ (для иностранных граждан и лиц без гражданства).

2. Расходы на экологический контроль

В системе российского природоохранного законодательства затраты на производственный экологический контроль (ПЭК) признаются неотъемлемой частью издержек хозяйственной деятельности. Их учет базируется на фундаментальном принципе, согласно которому обязанность по финансированию мероприятий по обеспечению экологической безопасности лежит непосредственно на юридическом лице или индивидуальном предпринимателе, оказывающем воздействие на окружающую среду. Данная норма закреплена в Федеральном законе № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», который устанавливает всеобщую обязанность проведения ПЭК.

Формирование стоимости мероприятий ПЭК напрямую связано с категорией объекта, оказывающего негативное воздействие на окружающую среду (НВОС). Для объектов I категории, характеризующихся наиболее

---

⁹⁴ Кодекс об Административных правонарушениях РФ

значительным воздействием, ключевой статьёй расходов становится обеспечение работы автоматических систем непрерывного контроля сбросов и выбросов. Получаемые с помощью таких систем данные являются основанием для расчета платы за НВОС, что обуславливает строгие требования к достоверности информации и, как следствие, к квалификации персонала и состоянию измерительной аппаратуры.

Для объектов II и III категорий финансовое планирование затрат на производственный экологический контроль часто связано с необходимостью привлечения аккредитованных лабораторий для проведения количественных химических анализов. Стоимость этих работ варьируется в зависимости от перечня контролируемых веществ, установленного в разрешительной документации предприятия. При этом расходы на лабораторные исследования правомерно учитывать в составе затрат основного производства, если их результаты используются для своевременной корректировки технологических процессов с целью минимизации негативного воздействия.

Особый подход требуется к учету расходов на подготовку и сопровождение отчетной документации по результатам ПЭК. Трудозатраты эколога на предприятии, включая разработку программы ПЭК, ведение журналов и формирование технической отчетности, подлежат капитализации в общей стоимости содержания природоохранных служб. Арбитражная практика подтверждает правомерность отнесения этих затрат на себестоимость продукции, поскольку они направлены на соблюдение обязательных требований законодательства и предотвращение рисков административной ответственности.

Для реализации ПЭК организация обязана разработать и утвердить специальную программу, обеспечить документирование его результатов и хранение соответствующей документации.

Объектами контроля выступают компоненты природной среды, а также стационарные источники загрязнения, находящиеся на территории

предприятия. Структура программы ПЭК формируется с учетом специфики деятельности компании и обычно включает следующие направления:

1. Соблюдение общих законодательных требований. Контроль за выполнением норм экологического права.

2. Охрана атмосферного воздуха. Мониторинг источников выбросов, их характеристик, эффективности работы газоочистного оборудования.

3. Охрана водных ресурсов. Контроль за водозабором, образованием и очисткой сточных вод, состоянием водохозяйственных сооружений и прилегающих территорий.

4. Охрана земель (почв). Наблюдение за состоянием земель различного назначения (промышленных, сельскохозяйственных и т.д.), выявление загрязненных участков и контроль за их рекультивацией.

5. Охрана биологического разнообразия. Оценка воздействия на объекты флоры и фауны, включая редкие виды; минимизация вреда от эксплуатации гидротехнических сооружений; обеспечение путей миграции животных.

6. Обращение с отходами и побочными продуктами. Учет и контроль процессов образования, накопления, транспортировки, утилизации и размещения отходов.

7. Соблюдение режима особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Контроль за деятельностью, которая может оказать негативное воздействие на такие зоны.

3. Межбюджетные трансферты: сущность и правовое регулирование

Финансовая система федеративного государства немислима без сложного механизма перераспределения денежных средств между различными уровнями бюджетной власти. Сущность межбюджетных трансфертов заключается в обеспечении сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, которые зачастую не обладают достаточными фискальными возможностями для самостоятельного выполнения возложенных на них социальных и экономических обязательств. Эти финансовые потоки служат инструментом выравнивания бюджетной обеспеченности территорий,

гарантируя гражданам равный доступ к базовым общественным услугам независимо от места их проживания.

Правовое регулирование данной сферы формируется вокруг Бюджетного кодекса Российской Федерации, который выступает основным законодательным актом, определяющим формы, условия и порядок предоставления трансфертов. Ключевой идеей законодателя является создание прозрачной и предсказуемой системы, где критерии распределения средств носят объективный характер, основанный на формулах и показателях, а не на субъективных решениях. Это призвано минимизировать риски возникновения финансовой зависимости регионов от центра и стимулировать их к наращиванию собственного экономического потенциала

Межбюджетные трансферты — это средства, передаваемые из одного бюджета бюджетной системы РФ (федерального, регионального, местного) в другой. Для бюджета-донора они являются расходной статьей, а для бюджета-получателя — безвозмездным доходом, направляемым на финансирование расходных обязательств.

Трансферты подразделяются на две основные группы: целевые и нецелевые.

Целевые трансферты:

- Субсидии: Предоставляются на условиях софинансирования расходных обязательств нижестоящих бюджетов. Субсидии могут выделяться по вертикали (например, из федерального бюджета — региональному) и по горизонтали (между бюджетами субъектов РФ на основании ст. 183.3 БК РФ). Порядок их предоставления регулируется соглашением.

- Субвенции: Имеют строго целевой характер и предназначены для финансового обеспечения переданных полномочий (например, полномочий РФ, переданных субъекту). Их предоставление является обязанностью вышестоящего бюджета на основании соответствующего закона.

- Иные межбюджетные трансферты: Схожи с субсидиями, но могут предоставляться для полного финансирования расходов (а не только долевого)

и по более широкому перечню оснований, включая использование резервных фондов.

Субсидии и субвенции представляют собой принципиально иную правовую природу трансфертов, поскольку носят строго целевой характер. Субсидии софинансируют расходные обязательства региональных и местных бюджетов в рамках реализации ими собственных полномочий, например, в сфере жилищного строительства или поддержки сельского хозяйства. Субвенции же предназначены для финансирования делегированных государственных полномочий, таких как выплата пособий или осуществление федеральных программ на местах. Их выделение сопровождается строгой отчетностью, а нецелевое использование влечет за собой серьезные финансовые санкции.

В системе межбюджетного регулирования нецелевые трансферты занимают особое положение, выступая воплощением принципа бюджетной автономии. В отличие от строго регламентированных субсидий и субвенций, эти финансовые инъекции предоставляются без заранее установленных направлений расходования. Их сущность заключается не в финансировании конкретных программ, а в укреплении собственного финансового потенциала регионов и муниципалитетов, испытывающих хронический дефицит доходных источников для выполнения базовых обязательств.

Правовая природа таких трансфертов, в первую очередь дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, основана на идее доверия федерального центра к региональным властям в вопросах расстановки приоритетов. Законодатель исходит из того, что на местном уровне существуют наиболее точные представления о насущных потребностях территории — будь то ремонт дорожной сети, поддержка учреждений здравоохранения или повышение квалификации учителей. Жесткое целеполагание из центра в такой ситуации могло бы привести к дисбалансу, при котором средства направляются на формально одобренные проекты, игнорируя реальные, но не отраженные в отчетности нужды.

Ключевым инструментом здесь выступает сложная формула расчета объема трансферта, учитывающая налоговый потенциал территории, подушевые доходы и объективные различия в стоимости предоставления идентичных государственных услуг. Этот механизм призван нивелировать изначальное неравенство, вызванное географическим положением, климатическими условиями или исторически сложившейся структурой экономики. Таким образом, нецелевой трансферт становится финансовым выражением конституционной гарантии социального равенства для граждан независимо от места их проживания.

Однако предоставление такой свободы сопряжено с повышенной ответственностью получателей. Отсутствие внешнего диктата в расходовании средств компенсируется усилением требований к публичности и обоснованности бюджетных решений на местном уровне. Граждане и институты гражданского общества получают право требовать отчета о том, как именно были потрачены средства, направленные на выравнивание условий жизни. Эффективность использования нецелевых трансфертов становится главным критерием оценки работы региональных и муниципальных властей, формируя новый уровень подотчетности.

Как указал Конституционный Суд РФ, бюджеты всех уровней являются ее частью, и недостаточность собственных доходов нижестоящего бюджета влечет обязанность вышестоящего оказать финансовую поддержку в форме дотаций для обеспечения равномерного развития публично-правовых образований.

Нарушение порядка предоставления или использования межбюджетных трансфертов влечет административную ответственность по ст. 15.15.3 КоАП РФ.

4. Экологическое страхование

Экологическое страхование — это защита от финансовых потерь при непреднамеренном загрязнении окружающей среды. Стандартные полисы экострахования покрывают большое количество рисков. Исключение

составляет дым от неконтролируемого пожара, неисправного кондиционера или отопительного прибора.

1. Появление материального интереса у страховщиков в снижении риска и предупреждении поломок и аварий, которые наносят вред окружающей среде.

2. Предоставление компенсации вовлеченным лицам, даже если у организации нет денег покрыть нанесенный ущерб.

3. Мотивация сотрудников организации внимательнее и бережнее относиться к природе на застрахованной территории.

4. Развитие страховой системы, так как к сотрудникам, которые работают в сфере экострахования, предъявляют повышенные требования.

Экологическое страхование в России регулируют положения гл. 48 Гражданского Кодекса. Специального закона для экострахования нет.

Экологическое страхование компенсирует мероприятия по восстановлению окружающей среды. Кроме того, если страхователем выступает строительная компания, полис покрывает риски, связанные с работой в закрытом пространстве. Некоторые строительные материалы, в особенности некачественные, выделяют токсичные вещества, такие как формальдегид, свинец. Они могут стать причиной отравления рабочих.

Страховые компании заинтересованы в том, чтобы увеличить количество страхователей. Но перед тем как заключить договор, страховой агент изучит этапы производства на предприятии и проанализирует риски, связанные с каждым из них. Если экспертиза покажет, что риски возникновения поломок и аварий слишком велики, в страховании откажут до тех пор, пока угрозы не сведут к минимуму. Например, пока не заменят старое поломанное оборудование на качественное новое.

Экострахование также выступает источником финансирования мероприятий по охране окружающей среды. Например, рекультивация почвы после разлива нефти, очищение воды после выбросов в водоем токсичных отходов, восстановление леса после пожаров.

Экострахование бывает нескольких видов:

1. Страхование ответственности юридических лиц. Такие полисы покупают компании и предприятия, которые представляют опасность для природы. Доступно и страхование ответственности перевозчика, который доставляет опасные вещества.

2. Страхование физических лиц. Такой полис страхует жизнь и здоровье работников тех организаций, которые могут быть опасны для окружающей среды. Страховка действует и для лиц, которые вынуждены находиться на опасной территории.

3. Страхование имущества. Это страхование покрывает разрушение зданий или повреждение имущества в результате аварии или поломки, которые относятся к страховым случаям.

Также экострахование разделяют на обязательное и добровольное. При обязательном страховании риски, обязательства и права сторон, объем ответственности и тарифный план определяет государство. Экологическое страхование обязательно нужно оформить:

- металлургическим заводам;
- организациям, которые работают с токсичными, взрывчатыми, легковоспламеняющимися веществами;
- компаниям, которые занимаются добычей полезных ископаемых.

Обязательное страхование регулирует Федеральный Закон РФ №225.

Добровольное страхование предполагает гибкие условия для страхователя. Оформить полис может любая компания, после того как страховой агент оценит, насколько опасно производство. Страховые выплаты определяют в индивидуальном порядке в зависимости от уровня опасности для окружающей среды.

Современное производство не может функционировать, полностью исключив риск экологических катастроф. Если предотвратить опасность невозможно, страхование поможет минимизировать потери.

Страховыми можно назвать ситуации, когда ущерб окружающей среде нанесен непреднамеренно. Аварии на опасном производстве могут привести к выбросу опасных веществ в атмосферу, попаданию на почву или в водоемы. Когда такое происходит, страховая компания возмещает расходы на минимизацию негативных последствий.

Минимальный набор рисков, которые покрывает полис, распространяется на возникшие из-за страховых случаев убытки:

- телесные повреждения;
- повреждения имущества;
- очистку окружающей среды;
- мероприятия по защите природы, обычно включают в лимит ответственности.

Дополнительно страховка покрывает расходы на следующие риски:

- площадки для размещения отходов, которые не принадлежат страхователю;
- перевозка токсичных веществ;
- прерывание бизнеса;
- потеря ренты;
- репутационные потери;
- покрытие для бактерий в качестве загрязнителей;
- очистка имущества или территории от веществ, которые не относятся к опасным.

Список веществ, которые могут загрязнять окружающую среду, а также причин возникновения страхового случая определяют еще на этапе заключения договора. Страхователь должен точно знать ситуации, в которых можно рассчитывать на материальное возмещение.

Обязательное экологическое страхование — это страхование гражданской ответственности предприятий, которые своей деятельностью создают повышенную экологическую опасность.

Некоторые сферы, для которых экологическое страхование обязательное: металлургия, добыча полезных ископаемых, производство с применением легковоспламеняющихся, взрывчатых, токсичных веществ.

Обязательное экологическое страхование регулируется Федеральным законом от 27.07.2012 №225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте».

Некоторые особенности обязательного экологического страхования:

- На каждый опасный объект необходимо заключать договор обязательного страхования сроком не менее чем на 1 год.
- Если владелец опасного объекта не выполняет свои обязанности по страхованию, то ввод предприятия в эксплуатацию не допускается.
- Страхователями выступают организации, деятельность которых связана с повышенным риском загрязнения окружающей среды.
- Страховщик — страховая организация, имеющая лицензию на осуществление страхования.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что бюджетные ассигнования в сферу охраны окружающей среды, природосбережения и решение экологических проблем характеризуются относительно высоким мультипликативным эффектом, оказывая значимое позитивное воздействие не только на экологическое благополучие, но и на темпы экономического роста.

Выводы: Ключевым приоритетом государственной политики для обеспечения экологического благополучия является сохранение природных систем, что детерминировано задачами обеспечения устойчивого экологически ориентированного развития территорий. Центральный императив данной политики заключается в повышении качества жизни населения посредством перехода к экологической устойчивости, ключевым условием которой выступает поддержание динамического равновесия между антропогенной деятельностью и способностью биосферы к самовоспроизводству. При этом

указанная деятельность не должна превышать хозяйственную емкость экосистем. С точки зрения развития территорий сохраняется актуальная проблема недостаточной эффективности государственной политики, проявляющаяся в прогрессирующем загрязнении окружающей среды, несмотря на принимаемые органами власти меры. Для решения данной проблемы предлагается комплекс мер, внедрение которых призвано обеспечить экологически устойчивое развитие территорий и повысить уровень экологической безопасности. Предлагаемый комплекс включает как инновационные подходы, так и методы, апробированные в рамках управления развитием иных территорий.

Эффективное достижение высоких экологических показателей детерминировано внедрением механизмов государственного управления, основанных на принципе множественности стейкхолдеров. Современная парадигма адаптивного управления акцентирует критическую значимость инклюзивности процесса принятия решений, предполагающей мобилизацию коллаборативного потенциала, интеграцию разноформатных знаний и обеспечение институциональной пластичности для адекватного ответа на динамику экосистем. Данный подход обосновывается повышением легитимности, эффективности и результативности принимаемых государственных управленческих решений.

Следует учитывать, что в контексте перехода к «зеленой» трансформации экономики государственная политика трансформируется в инструмент развития инновационной ресурсосберегающей экономики и становится значимым фактором экономического роста. Следовательно, экологические проблемы требуют равнозначного с экономическими рассмотрения, а не трактовки в качестве второстепенных. Принципиальным фактором, подлежащим учету в процессе реализации государственной политики, является необходимость минимизации потребительского отношения к природным ресурсам.

Выбор приоритетных методов реализации государственной политики для обеспечения экологического благополучия обусловлен спецификой текущей социально-экономической ситуации конкретной территории и утверждёнными стратегическими векторами ее развития.

Применяемый инструментарий должен характеризоваться разнообразием и достаточной гибкостью, позволяя учитывать интересы всех акторов государственного управления и обеспечивать её сбалансированное развитие в условиях современной турбулентной среды.

2. РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ТЕРРИТОРИЙ И НАСЕЛЕНИЯ

2.1 Экологическое благополучие в России: состояние и перспективы

Проблематика экологического благополучия и сохранения окружающей среды рассматривается на всех уровнях общества: от наивысшего (национальные проекты, программы) до локальных (организация субботников, волонтерских движений), что подтверждает необходимость принятия экологических ценностей всем обществом.

В последние годы указанная тема стала предметом широкой дискуссии среди представителей власти, бизнеса, научного сообщества и гражданского общества в Российской Федерации и за рубежом.

С позиции обеспечения экологического благополучия внимания заслуживают работы Ревича Б.А., который в своих исследованиях рассматривает проблемы влияния факторов окружающей среды на здоровье населения. При этом исследователь подходит к данному вопросу комплексно - от анализа конкретных климатических и антропогенных рисков до оценки экономического ущерба и разработки практических мер адаптации. Академик рассматривает экологическое благополучие не только как состояние природной среды, но и как способность территорий и их инфраструктуры обеспечивать сохранение здоровья и качества жизни населения, особенно наиболее уязвимых его групп.

Ревич Б.А. подчеркивает, что изменение климата в России, происходящее в 2,5 раза быстрее, чем в среднем по миру, создает «новые и старые» риски для здоровья⁹⁵. Экологическое неблагополучие здесь проявляется в учащении и усилении опасных метеорологических явлений. Исследования показывают, что аномальные температуры становятся причиной избыточной смертности,

---

⁹⁵ Ревич, Б. А. Новые и старые риски здоровью в меняющемся климате / Б. А. Ревич // Проблемы анализа риска. – 2021. – Т. 18, № 2. – С. 8-11.

особенно среди лиц старше 65 лет с сердечно-сосудистыми и респираторными заболеваниями⁹⁶. Более того, потепление климата расширяет ареалы переносчиков опасных инфекций и создает угрозу деградации многолетней мерзлоты, что может привести к разрушению скотомогильников и загрязнению источников водоснабжения.

Изменение климата уже признается сложной ситуацией в области общественного здравоохранения на мировом уровне. Эксперты отмечают, что ускоренный переход к «зеленой» экономике открывает большие возможности для здоровья, такие как более чистый воздух, безопасная вода и здоровое питание⁹⁷.

Стоит согласиться с позицией ученого в том, что экологическое благополучие городских жителей напрямую зависит от соблюдения гигиенических нормативов, которые в погоне за уплотнением застройки часто игнорируются⁹⁸.

Еще одна проблема, которую рассматривает Ревич Б.А. в связи с изменением климата - воздействие дыма от лесных пожаров. Это фактор, который выходит далеко за пределы самих горящих лесов и влияет на здоровье миллионов жителей городов⁹⁹.

С позиции роли деятельности органов государственной власти заслуживает внимание предложенная ученым методика оценки экономического ущерба здоровью от климатических воздействий¹⁰⁰. Автор совместно с Порфирьевым Б.Н. предлагают алгоритмы расчета ущерба от преждевременной смертности и заболеваемости (например, от обострения

---

⁹⁶ Ревич, Б. А. Изменение климата в России - проблемы общественного здоровья / Б. А. Ревич // Общественное здоровье. – 2021. – Т. 1, № 4. – С. 5-14.

⁹⁷ Alice S., et al. Ecosystem structure influences human health outcomes as the basis for green prescriptions // Scientific Reports. - 2026. - № 16, no. 1. P. 4587.

⁹⁸ Revich, B. A. Urban planning and public health: Analytical review / B. A. Revich // Health Risk Analysis. – 2022. – No. 1. – P. 147-161.

⁹⁹ Ревич, Б. А. Изменения климата и лесные пожары как факторы риска здоровью (аналитический обзор) / Б. А. Ревич // Анализ риска здоровью. – 2024. – № 3. – С. 132-145.

¹⁰⁰ Порфирьев, Б. Н. Оценка возможного ущерба здоровью населения от воздействий, связанных с изменчивостью и изменением климата / Б. Н. Порфирьев, Б. А. Ревич // Проблемы прогнозирования. – 2024. – № 2(203). – С. 48-60.

бронхиальной астмы или сердечно - сосудистых патологий во время волн жары). Стоимостная оценка таких потерь служит обоснованием для инвестиций в меры адаптации (озеленение, системы раннего оповещения, модернизация здравоохранения) и, следовательно, для повышения экологического благополучия.

Зарубежные исследователи также в своих трудах затрагивают вопросы о том, как окружающая среда формирует наше благополучие. Одной из таких концепций является теория биопсихосоциальной устойчивости на основе природы (Nature-Based Biopsychosocial Resilience Theory, NBRT). Согласно данной парадигмы, взаимодействие с природой помогает человеку накапливать «запасы» адаптивных биологических, психологических и социальных ресурсов. Эти ресурсы в дальнейшем используются для профилактики стрессов, реагирования на них и восстановления¹⁰¹.

Большое количество современных исследований посвящено изучению того, как именно качественные характеристики природной среды влияют на здоровье. Так, исследование, проведенное в США на уровне округов с 2020 по 2023 годы, показало, что разные аспекты «зелености» по-разному влияют на здоровье пожилых людей. Было установлено, что доступность зеленых зон в большей степени связана с улучшением общего здоровья. В то время как разнообразие зеленых насаждений сильнее коррелирует с физическим здоровьем¹⁰².

Исследования по влиянию окружающей среды на здоровье населения свидетельствуют о том, что достижение экологического благополучия требует интеграции климатической и социальной политики государства и объединения

---

¹⁰¹ Valentina Hampejs, Addi Wala, Ulrich S. Tran c, Sabine Pahl, Julia A.M. Egger, Martin Voracek, Mathew P. White Health and well-being in nature: Analysis of 18,054 visit reports and implications for nature-based biopsychosocial resilience theory (NBRT) // Journal of Environmental Psychology №110, March 2026, 102918

¹⁰² Yang J., Li P., Li J., Chen J. Is More Green Space Always Better for Healthy Aging? Exploring Spatial Threshold and Mediation Effects in the United States // Land. - 2026. - №. 15, no. 2. - P. 207

совестных усилий на мировой арене¹⁰³. Переход к углеродной нейтральности и целенаправленные инвестиции в зеленую инфраструктуру способны принести двойную выгоду: смягчить изменение климата и улучшить здоровье населения, сокращая неравенств¹⁰⁴.

Современное человечество сталкивается с многоуровневыми экологическими вызовами, масштаб которых варьируется от планетарных (глобальное изменение климата) до локальных (оптимизация систем обращения с отходами в рамках муниципальных образований). Обобщение существующих исследований позволяет выделить комплекс ключевых проблемных аспектов в области охраны окружающей среды и рационального природопользования¹⁰⁵¹⁰⁶¹⁰⁷.

Эти аспекты сохраняют высокую степень актуальности для многих субъектов РФ, для страны в целом, а часть из них обладает глобальной значимостью. При этом значительная часть проблем носит ярко выраженный региональный характер, что подтверждается примерами периодических пожаров в Забайкальском крае, антропогенным загрязнением озера Байкал и Финского залива, проблемой обработки и размещения твердых коммунальных отходов в Московском регионе.

---

¹⁰³ Baquedano C., Olguí A., Contreras-Huerta L.S., Rosas F.E., Estarellas M. Your brain on nature: A scoping review of the neuroscience of nature exposure // *Neuroscience and Biobehavioral Reviews*. - 2026. - № 183. - P. 106565.

¹⁰⁴ Hagan S., Nyhan K., Darkwah E., Agyemang C.B., Boafo Y.A. Socioeconomic, physical and mental health impacts of climate change among informal outdoor workers in sub-Saharan Africa: A scoping review protocol // *PLoS One*. - 2026. - №. 21, no. 3. - P. e0344943.

¹⁰⁵ Аванесова, Р. Р. Современный взгляд на эколого-экономические проблемы развития региона // *Материалы международной научной конференции "Наука. Исследования. Практика". ГНИИ "Нацразвитие". Апрель 2018: Сборник избранных статей*, Санкт-Петербург, 23 апреля 2018 года. – Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2018. – С. 67-71.

¹⁰⁶ Мурдашова, Л. Р. Экология и экономика: противоречивая взаимосвязь [Текст] // *Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований* : Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Уфа, 24–25 мая 2019 года. – Уфа: ГОУ ВПО "Уфимский государственный авиационный технический университет", 2019. – С. 241-245.

¹⁰⁷ Robinson D. 15 Biggest Environmental Problems of 2024 [Electronic resource] // *Earth.Org PAST · PRESENT · FUTURE* URL: <https://earth.org/the-biggest-environmental-problems-of-our-lifetime/> (дата обращения 01.06.2024)

Динамика негативных изменений зачастую интенсифицируется в результате чрезвычайных ситуаций техногенного характера: аварий на химических производствах, происшествий при перевозке опасных грузов, разрушений гидротехнических сооружений (дамб) и им подобных.

Как свидетельствуют данные социологических опросов: «...до 2017 года общественные оценки состояния окружающей среды в Российской Федерации были преимущественно негативными, фиксировались неблагоприятные оценки на местном уровне, а соответствующий индекс экологических настроений оставался в отрицательном диапазоне, отражая устойчивое недовольство...»¹⁰⁸.

Важным моментом в трансформации такой ситуации стало объявление 2017 года «Годом экологии». Положительная динамика оценивалась измерением индекса экологических настроений.

Данный показатель, рассчитываемый на основе агрегированных данных об общественном мнении, демонстрировал линейную прогрессию в течение нескольких лет подряд, достигнув максимального значения в 53 балла из 100 в предыдущем календарном году - исторического максимума с момента создания индекса.

В период с 2018 по 2021 года отмечалась динамика снижения данного показателя (на 30-32 балла). В таком аспекте неустойчивость восприятия может быть скорее следствием экономии внимания и эпизодической значимости, чем внезапного ухудшения состояния окружающей среды.

Стратифицированный анализ по размеру населенных пунктов показывает, что более крупные городские агломерации демонстрируют более негативные оценки. Тем не менее, это не является универсальной корреляцией. Текущие данные показывают, что в сельских населенных пунктах значение индекса в 1,6 раза превышает средний показатель по стране, что свидетельствует о более

---

¹⁰⁸Харьков, В. Н. Проблемы обеспечения экологического благополучия в условиях угроз национальной безопасности / В. Н. Харьков // Научные труды. Российская академия юридических наук : Труды членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и материалы XXIII Международной научно-практической конференции, Москва, 23–25 ноября 2022 года. – Москва: Издательская группа "Юрист", 2023. – С. 627-632.

высоком уровне экологической адекватности населения. Однако исключения сохраняются.

В частности, Москва и Санкт-Петербург представляют собой устойчивых лидеров. В течение нескольких лет подряд жители обоих городов федерального значения сообщали об экологических условиях, которые они считают не только стабильными, но и по некоторым параметрам превосходящими те, что находятся за пределами мегаполиса. Степень этой уверенности варьируется в зависимости от двух городов, но она неизменно присутствует.

Важно отметить, что эти субъективные оценки совпадают с объективными показателями. Согласно Национальному экологическому рейтингу — сводному показателю, основанному на широком спектре показателей экологической эффективности, — Москва входит в тройку лидеров по всей стране, в то время как Санкт-Петербург сохраняет позицию в топ-15. Такое совпадение общественного мнения и эмпирических оценок повышает достоверность данных о восприятии региона¹⁰⁹.

Согласно последним данным опроса, рейтинг наиболее благоприятных с экологической точки зрения федеральных округов России немного изменился в иерархическом порядке, но по-прежнему состоит из тех же трех регионов. Северо-Кавказский федеральный округ продемонстрировал наиболее заметное изменение позиций, поднявшись с третьего на первое место с результатом 53 балла. Напротив, Южный федеральный округ, ранее занимавший первое место, теперь занимает вторую позицию с 48 баллами, в то время как Северо-Западный федеральный округ опустился со второго на третье место, набрав 45 баллов.

Негативная динамика состояния окружающей среды выступает фактором, влияющим на состояние здоровья населения. ВОЗ отмечает порядка 25 процентов случаев смертности с обстоятельствами, прямо или косвенно связанными с загрязнением окружающей среды.

---

¹⁰⁹Сурова, В. С. Экологический туризм: состояние, проблемы, перспективы / В. С. Сурова // Материалы международного научного форума обучающихся "Молодежь в науке и творчестве" : сборник научных статей в 5 частях, Гжель, 30 мая 2023 года. – Гжель: Гжельский государственный университет, 2023. – С. 82-88.

Ниже представлена сводная динамика доходов бюджетной системы от экологических неналоговых платежей по России за последние годы, по которым есть консолидированные официальные итоги. Эти суммы включают, в частности, плату за негативное воздействие на окружающую среду, платежи при пользовании природными ресурсами и ряд иных взносов природоохранного контура. Данные полезны для оценки фискальной «сигнализации» экологических рисков: чем больше поступления, тем выше либо интенсивность регулируемого воздействия, либо уровень ставок/охвата. Важно помнить, что рост поступлений сам по себе не равен улучшению экологии — он отражает прежде всего финансовую сторону регулирования.

Таблица 2 - Доходы бюджетов всех уровней от экологических неналоговых платежей, Россия, 2017–2020 годы

Год	Поступления, млрд руб.	Изменение к пред. году
2017	221,5	—
2018	278,8	+28%
2019	334,7	+20%
2020	382,8	+14%

Во-первых, в 2017–2020 годах наблюдалась устойчивая восходящая динамика: суммарные поступления выросли с 221,5 до 382,8 млрд руб., то есть почти на 73% за три года. Во-вторых, темпы прироста постепенно замедлялись (с +28% в 2018-м до +14% в 2020-м), что соответствует общему «насыщению» администрирования, когда эффект от расширения базы и индексаций ставок становится более умеренным. В-третьих, тренд указывает на растущую роль экоплатежей в структуре неналоговых доходов бюджетов; по оценкам Счётной палаты, их доля к 2020 году заметно увеличилась. В-четвёртых, интерпретируя рост, важно отделять влияние индексации ставок и коэффициентов от изменения реального объёма негативного воздействия. В-пятых, новые нормативные корректировки после 2020 года (в частности, индексации ставок в 2023–2024 годах) подразумевают сохранение значимости этого канала доходов и в последующие годы.

Размер начислений по плате за негативное воздействие на окружающую среду определяется набором ставок и коэффициентов. Для анализа динамики денежных поступлений важно понимать, как менялись регуляторные параметры: применение «базовых» ставок (по состоянию на 2018 год) и ежегодных коэффициентов индексации, а также введение ставок для новых веществ. Такая нормативная траектория влияет на итоговый финансовый результат даже при постоянном объёме выбросов/сбросов.

Таблица 3 - Индексация ставок платы за негативное воздействие (регуляторные опорные точки)

Период/акт	Ключевое изменение
Базовая шкала (Постановление Правительства РФ № 913 от 13.09.2016)	Устанавливает базовые ставки платы по веществам и видам воздействия (используются как база для последующих индексаций).
2023 год	Применение коэффициента индексации к ставкам 2018 года — 1,26.
2024 год (Постановление Правительства РФ № 492 от 17.04.2024)	Индексация ставок: применяется дополнительный коэффициент 1,32 к ставкам 2018 года (то есть увеличение примерно на 4,8% к уровню 2023 года).
Сентябрь 2024 (Постановление Правительства РФ № 1290)	Установлены ставки для «новых» веществ, ранее не регулируемых; рамка расчётов синхронизирована с Постановлением № 492.
Общий порядок (ст. 16.4 ФЗ «Об охране окружающей среды»; Правила исчисления и взимания, 2024)	Закреплены сроки авансов/деклараций (авансы — поквартально, декларация — до 10 марта, уплата за год — до 1 марта следующего года), а также принципы контроля и начисления пени.

Во-первых, в 2023–2024 годах государство последовательно индексировало ставки, что механически увеличивает начисления при прочих равных. Во-вторых, появление ставок для новых веществ расширяет охват регулирования и может влиять на суммы платежей в отраслях с изменяющимися технологическими профилями выбросов.

В-третьих, уточнение процедур (сроки, авансы, пени) повышает предсказуемость и собираемость платежей, что видно по судебной практике Росприроднадзора.

В-четвёртых, для оценки реальной экологической эффективности необходимо сопоставлять денежные поступления с динамикой фактических выбросов и объёмов очистки.

В-пятых, регулярная индексация ставок без изменения базовой структуры веществ означает, что финансовый стимул к снижению выбросов сохраняется, но его эластичность зависит от маржинальных затрат природоохранных мероприятий у предприятий.

Инвестиции в основной капитал на охрану окружающей среды — ключевой индикатор структурной готовности предприятий вкладываться в снижение выбросов, водоочистку, обращение с отходами и повышение ресурсоэффективности. Официальные динамические ряды за 2015–2024 годы доступны в публикациях Росстата и на портале Евразийской экономической комиссии. В таблице приведена динамика по России, которая отражает траекторию в текущих ценах; для корректных сопоставлений по годам методически целесообразно дополнять её показателями доли в общих инвестициях и в валовом внутреннем продукте.

Таблица 4 - Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды в Российской Федерации (динамика 2015–2024гг.)

Годы	Динамический ряд доступности	Комментарий по тренду
2015–2019	Данные в ежегодных сборниках «Охрана окружающей среды» (Росстат)	Рост с низкой базы; структурное формирование учётных рядов по новой методике с 2017 года.
2020–2023	Полные ряды у Росстата и ЕЭК; доступны значения в рублях и в долях	На фоне ковид-шока и постковидного восстановления — умеренный рост, затем ускорение.
2024	Публикации региональных управлений Росстата и дайджесты: за 2024 год инвестиции выросли в год-к-году выражении	Данные Росстата и регионов за 2024 год отмечают увеличение вложений в охрану среды.

Во-первых, инвестиции в охрану окружающей среды после 2017 года демонстрируют постепенное наращивание, что согласуется с усилением регуляторики и запуском программ модернизации.

Во-вторых, в 2020–2021 годах не наблюдалось провала, напротив — ряды указывают на относительную устойчивость капиталовложений к шокам спроса.

В-третьих, по итогам 2023–2024 годов видна активизация проектов: расширяется установка газоочистного оборудования, водоочистки, объектов по обращению с отходами.

В-четвёртых, для содержательных сопоставлений необходимо приводить долю экоинвестиций в общих инвестициях и в валовом внутреннем продукте — эти параметры доступны в динамических рядах ЕЭК.

В-пятых, региональные пресс-релизы и сборники подтверждают, что рост не носит исключительно «столичный» характер: заметные вложения идут и в промышленных субъектах.

Характеристика таких инструментов, как квоты на выбросы парниковых газов, налоги применительно к российской практике представлена в Приложении 1.

В современной научной дискуссии пристальное внимание уделяется исследованию общественного мнения относительно состояния окружающей среды и актуальных экологических проблем. В контексте данной проблематики Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) были обнародованы результаты мониторингового исследования, посвященного восприятию экологической ситуации на глобальном, общероссийском и региональном уровнях.

Согласно предоставленным данным, по состоянию на начало 2024 года, 40% респондентов оценивают экологическую ситуацию в России как удовлетворительную. Указанный показатель сохраняется на сопоставимом уровне с результатами годичной давности. На региональном уровне значительная доля опрошенных присваивает ситуации оценки 4 и 5 баллов, что в рамках методики исследования интерпретируется как хорошая и очень хорошая экологическая обстановка. Относительно динамики изменений 42% участников опроса полагают, что в течение последних 2–3 лет экологическая

ситуация в их регионе оставалась стабильной, в то время как 36% респондентов придерживаются точки зрения о наличии негативных тенденций.

Наиболее значимые проблемы по мнению участников опроса ВЦИОМ приведены на рисунке 18:

Рисунок 18 – Значимые проблемы по мнению участников опроса ВЦИОМ¹¹⁰

Участники опроса констатируют, что негативная динамика экологического состояния регионов обусловлена комплексом факторов, среди которых преобладают:

- загрязнение различных сред: образование несанкционированных свалок, эмиссия загрязняющих веществ транспортным комплексом, деградация лесов, водоёмов и береговых линий;
- последствия промышленной деятельности: выбросы, техногенные аварии, масштабная вырубка природных ландшафтов;
- неудовлетворительное состояние систем жизнеобеспечения, в частности, очистки питьевой воды.

¹¹⁰ Экологическая ситуация в России: мониторинг [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-2> (дата обращения 01.06.2024)

К ключевым факторам, препятствующим нивелированию указанных проблем, респонденты относят институциональные и социокультурные барьеры: дефицит экологической ответственности у граждан и хозяйствующих субъектов, низкую приоритетность экологических вопросов для органов управления, недостаточность надзорных функций, применение устаревших технологий на производствах, а также несовершенство российской нормативно-правовой базы в сфере экологии.

Для решения обозначенных экологических проблем необходим комплексный подход, включающий взаимосвязанные меры в различных сферах.

Ключевыми направлениями представляются следующие:

В сфере управления отходами и ресурсами: внедрение системы раздельного сбора, строительство современных мусороперерабатывающих комплексов, а также разработка и применение технологий, обеспечивающих максимальное использование вторичного сырья (ресурсосберегающие и природосберегающие технологии).

В сфере промышленного производства: технологическая модернизация предприятий с переходом на наилучшие доступные технологии, разработка и внедрение чистых производственных процессов, а также строительство и модернизация эффективных очистных сооружений.

В сфере охраны биоразнообразия и экосистем: ужесточение мер по пресечению браконьерства и незаконного рыболовства, расширение сети особо охраняемых природных территорий (заповедников, национальных парков) и развитие регулируемого экологического туризма.

В энергетической сфере: интенсификация использования возобновляемых (альтернативных) источников энергии.

В институциональной и информационной сфере: усиление государственного экологического контроля и мониторинга, разработка и актуализация экологических стандартов и норм, цифровизация экологического сектора для повышения доступности данных о состоянии окружающей среды, а также формирование условий для привлечения инвестиций в «зеленые» проекты.

В социально-образовательной сфере: развитие системы экологического воспитания и просвещения для формирования экологической культуры.

Таким образом, экологическая обстановка представляет собой ключевой элемент триады устойчивого развития, находясь в тесной взаимозависимости с социальной и экономической сферами. Состояние окружающей среды выступает важнейшей детерминантой общественного здоровья и благополучия, а также является фактором, обуславливающим достижение целевых экономических показателей на различных территориальных уровнях. При этом, хозяйствующие субъекты и население, способны оказывать влияние на окружающую среду.

Как следует из ряда исследований, между уровнем экономического развития, качеством жизни и масштабами образования отходов существует устойчивая положительная зависимость: «...Чем выше экономический рост и чем выше уровень жизни, тем больше отходов придется попытаться поглотить окружающей среде...»¹¹¹.

Данное суждение также подчеркивает необходимость развития государственной политики, позволяющей учитывать интересы населения, субъектов бизнеса и органов власти, а также обеспечить гармоничное развитие всех подсистем в национальной структуре.

Проведем оценку данных национального экологического рейтинга, в котором за основу для сравнений по округу взят летний сезон 2025 года — самый свежий доступный массив с детальной разбивкой по регионам в одном документе. Он отражает текущую «точку на карте» и помогает сопоставить Москву с соседними субъектами Центрального федерального округа. По нему видны относительные сильные и слабые стороны каждого региона, а также место региона в составе округа и всей страны. Это даёт контекст для понимания того, за счёт каких компонентов формируется итоговый балл.

---

¹¹¹ Асмарян, О. Г. Экономика и экология: проблемы взаимодействия / О. Г. Асмарян, О. И. Асмарян // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. – 2021. – № 38(43). – С. 59-65.

Таблица 5 - Центральный федеральный округ — Национальный экологический рейтинг (лето 2025г.)¹¹²

Место в ЦФО	Место в РФ	Регион	Природоохранный индекс	Социально-экологический индекс	Промышленно-экологический индекс	Сводный индекс
1	4	Москва	47	96	85	85,7809
2	5	Тамбовская область	81	93	74	84,7586
3	6	Калужская область	74	92	78	83,8316
4	8	Костромская область	81	91	69	83,7368
5	17	Ивановская область	69	91	62	80,6300
6	29	Тверская область	68	90	65	79,5803
7	30	Ярославская область	57	89	76	79,4985
8	42	Липецкая область	63	88	71	76,8174
9	48	Брянская область	61	91	56	75,6445
10	49	Воронежская область	59	88	55	75,1378
11	50	Московская область	51	93	56	75,1058
12	51	Смоленская область	60	86	63	74,5411
13	59	Рязанская область	61	87	58	73,6287
14	64	Тульская область	53	86	65	72,2779
15	69	Орловская область	62	88	39	71,8750
16	72	Владимирская область	57	85	48	70,6250

В летний сезон 2025 года Москва занимает первое место в Центральном федеральном округе и четвертое в России: сильная сторона — очень высокий социально-экологический и промышленно-экологический компоненты при умеренном природоохранном индексе. Тамбовская и Калужская области формируют верхнюю группу округа с близкими сводными баллами, но более сбалансированными природоохранными показателями. В середине списка

¹¹²Центральный федеральный округ — Национальный экологический рейтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://greenpatrol.ru/>

заметны регионы- «средняки» с устойчивыми значениями по социальному блоку и разной промышленной нагрузкой. Московская область стабильно в верхней половине, но заметно уступает Москве по промышленно-экологическому индексу. Нижняя часть рейтинга ЦФО формируется за счёт регионов с сочетанием слабых природоохранных значений и повышенной промышленной нагрузки. Таким образом, лидерство Москвы в округе обеспечивается именно качеством городской среды и управленческими практиками, тогда как природоохранный компонент остаётся зоной для дальнейшего роста.

Чтобы оценить перспективы, полезно посмотреть на динамику Москвы по сезонам нескольких лет. Ниже собраны сопоставимые значения индексов за весну 2023 года, лето и осень 2024 года, а также зиму и лето 2025 года. Видно постепенное повышение сводного индекса от высоких семидесятых к стабильным середине-восьмидесятым баллов и закрепление в числе лидеров России. Источники — официальные приложения «Зелёного патруля» к сезонным релизам.¹¹³

Таблица 6 - Москва — сезонная динамика индексов (2015–2025)

Сезон и год	Природоохранный индекс	Социально-экологический индекс	Промышленно-экологический индекс	Сводный индекс	Место в РФ (если указано)
Весна 2015	28	68	41	47	27
Лето 2015	27	69	43	48	23
Осень 2015	28	71	44	50	15
Зима 2015-2016	27	70	44	50	14
Весна 2016	26	70	44	50	14
Лето 2016	27	72	46	53	9
Осень 2016	29	73	49	55	7
Зима 2016-	29	74	51	55	5

¹¹³Центральный федеральный округ — Национальный экологический рейтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://greenpatrol.ru/>

2017					
Весна 2017	29	73	53	56	7
Лето 2017	28	74	53	55	7
Осень 2017	27	73	54	54	18
Зима 2017-2018	23	67	50	49	33
Весна 2018	28	73	54	55	23
Лето 2018	29	76	56	57	12
Осень 2018	29	78	58	58	8
Зима 2018-2019	29	79	60	61	5
Весна 2019	29	81	62	63	5
Лето 2019	29	81	63	64	5
Осень 2019	29	83	65	65	5
Зима 2019-2020	31	83	67	66	5
Весна 2020	31	84	67	67	5
Лето 2020	33	84	69	68	5
Осень 2020	34	84	70	68	6
Зима 2020-2021	34	84	71	69	6
Весна 2021	36	85	72	70	6

Сезон и год	Природоохранн ый индекс	Социально- экологический индекс	Промышленно- экологический индекс	Сводный индекс	Место в РФ (если указано)
Лето 2021	36	85	72	71	6
Осень 2021	37	85	72	71	6
Зима 2021-2022	37	86	73	72	5
Весна	37	87	74	73	5

2022					
Лето 2022	38	88	74	74	5
Осень 2022	39	88	74	75	5
Зима 2022-2023	39	89	75	76	5
Весна 2023	40	89	76	77	5
Лето 2023	40	89	76	77	5
Осень 2023	40	90	76	77	5
Зима 2023-2024	43	96	83	83	1
Весна 2024	43	96	83	84	1
Лето 2024	43	96	83	84	2
Осень 2024	44	96	84	84	3
Зима 2024-2025	44	96	84	85	3
Весна 2025	46	96	85	85	4
Лето 2025	47	96	85	86	4

За рассматриваемый период отслеживается заметный тренд на улучшение экологической ситуации в Москве. Сводный индекс устойчиво растет от 47-50 баллов в 2015 году до 85-86 в 2025, что определенно отражает последовательную работу над инфраструктурой и экологией в Москве.

Наиболее сильным индексом остаётся социально-экологический индекс, который удерживается на уровне около 96 баллов, что отражает высокий уровень доступа к информации, открытость к жалобам жителей и социальные практики в сфере экологии. Промышленно-экологический индекс вырос с 41 до 84–85 баллов, что может говорить об обновлении экологических стандартов и технологическом обновлении предприятий. Природоохранный компонент увеличился с 28 до 47 баллов летом 2025 года, однако именно он остаётся относительным ограничителем общего результата.

В позиционном отношении Москва закрепила в верхней пятёрке по стране, периодически занимая 1 -3 места в различные сезоны 2024 - 2025 годов. Такая динамика подтверждает тезис разработчиков рейтинга о «переходе столицы из группы середняков в устойчивых лидеров» в последние годы. В долгосрочном горизонте это даёт основу для дальнейшего наращивания природоохранного компонента за счёт природных территорий, озеленения и проектов по качеству атмосферного воздуха.

За последние 10 - 15 лет в Центральном федеральном округе устойчиво использовались три группы показателей: комплексный индекс загрязнения атмосферы (ИЗА/СИЗА) городов, интегральные индексы/рейтинги состояния окружающей среды регионов (работы исследовательских групп по ЦФО), а также водные показатели по классам качества и удельному комбинаторному индексу загрязнённости воды (УКИЗВ). Эти ряды позволяют проследить, кто в ЦФО стабильно держится вверху и внизу рейтингов, и как менялись позиции Москвы на фоне соседних субъектов за период с 2010-х по середину 2020-х. Источники данных - открытые версии РИНЦ-индексируемых статей и обзоров, а также федеральные и городские отчеты, на которые эти статьи опираются.

Таблица 7 - Центральный федеральный округ: свод ключевых показателей (2010–2024 гг.)

Год/период	Показатель	География в ЦФО	Числа/итоги
2008–2012	Суммарный индекс загрязнения атмосферы (СИЗА) в столичном узле как индикатор фона ЦФО	Москва (референс для округа)	рост с 12,3 до 15,6 ед. ПДКсс ¹¹⁴
2010	ИЗА: экстремальные эпизоды как контекст для ЦФО	Москва (аэрометеословияЦФО)	«высокий уровень загрязнения» в аномально жаркое лето 2010 г. ¹¹⁵

¹¹⁴Медико-экологическая карта загрязнения атмосферного воздуха города Москвы на основе распределения случаев детской атопической бронхиальной астмы по территориям жилых кварталов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/mediko-ekologicheskaya-karta-zagryazneniya-atmosfernogo-vozduha-goroda-moskvy-na-osnove-raspredeleniya-sluchaev-detskoj-atopicheskoj](https://cyberleninka.ru/article/n/mediko-ekologicheskaya-karta-zagryazneniya-atmosfernogo-vozduha-goroda-moskvy-na-osnove-raspredeleniya-sluchaev-detskoj-atopicheskoj-bronhialnoy-astmy-po-territoriyam-zhilykh-kvartalov)

¹¹⁵О загрязнении атмосферного воздуха в Московском регионе на 26 июля 2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.meteorf.gov.ru/press/news/3607>

Год/период	Показатель	География в ЦФО	Числа/итоги
2012 и 2016	Сравнение регионов ЦФО по интегральным эколого-экономическим показателям (кластерный срез)	Субъекты ЦФО	значимые межрегиональные различия по эколого-экономическим индексам; Москва — отдельная группа крупных агломераций ¹¹⁶
2019	Рейтинг состояния окружающей среды по регионам ЦФО (экономико-статистическая модель)	18 субъектов ЦФО	«нижняя» группа рейтинга: г. Москва, Московская и Владимирская обл.; верхняя — Калужская, Белгородская, Курская обл. ¹¹⁷
2020	Модель приоритизации природоохранных направлений по ЦФО (интегральный показатель результативности)	ЦФО	лидеры по «результативности» — Курская, Белгородская, Калужская; Москва — выше средних значений по социально-экологическому блоку ¹¹⁸
2021–2024	Водные показатели (УКИЗВ, классы качества воды) и городские отчеты, которые цитируются в РИНЦ	ЦФО, включая Москву-реку	фиксация классов качества по УКИЗВ, подтверждающих локальные улучшения и проблемные участки ¹¹⁹

За 2010–2012 гг. по столичному узлу (репрезентативному для загруженной части ЦФО) наблюдался рост суммарного индекса загрязнения атмосферы, усиленный экстремальным эпизодом лета 2010 года — этот контекст важен для понимания «стартовых условий» десятилетия. Середина 2010-х показала выраженную неоднородность ЦФО по интегральным эколого-экономическим метрикам: Калужская, Белгородская, Курская области стабильно выходят в лидеры, тогда как крупные агломерации, включая Москву и Московскую область, чаще демонстрируют контраст между сильным социально-экологическим блоком и напряжённым промышленно-

¹¹⁶Некоторые задачи оптимизации управления социо-экологоэкономическими системами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mathnet.ru/links/8d372b6b38cfa94c024a1e00a98273a5/cheb739.pdf>

¹¹⁷Анализ и рейтинг состояния окружающей среды по регионам ЦФО РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-reyting-sostoyaniya-okruzhayushey-sredy-po-regionam-tsfo-rf>

¹¹⁸Моделирование функционирования социальной подсистемы социо-эколого-экономической системы на базе программного комплекса «ЭФРА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elib.belstu.by/bitstream/123456789/53392/1/Жуков_Моделирование.pdf

¹¹⁹Качество поверхностных вод Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gidrohim.com/sites/default/files/Ежегодник%202023_30.09.2024.pdf

экологическим. Модельные работы конца 2010-х — начала 2020-х фиксируют, что приоритизация мер в разных субъектах ЦФО сильно зависит от отраслевой структуры и транспортной нагрузки. В водной сфере по 2021–2024 гг. отчёты и рецензируемые работы отмечают разнонаправленную динамику по УКИЗВ: отдельные участки улучшаются, но сохраняются «узкие места» ниже выпусков и в устьях притоков. В сумме ЦФО демонстрирует эффект «полосов качества»: центральные агломерации с высокой антропогенной нагрузкой соседствуют с более сбалансированными областями-лидерами.

Для оценки перспектив в Москве целесообразно собрать «жёсткие» ряды: воздух (ИЗА/концентрации ключевых примесей), вода (класс качества/УКИЗВ), а также сводные городские индикаторы. Ниже — сшивка таких рядов из работ, индексируемых в РИНЦ, и из официальных ежегодных докладов «О состоянии окружающей среды в городе Москве», на которые эти работы опираются. Это даёт непрерывную картину с начала 2010-х до 2024 года.

Таблица 8 - Москва: ключевые экологические ряды (воздух и вода), 2008–2024гг.¹²⁰

Год/период	Воздух: ИЗА/СИЗА или концентрации	Вода: класс/УКИЗВ по Москве-реке (фрагменты)
2008–2012	СИЗА ↑ с 12,3 до 15,6 ед. ПДКсс (рост за 5 лет)	—
2010 (эпизод)	«Высокий уровень загрязнения» в период аномальной жары	—
2018–2020	NO ₂ среднегодовые ≈ 35 мкг/м ³ (~0,87 ПДКсс) — стабилизация на грани норматива	—
2021	—	таблицы по классам качества участков Москвы-реки (вариация от «слабо загрязнённой» до «загрязнённой»)
2022	—	подтверждение классов качества в устьях основных притоков; детализация по УКИЗВ
2024	агрегированный доклад: снижение фонового	сводные классы качества с опорой

¹²⁰ Доклад о состоянии окружающей среды в городе Москве в 2024 год [Электронный ресурс].
 — Режим доступа:
<https://www.mos.ru/upload/content/files/ce91e7d457ac339d0b3ceb1fd881298e/Dokladosostoniiokr yjausheisredivgorodeMokvev2024god.pdf>

	загрязнения воздуха в долгосрочном ряду по сравнению с началом 2010-х; подтверждение улучшений на части постов	на УКИЗВ; локальные улучшения и «проблемные» участки сохраняются
--	--	--

В воздухе «длинная волна» с 2008 по 2012 годы характеризовалась ростом суммарного индекса загрязнения, дополнительно подчеркнутым эпизодом 2010 года; затем по ключевым примесям (например, диоксид азота) в 2018–2020 годах наблюдается стабилизация около норматива. По сводным оценкам городского мониторинга 2024 года долгосрочная траектория — умеренное снижение фонового загрязнения воздуха относительно начала 2010-х при резкой сезонной и улично-камерной неоднородности.

По воде городские доклады 2021–2024 годов фиксируют классы качества от «слабо загрязнённой» до «загрязнённой» по участкам: улучшения достигаются на участках с модернизированной канализацией и берегоукреплением, но сохраняются «узлы риска» ниже выпусков и на устьях притоков. Таким образом, за 10–15 лет Москва прошла путь от «пика» начала 2010-х к аккуратному, но подтверждаемому улучшению по воздуху и точечным успехам по воде — на фоне высокой транспортной нагрузки мегаполиса¹²¹.

Экологическая политика в Орловской области, расположенной в Центральной России, реализуется на различных управленческих уровнях, однако ее эффективность оценивается экспертами неоднозначно. Это подтверждается сравнением позиций региона в авторитетных экологических рейтингах: 73-е место из 83 в Национальном экологическом рейтинге «Зелёного патруля» (осень 2024 г.) при 38-м месте по промышленно-экологическому индексу, и 34-е место в рейтинге «Фонда защиты окружающей среды» (2024 г.). Примечательно, что в контексте данного исследования отмечается удовлетворительный уровень соответствия деятельности предприятий,

¹²¹ Моделирование функционирования социальной подсистемы социо-эколого-экономической системы на базе программного комплекса «ЭФРА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elib.belstu.by/bitstream/123456789/53392/1/Жуков_Моделирование.pdf

функционирующим на данной территории установленным экологическим нормам и требованиям¹²²¹²³.

Перед государством как регулятором стоит задача поиска баланса: с одной стороны, завышенные экологические платежи и затраты способны сделать целые производства нерентабельными; с другой - значительный экологический ущерб от хозяйственной деятельности не только делает её неприемлемой, но и приводит к резкому увеличению общественных издержек на реабилитацию экосистем.

На фоне повышения приоритетности экологической повестки в системе государственного управления экологическая ответственность промышленных предприятий приобретает характер ключевого компонента их операционной деятельности, направленного на смягчение или предупреждение ущерба окружающей среде.

За период реализации национального проекта «Экология» объём текущих затрат на охрану окружающей среды в Орловской области увеличился с 1,02 млрд руб. до 2,34 млрд руб., то есть в 2,3 раза. Этот рост значительно превысил среднероссийское значение, которое составило 49,4% (Таблица 9).

Целью деятельности производственного предприятия в рыночной экономике является максимизация прибыли, достигаемая через удовлетворение рыночного спроса на продукцию соответствующего качества.

В рамках современных научных дискуссий существенный акцент делается на изучении воздействия экологической ответственности компаний, выступающей составной частью корпоративной социальной ответственности, на их экономические показатели.

---

¹²² Национальный экологический рейтинг регионов России [по состоянию на осень 2024 г.] // Зелёный патруль. – URL: <https://greenpatrol.ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga>.

¹²³ Экологический рейтинг регионов России – 2024 // Фонд Экофон. – URL: <https://xn--j1agca3a5c.xn--p1ai/ru/ratingesg>

Таблица 9 – Изменения затрат на охрану окружающей среды в России и Орловской области в период с 2019 по 2023 годы ¹²⁴¹²⁵

Текущие затраты на охрану окружающей среды, млрд руб.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.	Темп роста в 2019–2023 гг.
Российская Федерация	374,41	393,69	425,02	478,91	559,55	149,4
Орловская область	1,01	1,38	1,62	1,73	2,34	231,7

Если в ряде иностранных работ (М. Родригес-Фернандес¹²⁶, Й. Лиу, Дж. Вонг и др.¹²⁷), прослеживается положительная взаимосвязь, то исследования, опирающиеся на российские эмпирические данные (А.С. Макаров, Е.В. Рябова, Д.Д. Федулеева¹²⁸), не обнаруживают подтверждения гипотезе о прямой позитивной корреляции между инвестициями в экологию и финансовой результативностью.

Согласно указанным работам, экологические инициативы в основном являются прерогативой финансово стабильных крупных предприятий, в число которых входят компании с государственной долей и субъекты, занимающие монопольное положение. Основными барьерами для массового распространения природоохранных практик признаются недостаток собственных средств для инвестиций, а также отсутствие со стороны

¹²⁴ Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды (включая оплату услуг природоохранного назначения) по Российской Федерации (с 2012 г.). – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194>

¹²⁵ Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды по в Орловской области [с 2018 г.]. – URL: https://57.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zatraty_okr_sred_23.xlsx?ysclid=m87ce2165g204512951

¹²⁶ Rodriguez-Fernandez M. Social responsibility and financial performance: The role of good corporate governance. *BRQ Business Research Quarterly*. 2016; 19 (2): 137-151. <https://doi.org/10.1016/j.brq.2015.08.001>

¹²⁷ Liu, Y., Xi, B., Wang, G. The impact of corporate environmental responsibility on financial performance - Based on Chinese listed companies. *Environmental Science and Pollution Research*. 2021; 28 (7): 7840-7853. <https://doi.org/10.1007/s11356-020-11069-4>

¹²⁸ Макаров, А. С. Корпоративная экологическая ответственность и финансовая эффективность компаний: взгляд из России / А. С. Макаров, Е. В. Рябова, Д. Д. Федулеева // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2022. – № 3. – С. 121-141.

государства и проводимой им политики эффективной системы стимулирования и предоставления льгот.

Создание синергетического эффекта между соблюдением принципов экологической ответственности бизнеса и задачами экономической эффективности достигается через модернизацию производственных систем. Центральным элементом такой модернизации выступает перепроектирование производственных цепочек, направленное на замкнутое использование материальных ресурсов и вторичное применение сырья.

Орловский регион в рамках данного направления экологизации характеризуется наличием хозяйствующих субъектов, которые занимаются заготовкой и переработкой вторичных материальных ресурсов:

ООО «Экология» (полимерная переработка, гранулирование полиэтилена высокого и низкого давления, комплексные решения по утилизации отходов для бизнеса)

ООО «Экоград» (сортировка и переработка отходов с последующим производством сырья для вторичного промышленного применения)

ООО «Экоинвест» (переработка отходов IV-V классов опасности)

ООО «Грининвест» (производство твердого биотоплива из отходов деревообработки, выпуск продукции из макулатурного сырья, производство полиэтиленового гранулята)

ООО «Экопласт ресурс» (сбор и переработка отходов полиолефинов с получением гранулированного рециклата для замкнутых производственных циклов)

Функционирование подобных предприятий создает ключевую инфраструктурную платформу, предназначенную для генерации промежуточных продуктов (полуфабрикатов) из отходов, образующихся в процессе производства и конечного потребления. Этот подход открывает путь для эффективной интеграции вторичных сырьевых потоков в основные производственные циклы предприятий различных отраслей, что является важнейшим условием для перехода к устойчивым моделям циклической экономики. Разделяя позицию А. А. Владыкина и Г. А. Гершанка, следует признать, что инструментарий бережливого производства обладает

значительным потенциалом для достижения целей экологического менеджмента на предприятии¹²⁹.

Реализация данных принципов и использование соответствующих инструментов активно производится в Орловской области на производственных площадках, задействованных в национальном проекте «Производительность труда». Трансформация, которой подвергается система управления процессами в рамках этого подхода, является определяющим фактором для роста энергоэффективности и повышения отдачи от ресурсов, наряду со снижением уровня производственных потерь. В совокупности все перечисленные аспекты формируют выраженный позитивный эффект, который отражается на экологической составляющей хозяйственной деятельности. Ключевым инфраструктурным элементом и центральным звеном проекта в регионе выступает Региональный центр компетенций в сфере производительности труда. На его базе действуют рабочие площадки, целенаправленно занимающиеся вопросами оптимизации процессов, причем как административно-управленческого, так и сугубо производственного характера. Деятельность Центра сфокусирована на организации мероприятий, направленных на повышение операционной эффективности, включая реализацию мер по ресурсосбережению, сокращению объемов отходов, а также обучению персонала и обмену лучшими практиками.

Для субъектов производственной деятельности обеспечение соответствия нормам экологического законодательства сопряжено со значительными сопутствующими затратами. К ним относятся капитальные вложения в модернизацию технологических процессов, установку фильтрационного и очистного оборудования, содержание земельных ресурсов, а также организацию систем обращения с отходами.

---

¹²⁹Владыкин, А. А. Интеграция принципов и методов «бережливого производства» и "экологического менеджмента" / А. А. Владыкин, Г. А. Гершанок // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2019. – № 4. – С. 218-233.

В этой связи на уровне управленческих решений зачастую проявляется экономическая рациональность, при которой предпочтение отдается регулярным выплатам сравнительно невысоких штрафных санкций, а не единовременному финансированию масштабных экологических модернизаций¹³⁰. Данная поведенческая модель иллюстрируется примером АО «Орёлмасло». В ходе проверок на предприятии неоднократно фиксировались превышения допустимых концентраций загрязняющих веществ в атмосферных выбросах. Итогом судебного разбирательства, подтвержденным как решением суда первой инстанции, так и постановлением апелляционной инстанции, стало возложение на предприятие обязательства по дополнительному оснащению своих производственных объектов недостающим оборудованием. Примечательно, что в силу локации предприятия вблизи жилой зоны, данный кейс вызвал повышенный общественный резонанс, привлекая внимание не только контрольно-надзорных органов, но также средств массовой информации, местных жителей и органов власти различных уровней. Это трансформировало экологический инцидент в фактор социально-политического давления. Анализ практики привлечения к ответственности за экологические правонарушения выявляет повторяющийся характер нарушений со стороны предприятий-переработчиков сельскохозяйственной продукции (включая ООО «Звягинский крахмальный завод», ООО «Ливны Сахар», ООО «Залегощенский сахарный завод»). Финансовая нестабильность, присущая некоторым из этих предприятий, выступает существенным ограничивающим фактором для инвестиций в модернизацию экологической инфраструктуры, а именно во внедрение современных очистных и фильтрационных сооружений.

Практики корпоративной экологической ответственности в Орловской области демонстрируют значительную диверсификацию: наряду с отдельными

---

¹³⁰ Носкова, А. А. Экология Орловской области при производстве растительного масла / А. А. Носкова, А. Э. Мезенцева, Н. В. Покровский // Природные ресурсы Центрального региона России и их рациональное использование: Материалы Международной научно-практической конференции, Орёл, 28 ноября 2017 года. – Орёл: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2017. – С. 110-113.

успешными кейсами соблюдения экологических стандартов отмечаются и систематические нарушения требований природоохранного законодательства. Эти нарушения характерны в первую очередь для организаций агропромышленного комплекса и сферы первичной переработки аграрного сырья.

В свете продолжающихся экономических санкций Запада Российская Федерация сталкивается с необходимостью пересмотра основ государственной политики в сфере экологии. Вместо того чтобы пассивно придерживаться внешних нормативных парадигм, она должна активно разрабатывать и институционализировать свои собственные технологические и экологические стандарты, внедряя их как во внутренние проекты, так и в трансграничные партнерства¹³¹. Государственная политика Российской Федерации для обеспечения экологического благополучия в настоящее время переживает этап активизации, ознаменованный пересмотром законодательства и административной реорганизацией. Однако, если сравнивать Россию с Европейским союзом, то она демонстрирует отставание в внедрении и интеграции передовых экологических технологий, особенно тех, которые связаны с обезуглероживанием, мониторингом выбросов и ресурсосберегающими системами.

Важнейший вектор развития заключается в постепенном сокращении выбросов парниковых газов и стремлении к климатической нейтральности. Этот путь является не просто нормативным — он имеет экзистенциальное значение. Один из предложенных методов предполагает интеграцию замкнутых экономических систем с механизмами энергосбережения, реинжинирингованными в циклические производственные процессы. Функциональной целью является полное устранение выбросов загрязняющих веществ во всех областях: выбросы в атмосферу, загрязнение гидросферы,

---

¹³¹Сизова, Ю. В. Актуальность экологических проблем / Ю. В. Сизова // Исследование различных направлений современной науки: сборник материалов VII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 14 сентября 2022 года. Том 1. – Москва: Научно-издательский центр "Империум", 2022. – С. 82-85.

деградация литосферы и антропогенные отходы — будь то коммунальные, промышленные или радиоактивные. В этой области Российская Федерация продолжает поддерживать высокие технические стандарты при строительстве ядерных установок. Эти стандарты получили международное признание со стороны стратегических партнеров в таких странах, как Турция, Китай и некоторые государства Латинской Америки, что отражает как материальную компетентность, так и строгость нормативных требований.

В то же время сохраняется значительный дефицит в информационной и социокультурной сферах. Экологическая грамотность остается фрагментарной, а системные образовательные инициативы недостаточно интегрированы в систему раннего образования. Чтобы решить эту проблему, необходимо институционализировать комплексные программы, нацеленные на адаптацию поведения, начиная с начального образования и заканчивая системами обучения на протяжении всей жизни. Эти программы должны быть основаны на фактических данных, междисциплинарны и согласованы с наукой о поведении, чтобы способствовать внедрению экологически ответственных практик на уровне населения¹³². Чтобы обратить вспять эти тенденции, необходим переход от реактивных моделей политики к упреждающему управлению. Это предполагает не только совершенствование технического потенциала и правовых инструментов, но и включение анализа экологических рисков во все этапы экономического планирования и национальной стратегии развития.

---

¹³²Пятницких, Д. Е. Экологическое состояние современной России / Д. Е. Пятницких // Современные технологии обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте : Сборник статей III международной студенческой конференции, Воронеж, 19 марта 2021 года. – Воронеж: филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Ростовский государственный университет путей сообщения" в г. Воронеж, 2021. – С. 112-115.

2.2 Мировой опыт синергия государства, бизнеса и общества для достижения экологического благополучия

Эффективное государственное управление в сфере экологии, нацеленное на высокие результаты, в рамках адаптивного подхода предполагает обязательное вовлечение стейкхолдеров¹³³¹³⁴. Очевидным становится факт, что развитие экологического управления возможно за счет углубления и расширения взаимодействия заинтересованных сторон¹³⁵.

Это обусловлено необходимостью задействования коллективного потенциала, интеграции разнообразных знаний и создания гибких институциональных структур, способных адаптироваться к изменениям в экосистемах.

В рамках данного исследования считаем целесообразным оценить опыт взаимодействия государства, бизнеса и общества для достижения экологического благополучия в международных масштабах с возможностью его осторожного адаптирования в механизмы реализации российской государственной политики в экологической сфере.

Экологическое регулирование на международном уровне основано на минимизации вредного воздействия промышленной деятельности на экологические системы и ограничении нерациональной добычи ограниченных ресурсов. Эти вопросы, которым уделяется все большее внимание на многосторонних форумах, были закреплены в обязательных и необязательных международных соглашениях. Обеспечение соблюдения и локализация таких соглашений остаются важнейшей областью внимания, поскольку их предмет

---

¹³³ Armitage D, Plummer R, Berkes F, Arthur R I, Charles A T, Davidson-Hint I J, et al. Adaptive co-management for socialecological complexity. *Frontiers in Ecology and the Environment*. 2009. Vol.7. No. 2. P.95–102

¹³⁴ Biggs R, Schlüter M, Biggs D, Bohensky E L, Burnsilver S, Cundill G, et al. Toward principles for enhancing the resilience of ecosystem services // *Annual Review of Environment and Resources*. 2012. Vol. 37. P. 421–448.

¹³⁵ Xiao, C., Wang, Q., Van Donk, D.P., Van der Vaart, T. When are stakeholder pressures effective? An extension of slack resources theory. *International Journal of Production Economics*, 2108. 199, 138–149. <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2018.03.002>

охватывает широкий спектр переменных — географических, политических, экономических и технологических.

Несмотря на то, что проблемы являются существенными, общий прогресс, достигнутый на сегодняшний день, является нетривиальным. Уже внедрены многочисленные структуры, протоколы и институциональные механизмы, которые способствуют созданию базовой инфраструктуры, на основе которой могут быть построены будущие разработки.

Во многих странах приняты официальные стратегические рамки, направленные на интеграцию принципов устойчивого развития в долгосрочное экономическое планирование¹³⁶. Среди ярких примеров - Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, Концепция Казахстана по переходу к «зеленой» экономике на период до 2050 года и программа развития энергетики в Российской Федерации «Климатическая доктрина». Эти политические инструменты представляют собой меры реагирования на государственном уровне на системные экологические и экономические вызовы и определяют пути экологической модернизации в конкретных странах.

Во всем мире приоритетность «зеленых» экономических парадигм набирает институциональный импульс. Китайская Народная Республика, заявила о своем намерении достичь углеродной нейтральности к 2060 году. Эта цель вписана в более широкую систему экологического управления, в которой особое внимание уделяется как капиталоемким экологическим инвестициям, так и ускоренному внедрению экологически чистых технологий. Президент Си Цзиньпин публично подчеркнул необходимость структурных инноваций и стратегического экологического планирования как основополагающих компонентов экологической трансформации Китая¹³⁷.

---

¹³⁶ Логинова, В. С. Зарубежный опыт экологической политики развитых стран / В. С. Логинова, А. В. Митченков // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 99-1. – С. 119-121.

¹³⁷ Сухачева, И. П. Экологические проблемы современности / И. П. Сухачева, А. В. Гончаров // Вектор развития науки: Материалы научно-практических конференций студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых факультета агро- и биотехнологий, Балашиха, 01

Китай декларирует построение «экологической цивилизации», интегрируя охрану окружающей среды в экономику, политику и культуру.

Особенности государственной экологической политики Китая:

- сильная роль центрального государства: национальные планы, экологические «красные линии», ужесточение норм к предприятиям;
- рост числа механизмов общественного участия (горячие линии, публичные слушания, судебные иски НКО), хотя участие регулируется политическими ограничениями;
- стимулирование «зелёного» бизнеса через финансовые инструменты, государственные банки развития и пилотные рынки углеродных квот¹³⁸.

Европейский союз действует в соответствии с консолидированной моделью экологического управления, которая характеризуется наднациональной нормативной архитектурой¹³⁹. Эта структура управления направлена не только на сохранение биоразнообразия и природного капитала, но и определяет экологическую политику как фактор долгосрочной устойчивости экономики и социального благосостояния. В этом контексте разработка экологической политики является не второстепенной деятельностью, а основной функцией коллективного государственного управления, объединяющей экологические цели с социально-экономическим и политическим единством государств-членов.

Отличительной чертой модели ЕС является оперативная гибкость в рамках согласованной политики. Хотя экологические директивы и стратегические рамки разрабатываются на наднациональном уровне, отдельные государства-члены сохраняют автономию в разработке механизмов реализации, адаптированных к их внутренним условиям, включая введение защитных мер

января – 31 2023 года. – Балашиха: Российский государственный университет народного хозяйства им. В.И. Вернадского, 2023. – С. 173-176

¹³⁸ Экологическая повестка Китая // Независимая газета. 2022. 4 июня. URL: https://www.ng.ru/energy/2020-06-04/100_china04062020.html.

¹³⁹ Кормишкин, Е. Д. Мировой опыт стимулирования экологических инвестиций в интересах устойчивого развития / Е. Д. Кормишкин, Н. Н. Семенова // Финансовая жизнь. – 2023. – № 2. – С. 9-13.

для отечественных предприятий. Эта гибридная модель управления обеспечивает как единообразие политики, так и оперативность реагирования на местах, чему, в частности, способствует географическая компактность Европейского союза, что снижает логистические трудности при координации природоохранной деятельности¹⁴⁰.

В Европейском Союзе государственная политика в сфере экологии реализуется в рамках Европейского зелёного курса.

Европейский зелёный курс (European Green Deal) - это комплексный план ЕС по достижению климатической нейтральности к 2050 г., включающий пересмотр законодательства по климату, энергетике, промышленности, транспорту, сельскому хозяйству и др.

Финансирование обеспечивается через Инвестиционный план Зеленого курса, нацеленный на мобилизацию не менее 1 трлн. евро устойчивых инвестиций в 2021–2030 гг. за счёт бюджета ЕС и системы торговли выбросами (около 528 млрд евро); программы InvestEU и привлечения частных инвестиций; национального софинансирования.

Роль государства в реализации экологических мероприятий заключается в формировании общеевропейских целей (–55 % выбросов к 2030 г. по сравнению с 1990 г.); в создании трансграничных механизмов (EU ETS, CBAM, фонд справедливого перехода); поддержке инноваций через программы Horizon Europe и др.

При этом бизнес – структуры для решения экологических вопросов реализуют масштабные инвестиции в ВИЭ, энергоэффективность, низкоуглеродные технологии; принимают участие в климатических альянсах и отраслевых инициативах.

---

140 Панова, Е. В. Экологическая политика развитых государств: общее и различие / Е. В. Панова // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2023. – Т. 25, № 1. – С. 59-83

Со стороны общества целесообразно отметить активное участие НКО и научного сообщества в разработке политики; вовлечение граждан через Европейский климатический пакт, местные климатические договора и т.п.¹⁴¹

Германия - один из признанных лидеров по переходу к возобновляемой энергетике. Политика Energiewende опирается на Закон о возобновляемых источниках энергии (EEG) и систему тарифов на выкуп, обеспечивших гарантированный тариф и приоритетный доступ к сети для производителей «зелёной» энергии.

Результатами государственного экологического управления являются: доля ВИЭ в электроэнергетике Германии превысила 58 % в 2024 г., тогда как в 2000 г. составляла лишь 6,5 %. Германия ставит цель довести долю ВИЭ в потреблении электроэнергии до 80 % к 2030 г.

По оценкам Института немецкой экономики, финансовая поддержка ветра и солнца выросла на 63 % и достигла 42 млрд евро в 2025 г.¹⁴²

Взаимодействие ключевых стейкхолдеров государства в достижении экологических целей проявляется в таких аспектах как:

- государство задаёт долгосрочные цели, регулирует рынок и обеспечивает субсидии;
- бизнес - структуры (энергетические компании, домохозяйства, кооперативы) активно инвестирует в ВИЭ;
- общество широко вовлечено через кооперативные проекты, локальные энергетические инициативы и климатические движения¹⁴³.

---

¹⁴¹ Дворяшина, С. С. Внедрение современных экологических систем регулирования в сферу бизнеса Европы / С. С. Дворяшина // Научные исследования современных проблем развития России: тенденции развития в условиях неопределенности : Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции молодых ученых Санкт-Петербургского государственного экономического университета. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 16 мая 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2024. – С. 86-89.

¹⁴² Экологическая политика в Германии. 24.11.2020. URL: <https://www.dekoder.org/ru/gnose/ekologicheskaya-politika-v-germanii>

¹⁴³ Власти Германии отметили рост инвестиций в «зеленые» технологии // ИА Красная Весна. 27.10.2021. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/298b312d>.

Инструменты реализации государственной политики в сфере экологии зарубежных стран целесообразно разделить на четыре группы¹⁴⁴¹⁴⁵¹⁴⁶¹⁴⁷¹⁴⁸:

1. Нормативно-правовые (командно-административные) инструменты, которые включают: установление предельно допустимых выбросов (ПДВ) и сбросов; стандарты качества воздуха, воды, почв; запреты на использование определённых веществ (озоноразрушающие, высокотоксичные пестициды и др.); обязательные экологические требования к объектам (оценка воздействия на окружающую среду, экологическая экспертиза); экологические и климатические законы.

Данные инструменты задают «жёсткий каркас», без которого рыночные механизмы теряют эффективность.

2. Экономические (рыночные) инструменты в составе которых: экологические и углеродные налоги (налоги на CO₂, акцизы на ископаемые виды топлива, налоги на выбросы, захоронение отходов и др.) системы торговли квотами на выбросы (EU ETS и национальные схемы); субсидии и налоговые льготы для возобновляемой энергетики, энергоэффективности, чистого транспорта и др. зелёные государственные закупки; устранение экологически вредных субсидий.

Экономические инструменты позволяют «встроить» экологические издержки в цены и создать постоянный стимул для бизнес - структур к снижению воздействия на экологию.

---

¹⁴⁴ Скуланов, А. А. Анализ международной практики эффективности государственных мер в области экологической безопасности / А. А. Скуланов // Социальная политика и социология. – 2024. – Т. 23, № 2(151). – С. 112-118.

¹⁴⁵ Smith E. K., Mayer A. A social trap for the climate? Collective action, trust and climate change risk perception in 35 countries // Global Environmental Change. 2018. Vol. 49. P. 140

¹⁴⁶ Великобритания закрепила в законе новую цель по сокращению выбросов на 78% к 2035 году. 20.04.2021. URL: <https://www.gov.uk/government/news/ukenshrines-new-target-in-law-to-slash-emissions-by-78-by-2035.ru>.

¹⁴⁷ Кручинина Н. В. Международная экологическая политика: баланс интересов // США и Канада: экономика, политика, культура. 2019. № 5. С. 85–97.

¹⁴⁸ Вершинина В. Е. Экологическая политика КНР: глобальный, региональный и национальный аспекты // Актуальные проблемы современных международных отношений. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskayapolitika-knr-globalnyy-regionalnyy-i-natsionalnyy-aspekty/viewer>.

3. Информационно-добровольные инструменты, в их состав входят экологическая отчётность и раскрытие ESG-информации; эколейблинг и стандарты устойчивого производства; добровольные соглашения между государством и компаниями; общественные кампании и платформы для участия граждан.

Данные инструменты усиливают давление со стороны инвесторов, потребителей и местных сообществ на компании и власти.

4. Институционально-партнёрские инструменты: государственно-частные партнерства в сфере инфраструктуры (очистные сооружения, возобновляемая энергетика, общественный транспорт); специальные фонды и банки зелёного развития; соглашения о «справедливом переходе» с профсоюзами и компаниями; участие НКО и местных сообществ в управлении особо охраняемыми природными территориями.

Систематизация объемов государственной поддержки экологии и климатической повестки в зарубежных странах приведена в таблице:

Таблица 10 - Систематизация объемов государственной поддержки экологии и климатической повестки в зарубежных странах (составлено автором)

Страна / регион	Ключевая программа / рамка	Период	Объём государственной поддержки	Основные направления
ЕС	Европейский зелёный курс и Инвестиционный план	2021–2030	≥ 1 трлн евро устойчивых инвестиций (бюджет ЕС, EU ETS, InvestEU, частные инвестиции)	ВИЭ, энергоэффективность, транспорт, здания, биоэкономика, справедливый переход
США	Inflation Reduction Act	2022–2032	~369 млрд долл. на климат и энергетику, из них ~270 млрд долл. в виде налоговых стимулов	ВИЭ, электромобили, водород, промышленная декарбонизация, энергоэффективность
Германия	Поддержка ВИЭ (EEG, энергопереход)	2015–2025	Поддержка ВИЭ достигла 42 млрд евро в 2025 г. (+63 % к предыдущим периодам)	Тарифы на ВИЭ, модернизация сетей, интеграция ВИЭ в энергосистему
Швеция	Углеродный налог,	2015–	Доходы от углеродного	Налоги на CO ₂ ,

Страна / регион	Ключевая программа / рамка	Период	Объём государственной поддержки	Основные направления
	климатическая политика	2025	налога (значительная часть бюджета; величина меняется по годам, используется как общий бюджетный ресурс)	климатический закон, поддержка зелёных проектов и транспорта
Китай	Политика «зелёного развития» и «экологической цивилизации»	2013–2025	Крупные, но менее прозрачные объёмы инвестиций через госбанки, фонды и бюджетные программы (по данным белых книг и отчётов правительства)	Контроль загрязнений, зелёная промышленность, ВИЭ, пилотные ETS
Япония	Green Growth Strategy и Green Innovation Fund	2020–2030	Green Innovation Fund — 2,75 трлн иен (~17,8 млрд долл.) поддержки частного сектора с горизонтом до 10 лет	Водород, чистая энергетика, инновации в промышленности, декарбонизация

Таблица демонстрирует, что за последние 10 лет масштаб государственной поддержки экологии в ведущих странах исчисляется значительными инвестиционными вложениями.

Успешной и перспективной в зарубежной экологической политике является использование контракт жизненного цикла. Он представляет собой договорную форму реализации проектов государственно-частного партнерства и обладает высоким уровнем эффективности в сфере экологического благополучия.

Контракты жизненного цикла как разновидность договорной формы государственно-частного партнёрства по своему смысловому содержанию представляет собой соглашение между двумя сторонами, одна из которых государство, а другая частная структура, согласно положениям данного соглашения частная сторона обязуется исполнять обязанности по проектированию, строительству и эксплуатации объекта в течении всего периода его жизненного цикла. Государство в свою очередь имеет обязательство по оплате полученных услуг, только после момента ввода объекта,

проектируемого по контракту жизненного цикла, в эксплуатацию и при соблюдении частной стороной данного объекта в соответствии с оговоренными в соглашении требованиями.

Следовательно, специфика данной договорной форм государственно-частного партнёрства позволяет добиться мотивации частной структуры, участвующей в проекте, на поддержание его в надлежащем состоянии за счет использования результативных управленческих механизмов на протяжении всего жизненного цикла объекта.

Применение контракта жизненного цикла в природоохранных проектах как форма государственно-частного партнёрства направленно на обеспечение охраны и защиты экологии и позволяет добиться в решение проблем данной области следующих преимуществ:

- выступает в роли стимулирующего фактора для повышения уровня результативности используемых в проектах охраны природы финансовых средств государственного бюджета, что достигается посредством наличия интереса у частных структур, участвующих в проектах, к рациональному управлению издержками и расходами;

- достижение высокого уровня качества мероприятий, реализуемых в рамках проекта в форме контракта жизненного цикла за счет того фактора, что от достигнутого качества на прямую зависит оплата услуг частных структур как участника проекта;

- распределение большей части имеющихся рисков по природоохрательному проекту на частного субъекта, главным образом это риски в сфере проектирования, строительства, эксплуатации и технического обслуживания объекта;

- формирование мотива на разработку и внедрение инновационных технологий. Так, частный субъект как участник контракта жизненного цикла заинтересован в использовании инновационных механизмов и инструментов в сфере управления с целью достижения максимально возможного уровня экологической эффективности проекта.

Несмотря на существенные преимущества, которые предоставляет использование контракта жизненного цикла в механизме государственно-частного партнёрства в целях экологического благополучия имеется и немало проблем, препятствующих масштабному распространению данной договорной формы:

- отсутствие полноценного освещения в законодательной базе вопросов, касающихся использования контракта жизненного цикла, что создает трудности в полноценном исполнении всех имеющихся возможностей подрядчика;

- отсутствие возможности проведения окончательного расчета полной стоимости жизненного цикла природоохранительного объекта, данная проблема связана в первую очередь с тем фактором, что не представляется возможным сформировать полную стоимость обслуживания данного экологического объекта, беря в расчет показатель образующегося фактического износа;

- невозможность равнозначного распределения образующихся рисков и ответственности между всеми участниками контракта жизненного цикла, так как согласно нормам законодательных актов риски, связанные с темпами инфляции лежат на частном субъекте как исполнителе.

Основные особенности механизма контракта жизненного цикла в сфере экологии применительно к практике зарубежных стран представлены на рисунке 19.

Лидерами по использованию контракта жизненного цикла в реализации природоохранительных проектов является Франция и Великобритания.

Наибольшее количество успешных проектов реализованы в области водоснабжения и водоотведения, переработки отходов и возобновляемой энергетики.

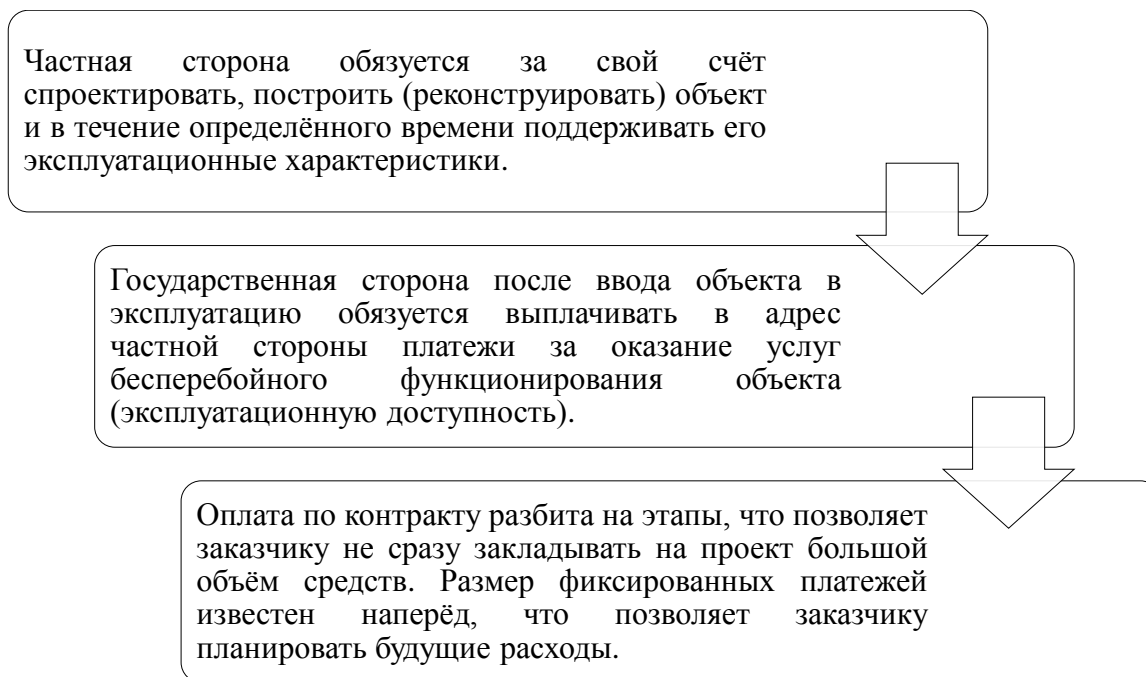

Рисунок 19 - Основные особенности механизма контракта жизненного цикла в сфере экологии (составлено автором)

Первоначальный шаг в развитии договорной формы контракта жизненного цикла (Private Finance Initiative (PFI) в Великобритании начался в 1992 году. Отбор поставщиков в рамках природоохранных и иных проектов по контрактам жизненного цикла в стране реализуется согласно законодательным нормам на основе регламентированных процедур¹⁴⁹.

Среди успешных природоохранных проектов по контракту жизненного цикла в реализуемых в Великобритании целесообразно выделить проект создания высокоскоростного соединения между Лондоном и туннелем под проливом Ла-Манш и проект Low Line в Лондоне¹⁵⁰.

Проект создания высокоскоростного соединения между Лондоном и туннелем под проливом Ла-Манш, реализованный по принципам контракта жизненного цикла, был инициирован Министерством транспорта в

¹⁴⁹ Васильченко, Д. Г. Контракт жизненного цикла в управлении государственной собственностью: зарубежная и российская практика / Д. Г. Васильченко // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. – 2022. – № 2. – С. 56-59.

¹⁵⁰ Курилович, М. П. Правовое регулирование взаимодействия государства и бизнеса в сфере охраны окружающей среды: анализ зарубежного законодательства и опыта / М. П. Курилович // Проблемы гражданского права и процесса: Сборник научных статей. – Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2022. – С. 381-389.

сотрудничества с частным субъектом был направлен на открытие возможности преодоления расстояния между Великобританией и Европой по железной дороге.

Бизнес в реализации данного проекта исполнял обязательства по проектированию, строительству, финансирован, эксплуатации, ремонту и техническому обслуживанию создаваемой и эксплуатируемой железнодорожной магистрали. В свою очередь Министерство транспорта, выступая от лица органа власти решало вопросы финансового обеспечения проекта, предоставляя денежные гранты, а также обеспечивая возможностью использовать земельные участки на правовом началах.

Одним из ключевых положительных эффектов данного проекта является минимизация уровня парниковых выбросов, что обеспечивается за счет того, что данный тоннель находится на 40 метров под морским дном. Данный проект является практическим примером реализации направлений развития возобновляемых источников энергии.

Проект Low Line в Лондоне имеет своей ключевой целью создание природного или частично искусственно созданного участка зелёных насаждений (в сфере экологии называемого «зеленый коридор») вдоль имеющихся в стране исторических сооружений, которые считаются примерами викторианской инженерии и архитектуры (Виадук в долине Оуз, Уикер-Арчез, Виадук Виктория). Главное предназначение проекта с точки зрения защиты окружающей среды является формирование экологического баланса между природой и человеком, а также повышение устойчивости природы к негативным воздействиям из окружающего мира.

Данный проект включает в себя определённые целевые ориентиры по возданию конкретно утвержденных структурных элементов, основными среди которых являются:

- небольшие зелёные общественные пространства, по своему смысловому замыслу напоминающие карманные парки;

- микроместа обитания диких животных (тенистые прохладные убежища, обрывистые берега и т.д.)
- «зелёные оазисы» в урбанизированной среде, с целью снижения негативного воздействия на природу и создания устойчивых природных условий и т.д.

Проект реализуется на принципах модели финансирования PFI (Private Finance Initiative) - «Частная финансовая инициатива», то есть в данном случае частные субъекты не только занимаются как вопросами проектирования, стройки, ввода в эксплуатацию и управления, но и непосредственно вопросами финансового обеспечения. При этом финансовое возмещение от государственных структур или иных лиц поступает частным субъектам в виде оплаты за предоставленные услуги. Главной особенностью реализации подобного проекта является долгосрочная направленность, а также формирование специально созданной проектной компании (Special Purpose Vehicle, SPV). Финансовое обеспечение подобной компании реализуется в течении всего жизненного цикла контракта. Государство в свою очередь покрывает потраченные средства посредством выплаты сумм, указанных в договоре на этапе работы объекта

В основе проекта лежит концепция четырёх взаимосвязанных тем: продуктивная зелёная инфраструктура, общественные пространства, разнообразная и зелёная экономика, а также исторические и культурные связи.

Во Франции государственными структурами активно используется договорная форма контракт жизненного цикла в достижении целевых ориентиров, утверждённых в рамках действующей экологической политики страны¹⁵¹.

---

¹⁵¹ Егорова, М. А. Зарубежный опыт реализации правовых инструментов государственных «зеленых» закупок / М. А. Егорова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2022. – Т. 26, № 2. – С. 314-328.

Главной спецификой проектов, реализуемых в рамках контракт жизненного цикла во Франции, является ориентация на сокращение углеродных выбросов и защиту биоразнообразия.

Важным шагом на пути достижения экологического благополучия для Франции стало принятие Закона о циркулярной экономике и борьбе с отходами, закрепляющая на законодательном уровне обязательный характер использования принципов системы EPR во Франции производителями, а с 2022 году и продавцами. Главным смысловым содержанием данной системы является возложение на данных субъектов обязанности по сопровождения товара или продукта на протяжении всего жизненного цикла, включая стадии утилизации отходов, с целью снижения степени негативного влияния на окружающий мир.

Реализация экологических проектов во Франции посредством заключения контрактов жизненного цикла имеет тесную связь с воплощением принципов системы EPR.

Рассмотрим крупные природоохранные проекты Франции, основанные на принципах контрактов жизненного цикла: Проект 2050 Paris Smart City, Проект CarboClearTech и т.д.

Проект 2050 Paris Smart City содержит в качестве стратегических ориентиров направленность на строительство 8 ключевых архитектурных объектов экологической направленности, каждый из которых позволит минимизировать уровень выбросов парниковых газов в столице французского государства. Для того чтобы данная цель была достигнута каждая из башен будет иметь свою специфическую особенность выработки переработки энергии: биореакторы, работающие на водорослях, термодинамические башни-сады с ветряками и бамбуковыми биосетками, фильтрация атмосферного смога и производство электроэнергии за счёт осевых ветряных турбин и т.д.

Проект CarboClearTech разработан для запуска цементного завода компании Holcim в Мартрес-Толосане, где благодаря новым технологическим инновациям будет возможно улавливать вредные выбросы, до того, как они

попадут в воздух, то есть технологические разработки ориентированы на улавливание углерода.

В целом финансируемые в рамках контракта жизненного цикла природоохранные проекты во Франции главным образом направлены на восстановление экосистем, а также сокращение объема выброса углерода в атмосферу.

Законодательное регулирование вопроса использования договорных форм государственно-частного партнёрства во Франции реализуется правовыми положениями действующего с 2008 года Закона о контрактах государственно-частного партнёрства.

Анализ экологической политики, реализуемой органами власти в разных странах, демонстрирует ее существенную зависимость от глобальной экологической повестки и курса, формируемого международным сообществом.

Даже в тех случаях, когда государство акцентирует приоритет национальных интересов, оно оказывается вынужденным интегрировать общепринятые нормы для сохранения своего статуса участника мировых процессов, внося соответствующие коррективы во внутреннюю политическую программу.

Наряду с международными институтами и национальными правительствами значимыми акторами в сфере экологической политики выступают транснациональные корпорации, обладающие достаточными властными и материальными ресурсами для воздействия на процесс принятия государственных решений. Заметную функцию выполняют также средства массовой информации и институты гражданского общества, выступающие в роли своеобразного барометра общественного восприятия официальных мер. Тем не менее, степень их влияния, как представляется, в значительной мере детерминирована актуальной экологической и экономической конъюнктурой.

Современные условия диктуют настоятельную необходимость в разработке инновационных методологических принципов и существенном увеличении действенности экологической политики. Данный императив

обусловлен действием следующих ключевых факторов: множественностью акторов, вовлеченных в экологическую коммуникацию, дивергенцией их стратегических целей, воздействием глобализационных механизмов, высокой динамикой изменений в экологической и экономической сферах, а также идущей перекройкой форматов межгосударственных альянсов. В этой связи системообразующим фундаментом для такой политики призвана выступить продуманная система стратегических коммуникаций экологической направленности. На фоне эволюции мирового порядка, предстоящей перегруппировки международных союзов и модификации глобальных экономических цепочек значение указанного аспекта сложно переоценить, поскольку оно приобретает характер фундаментального условия экологического благополучия и стратегического развития.

Мировой опыт последних десятилетий показывает: достижение экологического благополучия возможно только при наличии устойчивой синергии государства, бизнеса и общества. Государство должно выполнять роль стратегического архитектора - задавать цели, формировать институциональную среду и обеспечивать масштабные инвестиции. Бизнес - превращать экологические вызовы в стимул к инновациям и долгосрочной конкурентоспособности. Общество - выступать источником запроса на экологическое качество жизни и каналом обратной связи, контролируя выполнение обязательств и участвуя в совместных проектах.

Ведущие страны демонстрируют различные модели такой синергии, но их объединяют несколько принципов:

- сочетание нормативных, экономических, информационных и партнёрских инструментов;
- устойчивое финансирование зелёных трансформаций на уровне сотен миллиардов и триллионов денежных единиц;
- интеграция экологических целей в стратегическое планирование, промышленную и инновационную политику;

- развитие механизмов участия граждан и учёт социального измерения (справедливый переход, защита уязвимых групп).

Для государств, стремящихся усилить собственную экологическую политику, ключевым уроком является необходимость перейти от фрагментарных природоохранных мероприятий к комплексной системе экологического менеджмента, в которой государственные, корпоративные и общественные цели согласованы и взаимно усиливают друг друга.

2.3 Государственно-частное партнерство как институциональная форма реализации государственной политики для обеспечения экологического благополучия

Каждая страна мира направляет усилия на борьбу с проблемой ограниченности ресурсов, применяя с этой целью различные управленческие механизмы, смысловое содержание которых состоит в объединении возможностей различных субъектов хозяйствования для реализации стратегически важных социально-экономических проектов¹⁵². Существенная доля подобных проектов ориентирована на достижение защищенного состояния экологии, от разного рода образующихся на постоянной основе рисков. Именно объединение возможностей и действий субъектов бизнеса, государства и муниципальных представительств позволяет добиться экологической стабильности и защищенности, а соответственно и улучшения качества жизни общества страны, данная непростая задача не может быть достигнута, а в отдельности ни одним экономическим субъектом.

Критический анализ существующих научных подходов к определению роли институциональной среды во взаимодействии сложных социально-экономических систем (отраслевого и корпоративного уровня) позволяет поставить вопрос о иерархической природе контрактных механизмов

---

¹⁵² Морозова В. Н. Мировая экологическая политика и международное экологическое сотрудничество. Воронеж: ИПЦ, ВГУ, 2007. 125 с.

управления. Именно органы государственной власти создают основы формальной институциональной системы, одновременно выступая в качестве функционирующего экономического субъекта, действующего в рамках собственных интересов. В тоже время государство осуществляет функцию представителя общественных интересов, что реализуется через выработку политики в соответствующих сферах. Эта деятельность включает установление системных нормативов и требований к раскрытию информации, тем самым обеспечивая легитимность и согласование интересов в социуме. В этом аспекте органы государственной власти формируют институциональные детерминанты, влияющие на экологическую ответственность бизнеса.

Государственно-частное партнёрство по праву считается одним из и эффективных инструментов решения стратегически важных государственных задач, исключением не являются и проблемы экологического характера¹⁵³.

Именно экологические аспекты выступают в роли системообразующего фактора обучения высокого уровня качества жизни граждан.

В 2015 году термин «государственно-частное партнерство» получил официальное закрепление на законодательном уровне в положениях Федерального закона от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Так в пункте 1 статьи 3 данного нормативно-правового акта указано: «государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство - юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в

---

¹⁵³ Макаров И.Н. Государственно-частное партнерство в системе взаимодействия бизнеса и государства: институциональный подход // Российское предпринимательство. – 2013. – Том 14. – № 24. – С. 18-29.

экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества».¹⁵⁴

Ученые в своих исследованиях уделяют не мало внимание изучению сущности дефиниции «государственно-частное партнерство».

Так, П. А. Земсков полагает: «Государственно-частное партнерство – это финансовый инструмент, который позволяет привлекать частные инвестиции в развитие социальной инфраструктуры, тем самым обеспечивая более эффективное распределение бюджетных средств. Это инвестирование в социальные проекты в сфере здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, образования, создание инновационных технологий для модернизации экономики при сокращении расходования бюджетных средств».¹⁵⁵

С. М. Маслова придерживается следующего мнения: «Государственно-частное партнерство – это долгосрочное, юридически оформленное, основанное на объединении ресурсов и разделении рисков сотрудничество публичного и частного партнеров в сфере развития публичной инфраструктуры и решения относящихся к компетенции государств задач».¹⁵⁶

А. Панкратов и М. Герттард в своих исследованиях рассматривают государственно-частное партнерство в виде: «...пограничного института в сфере отношений государства и бизнеса, не являющегося ни институтом приватизации, ни институтом национализации, а лишь формой оптимизации

---

¹⁵⁴ О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ, №29. –2015.– ст. 4350

¹⁵⁵ Земсков, П. А. Развитие государственно-частного партнерства в России с 2015 года по 2023 год / П. А. Земсков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2023. – №4. – С. 519

¹⁵⁶ Маслова, С.В. Трансформация модели правового регулирования государственно-частного партнерства в свете концепции устойчивого развития / С. В. Маслова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2023. – Том 16. № 3. - С. 78–103.

исполнения государством своих обязанностей перед обществом, т.е. бесперебойного предоставления населению публичных благ...».¹⁵⁷

Ориентация на достижения целей государственного управления с одновременным привлечением для этого ресурсов бизнес – структур как ключевой признак партнерства бизнеса и органов власти отмечена в исследованиях М. Вилисова: «...правовой механизм согласования интересов и обеспечения равноправия государства и бизнеса в рамках реализации экономических проектов, направленных на достижение целей государственного управления...».¹⁵⁸

Заслуживает научного внимания позиция Михеева О., который отмечает, что: «...государственно-частное партнерство – это систему взаимодействий частнопредпринимательского сектора экономики и системы публичного управления, в рамках которой (и в строго нормативно отрегулированных границах) происходит согласование (в том числе и на формально договорной основе интересов сторон, а также сложение их финансовых, организационных и иных ресурсов для целей решения неких хозяйственных, организационных и иных задач общегосударственного значения, а также задач, имеющих приоритетное значение для социально-экономического развития отдельных территорий (регионов, различных муниципальных образований)...».¹⁵⁹

Варнавский В. делает упор на институциональную составляющую данной концепции: «...институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации национальных и международных,

---

¹⁵⁷ Панкратов А.А. Государственно-частное партнерство в современной практике: основные теоретические и практические проблемы. Монография. / А.А. Панкратов. – М.: «Анкил», 2008. – С. 29.

¹⁵⁸ Вилисов, М. В. Механизмы и институты проектирования государственной политики / М. В. Вилисов // Власть. – 2016. – Т. 24, № 7. – С. 50-57.

¹⁵⁹ Панкратов А.А. Государственно-частное партнерство в современной практике: основные теоретические и практические проблемы. Монография. / А.А. Панкратов. – М.: «Анкил», 2008. – С. 28

масштабных и локальных, но всегда общественно-значимых проектов в широком спектре сфер деятельности...».¹⁶⁰

Современная экономическая практика демонстрирует наличие целого спектра взаимодействий между государством и частным сектором, среди которых выделяется непосредственно государственно-частное партнерство (ГЧП) и родственные ему форматы. Последние могут быть охарактеризованы как отношения квазипартнерского типа на том основании, что их экономическая сущность либо полностью тождественна, либо предельно близка к логике партнерства. В то же время их правовое оформление, к которому относятся, в частности, концессионные и контрактные модели, отличается от классических договоров ГЧП, будучи детерминированным актуальным правовым полем.

В рамках данного исследования автор оперирует понятием государственно-частного партнерства исключительно в том значении, которое установлено в Федеральном законе от 13.07.2015 № 224-ФЗ.

Таким образом, под государственно-частным партнёрством объективно понимать эффективный инструмент, финансовая основа которого образована кооперацией бюджетных и частных финансовых ресурсов, а действия направлены на достижение важных стратегических целей посредством координации и синтеза действий частных и государственных структур.

На современном этапе общественного развития российского государства, ориентированного на развитие постулатов «зеленой экономики» в стране инструмент государственно-частного партнёрства, позволяет решать задачи в области сохранения природных ресурсов и окружающей среды.

Построение модели «зеленой экономики» базируется на экономии и бережное отношение к использованию ресурсов с целью поддержания сохранности окружающей среды в балансе с высокими темпами экономического роста.

---

¹⁶⁰ Варнавский В.Г. Альянс на определенный срок / В.Г. Варнавский // «ФельдПочта» № 029 от 2 августа 2004.– С 5

В настоящее время хозяйствующие субъекты, входящие в частный экономический сектор, проводят активную работу в построении своей производственной деятельности с учетом принципов «зеленой экономики», ограничительным фактором данной ситуации выступает финансовая составляющая реализации подобных проектов. В свою очередь государственные структуры также заинтересованы в построении интеграционной модели, где оптимально сочетаются высокие темпы экономического роста и оптимальное состояние экологии как залог высокого уровня качества жизнедеятельности населения. Но при этом и государство не всегда имеет достаточный объем бюджетных средств на полноценную реализацию масштабных проектов экологической направленности. В данном случае именно использование механизма государственно-частного партнерства позволяет сосредоточить в рамках одного проекта усилия и финансовые возможности государственного и частного сектора удовлетворив интересы каждой стороны и обеспечив экологическое благополучие общества.

Соответственно, в рамках обеспечения экологического благополучия государственно-частное партнерство выступает в роли действенного инструмента, где частный и государственный сектор, объединяющийся в единое целое для достижения общей цели, позволяет обеспечить более быстрый и результативный переход на модель «зеленой экономики».

Направления реализации государственной политики для обеспечения экологического благополучия нашли свое отражение в действующем правовом документе Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.), где имеет место быть и указание на возможности использования инструмента государственно-частного партнерства в реализации природоохранных проектов.

Так, в пункте 17 данного документа в перечне задач развития экономического регулирования и рыночных инструментов охраны окружающей среды имеется прямое указание и на механизм государственно-

частного партнёрства: «стимулирование предприятий, осуществляющих программы экологической модернизации производства и экологической реабилитации соответствующих территорий, а также обеспечение широкого применения государственно-частного партнерства при государственном финансировании (софинансировании) мероприятий по оздоровлению экологически неблагополучных территорий, ликвидации экологического ущерба, связанного с прошлой экономической и иной деятельностью».¹⁶¹

На рисунке 20 представим основные сферы применения и направления государственно-частного партнёрства для обеспечения экологического благополучия.

Важно отметить такой аспект, что механизм государственно-частного партнёрства дает возможность не только увеличивать финансовые возможности реализации проектов экологической направленности, но и позволяет более эффективно решать управленческие задачи, в том числе и в области нивелирования образующихся рисков при реализации проекта за счет знаний и опыта частных структур.

Экологические проекты, реализуемые в рамках государственно-частного партнёрства, позволяют решить следующие задачи природоохранных мероприятий:

– строительство и эксплуатация инженерных сооружений в области водоснабжения и (или) водоотведения (станции водоподготовки и водоочистки, коллекторы и т.д.);

---

¹⁶¹ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года // Электронный фонд правовых документов <https://docs.cntd.ru/document/902369004?section=status>

Рисунок 20 - Основные сферы применения и направления государственно-частного партнёрства для обеспечения экологического благополучия (составлено автором)

- объекты обработки, утилизации, обезвреживания отходов в соответствии с положениями постановления Правительства РФ от 12.10.2020 №1657 «О Единых требованиях к объектам обработки, утилизации, обезвреживания, размещения твёрдых коммунальных отходов»¹⁶²;
- комплекс мероприятий в сфере санации, рекультивации природных объектов (очистка и восстановление элементов природной среды);
- развитие технологий разработки экологически чистой альтернативы традиционным источникам энергии (инновационные решения в области солнечной, ветровой энергии, гидроэнергетики и т.д.);

¹⁶² О Единых требованиях к объектам обработки, утилизации, обезвреживания, размещения твёрдых коммунальных отходов: постановление Правительства РФ от 12.10.2020 №1657 // Собрание законодательства Российской Федерации. – N 42(ч. III). – 2020. – ст.6622

– повышение уровня экологической культуры членов социума за счет образовательных программ и механизмов посвящения.

Основные сферы применения и направления государственно-частного партнёрства для обеспечения экологического благополучия приведены на рисунке 20.

Рассмотрим в таблице 11 преимущества государственно-частного партнёрства в экологических проектах для государства и частного сектора.

Таблица 11 - Преимущества государственно-частного партнёрства в экологических проектах для государства и частного сектора (составлено автором)

Для государства	Для частного сектора
Возможность дополнительного финансирования проектов при недостаточном объеме бюджетных средств за счет частных финансов	Возможность дополнительного финансового обеспечения проектов экологической направленности
Интеграция в рамках одного проекта разнотипных этапов создания объекта (проектирование, строительство, использование)	Минимизация уровня налоговой нагрузки за счет предоставляемых налоговых льгот
Использование ресурсов и компетенций частного сектора для оказания социально значимых услуг, повышения их качества.	Высокая инвестиционная привлекательность экологических проектов
Достижение минимального уровня экономических, финансовых и экологических рисков посредством утверждения в пунктах заключаемых контрактов распределения уровня ответственности между сторонами подготовленного к реализации проекта	Получение гарантии от публичных структур

Кроме законодательных актов федерального значения в условиях российского государства правовая основа, обеспечивающая реализацию механизмов ГЧП с реализации экологических проектов, представлена рядом документов регионального и муниципального уровней. Такая иерархия позволяет учитывать специфику отдельных территорий, особенности их экологического состояния.

В условиях российского государства в настоящее время активно ведется работа по использованию возможностей государственно-частного партнёрства в экологической сфере. Основное внимание акцентировано на проектах по технологическим разработкам в области водоснабжения и водоотведения, а также переработки образующихся отходов с целью минимизации их негативного воздействия на окружающую среду. Несмотря на то, что уже накоплен определённый опыт применения механизмов государственно-частного партнёрства в вопросах достижения экологического благополучия населения России, в своих достижениях все еще существенно отстает от других государств, где проекты, реализуемые в рамках государственно-частного партнёрства, заняли уже прочные позиции.

Государственно-частное партнерство как институциональная форма реализации государственной политики имеет существенные перспективы и возможности в достижении важной национальной цели экологического благополучия, при этом на своем пути становления и развития встречает немало препятствий и трудностей. Среди основных препятствий можно обозначить такие, как:

- высокочрезмерность в сфере сопровождения обмена, выраженная значительными временными тратами и высокой ресурсоемкостью;
- низкий уровень прозрачности операций и проектов в рамках реализации проектов государственно-частного партнёрства, что как следствие может приводит к коррупционным деяниям и необоснованному использования имеющихся ресурсов;
- для частных структур проекты экологической направленности попадают по критерию инвестиционной привлекательности в категорию рискованных и долгосрочно окупаемых;
- практически невозможно заранее четко идентифицировать экологический эффект по итогам реализации проекта;
- частое несоответствие квалификации имеющихся кадров, тем кадровым потребностям, которые возникают в сфере эффективного достижения

задач проектов в рамках государственно-частного партнёрства. Так, специалист в данной сфере должен иметь опыт и знания как в сфере экономики, экологии, так и проектного управления.

Механизм государственно-частного партнёрства активно используется в условиях российского государства в процессе формирования системы обращения с твердыми коммунальными отходами.

На рисунке 21 представим состав проектов государственно-частного партнёрства в отрасли обращения с твёрдыми коммунальными отходами в разрезе основных договорных форм.

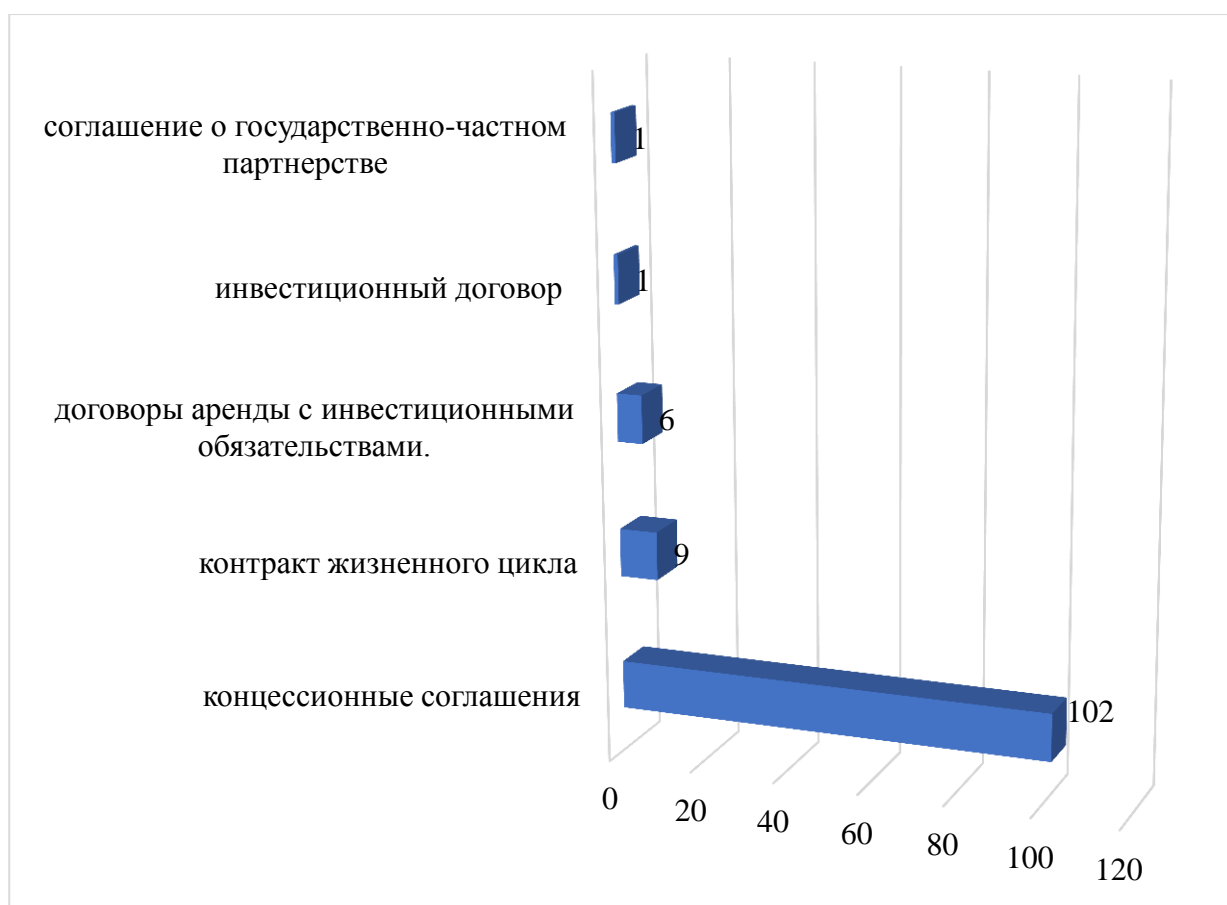

Рисунок 21 - Состав проектов с участие государства и бизнес - структур в отрасли обращения с твёрдыми коммунальными отходами

Согласно данным исследованию «Формирования новой системы обращения с твердыми коммунальными отходами. Проблемы и направления развития» ключевое место среди всех используемых договорных форм проектов государственно-частного партнёрства в отрасли обращения с

твёрдыми коммунальными отходами занимают концессионные соглашения, так на данную договорную форму приходится 102 проекта из общего числа 119 проектов.¹⁶³ Контракт жизненного цикла проекта как разновидность договорной формы реализации проекта государственно-частного проекта имеет место быть в 9 проектах, а договор аренды с инвестиционными обязательствами в 6 проектах в отрасли обращения с твёрдыми коммунальными отходами. Проекты в форме соглашения государственно-частного партнёрства и инвестиционного договора единичны.

На рисунке 21 представим объем инвестиций проектов государственно-частного партнёрства в отрасли обращения с твёрдыми коммунальными отходами в разрезе основных договорных форм.

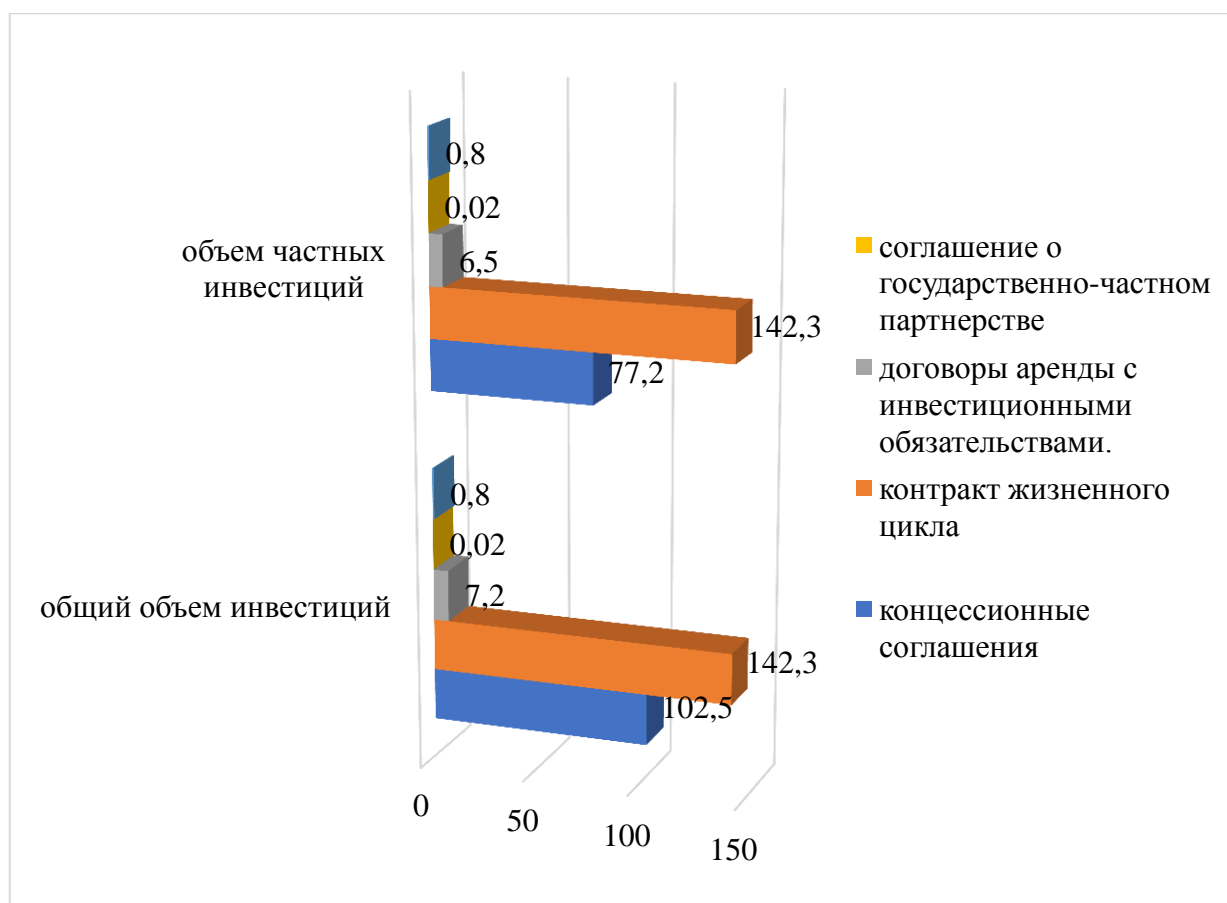

Рисунок 22 - Объем инвестиций проектов с участием государства и бизнеса в отрасли обращения с твёрдыми коммунальными отходами, млрд. руб.

¹⁶³ Формирования новой системы обращения с твердыми коммунальными отходами. Проблемы и направления развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/37b/37be91149b694122cfed0c24c3b28b2e.pdf>

Как видно по данным рисунка 22, несмотря на то, что большое число проектов государственно-частного партнёрства в отрасли обращения с отходами занимают проекты в форме концессионных соглашений они не характеризуются наибольшей инвестиционной составляющей, так общий объем инвестиций по данной договорной форме составляет порядка 102,5 млрд. руб., из них 77,2 млрд. руб. частные инвестиции. В свою очередь проекты в форме контракта жизненного цикла составляют от общего числа лишь 9 проектов обладают большим объемом инвестиций, а именно 142,3 млрд. руб., что позволяет сделать вывод о высоком уровне капиталоемкости данной категории проектов, при этом все они реализуются в Москве.

Несмотря на то, что в настоящее время в России использование контракта жизненного цикла в экологических проектах находится на начальных стадиях распространения, на международном опыте доказана эффективность использования данной формы государственно-частного партнёрства (пункт 2.2 диссертации), что позволяет сделать вывод о необходимости активизации работы по внедрению данной институциональной формы реализации природоохранных проектов.

Рассмотрим кейсы природоохранных проектов, реализуемых в рамках контракта жизненного цикла с целью решения задач экологической политики государства.

В рамках национального проекта «Экология», который был направлен на защиту окружающей среды, реализуется по механизму контракта жизненного цикла проект Рекультивации полигона «Красный Бор» в Ленинградской области, окончание которого запланировано по срокам к июлю 2026 года. По итогам 2024 года было официально заявлено о выполнении запланированных восстановительных работ природных ресурсов на утверждённых территориях. В целом среди достижения проекта Рекультивацию полигона «Красный Бор» на данный момент можно обозначить следующие, согласно данным опубликованным на сайте <https://национальныепроекты.рф>:

- «изоляция карт-накопителей отходов;
- обустройство противофильтрационной эшелонированной завесы;
- обезвреживание отходов;
- комплексная рекультивация территории».¹⁶⁴

Проект «Синергия» Уральской горно-металлургической компании (УГМК) в сфере деревообрабатывающего производства на территории городского округа Верхняя Тура Свердловской области. Данный проект провозглашает принципы модели замкнутой экономики, что выражается в вовлечении образующихся при деревообработке отходов повторно, с целью выработки дополнительного объема энергетических ресурсов. Экологический эффект проекта выражается в улучшении качества жизни населения территории за счет защиты окружающей среды от негативного воздействия выбросов отходов.

Контракт жизненного цикла как разновидность договорной формы механизма государственно-частного партнёрства дает множество преимуществ в эффективной реализации государственных проектов РФ, в том числе и экологической направленности.

Объективным можно считать мнение Т. Ю. Кудрявцевой и А. Е. Схведиани, которые сравнивая различные формы государственно-частного партнёрства, в качестве преимуществ контракта жизненного цикла обозначают следующие: «Во-первых, он может обеспечить реальное повышение качества работ (объектов), поскольку подразумевает ответственность частной стороны вплоть до истечения срока эксплуатации, а не только извлечение выгоды в результате продажи. Во-вторых, КЖЦ предполагает короткие сроки проведения закупки: заключение договора обычно занимает 1-2 месяца без учета этапов подготовки и согласования закупок. В-третьих, исполнитель получает гарантированный спрос на услуги по обслуживанию и/или ремонту объекта на

---

¹⁶⁴ Рекультивацию полигона «Красный Бор» в Ленобласти завершат в 2026 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://национальныепроекты.пф/news/rekultivatsiyu-poligona-krasnyu-bor-v-lenoblasti-zavershat-v-2026-godu/>

всем периоде его жизненного цикла. Хотя все доходы от эксплуатации объекта получает государство, оно регулярно перечисляет частному партнеру предусмотренную контрактом фиксированную плату».¹⁶⁵

Следовательно, согласившись с мнениями вышеуказанных, авторов в качестве преимуществ контракта жизненного цикла как инструмента государственной политики можно обозначить:

- максимизация качества работ в рамках реализуемого проекта;
- достижение минимального срока по закупочным процедурам;
- гарантия поддержания рабочего и работоспособного состояния объекта проекта на протяжении всего его жизненного цикла.

Для того чтобы механизм контракта жизненного цикла показывал максимальный эффект в условиях российского государства необходимо сформировать благоприятные условия, которые позволят данной форме государственно-частного партнёрства развиваться эффективно при реализации проектов, направленных на экологическое благополучие. Для этого необходимо проработать следующие важные аспекты:

- устранение пробелов и коллизий в действующей нормативно-правовой базе и её оптимизации. Данные направления должны быть ориентированы на законодательное урегулирование конкретного списка процессуального порядка реализации проектов государственно-частного партнёрства с использованием контракта жизненного цикла, а также выработать и закрепить положения, направленные на защиту прав инвесторов;
- разработка мероприятий, ориентированных на повышение уровня профессиональной квалификации специалистов в области реализации различных форм механизма государственно-частного партнёрства в рамках курсов и программ обучения и повышения квалификации;

---

¹⁶⁵ Кудрявцев, Т. Ю., Схведиани, А. Е. Контракты жизненного цикла как инструмент государственной политики / Т. Ю. Кудрявцев, А. Е. Схведиани // ЭКО. – 2024. – №4 (598). – С. 101

– обеспечение соблюдения принципа открытости и прозрачности в проведении конкурсных процедур по выбору частных структур, участвующих в проектах контракта жизненного цикла, что позволит уровнять всех частных субъектов в механизм государственно-частного партнёрства;

– создание оптимального и сбалансированного механизма финансовой поддержки проектов, реализуемых в сфере экологии по модели государственно-частного партнёрства, построенного на принципах предоставления государственных гарантий и субсидий частной стороне проекта.

Применение механизмов государственно-частного партнерства обеспечивает спектр преимущественных характеристик, определяемых как взаимовыгодное кооперирование в научно-инновационной сфере, а также в области возведения и эксплуатации объектов современной инфраструктуры, необходимой для реализации экологических проектов способствует упрочению отношений между государственным и бизнес-сектором и формированию новых управленческих компетенций в сфере распоряжения государственной собственностью.

Считаем необходимым в данный механизм интегрировать профильные Центры ответственности, кадровое наполнение которых должно состоять из квалифицированных государственных служащих, наделенных необходимым объемом полномочий и компетенций. В текущий временной период органы власти сталкиваются с затруднениями в управлении проектами ГЧП, обусловленными дефицитом у сотрудников соответствующих практических навыков¹⁶⁶.

Существенной модернизацией механизма должно стать активное вовлечение ключевых стейкхолдеров, к которым относятся коммерческие структуры и научно-образовательные организации, в процедуры установления регламента отбора, реализации и корректировки проектов государственно-

---

¹⁶⁶ Мерзлов И.Ю. Институциональные основы развития государственно-частного партнерства // Russian Journal of Economics and Law. 2021. Т. 15. № 3. С. 455-472.

частного партнерства, а также в осуществление экспертной оценки соответствия указанных проектов стратегическим ориентирам государственной политики для обеспечения экологического благополучия.

С позиции автора данного исследования целесообразно рассмотреть перспективу создания Фонда новой экологической политики (ФНЭП), функционал которого будет направлен на развитие и поддержку экологических инициатив различного уровня.

Содержание и методы работы ФНЭП представлены на рисунке 23:

Рисунок 22 - Направления и методы работы Фонда новой экологической политики (составлено автором)

Стимулирование «зеленых» инвестиций с использованием инструментария ФНЭП требует предварительного обоснования целесообразности развития или создания экологически ориентированных производств, а также согласования приоритетов с ключевыми

заинтересованными сторонами. Для повышения инновационной активности бизнеса в данной сфере необходима разработка эффективного механизма формирования и реализации «зеленых» проектов на базе указанного фонда.

Характеристика механизма ФНЭП представлено на рисунке 24.

1. Предпроектное взаимодействие

- - взаимодействие с институтами развития, кредитными учреждениями, потенциальными заявителями;
- - предоставление информации о ФНЭП, условиях отбора и финансирования;
- - помощь в оформлении заявки и подготовке бизнес – плана;
- - оценка и принятие решения о соответствии заявки условиям финансирования.

2. Многоуровневая экспертиза заявок, отбор наилучших технологий и проектов

- - комплексная экспертиза проектов, инновационных технологий;
- - корректировка заявок;
- - рассмотрение на экспертном совете ФНЭП;
- - заключение договора на реализацию проекта.

3. Финансирование, мониторинг, возврат займа

- - обеспечение финансирования;
- - мониторинг проекта и финансового потенциала заемщика;
- - контроль сроков возврата займа и других финансовых вопросов.

4. Завершение проекта

- - финализация документов по проекту: оформление актов, взаиморасчетов.

Рисунок 24 - Предлагаемый организационно-процедурный механизм функционирования ФНЭП (составлено автором)

Финансирование экологических проектов с привлечением функционала ФНЭП будет осуществляться на всех этапах данного процесса.

Эффективное стимулирование бизнес-структур к внедрению эколого ориентированных производственных моделей требует формирования системы тесного взаимодействия всех субъектов экологических проектов. Критически важным является обеспечение участия заинтересованных сторон на начальной стадии — этапе отбора проектов (Рисунок 25).

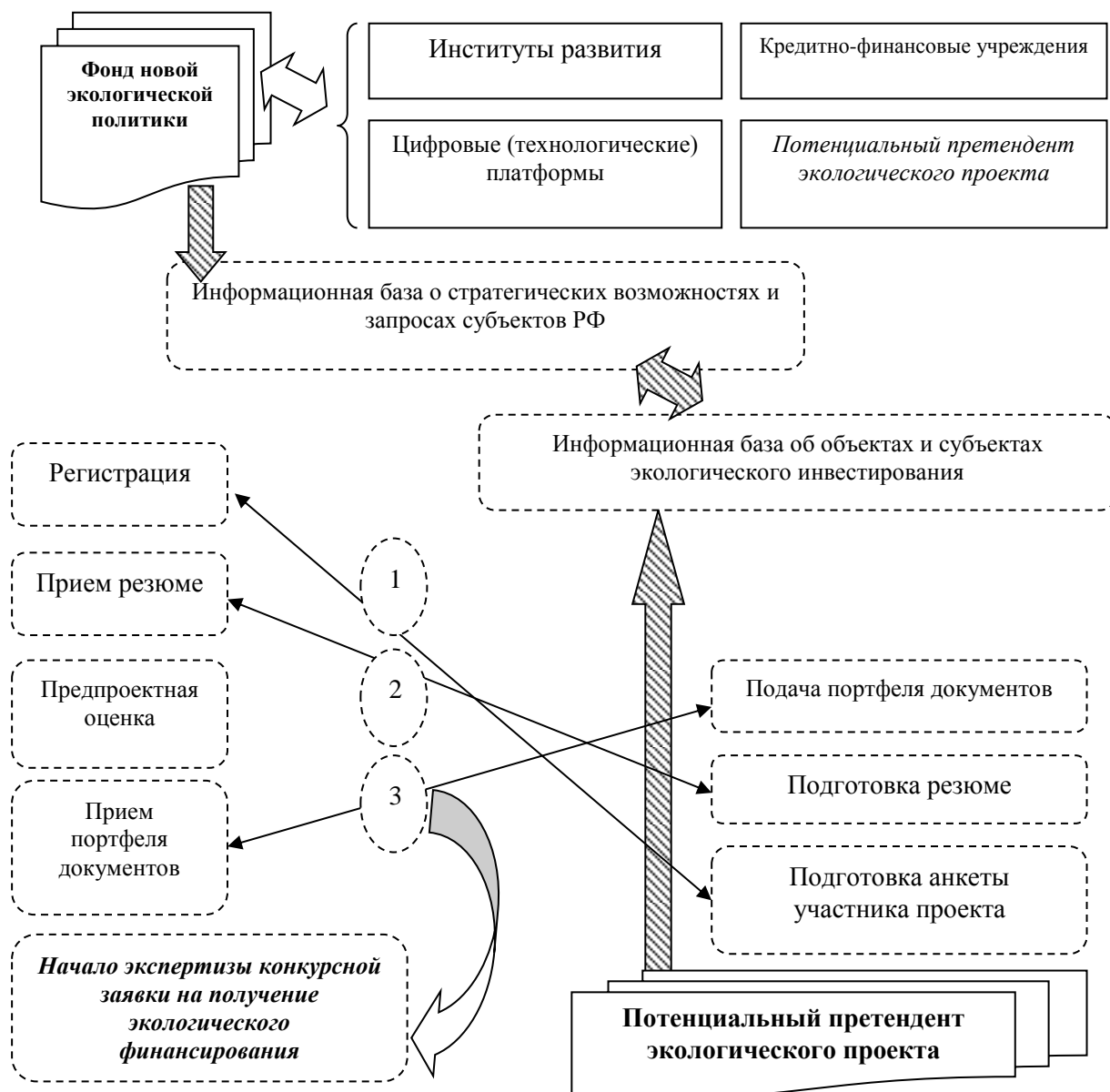

Рисунок 25 – Поэтапная модель предпроектного взаимодействия участников экологического финансирования экологических ГЧП – проектов (составлено автором)

В исследовании обоснована зависимость результативности экологических проектов от состава их участников. Авторами разработана модель выбора стратегического партнера среди стейкхолдеров на основе интеграции

когнитивного анализа и экспертного знания (Рисунок 26).

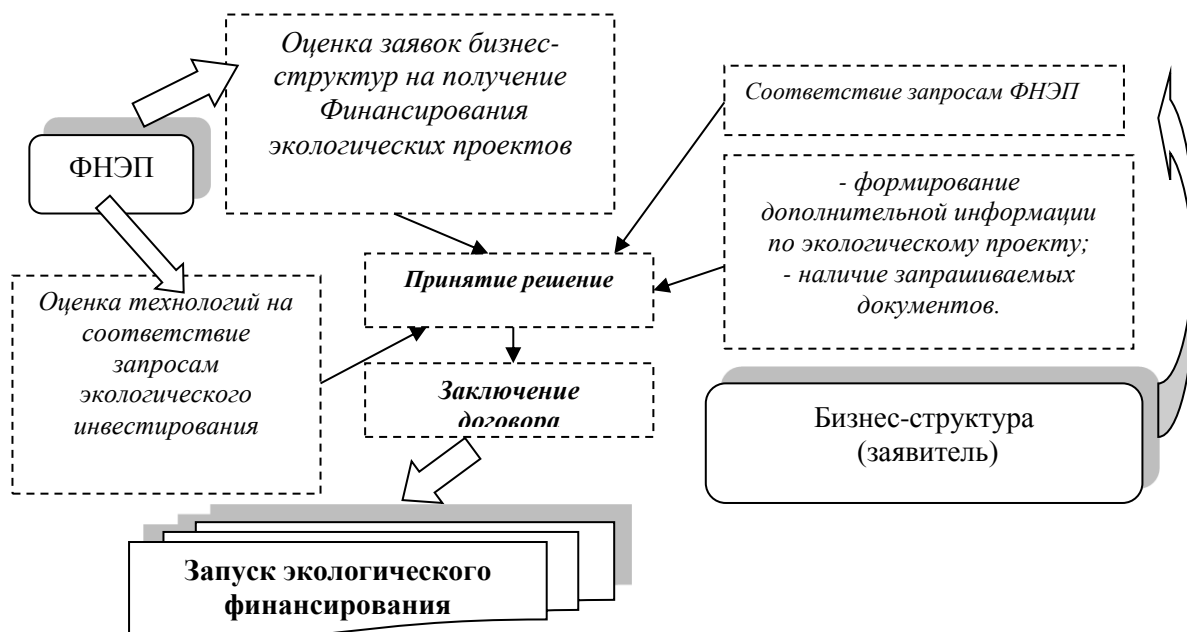

Рисунок 26 - Содержание этапа экспертизы и отбора экологических проектов ФНЭП

Эффективность привлечения «зеленых» инвестиций через ФНЭП напрямую зависит от корректности построения финансовой модели проекта. (Рисунок 27).

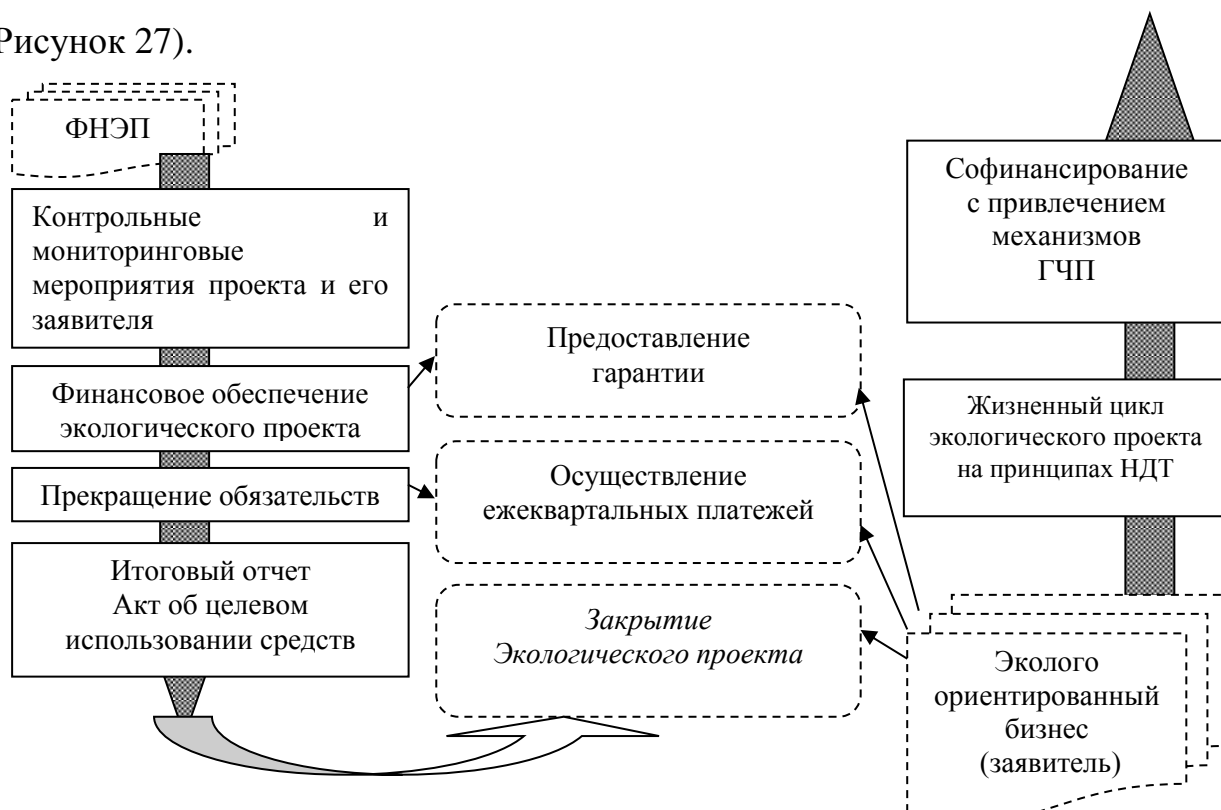

Рисунок 27 – Характеристика этапа финансирования экологического проекта в рамках деятельности ФНЭП (составлено автором)

Для привлечения ключевых заинтересованных сторон к «зеленому» инвестированию целесообразно применять технологии краудсорсинга и форсайта, что требует проактивного участия научно-образовательных учреждений. В современных условиях объективной необходимостью становится использование цифровых платформ для взаимодействия со стейкхолдерами, при координирующей роли государственного органа, обладающего соответствующими компетенциями.

Методический подход предполагает, что работа Фонда будет основываться на современных цифровых платформах, что формирует основу для «цифровой экологии».

Данная платформа концептуализируется как «Единая экосистема данных и управления экологическими проектами на принципах ГЧП и МЧП». Ее архитектура строится на принципах открытости, клиентоцентричности и data-driven управления.

Платформа строится на основе микросервисной архитектуры, использует Big Data для анализа экологических данных, API для интеграции с государственными информационными системами (ГИС) и верифицированными источниками данных, а также элементы блокчейна для обеспечения неизменяемости отчетности по проектам.

Таблица 12 - Цифровые платформы и инструменты в управлении экологическими проектами (составлено автором)

Задача управления	Цифровой инструмент	Возможности для Фонда
Оценка воздействия на биоразнообразии	ИВАТ (Инструмент комплексной оценки биоразнообразия)	Объективная оценка рисков новых проектов; планирование мер сохранения природы.
Скрининг "горячих точек" в цепочках поставок	BioScore	Анализ экологических последствий инвестиционных портфелей и партнерских программ бизнеса.

Задача управления	Цифровой инструмент	Возможности для Фонда
Мониторинг выполнения обязательств	Платформа обязательств ЮНЕП-WCMC	Публичный мониторинг выполнения экологических обязательств бизнесом и регионами.
Снижение цифрового углеродного следа	Принципы "зеленых" IT	Внедрение энергоэффективных решений в IT-инфраструктуре самого Фонда и поддерживаемых проектов.

Архитектура платформы может быть представлена в виде пяти взаимосвязанных модулей, в центре которых находится Единый центр данных, аккумулирующий информацию из всех источников (ГИС ООС, Росприроднадзор, данные IoT, спутниковый мониторинг) для обеспечения всех модулей актуальной информацией.

Таблица 13 - Модули цифровой платформы функционирования ФНЭП (составлено автором)

Модуль платформы	Ключевые функции	Решаемые задачи
1. Модуль «Реестр и отбор проектов»	<ul style="list-style-type: none"> - Подача заявок в стандартизированном виде. - Публичная карта проектов. - Автоматизированный предварительный скрининг на основе заложенной системы показателей. 	Повышение прозрачности и клиентоцентричности. Личный кабинет для инициатора проекта.
2. Модуль "Экспертиза и Due Diligence"	<ul style="list-style-type: none"> - Интеграция с цифровыми инструментами оценки воздействия (IBAT, BioScope). - Система удаленной независимой экспертизы. - Ранжирование проектов по комплексному индексу эффективности. 	Объективная оценка на основе глобальных данных, а не только заявленных параметров.
3. Модуль "Биржа ГЧП-	<ul style="list-style-type: none"> - Витрина прошедших отбор проектов для потенциальных 	Согласование интересов бизнеса, общества и

Модуль платформы	Ключевые функции	Решаемые задачи
проектов"	частных инвесторов. - Инструменты для моделирования финансовых условий. - Электронный документооборот.	государства. Снижение транзакционных издержек на поиск партнера.
4. Модуль "Мониторинг и отчетность"	- Подключение к датчикам IoT (качество воздуха, воды, объем переработки). - Автоматическое формирование отчетов по KPI. - Публичный дашборд с показателями экологической эффективности в режиме, близком к реальному времени.	Повышение управленческой ответственности. Data-driven контроль за исполнением обязательств.
5. Модуль "Обратная связь и гражданская наука"	- Прием обращений и предложений от населения. - Возможность для граждан участвовать в сборе данных (например, фотофиксация свалок). - Опросы и голосования по приоритетным экологическим проблемам.	Согласованность интересов населения. Прямой канал связи, укрепляющий социальную лицензию проектов.

Оптимизация функционирования рассматриваемого инструмента государственной поддержки экологических инициатив обусловлена необходимостью обеспечения процессов интеграции и кооперации субъектов «зеленого» инвестирования. В данной связи Фонд новой экологической политики позиционируется в качестве профессионального участника и партнера в государственном управлении вопросами экологической безопасности и экологического благополучия. Его функциональные возможности позволяют ему выступать одновременно в роли стратегического партнера и соинвестора для инвесторов экологических проектов на принципах ГЧП, а также для фондов прямых инвестиций.

Обеспечение деятельности выделенного института требует финансирования из федерального бюджета, поскольку обеспечение экологического благополучия представляет собой стратегическую задачу государственного масштаба. При этом создание и последующая модернизация экологических проектов обуславливают необходимость реализации не только проектов муниципального и регионального уровней, но и организации устойчивого межрегионального взаимодействия. Осуществление подобного кооперационного механизма, в свою очередь, невозможно без системной поддержки и координирующей роли федерального центра.

Для обеспечения эффективного решения задач, связанных с развитием государственной политики в сфере экологии, фонду необходимо располагать следующим комплексом компетенций и инструментов:

- наличием узкоспециализированных профессиональных компетенций в сфере формирования и последующего администрирования инновационных партнерств;

- разработанной методологической базой для управления проектами, охватывающей аспекты проектного финансирования, управления рисками и общих принципов проектного менеджмента;

- отработанными навыками осуществления перманентного консультативного взаимодействия с инвесторами, а также поддержания состояния постоянной коммуникации с иными заинтересованными субъектами.

Состав сотрудников Фонда следует корректировать с учетом масштабов, количества и специфики экологических проектов (Рисунок 28).

Формирование пула экспертов для оценки приоритетных экологических проектов, предлагаемое в диссертации, должно основываться на многоступенчатой системе отбора, сочетающей обязательные профессиональные требования и механизмы общественной верификации.

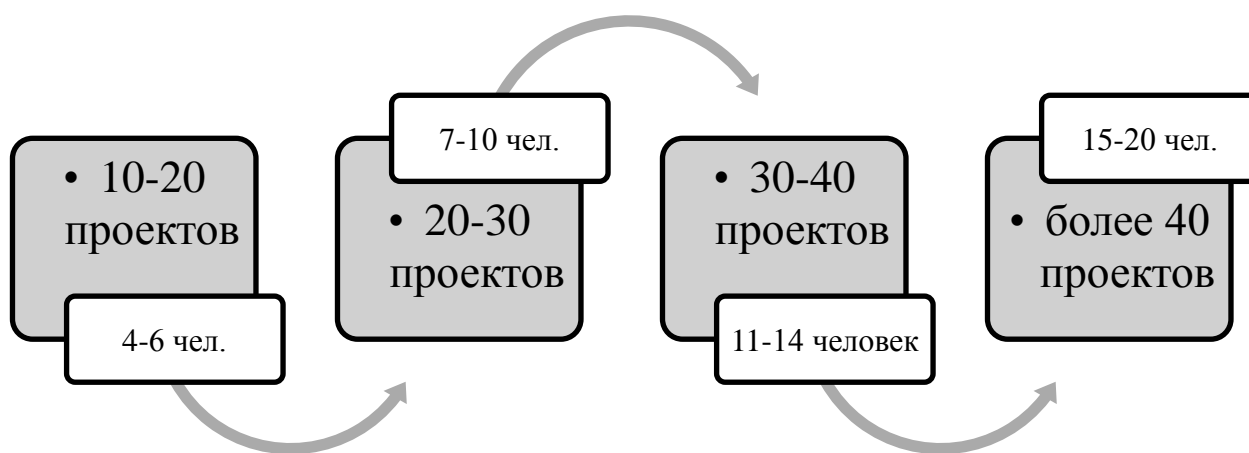

Рисунок 28 – Рекомендуемая численность ФНЭП (составлено автором)

Процедура формирования пула экспертов должна включать два последовательных этапа:

1. Формирование профессионального ядра. На данном этапе кандидаты (представители научных и образовательных организаций, профильных министерств и ведомств, отраслевых союзов и бизнес-ассоциаций, а также независимые консультанты с подтвержденным опытом) проходят строгий квалификационный отбор. Критериями отбора выступают: наличие профильного высшего образования (экология, экономика, юриспруденция, инженерия), ученая степень, стаж работы по специальности не менее 5 лет, опыт участия в реализации инвестиционных проектов (в приоритете ГЧП) или экологических программ, наличие научных публикаций и рекомендаций от профессиональных сообществ. Решение о включении в «профессиональное ядро» принимает экспертный совет ФНЭП, состоящий из представителей государственных органов, реализующих деятельность в сфере экологии, РАН и ведущих вузов, на основании анализа предоставленных документов и портфолио.

Для учета интересов локальных сообществ и повышения прозрачности отбора целесообразно рассмотреть применение процедуры общественной верификации. В ней могут участвовать представители общественных экологических организаций, активисты инициативных групп и активные граждане. Участие в общественной экспертизе не дает права решающего

голоса, но позволяет выносить заключения на рассмотрение профессионального пула. Цифровой рейтинг на платформе (основанный на активности, конструктивности предложений, участии в сборе данных) может служить одним из критериев для отбора в пул общественных верификаторов, но лишь в совокупности с другими условиями: верификацией личности, прохождением специализированного обучающего онлайн-курса, разработанного ФНЭП, и отсутствием конфликта интересов. Таким образом, цифровой рейтинг является индикатором вовлеченности, а не профессиональной компетенции.

Итоговое экспертное заключение по проекту формируется профессиональным ядром пула с обязательным учетом и публикацией мнений общественных верификаторов, что обеспечивает как высокое качество анализа, так и общественную легитимность принимаемых решений. При этом профессиональная составляющая пула должна интегрировать представителей органов власти, деловых структур и участников технологических платформ.

Координация взаимодействия ключевых стейкхолдеров в ходе отбора и реализации проектов определяется в качестве функции органа государственной власти, который обладает необходимым набором компетенций для её осуществления.

Экономическое обоснование целесообразности создания на бюджетной основе новой институциональной структуры ФНЭП базируется на преодолении системных экологических проблем и необходимости повышения эффективности бюджетных расходов в сфере «зеленых» инвестиций.

Считаем целесообразным выделить три ключевых аспекта, обосновывающих перспективность предлагаемого решения:

- ФНЭП решает проблему высоких транзакционных издержек. Подготовка ГЧП-проекта в экологической сфере требует значительных затрат на проведение аудита, разработку финансовой модели и технико-экономического обоснования. Для частного инвестора эти издержки (могут достигать 3-5% от стоимости проекта, а в случае отказа от участия они

становятся безвозвратными потерями. Создание Фонда, который будет аккумулировать лучшие практики, предоставлять типовые решения и осуществлять предварительную экспертизу, позволит снизить эти издержки для бизнес - структур на 15-20%, делая экологические проекты более привлекательными¹⁶⁷¹⁶⁸.

- ФНЭП обеспечивает снижение инвестиционных рисков. «Зеленые» проекты характеризуются длительными сроками окупаемости и высокой зависимостью от изменений законодательства. Фонд, выступая в роли «одного окна» и квази-гаранта, сможет предоставлять государственные гарантии, компенсировать часть процентной ставки по «зеленым» кредитам и участвовать в капитале проектных компаний на условиях соинвестирования. Это позволит снизить требуемую частными инвесторами норму доходности, что напрямую влияет на конечную стоимость создаваемой инфраструктуры для государства и других заинтересованных сторон.

- создание ФНЭП решает задачу концентрации бюджетных ресурсов. В настоящее время финансирование природоохранных мероприятий в рамках государственной экологической политики носит фрагментарный характер и распределяется между множеством ведомств и программ¹⁶⁹. Аккумуляция средств федерального бюджета, предназначенных для экологического развития, на базе одной институциональной структуры позволит перейти к финансированию стратегически значимых и предварительно отобранных экологических инициатив. Это создает эффект масштаба и повышает конечную результативность бюджетных вложений в экологическую сферу.

За счет внедрения цифровой платформы и регламентации процедур, ФНЭП способен сократить административные барьеры и ускорить реализацию

---

¹⁶⁷ Масимова, Н. К. Рынок проектов государственно-частного партнерства в Российской Федерации / Н. К. Масимова, С. Б. Кузнецова // Вектор экономики. – 2023. – № 4(82).

¹⁶⁸ Оценка перспектив устойчивого развития в условиях пандемии / Н. Г. Гаджиев, Н. А. Мурзак, А. Е. Митенкова [и др.] // Юг России: экология, развитие. – 2021. – Т. 16, № 1(58). – С. 98-109.

¹⁶⁹ Гаджиев, Н. Г. Особенности финансового обеспечения экологических проектов в зеленой экономике / Н. Г. Гаджиев, А. М. Плешаков // Юг России: экология, развитие. – 2024. – Т. 19, № 1(70). – С. 134-144.

«зеленых» проектов, что означает ускорение оборота инвестиций и более быстрое достижение социально-экономического и экологического эффекта.

Компетенции и зоны ответственности органов власти при реализации экологических проектов, применительно к Орловской области приведены на рисунке 29.

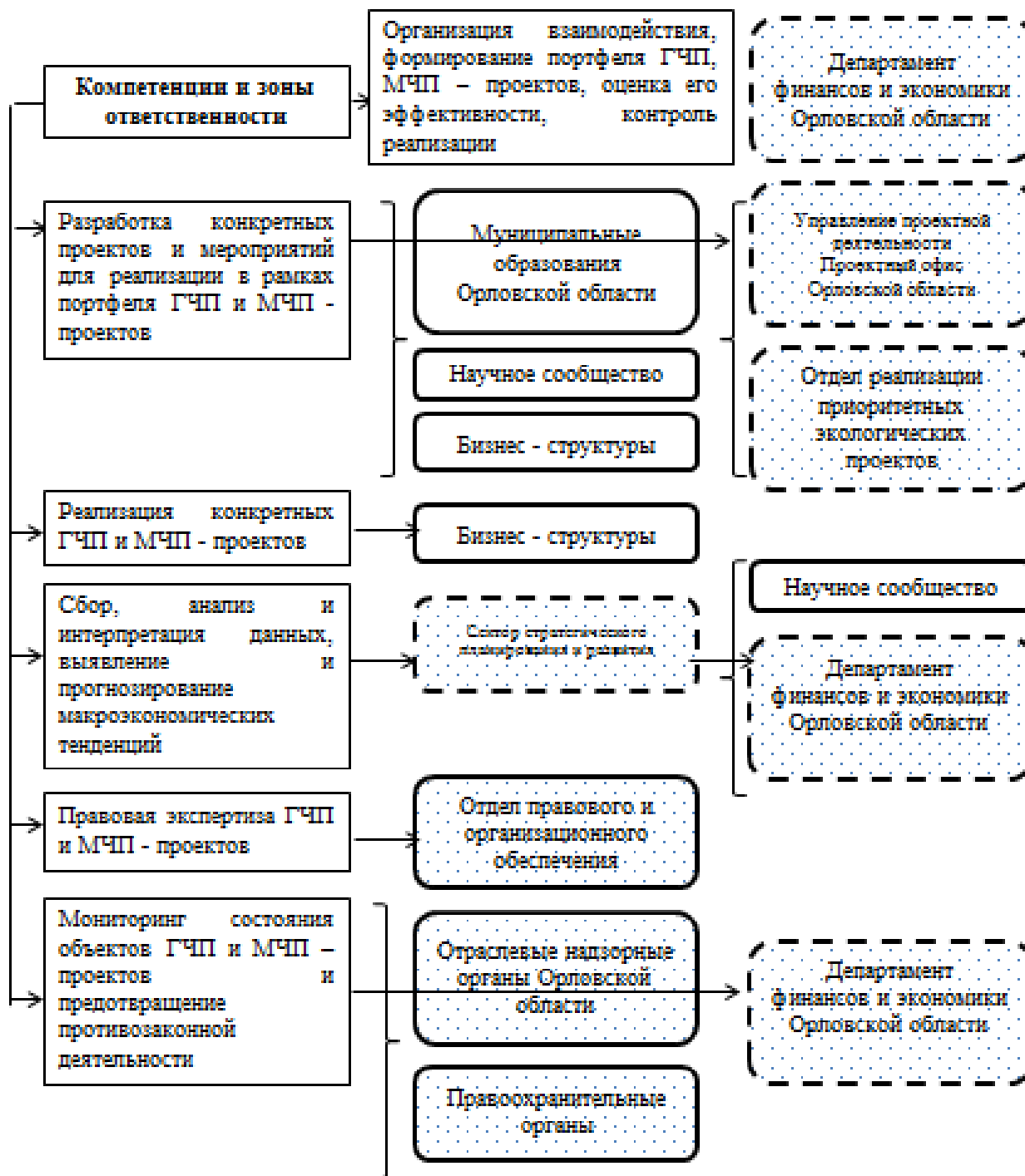

Рисунок 29 – Зоны ответственности органов власти при реализации экологических проектов в Орловской области (составлено автором)

В рамках решения обозначенных задач представляется целесообразным задействовать ресурсный потенциал специализированных технологических платформ, а также применять краудсорсинговые инструменты организации взаимодействия. Роль инициатора и оператора подобной технологической площадки логично возложить на научно-образовательные организации, обеспечивающие консолидацию соответствующих участников процесса. Функционирование правления указанной площадки на базе научно-образовательного учреждения будет служить гарантией установления устойчивых связей между Фондом новой экологической политики, органами государственной власти и прочими заинтересованными сторонами.

К числу основных преимуществ формирования ФНЭП следует отнести:

- увеличение объемов деятельности, реализуемой на принципах государственно-частного (ГЧП) и муниципально-частного партнерства (МЧП) в сфере экологии;

- сокращение временного цикла рассмотрения экологического проекта, включающего этапы экспертной оценки и принятия итогового решения, со 150 до 120 дней, что достигается за счет привлечения сформированного пула квалифицированных экспертов и организации более адресной работы с ключевыми участниками процесса¹⁷⁰;

- повышение уровня бюджетной эффективности в рамках функционирования системы управления экологическими объектами;

- обеспечение выполнения комплекса мероприятий, направленных на строительство, техническое переоснащение (модернизацию) и развитие экологических объектов;

- рост инвестиционной привлекательности экологических объектов.

В современном мире наблюдается трансформация государственной политики на региональном уровне. Данный процесс детерминирован двумя

---

¹⁷⁰ ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 №224-ФЗ

ключевыми факторами: экспоненциальным распространением цифровых технологий и глобальных коммуникационных сетей, а также структурными геополитическими сдвигами. Особую рельефность эти тенденции приобрели в течение последнего пятилетия, обнажив свою диалектическую природу, сочетающую потенциальные возможности и системные риски.

Так, кризис ковидной пандемии продемонстрировал значительный потенциал дистанционных технологий для деятельности органов государственной власти, включая сферу экологии, а также удалённого принятия государственных управленческих решений.

В свою очередь, последующий углубляющийся геополитический кризис актуализировал вопросы институционального регулирования цифрового пространства, необходимость установления правовых границ для обеспечения легитимности, национальной безопасности и защиты прав граждан.

Указанные обстоятельства обусловили потребность в концептуальном обновлении подходов к реализации государственной политики в регионах и трансформации ее институтов.

Ключевым фактором создания эффективной многоуровневой национальной системы государственного управления для обеспечения экологического благополучия в России является пространственная оптимизация размещения Фондов новой экологической политики. Данная оптимизация должна базироваться на оценке инвестиционно-инновационного потенциала и рисков существующих регионов, а также учитывать отраслевую специфику экономики территорий.

Считаем, что повышение эффективности государственного регулирования вопросов экологического характера, требует пересмотра парадигмы, согласно которой каждый субъект Российской Федерации должен формировать собственную региональную систему обеспечения экологического благополучия в составе национальной экологической политики. Учитывая количество субъектов - 89, подобная архитектура приведет к созданию чрезмерно громоздкой и, как следствие, во многом формальной системы. Ее

существование, сводящееся к отражению в официальных документах и сайтах органов власти, не будет генерировать значимых экологических эффектов для экономики, а бюджетное финансирование такой системы окажется неэффективным или даже убыточным.

Сделанные выводы указывают на наличие потребности в определении количественного параметра структуры экологической системы территории в рамках российской модели государственного управления процессами обеспечения экологического благополучия. Центральным звеном данной проблемы является установление критериев оптимальности количества управляемых единиц территориальной экологической системы, обеспечивающего функциональную эффективность государственной экологической политики.

Согласно теории управления, норматив оптимальной управляемости для простых линейных организационных иерархий находится в диапазоне 10–12 единиц. В то время как данная норма демонстрирует эффективность в корпоративном менеджменте, её применение к пространственному развитию представляется ограниченным. Территориальные образования повышенного масштаба характеризуются структурной громоздкостью и внутренней неоднородностью, что препятствует эффективному проектному управлению экоиндустриальными парками.

В этой связи представляется методологически обоснованным определить набор критериев достижения целевого состояния государственной политики для обеспечения экологического благополучия, на основе которых может быть выведен оптимальный количественный состав ФНЭП, обеспечивающий решение стратегических задач.

Выводы: Сфера экологии оказывает существенное влияние на современные процессы реструктурирования международных отношений. Данное влияние детерминировано высокой социальной релевантностью экологических проблем, а также ресурсной зависимостью государств,

усугубляемой прогрессирующей конкуренцией за обладание источниками сырья. В качестве интегральной части происходящих трансформаций климатическая повестка обуславливает потребность в выработке взвешенной государственной экологической политики. Это связано с комплексным характером требуемых мер, предполагающих не только технологическую модернизацию, но и масштабные инвестиции со стороны государств, вовлеченных в соответствующий процесс. Для стран, стремящихся усилить собственную экологическую политику, ключевым уроком является необходимость перейти от фрагментарных природоохранных мероприятий к комплексной системе государственного экологического управления, в которой государственные, корпоративные и общественные цели согласованы и взаимно усиливают друг друга.

Современный вектор, направленный на признание значимости со стороны федеральных органов государственной власти Российской Федерации государственно-частного партнерства актуализирует задачу вовлечения данного механизма в реализацию государственной политики для обеспечения экологического благополучия.

Данная необходимость обусловлена осуществляемым в настоящее время масштабным переходом от ресурсно-зависимой экономической модели к экономике, фундаментом которой выступают инновации, где государственно-частному партнерству отводится стратегически важная, системообразующая роль. Осуществление указанной парадигмальной трансформации детерминирует потребность в формировании адекватной институционально-инфраструктурной среды и комплексной поддержке экологических проектов, что является условием для максимальной реализации потенциала механизмов государственно-частного партнерства и их вклада в процесс обеспечения экологической безопасности страны.

В рамках исследования обосновано, что внедрение принципов ГЧП в практику государственного экологического управления создает предпосылки для генерации новых возможностей, направленных на привлечение инвестиций,

а также на их целевое использование в целях обеспечения экологического благополучия.

С целью реализации государственной политики для обеспечения экологического благополучия территорий и населения разработан методический подход к применению механизмов государственного – частного партнерства в основе которого лежит работа Фонда новой экологической политики. Функционал Фонда позволит расширить сферу научных исследований в области трансформации климата, утилизации выбросов, сбора и отходов производства и потребления; возможности государственного регулирования вопросов отбора и поддержки экологических проектов и программ. Работа Фонда основывается на согласованности интересов населения, представителей бизнеса, общественных и научных организаций и государства с использованием цифровых платформ и направлена на повышение клиентоцентричности и управленческой ответственности органов власти за реализацию задач по экологической модернизации экономики.

3. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

3.1 Организационно-управленческий механизм создания экоиндустриальных парков как среды реализации государственно-частного партнерства

Совокупный международный и отечественный опыт свидетельствует о необходимости гибкого сочетания стратегического государственного планирования и рыночных регуляторов в целях достижения сбалансированности системы материальных потоков, включающей отходы, а также продукцию и услуги с применением вторичных ресурсов и сырья¹⁷¹. Неотъемлемым условием эффективности данной модели является учет принципов симбиоза, а также развитие межотраслевого и межрегионального взаимодействия в области управления отходами. Считаем, что одним из самых действенных путей для достижения названной цели является создание экоиндустриальных парков (ЭИП). Именно ЭИП должны стать механизмом успешного решения задач национального проекта «Экологическое благополучие» и эффективным инструментом государственной экологической политики.

В целом, ЭИП можно охарактеризовать следующим образом: ЭИП – это группа предприятий (производственных, обслуживающих и т.д.), которые объединены общими целями, направленными на повышение экологической и экономической эффективности процессов деятельности через взаимное сотрудничество и совместное управление оптимизацией использования ресурсов для улучшения общего экологического состояния окружающей среды. Подразумевается, что данные предприятия достигнут поставленных целей через обмен ресурсами, систему планирования деятельности с минимальным

---

¹⁷¹ Николаева Л.А., Марьев В.А. «Экотехнопарки на принципах коммунально-промышленного симбиоза в регионах как механизм решения задач национального проекта «Экологическое благополучие» // Управление техносферой: электрон. журнал, 2025. Т.8. Вып.2. С. 156 – 171.

количеством отходов и установление связей, учитывающих экономические, экологические и социальные аспекты¹⁷².

Именно ЭИП можно считать идеальным звеном в формировании экономики «замкнутого цикла», которая является подходящим вариантом для мировой экономики в целом. То есть, создание ЭИП – это важнейшая часть для всего мира, а не только для отдельных стран. Данные парки демонстрируют, что именно исправление системы потребления ресурсов способно улучшить экологическую и экономическую ситуацию.

Стоит отметить, что создание подобных парков направлено в большей степени на повышение экологической ответственности со стороны промышленности, а не населения, поскольку больший ущерб окружающей среде наносится именно со стороны производственного сектора. Сейчас одной из самых очевидных проблем является низкий спрос на вторичное сырье со стороны компаний-производителей, что напрямую ведет к перерасходу природных ресурсов и увеличению отходов. Причинами этого могут быть, например, боязнь потери в качестве производимой продукции со стороны продавцов; отсутствие информирования о положительных сторонах использования вторичного сырья на рынке; недостаток опыта работы с вторсырьем при производстве и т.д. Также решения требует и вопрос, связанный с переработкой отходов. Поэтому, к основным целям создания эко-индустриальных парков можно отнести следующее¹⁷³¹⁷⁴:

- снижение количества полигонных захоронений отходов через появление новых перерабатывающих предприятий;

---

¹⁷² Точка, В. И. Экологические аспекты управления индустриальными парками в России / В. И. Точка, С. В. Ратнер // Экономический вестник ИПУ РАН. – 2022. – Т. 3, № 1. – С. 45-56.

¹⁷³ Николаева, Л. А. «экотехнопарки на принципах коммунально-промышленного симбиоза в регионах как механизм решения задач национального проекта «Экологическое благополучие» / Л. А. Николаева, В. А. Марьев // Управление техносферой. – 2025. – Т. 8, № 2. – С. 156-171.

¹⁷⁴ Давыденко, Е. Л. Методологические подходы к формированию и развитию индустриальных парков / Е. Л. Давыденко, П. Чжан // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. – 2022. – № 9(304). – С. 15-25.

- рост спроса на использование вторичного сырья при производстве продукции;

- способствование реализации стратегии экологического развития в мире;

- поэтапное замещение линейной экономики на циркулярный тип.

Данные парки уже активно внедрились как в экономически развитых странах (США, Германия), так и во многих развивающихся (Индия, например). Кроме этого, прекрасным примером создания и функционирования ЭИП могут служить страны АТР: Южная Корея, Китай, Вьетнам. В каждой из представленных стран на данном этапе развития эко-индустриальные парки можно назвать развитыми и относящимися к привычным элементам жизни общества¹⁷⁵.

Южная Корея уже более 20 лет занимается развитием подобных парков в стране и является одним из лидеров в этом направлении. Особенностью является четкий контроль за деятельностью данных парков со стороны отдельного органа – Корейской корпорации промышленного комплекса, что и позволяет рассматривать парки как единое целое, то есть как систему, деятельность которой четко спланирована и вероятность ошибок минимальна из-за пристального контроля. Благодаря такому управлению, работа по контролю деятельности парков становится максимально простой и прозрачной: управление затрагивает всевозможные аспекты, начиная от разработки стратегии и планирования, заканчивая оценкой результатов деятельности. Это подтверждает, насколько важен правильный подход к управлению деятельностью созданных парков.

В качестве иллюстрации успешно реализованной модели ЭИП целесообразно рассмотреть опыт Китая. Высокая результативность функционирования подобных парков в данном государстве обеспечивается в первую очередь неукоснительным следованием как национальному природоохранному законодательству, так и локальным региональным нормам в

---

¹⁷⁵ Титова Н. Ф. Опыт развития эко-индустриальных парков АТР как ориентир внедрения циркулярной экономики в РФ // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2020. - № 3. – С. 158-165

сфере экологии. Фактически обязательным правилом для китайских ЭИП выступает следующее фундаментальное требование: состояние окружающей природной среды на территории парка обязано строго соответствовать утвержденным государственным экологическим нормативам. Это подразумевает, что каждое предприятие, входящее в состав парка, должно соблюдать установленные предельно допустимые уровни загрязнения водных ресурсов, атмосферного воздуха, почв и других компонентов экосистемы. Описанная система организации, нацеленная на максимальное сокращение антропогенной нагрузки на природу, получила название «промышленный симбиоз». Именно эта модель в китайской практике управления индустриальными парками приобрела особое значение и демонстрирует высокую эффективность.

Во Вьетнаме успешное решение вопросов экологизации через создание ЭИП связано с особыми условиями для вовлечения организаций в деятельность парков (через налоговые льготы), а также с контролем эффективности решений и деятельности ЭИП через оценку изменения окружающей среды и опроса населения.

Таким образом, успешное внедрение и долгое функционирование ЭИП в названных странах связано с особенностями каждой из них. Стоит признать, что именно четкий контроль органов власти, продуманная стратегия, нормативно-правовая база и своевременное выявление недостатков – залог успешного и долгого функционирования ЭИП. В каждой из этих стран есть органы для инициации и контроля, система четкого отслеживания результативности деятельности, а также эко-менеджмент, позволяющий грамотно управлять системами ЭИП.

Одной из особенностей отношения зарубежных стран к ЭИП является деление парков на типы:

- нисходящие ЭИП,
- восходящие ЭИП,
- модернизированные ЭИП.

Первый тип отличается новизной, то есть парки создаются «с нуля», при этом инициатором могут стать как частные инвесторы, так и государственные органы. Для второго типа характерен переход в официальный ЭИП из обычной группировки экологически-ответственных компаний. Третий же тип также связан с переходом группировки в статус официального ЭИП, но благодаря инициативе частного инвестора или государственного органа. То есть, для создания парков вовсе не обязательно создавать всё «с нуля», вполне возможно сделать промышленные парки-объединения ЭИП через переоборудование.

Кроме азиатских стран, есть множество иных примеров с созданием ЭИП в мире:

- Дания: расположенный в ней ЭИП является одним из самых популярных и функционирует уже более 60 лет, при этом деятельность парка достигла таких результатов, которые в значительной степени влияют на улучшение экономического и экологического положения страны (в год итоговая экономия на расходах ресурсов составляет более 24 млн. евро; воды тратится примерно на 3,6 млн. кубических метров меньше; наблюдается экономия материалов более, чем на 87 тысяч тонн и т.д.). То есть, в данной стране на протяжении многих десятилетий управление ресурсоемкостью приводит к довольно серьезным желанным результатам¹⁷⁶.

- Финляндия: отличается одним из крупнейших примеров промышленного симбиоза, поскольку совместно работают и занимаются переработкой ресурсов не просто предприятия, а целые регионы, здесь в составе ЭИП числится около 45 крупных компаний.

- Норвегия: данный представитель стремится достичь основной цели, а именно стать лидирующим кластером производства на международной арене с помощью внедрения и разработки инноваций в процессах производства и переработки. В этой стране большинство фирм на регулярной основе работают

---

¹⁷⁶ Развитие эко-индустриальных парков в России и за рубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-eko-industrialnyh-parkov-v-rossii-i-za-rubezhom/viewer>

над сокращением негативного воздействия на окружающую среду через поиск новых путей и разработку инноваций.

В рамках данного исследования считаем обоснованным использовать подход к формированию и реализации государственной политики в Российской Федерации, базирующийся на принципах проектного управления и сценарного анализа, в котором ключевым тезисом является положение о необязательности совпадения границ ЭИП с административно-территориальным делением. В качестве более продуктивной модели предлагается создание ЭИП на основе интеграции потенциала нескольких географически близких и сопредельных муниципальных образований или субъектов Федерации. Таким образом, отдельные регионы могут выступать в роли равноправных участников комплексного экологического проекта, стратегическая цель которого – обеспечение экологического благополучия макрорайона, а мотивацией – получение синергетического эффекта для развития экономики и бюджетной системы.

В настоящее время создаются экопромшленные парки, которые могут стать частью государственной экологической системы (Рисунок 30).

На наш взгляд, их пространственное распределение не носит системного характера. Цели создания данных эко единиц не включают в качестве ключевого элемента установление связей с промышленными предприятиями, бизнес-структурами и инфраструктурными объектами.

Экопромышленный парк в Егорьевске Московской области

- размещение предприятий по переработке стекла, древесины, резины и органических отходов

Экопромышленный парк в Новосибирской области

- утилизация стеклобоя, отходов строительства и сноса зданий, а также органических отходов

Экопромышленный парк в Ставропольском крае

- переработка полимеров, а также производстве технического грунта и RDF-топлива

Экопромышленный парк в Челябинской области

- утилизация отходов полимеров, бытовой техники и печатных картриджей

Экопромышленный парк в Нижегородской области

- переработке жидких нефтесодержащих отходов и отходов полимеров, а также организация производства модификаторов на основе модифицированных полимеров

Экопромышленный парк в Краснодарском крае

- переработка вторичных ресурсов, среди которых бумага, стекло и пластик

Экопромышленный парк в Приморском крае

- переработка стекла, пластика и макулатуры, а также включать производства по переработке полимерной упаковки, пенополистирола, картона и бумаги

Экопромышленный парк в Ленинградской области

- переработка разных видов отходов, включая полимеры, резину и стекло

Рисунок 30 – Экопромышленные парки в Российской Федерации и направления их деятельности в рамках обеспечения экологического благополучия

В тоже время, следует отметить наличие в России незадействованного экологического потенциала периферийных территорий, где сформированы развитые инфраструктурные предпосылки, включая инженерную, социальную и научную сферы.

Формирование эффективных региональных экологических систем требует мобилизации всего экологического потенциала территорий. Это позволит создать среду для активной кооперации субъектов, заинтересованных в реализации государственной политики для обеспечения экологического

благополучия — участников создания, распространения и апробации экологических проектов. Результатом такой мобилизации станет активизация деловой активности, а также рост инвестиционной привлекательности региона для капитала и квалифицированных кадров.

В свою очередь региональная экологическая система формируется на базе ЭИП как её структурных ядер, концентрирующих эколого ориентированную деятельность. Инфраструктуру системы составляют сети, в частности цифровые платформы, поддерживающие межорганизационные связи, кооперацию в сфере экологии, а также институциональное взаимодействие. Основное предназначение такой системы — стимулирование экологических процессов и распространение экологических проектов в экономике отдельной территории.

Понятия «экотехнопарк» (ЭТП) и «экопромышленный парк» (ЭПП) были нормативно закреплены в российском законодательстве Постановлениями Правительства РФ № 1202 и № 1216 от июля 2022 года. Данные организационные формы представляют собой кластеры предприятий, ключевой функцией которых является создание объектов по утилизации, обезвреживанию отходов и производству товарной продукции. Критерием их дифференциации выступает минимальная площадь территории: для ЭТП, ориентированного также на исследовательскую деятельность и выпуск инновационной продукции, на площади от 2 гектара; для ЭПП как производственной площадки для резидентов в сфере обращения с отходами и оказания услуг - от 8 и более гектаров. Целевая установка функционирования таких парков - минимизация антропогенной нагрузки на окружающую среду посредством утилизации отходов и интеграции вторичных ресурсов/материалов (ВР/ВС) в хозяйственный оборот.

«Стратегии развития промышленности по переработке, утилизации и удалению отходов производства и потребления к 2030 году», дает следующее определение ЭИП: «... комплекс объектов, объединенных энергетическими связями, в том числе зданиями, сооружениями, оборудованием, которое

используется для обработки, утилизации и обезвреживания отходов, а также осуществляющих деятельность по непрерывной переработке отходов, научную и образовательную деятельность в сфере управления отходами...»¹⁷⁷.

Таким образом, главной отличительной чертой ЭИП в России является акцент на переработку отходов, в отличие от экономии ресурсов (водных, энергетических и т.д.) или оптимизации их использования. Это зависит от глобальной проблемы в РФ: переполненность территории отходами, которая свойственна практически каждому региону в стране¹⁷⁸. Это связано с недостаточным количеством перерабатывающих заводов и недостаточным уровнем контроля за загруженностью комплексов (т.к. некоторые из них переполнены, а некоторые наоборот недостаточно загружены). Поэтому, в РФ создание ЭИП в основном направлено на решение проблемы, связанной с переработкой отходов и направление их в повторные производственные циклы.

В РФ создание и активное управление ЭИП берет начало лишь несколько лет назад, то есть явление в стране довольно новое и ещё не полностью устойчивое. Это связано с уровнем достижений страны в области переработки и обработки бытовых отходов: в РФ возможностей для оптимизации данных процессов явно меньше, чем в других странах, что связано с уровнем инновационного развития и недостатком технологической базы. Сейчас в РФ основной целью для ЭИП является снижение количества полигонных захоронений, рост спроса на использование вторсырья у производителей и развитие ЭИП по всей территории страны.

Согласно Стратегии, к 2030 году к РФ планируется возведение более 70 ЭИП в разных регионах. Правительство РФ делает акцент на необходимости стимулирования переработки отходов в новые товары, то есть повышение

---

¹⁷⁷ Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 января 2018 г. № 84-р // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71767672/>

¹⁷⁸ Фесун, Е. К. Решение проблемы утилизации отходов как элемент устойчивого развития / Е. К. Фесун, В. В. Прохорова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13, № 11-1. – С. 322-326.

спроса на вторсырье со стороны производителей. Для этого предлагается на территории ЭИП строить новые мусороперерабатывающие заводы. Сейчас в РФ уже есть несколько подобных объектов с успешной историей функционирования. Например, в Краснокамске с 2015 года функционирует крупный комплекс из 28 производственных участков: переработка отходов бумаги и изготовление целлюлозного утеплителя «Эковата»; переработка полимерных отходов; изготовление тротуарной плитки, заборных колпаков и иных элементов.

Также примером может служить Энгельский парк в Саратовской области, который является первым, где внедрена передовая система переработки биоразлагаемых ТКО. Именно данный парк позволил значительно снизить нагрузку на мусорные полигоны в близлежащих районах, а также позволил продлить работу коммунальной инфраструктуры в области. На этом же объекте заметно возрос уровень отбора вторичных ресурсов.

Сейчас регулярно представляют новые проекты по строительству ЭИП, делая особый «упор» на цели создания парков – обеспечение своевременной и быстрой утилизации отходов и превращение их в пригодные вторичные ресурсы для использования в производстве.

Стоит отметить, что создание в РФ подобных объектов не только поможет улучшить экологическую ситуацию, но и позволит сделать промышленность более ответственной в плане экологии, а также сблизит промышленную отрасль и государственный сектор по охране окружающей среды благодаря общим целям. То есть, процесс создания ЭИП не только решает локальные проблемы в стране, но и отражается на состоянии отраслей внутри в целом.

Со стороны органов власти для повышения привлекательности инвестирования в ЭИП разрабатываются всевозможные меры государственной поддержки. При создании ЭИП на территории РФ внимание уделяется расположению парков, их функционированию. Так, например, большинство объектов планируется возводить рядом с теми предприятиями, которые

непосредственно будут потреблять вторичное сырье. Однако, точки размещения новых ЭИП будут зависеть от пожеланий инвесторов, которые будут рассматриваться властями.

Ещё одним немаловажным вопросом является привлечение инвесторов, в том числе иностранных. Однако, сейчас это можно назвать одной из главных проблем – после введения санкций политическое и экономическое положение РФ на мировой арене резко ухудшилось, в связи с чем привлечение иностранных инвестиций теперь более затруднительно. Тем не менее, процесс разработки условий для роста привлекательности РФ как страны для инвестирования не останавливается и поиск инвесторов также отличается активностью. Однако, и к инвесторам также есть требования: в приоритете будут те, кто имеет опыт работы с вторичным сырьем.

Основными направлениями для возведения ЭИП считаются такие:

- переработка металлических отходов;
- утилизация мусора.

На данный момент крупные ЭИП от компании ООО «Экоцифра» расположены в следующих областях: Московская, Ленинградская, Нижегородская, Новосибирская, Ставропольский край, Челябинская область.

За счет строительства новых кластеров планируется к 2030 году уменьшить количество складированных на полигонах отходов более, чем в два раза. Также стоит подробнее рассмотреть механизм переработки отходов для большего понимания сути новых заводов¹⁷⁹. Концепция большей части проектов сводится к единому алгоритму действий, при этом обязательным условием для каждого завода является наличие нескольких линий для сортировки отходов (рисунок 31).

---

¹⁷⁹ Развитие эко-индустрии парков в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vectoreconomy.ru/images/publications/2020/3/regionaleconomy/Dubovchenko.pdf>

Рисунок 31 – Процесс переработки отходов в ЭИП в России
(составлено автором)

Таким образом, конечным результатом работы участников ЭИП по переработке отходов должна стать продажа вторичного сырья для последующего его использования в производстве, получаемая прибыль позволит частично возместить расходы на строительство ЭИП.

Одним из преимуществ в современных ЭИП является новейшее оборудование, которое позволяет облегчить и ускорить процессы.

В конечном итоге по результатам внедрения и строительства новых заводов на территории РФ планируется в целом по стране повысить уровень переработки отходов к 2030 году почти в 7-8 раз¹⁸⁰.

Реализация стратегии через возведение ЭИП будет нести пользу как для государства, так и для производителей, даже для населения. Государство, безусловно, повысит свою роль на мировом рынке за счет улучшения

¹⁸⁰ Кравченко, А. А. Экологическая безопасность: метод ресурсосбережения при утилизации отходов с применением инноваций / А. А. Кравченко // Экономика и безопасность. – 2025. – № 3. – С. 203-207.

экологического положения и более развитой индустрии, помимо чего улучшится экономическая ситуация. Для производителей ЭИП – это шанс получить постоянный спрос на продукцию благодаря снижению себестоимости. Население сможет увидеть снижение расходов на вывоз мусора, например.

Стоит отметить, что ЭИП предназначены не только для непосредственной переработки, но и для повышения экопросвещения, что также приведет к более ответственному отношению людей к экологической обстановке, поскольку именно информированность и доступное объяснение являются «ключом» к успеху во многих вопросах.

Россия ещё во времена СССР отличалась экологической ответственностью: в каждом городе были основаны пункты по приему вторсырья, пионерские объединения занимались сбором макулатуры, металлолома, разрабатывались новые методы по переработке отходов. При этом, новые товары ещё на этапе представления должны были иметь конечный обдуманый способ утилизации. Одним из факторов такого ответственного отношения общества и производителей к ресурсам была информированность населения об их ограниченности и высокой стоимости, а также строгость закона в отношении ресурсообеспечения.

В современной России из-за более масштабной добычи ресурсов, разнообразия товаров и разной ценовой линии население перестало задумываться об ограниченности ресурсов и их исчерпаемости, нет тотального контроля за деятельностью промышленных предприятий со стороны государства.

Несмотря на разработанную стратегию по активному внедрению ЭИП, большого количества проектов в этой области по сравнению с мировыми лидерами в РФ отмечается замедление процесса перехода к циркулярной экономике путем создания ЭИП. Это может быть связано с такими факторами, как:

- недостаток инвестирования в данную область;
- малая информированность общества о важности ЭИП;

- недостаток опыта, знаний и специалистов в области работы в ЭИП;
- несовершенство в нормативно-правовой базе промышленной политики;
- недостаточность условий для привлечения инвестиций в развитие области ЭИП;
- неразработанность механизмов организационно-экономического характера для формирования ЭИП.

Безусловно, каждый из данных факторов требует пристального внимания. В первую очередь, целесообразно обратиться к зарубежному опыту, где процесс реализации проектов по созданию ЭИП является успешным. Стоит взять за основу ключевые факторы: четкий контроль, законодательную базу и выделение отдельной структуры по работе с ЭИП.

Меры для привлечения инвестиций в строительство ЭИП в России приведены на рисунке 32.

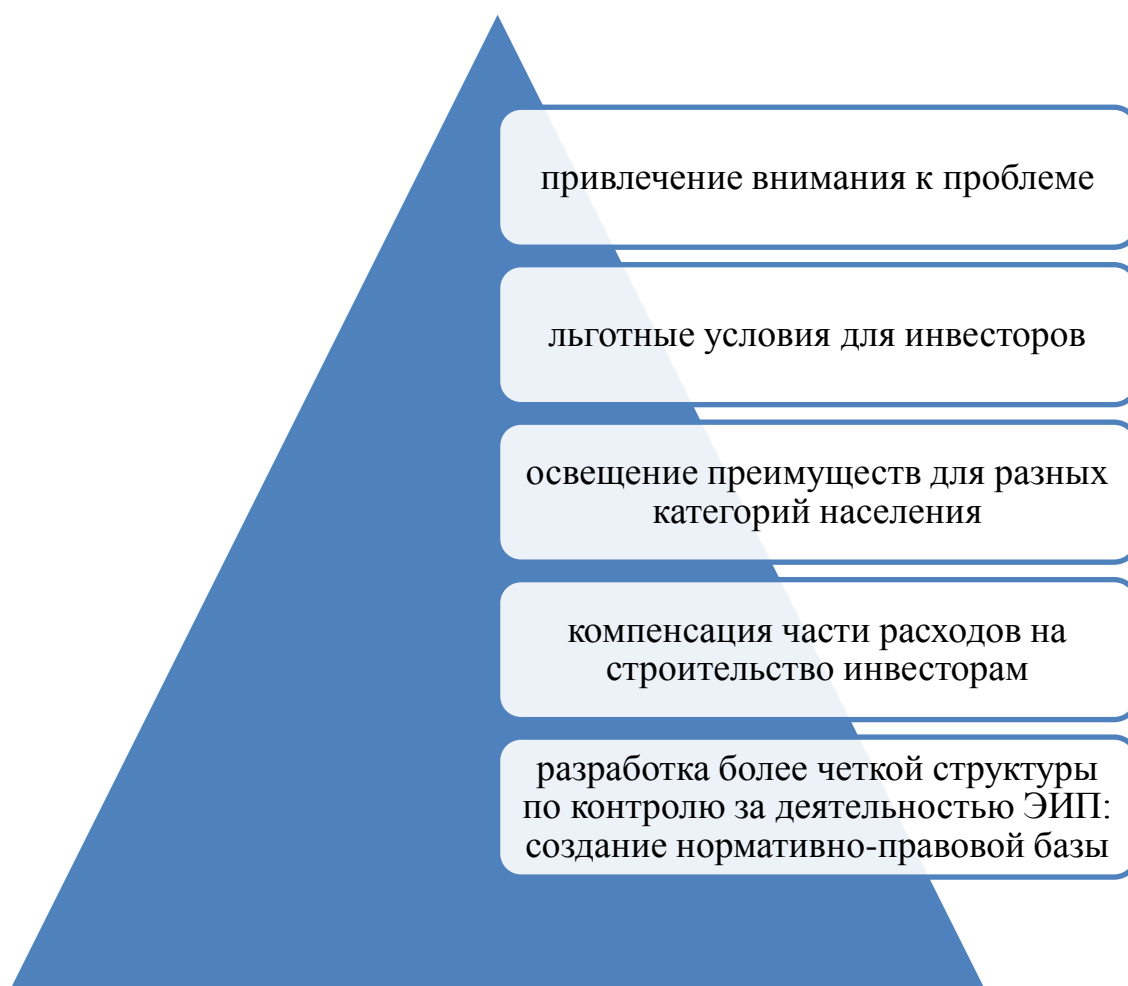

Рисунок 32 – Меры для привлечения инвестиций в строительство ЭИП в России (составлено автором)

Под привлечением внимания к проблеме стоит понимать большее информирование населения и потенциальных инвесторов о значимости ЭИП в сложившихся негативных реалиях, связанных с экологией в стране и мире: следует давать больше информации о вреде окружающей среде, о возможных последствиях и путях решений проблем. Льготные условия для инвесторов заключаются в льготном кредитовании, освобождении от части налогов, например, при этом кредитование на льготных условиях будет возможным при приобретении дорогостоящего оборудования. В вопросе процентных ставок Правительство РФ ориентируется на зарубежный опыт ввиду отсутствия внутреннего: в большинстве стран государство готово снижать ставки почти вдвое. Это же правило действует и на размер компенсации расходов: государство может брать на себя компенсацию расходной части от 30 до 50 процентов. Однако, подобные льготы рассчитываются для прямой переработки отходов, а на мусоросжигательные заводы это не распространится, что напрямую исходит из желания поддержки и распространения циркулярной экономики, где ключевым является процесс переработки, а не финальное уничтожение.

Отдельно стоит обратить внимание на налоговые привилегии. Успешным примером служит Вьетнам, где в качестве стимула выступает освобождение от налога на прибыль для инвестора в ближайшие два года; снижение вдвое подоходного налога для лиц-работников ЭИП; освобождение от арендной платы на землю, которая напрямую связана с деятельностью ЭИП и многие иные условия. Данные меры стоит взять за основу и для РФ, поскольку для любого инвестора вопрос налогообложения является одним из ключевых при принятии решения об инвестициях. Целесообразно уделить внимание социальным аспектам: сделать акцент на создании новых рабочих мест, перспектив для роста заработной платы работникам ЭИП, что привлечет интерес бизнес - структур быть участниками данных моделей партнерства. И, конечно, первоначально в РФ следует пересмотреть и дополнить нормативную и законодательную базу в области промышленной политики: создать отдельные

контрольно-надзорные органы для систематического мониторинга обстановки в ЭИП; усовершенствовать законы, внося правки для деятельности новых ЭИП. Если законодательная база и контрольно-надзорные элементы будут детально проработаны – это также повысит вероятность успешного привлечения инвесторов и в целом всех резидентов в состав ЭИП, поскольку будет определенная гарантия защищенности деятельности и своеобразная «инструкция» для деятельности. За основу для разработки законодательной базы можно взять международные нормы оценки ЭИП, которые разработаны ООН и используются странами-участницами данного процесса.

Все перечисленные аспекты позволят сделать ЭИП более привлекательными для всех резидентов: Правительства, представителей бизнеса, профессиональных объединений. Но, самое главное, выполнение поставленных задач поспособствует привлечению инвесторов, что на данном этапе является главной целью.

К основным факторам успешного функционирования любого подобного парка следует отнести появление промышленного симбиоза: процесс налаживания отношений между компаниями-участницами ЭИП, процессы обмена на взаимовыгодных условиях и объединение общими задачами для достижения единых целей – всё это необходимо контролировать и координировать на первых этапах становления новых парков, и только в случае достижения симбиоза можно говорить о дальнейшем успехе. Для налаживания подобных отношений также особо важны детали экономические, технологические, информационные. Основной целью для государства в направлении выстраивания подобных отношений должно стать стремление к созданию равных условий существования, справедливому поощрению каждой компании и выстраивание доверительных отношений, чему также в большей степени способствует нормативная законодательная база.

Сейчас деятельность ЭИП ведется, базируясь на:

- Федеральном законе «Об охране окружающей среды»,
- Национальном проекте «Экологическое благополучие»,

- «Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года».

Но перечисленные документы лишь частично создают базу для деятельности ЭИП. Для стабильности и развития ЭИП явно необходимо разрабатывать отдельные документы, как это делают в странах-лидерах за рубежом.

Таким образом, процесс реализации проектов по возведению ЭИП для приближения к цикличной экономике весьма трудоемкий, требующий большого количества доработок в разных направлениях со стороны государственных органов власти РФ. При этом, доведя нормативно-правовую базу до необходимого уровня, выделив отдельные органы управления для эффективного менеджмента в области ЭИП, разработав систему информирования о важности парков и определив точный перечень льготных условий государству удастся привлечь большее количество инвесторов и иных резидентов в деятельность парков, что будет явным «толчком» для развития сферы.

Реализация проектов по созданию ЭИП принесет следующие эффекты:

- сокращение количества мусорных полигонов;
- частичное разрешение проблемы с безработицей благодаря появлению новых рабочих мест;
- улучшение экологических показателей в стране;
- большее доверие со стороны общества к государству за счет деятельности по реализации стратегии;
- улучшение условий жизни населения с помощью снижения стоимости определенных товаров и стоимости коммунальных услуг;
- сведение к минимуму потребление ресурсной базы в процессе производства;
- улучшение показателей продолжительности жизни за счет улучшения экологии;
- внедрение новых технологий из зарубежного опыта;

- развитие экологического промышленного менеджмента.

Вопрос, связанный с менеджментом, можно назвать одним из приоритетных и влияющих на успех в направлении ЭИП, поскольку от грамотного и четкого руководства зависит большая часть хороших результатов в конце. Для РФ менеджмент промышленности, а в особенности в рамках эко-индустриальных парков является открытым по сей день, данная область деятельности явно нуждается в доработках, опытных специалистах и расширенном инструментарии. В данном случае, оптимальным вариантом будет изучение практического опыта менеджмента в других странах – лидерах в области ЭИП. Так, например, особенности эко-менеджмента можно выделить в азиатских странах (Рисунок 33).

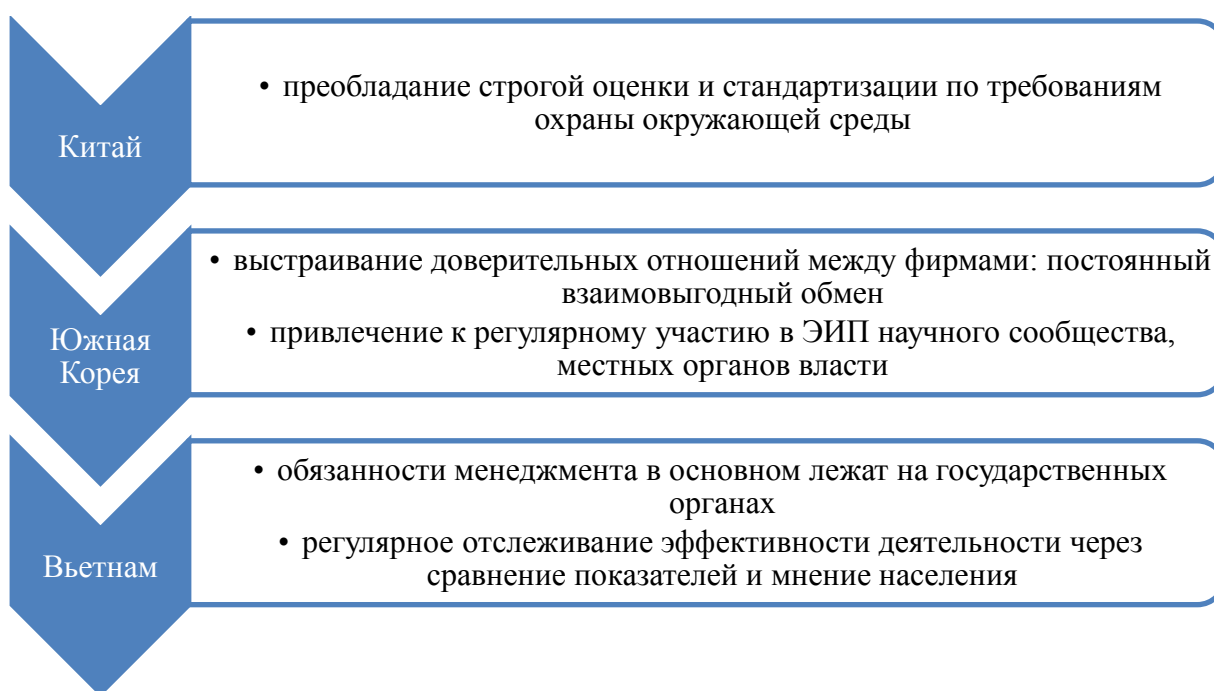

Рисунок 33 - Особенности государственного регулирования на принципах ESG - менеджмента в зарубежных странах в области ЭИП (составлено автором)

Анализ существующих исследований в области формирования и развития ЭИП позволил выявить ряд методологических недостатков. В частности, большинство работ опирается на обширный, но несистематизированный перечень причин, условий и факторов, определяющих привлекательность парка

для потенциальных резидентов¹⁸¹. Отсутствие четких критериев для классификации данных факторов приводит к формированию расплывчатых и неконкретных представлений о путях устранения барьеров, сдерживающих развитие ЭИП¹⁸².

Анализ действующей нормативно-правовой базы, регламентирующей функционал экоиндустриальных парков в России на мировой арене свидетельствует о необходимости совершенствования как институциональной среды, так и управленческих подходов со стороны бизнес – структур, заинтересованных в продвижении зеленой повести в национальной безопасности страны.

Постановление Правительства РФ от 4 июля 2022 г. № 1202 "О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2019 г. N 1863 и признании утратившим силу отдельного положения акта Правительства Российской Федерации": *формальное закрепление понятий «экотехнопарк» (ЭТП) и «экопромышленный парк» (ЭПП)*

Постановление Правительства РФ от 7 июля 2022 г. N 1216 "О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 4 августа 2015 г. N 794 и признании утратившим силу отдельного положения акта Правительства Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями): *формальное закрепление понятий «экотехнопарк» (ЭТП) и «экопромышленный парк» (ЭПП)*

Распоряжение Правительства РФ от 25 января 2018 г. № 84-р Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года: *задает общие целевые ориентиры, но не формирует целостного институционального поля для полноценного развития экоиндустриальных парков*

Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ: *задает общие целевые ориентиры, но не формирует целостного институционального поля для полноценного развития экоиндустриальных парков*

Рисунок 34 - Анализ действующей нормативно-правовой базы, регламентирующей функционал экоиндустриальных парков

¹⁸¹ Филатов, В. В. Развитие промышленных территорий на основе экологических индустриальных парков / В. В. Филатов, Л. А. Козловских // Охрана труда и техника безопасности на промышленных предприятиях. – 2022. – № 1. – С. 66-75.

¹⁸² Точка, В. И. Экологические аспекты управления индустриальными парками в России / В. И. Точка, С. В. Ратнер // Экономический вестник ИПУ РАН. – 2022. – Т. 3, № 1. – С. 45-56.

Выделенные пробелы и недостатки в действующей нормативно-правовой базе, регламентирующей функционал экоиндустриальных парков в России приведены на рисунке 35:

Неопределенность правового статуса и размытость критериев

- не содержит четкого, интегрированного определения ЭИП, которое отражало бы суть промышленного симбиоза; внимание уделяется утилизации отходов, а не кооперационным связям; отсутствуют четкие требования к управляющим компаниям и резидентам; меры государственной поддержки носят декларативный характер

Отсутствие системного подхода к промышленному симбиозу

- закрепление категорий промышленной экологии в российском законодательстве носит бессистемный характер: существует общее понятие экотехнопарка в подзаконных актах, но отсутствует детальная проработка механизмов, стимулирующих предприятия к синергетическому взаимодействию; отсутствие управленческих механизмов для межорганизационного обмена ресурсами является барьером для формирования эффективных ЭИП

Слабость стимулирующих и регуляторных механизмов

- институциональная среда в России только формируется; низкая эффективность налоговых льгот; ограниченные объемы финансирования

Несоответствие международным стандартам и подходам

- российский подход пока ориентирован на узкую задачу - снижение количества захораниваемых отходов; не создаются условия для реализации «принципа коллективной выгоды», делая акцент на инфраструктурных аспектах, а не на развитии партнерских связей

Рисунок 35 - Выделенные пробелы и недостатки в действующей нормативно-правовой базе, регламентирующей функционал экоиндустриальных парков в России

Считаем целесообразным для вовлечения участников экоиндустриальных парков в реализацию государственной политики для обеспечения экологического благополучия рассмотреть два ключевых аспекта:

- первый аспект охватывает условия (включая институциональные), детерминирующие мотивацию потенциального резидента экоиндустриального парка;

- второй аспект относится к факторам, формирующим ключевые характеристики самого парка, которые лежат в основе намерения резидента совершить конкретные действия экологического характера, выражающиеся в неформальном акте размещения активов на его территории.

С позиции деятельности органов государственной власти целесообразно выделить ряд ключевых институциональных условий, которые совместно с факторами деятельности резидентов экоиндустриальных парков будут способствовать развитию стратегических партнерских отношений в рамках реализации государственной экологической политики.

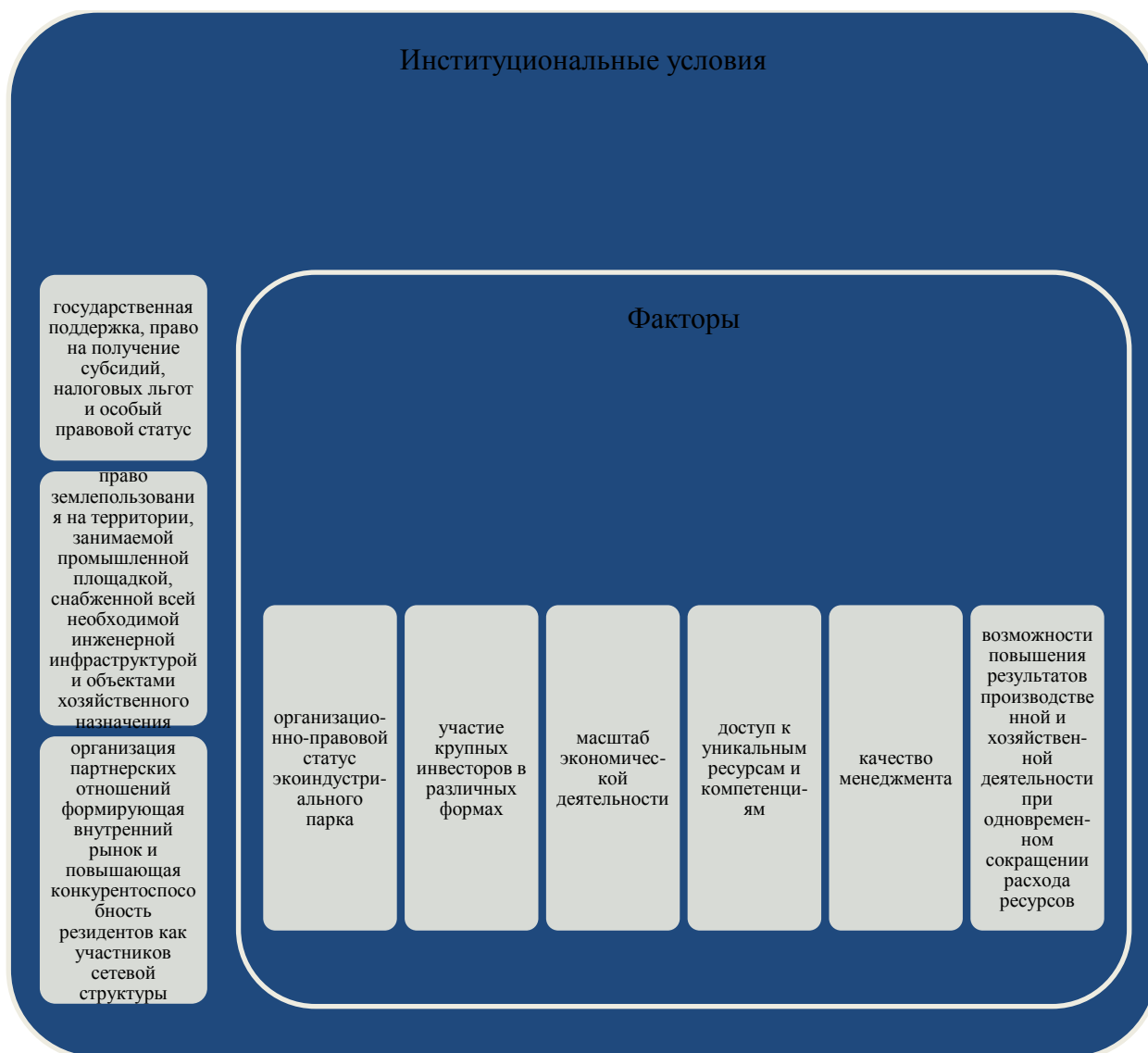

Рисунок 36 – Выделенные условия и факторы, формирующие привлекательный для резидентов образ экоиндустриальных парков (составлено автором)

В России продолжительность периода разработки и применения мер государственной поддержки, направленных на создание и развитие экоиндустриальных парков, является относительно небольшой¹⁸³. Можно констатировать, что данный институт находится в стадии становления, что подтверждается наличием противоречий и зачастую фрагментарного характера нормативных предписаний, низкой эффективностью установленных для парковых структур налоговых льгот, а также ограниченными объёмами финансовой поддержки со стороны региональных и федеральных органов власти¹⁸⁴. Данная поддержка имеет тенденцию к сокращению в периоды возникновения рисков бюджетного дефицита.

Следовательно, позитивные результаты развития экоиндустриальных парков, такие как устойчивый количественный рост, наличие государственного финансирования и совершенствование законодательной базы, носят ограниченный характер и не могут быть оценены как удовлетворительные. Фактически, на текущем этапе отсутствуют экоиндустриальные парки, которые по уровню развитости инфраструктуры и квалификации кадров соответствовали бы ведущим зарубежным аналогам¹⁸⁵.

Считаем наиболее важным направлением решения проблем экоиндустриальных парков в России является развитие отношений органов государственной власти и бизнес – структур, представленных в разных формах государственно-частного партнерства (ГЧП).

Обеспечение экологического благополучия территорий и населения наиболее перспективно посредством повышения эффективности использования ресурсов на основе механизмов государственно-частного партнерства.

Данное обстоятельство обуславливает наличие синергетической взаимосвязи между стратегиями пространственного развития, проектами государственно-частного партнерства и стратегическими ориентирами бизнес-сообщества и органов государственного управления, что актуализирует

---

¹⁸³ Зеленая экономика и устойчивое развитие промышленных парков / С. Н. Кузнецова, А. Н. Назарова, Е. Н. Назарова [и др.] // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 2.

¹⁸⁴ Дударева, О. В. Управление устойчивым развитием промышленных экосистем в условиях технологических трансформаций / О. В. Дударева. – Курск : Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2023. – 401 с

¹⁸⁵ Яшин, С. Н. Управление инновационным развитием промышленных предприятий с учетом государственной экологической политики / С. Н. Яшин, О. С. Боронин, С. А. Малова // Безопасность и охрана труда. – 2023. – № 3(96). – С. 47-49.

потребность в обеспечении скоординированного планирования и достижения стратегической согласованности.

Рисунок 37 - Концепция обеспечения экологического благополучия территории в государственной политике на основе государственно-частного партнерства (составлено автором)

Успешная реализация государственных инициатив на федеральном и региональном уровнях требует применения комплексного подхода, направленного на преодоление высоких транзакционных издержек и институциональных барьеров, затрудняющих эффективное партнерство между публичными и частными субъектами.

Успешным примером может служить существующие проекты ГЧП, связанные с обращением с твердыми коммунальными отходами. В приоритете, направления для ГЧП в сфере экологизации можно сгруппировать:

1. проекты для обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности в целом;
2. проекты, затрагивающие оптимизацию использования природных ресурсов;
3. проекты по выделению особо охраняемых природных зон с последующим их контролем.

Особенно важно сделать акцент на развитие ГЧП в промышленных центрах, где ситуация с экологией зачастую критична. Сейчас для РФ основной задачей является разработка и принятие механизмов, которые позволят сделать сферу создания ЭИП более инвестиционно-привлекательной для частных инвесторов. Так, в качестве эталонной модели ГЧП для экоиндустриальных парков в РФ, учитывая направленность на работу с отходами производства и потребления, целесообразно рассмотреть опыт Великобритании, Франции, Германии, Испании, а также некоторые развивающиеся страны (Республика Конго).

В данных странах бизнес – структуры играют большую роль не только в финансировании проектов по работе с отходами, но и во всех процессах, включая контроль деятельности экоиндустриальных парков.

В Великобритании создан отдельный сектор в департаменте министерства финансов, который отвечает непосредственно за реализацию задач в сфере ГЧП. Этот отдел занимается развитием партнерства ГЧП, разработкой законодательной базы.

В зарубежных странах в качестве частных инвесторов привлекаются компании, которые готовы предложить помощь в ликвидации отходов, их транспортировке до мест переработки. Наиболее активно используются две схемы для ГЧП, суть которых в основных процессах, ответственность за которые ложится на частных инвесторов в большей степени:

- BOT (строительство-эксплуатация-передача);
- DBFO (проектирование-строительство-финансирование-эксплуатация).

Однако, на практике, зачастую, независимо от типа схемы договорных отношений, процессы сбора, доставки и обработки отходов в основном контролируются органами власти, как это было принято ранее, а частные инвесторы в большей степени направляют силы на строительство свалок, заводов для переработки отходов. Стоит признать, что даже такой подход, включающий некоторые нарушения схемы взаимодействия и перекладывание ответственности, всё равно приводит к желаемым результатам: экологический эффект явно наблюдается, ЭИП развиваются, инвесторы желают вкладываться.

Успешным проектом в области ГЧП целесообразно отметить опыт города Канакри, где используется схема прямой оплаты пользователями службе сбора отходов «От двери до двери», суть которой в том, что субъекты малого и среднего предпринимательства, входящие в ГЧП, собирают отходы от конкретных абонентов (физических или юридических лиц) в определенных районах. То есть, наблюдается полное взятие ответственности со стороны частных инвесторов за сбор и доставку отходов, что гарантирует стабильность во временных интервалах сбора отходов, точности доставки и т.д.

В Нью-Йорке также эффективна система взаимодействия на принципах ГЧП в области работы с отходами: на всей территории действует обязательное требование к сортировке отходов, для чего на лестничных клетках установлены баки для сортировки. За выполнением требований и созданием условий для их выполнения следят частные компании, а вот за разработку мер наказания за нарушение требований и последующие санкции – отвечают органы власти. То есть, на пути к достижению цели по усовершенствованию процесса

переработки отходов применяется ГЧП, при этом за путь к цели в большей степени отвечают частные партнеры, а вот в оценке итогов участие принимают органы государственной власти.

В большинстве стран, которые используют ГЧП в работе эко-индустриальных парков и при реализации проектов по улучшению экологической среды в целом, наблюдается применение двух форм сотрудничества у государства и частных инвесторов:

1) договорная основа (договор об оказании услуг, концессия, соглашения и т.д.), которая получила наибольшее распространение в северных странах ЕС;

2) корпоративное предпринимательство (создание совместной организации, соединение государственного и частного партнеров).

При использовании любой из форм в основе лежит детальное рассмотрение условий контракта, нормативно-правовой базы и оценка перспектив инвестиционного проекта в дальнейшем, а также экономических и иных выгод для всех сторон: общества, государства, частного инвестора.

Для России ГЧП может быть организовано с применением различных форм: бытовые и коммерческие совместные предприятия на территории ЭИП; совместное ведение процессов по передаче, уплотнения, транспортировке до мест переработки отходов и многое другое. То есть государство вполне может рассмотреть частных инвесторов и партнеров в любых областях деятельности, кроме законодательной базы. РФ сейчас не может отличаться применением какого-то определенного типа ГЧП, который бы был проработан и явно отражался эффективностью.

В РФ при строительстве ЭИП привлечение частных инвесторов и партнеров целесообразно рассматривать в таких процессах как:

- строительство зданий и сооружений на территории ЭИП (заключение договора со строительными компаниями на взаимовыгодных условиях);

- предоставление земельных участков в аренду под строительство ЭИП (со стороны государства на льготных условиях для инвестора, либо же со стороны частного владельца государству);

- логистическое сопровождение при решении вопросов с доставкой отходов и перенаправлением вторичного сырья в интересующиеся компании (заключение договоров с логистическими компаниями или частными перевозчиками);

- закупка или аренда оборудования для осуществления процессов внутри перерабатывающих заводов, что наиболее актуально в условиях импортозамещения (заключение договоров о взятии оборудования в аренду на льготных условиях или же покупку оборудования).

- сбыт вторичного сырья в качестве ресурса для производства продукции (заключение договоров с заинтересованными компаниями на продажу производимого вторичного сырья в ЭИП).

На данном этапе следует выделить проблемы, которые затрудняют процесс для внедрения механизма ГЧП в создание экоиндустриальных парков:

- ограниченность проектов, которые могут реализоваться с привлечением ГЧП (исходя из правового регулирования проектов);

- ограниченный список объектов ГЧП, которые имеют отношение к окружающей среде и из-за этого могут быть привлечены к реализации ЭИП;

- исходя из положений разработанной в РФ Стратегии, ГЧП рассматривается как механизм привлечения денежных средств, при этом нет акцента на возможности и риски для сторон партнерства, на интересы для частных объектов и иные факторы, немаловажные для привлечения частных инвесторов и резидентов.

- нормативно-правовое регулирование в области ГЧП носит обобщенный характер, то есть не учитывает индивидуальный подход и определенный особенности в каждом конкретном случае, особенности ситуации, выбранных подходов к партнерству и иного.

Таким образом, первостепенной задачей является пересмотр нормативно-правового регулирования ГЧП и его большая гибкость, что позволит сделать акцент на индивидуализации, тем самым привлечет большее количество инвесторов.

Для строительства и функционирования ЭИП целесообразно представить следующий вариант ГЧП, отталкиваясь от целей парков – переработка отходов и максимизация продажи вторичного сырья для производства:

1. ГЧП в сфере строительства заводов по переработке и иных зданий, сооружений с частными строительными компаниями. В данном случае государство со своей стороны предоставляет землю под строительство, а компания берет на себя ответственность за застройку территории, при этом гарантии за качество также несет компания. В данном случае у государства минимизируются расходы на застройку, появляется очевидный «плюс» в появлении ответственного лица за качество и функционирование построек на территории ЭИП. При этом сам частный партнер получает прибыль хоть и не столь большую, от государственных органов власти за такой крупный заказ, при этом выполняя его на определенных условиях. Как можно заметить, риски и возможности здесь имеются для двух сторон ГЧП.

2. ГЧП в сфере логистики: заключение договоров с частными перевозчиками в каждой из областей, где располагаются ЭИП, применяя при этом взаимовыгодные условия: частные компании могут оказывать услуги по более низкой цене, а государство в свою очередь может предложить стабильное долгосрочное сотрудничество, что обеспечит частным компаниям постоянный спрос и доходы. В данном случае частная компания полностью будет нести ответственность за своевременность процессов вывоза отходов и их поставки в нужное место.

3. ГЧП в закупке и обслуживании оборудования: заключение договора с производителями необходимого оборудования для функционирования предприятий на территории ЭИП и его обслуживания на долгосрочной основе. При этом, частные компании несут ответственность за функционирование и качество работы оборудования. В данном партнерстве государство закупает оборудование по сниженной стоимости, гарантируя частному партнеру долгосрочное взаимодействие и регулярный спрос на услуги.

4. Заключение договоров с частными компаниями-производителями, которые готовы производить продукцию из вторичного сырья, получаемого в процессе переработки отходов. В данном случае компании могут находиться либо рядом с территорией расположения ЭИП, либо в близлежащей области. При данном сотрудничестве государство будет получать прибыль от продажи вторичного сырья, пусть и по пониженной стоимости, тем самым ещё и будет происходить стимулирование производителей к производству из вторсырья, а частный партнер будет более выгодно закупать сырье, при этом итоговая стоимость продукции будет снижаться, она станет доступнее для народа, а значит через время вполне вероятно повышение качества жизни населения. В данном случае также могут быть привлечены на основе ГЧП логистические компании для поставки вторсырья частным партнерам.

Привлечь частных партнеров для ГЧП возможно на каждом этапе становления и развития ЭИП: например, заключить договор с частной компанией по проектированию парка в целом на взаимовыгодных условиях; искать новых частных инвесторов для развития парка или обслуживания и помощи в его функционировании и т.д. При этом, стоит всегда определять заранее возможности и риски, которые будет нести каждая из сторон.

Таким образом, частные инвесторы и резиденты могут выполнять различные функции в процессе создания и функционирования ЭИП: разработка предложений; участие в процессе реализации; контроль деятельности; соблюдение правил; отслеживание динамики результатов; поиск новых резидентов и партнеров; финансирование развития ЭИП; принятие ответственности за результаты; обеспечение гарантий и многое другое.

Изложенные предпосылки обуславливают необходимость создания дополнительных стимулирующих механизмов для данных организаций. Такие механизмы могут быть реализованы посредством целевого финансирования или предоставления специальных преференций, направленных на интенсификацию их вовлеченности в экологическую деятельность. Критически важным фактором при этом выступает координация действий хозяйствующих

субъектов, в частности, в области производственных регламентов. Данная координация является ключевым элементом в формировании адекватных производственных систем, сконфигурированных для достижения синергетического эффекта, что в итоге приводит к оптимизации ресурсопотребления в границах парка.

Особое внимание со стороны органов государственной власти следует уделить поддержке внедрению концепции экологического менеджмента в деятельности предприятий – резидентов экоиндустриального парка. Считаем важным развитие экологической ответственности бизнес – структур, выступающих участниками экоиндустриального парка.

С позиции автора, система экологического менеджмента основана на использовании системного подхода при реализации интересов «человек – производство - среда обитания»; обеспечении экологической безопасности, направленной на предотвращение или снижение до допустимого уровня антропогенных факторов на человека и его среду обитания и является частью системы менеджмента организации, предназначенной для реализации экологической политики.

Методология системы экологического менеджмента включает в себя ряд инструментов и подходов, которые помогают организациям достигать более устойчивого функционирования и управлять своими экологическими аспектами¹⁸⁶¹⁸⁷.

Реализация экологической политики сопряжено с совершенствованием законодательства, что помогает обеспечивать соответствие компании экологическим нормам и уменьшать риски штрафов и судебных исков, вследствие чего возможно повышение конкурентоспособности компании на

---

¹⁸⁶ Abbas, J., Sağsan, M. Impact of Knowledge Management Practices on Green Innovation and Corporate Sustainable Development: A Structural Analysis. *Journal of Cleaner Production*, 2019. 229, 611–620. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.05.024>

¹⁸⁷ Badylevich, R.V. Assessment of the need of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation in additional attraction of financial resources. *Fundamental Research*, 2021. 12, 33-42. <https://doi.org/10.26794/10.17513/fr.43150>

мировом рынке, улучшение отношений с заинтересованными сторонами и уменьшение рисков негативного влияния на здоровье человека.

Основными преимуществами внедрения системы экологического менеджмента являются:

- улучшение экологических показателей: экологический менеджмент может помочь выявить основную причину нарушений или несоответствий и определить пути улучшения. Изучение таких показателей, как потребление воды или электроэнергии, может помочь обеспечить оптимальную производительность операций;

- экономические выгоды: выплаты за экономное использование природных ресурсов зависят от направления деятельности предприятия;

- наличие системы экологического менеджмента: компании, не имеющие официальной системы, тратят время и ресурсы на реагирование в связи с изменениями в законодательстве;

- вовлечение сотрудников: наличие структурированной системы экологического менеджмента позволяет привлекать персонал всей организации к мониторингу и соблюдению экологических требований. Экологическое управление также упрощает обучение новых сотрудников, поскольку уже есть официальные процедуры;

- повышение корпоративного имиджа. Современные потребители ожидают, что предприятие ориентировано на бережное отношение к окружающей среде. Система экологического менеджмента – способ продемонстрировать экологические показатели организации и отчитаться о них;

- удовлетворение потребностей инвесторов. Экологические, социальные и управленческие проблемы (ESG) могут оказать значительное влияние на финансовые показатели бизнес - структуры и на профиль финансовых рисков инвесторов.

Методология внедрения экологического менеджмента включает следующие этапы:

1. Оценка текущей ситуации – провести анализ проблем, связанных с окружающей средой, включая использование ресурсов, обращение с отходами и выбросы вредных веществ.

2. Подготовка проекта – разработать план действий, который будет основан на конкретных целях и задачах, связанных с улучшением экологической обстановки.

3. Разработка системы управления – внедрить стандарты, методы и приемы работы, которые будут способствовать управлению и снижению негативного воздействия на окружающую среду.

4. Обучение персонала – провести обучение персонала по системе EMS, которое включает в себя этику и экологические ценности.

5. Внедрение системы EMS – формирование плана реализации, включающего этапы создания, внедрения, реализации и контроля системы.

6. Оценка результатов – анализ результатов осуществления системы управления и сравнение с начальными целями и задачами.

7. Достижение сертификации – подтверждение соответствия организации определенному стандарту EMS и получение сертификата.

8. Обновление и усовершенствование системы EMS – постоянное обновление и совершенствование системы, с целью повышения эффективности её работы и степени соответствия стандартам.

В современных условиях концепция экологического менеджмента должна основываться на вовлечении в процессы принятия управленческих решений ключевых заинтересованных сторон.

Выделенные принципы экологического менеджмента в деятельности бизнес - структур приведена на рисунке 38.

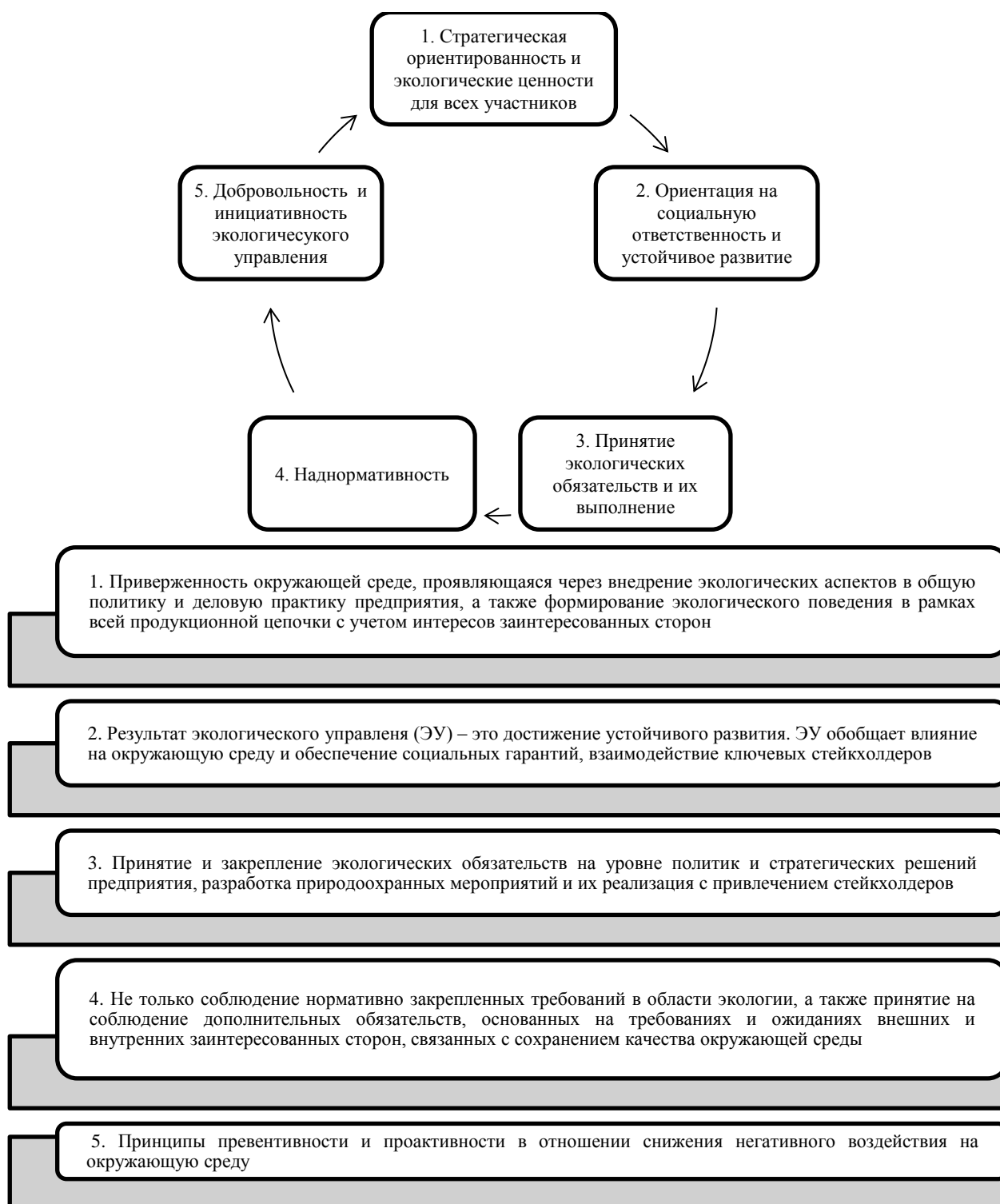

Рисунок 38 – Принципы экологического менеджмента и их содержание (составлено автором)

Для выбора эффективной модели взаимодействия участников экоиндустриального парка целесообразно определить к какому типу моделей экологического управления относится предприятие.

В исследовании предложена матрица выбора с двумя переменными: система экологического менеджмента в организации и уровень взаимодействия с ключевыми стейкхолдерами по вопросам экологических преобразований (Рисунок 39).

Модель «Омникальность» свойственна предприятиям, в которых экологическая политика согласуется с другими системами управления, однако, круг их заинтересованных сторон является ограниченным и ориентирован на координацию общих бизнес – процессов.

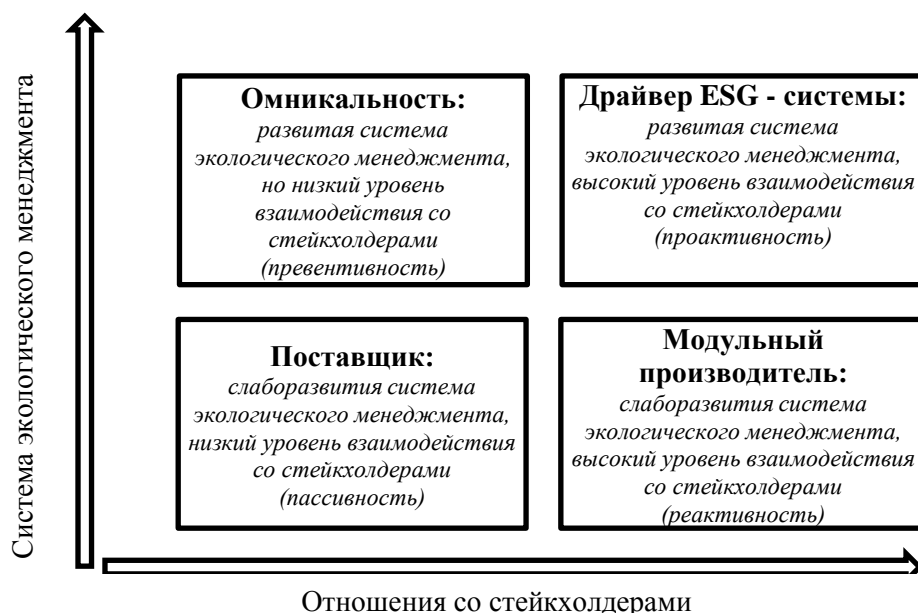

Рисунок 39 – Матрица типов моделей экологического управления в организациях (составлено автором)

Модель «Поставщик» свойственна предприятиям, экологическая система которых мало ориентирована на повышение эффективности производства с учетом воздействия на окружающую среду. Круг заинтересованных сторон обусловлен только соблюдением экологического законодательства.

Модель «Драйвер ESG – системы» проявляется на предприятиях, достигших степени интеграции, при которой их экологическая политика не только скоординирована с иными системами корпоративного управления, но и органически вписана в общую стратегическую перспективу. Это находит практическое выражение в том, что в повседневной деятельности обеспечение экологической безопасности получает явный приоритет над иными аспектами бизнес-процессов. Взаимодействие со стейкхолдерами строится на кросс-функциональных коммуникациях и совместном решении эколого ориентированных задач.

Модель «Модульный производитель» свойственна предприятиям, в которых экологическая политика ориентирована на природоохранные мероприятия и проявляется в автономной работе природоохранных служб. Функционал данного типа модели может быть интересен разнообразным группам стейкхолдеров в области воздействия на окружающую среду.

Очевидным становится факт, что развитие экологического управления возможно за счет углубления и расширения взаимодействия заинтересованных сторон¹⁸⁸.

Развитие государственной политики для обеспечения экологического благополучия в России осуществляется при наличии большого количества заинтересованных сторон, как внутреннего, так и внешнего порядка. Более того, вектор их интересов и сила влияния может быть разнополярной, что связано с особенностями территориального устройства страны, действующей нормативно-правовой базой, природно-климатическими особенностями.

Считаем, что система экологического менеджмента может быть эффективной только в случае, если все ключевые стейкхолдеры становятся активными участниками экологических улучшений и реализации экологической политики.

---

¹⁸⁸ Xiao, C., Wang, Q., Van Donk, D.P., Van der Vaart, T. When are stakeholder pressures effective? An extension of slack resources theory. *International Journal of Production Economics*, 2018. 199, 138–149. <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2018.03.002>

Ключевым стейкхолдером в реализации концепции государственного экологического управления России является государство. Для активного вовлечения бизнес – структур и других участников экологического управления органы государственной власти должны учитывать возможности и потенциал отдельного субъекта.

Автора данного исследования считают целесообразным выделить четыре концепции экологического управления, которые могут быть применены в рамках государственной политики для достижения экологического благополучия. Интеграция ранее предложенной матрицы типов моделей экологического управления в организациях и подхода к дифференциации российских территорий по глубине экологических преобразований будет способствовать проактивному внедрению эколого ориентированных технологий и реализации экологических проектов.

Альфа концепция (экстра зеленая ориентация экологической политики органов государственной власти) характеризуется полной интеграция зеленой повестки в стратегию социально-экономического развития территории. Данный подход проявляется во взаимодействии со всеми стейкхолдерами (населением, бизнес – структурами, инвесторами) по формированию экологического мировоззрения, вовлечению в «зеленые» проекты, разработке «зеленых» инновационных технологий, разработке действенных механизмов и инструментария по внедрению технологий циркулярной экономики (применительно к деятельности экоиндустриальных парков).

Бета концепция (зеленая ориентация экологической политики органов государственной власти) характеризуется наличием собственной экологической повесткой, включенной в программы и проекты развития территории. Данная концепция проявляется в системной работе органов государственной власти с бизнес - структурами и инвесторами в вопросах реализации «зеленых» проектов. Регионы с данным этапом экологических преобразований не достаточно комплексно вовлекают заинтересованные стороны в «зеленую

повестку», а ориентированы в большей степени на стейкхолдеров, которые первыми проявляют интерес к внедрению технологий циркулярной экономики.

Гамма концепция (слабо зеленая ориентация экологической политики органов государственной власти) характеризуется отсутствием собственной экологической повесткой и системной работой с ключевыми стейкхолдерами. В тоже время, органы государственной власти активно реагируют на «зеленую» повестку других территорий и реализуют проекты в области сокращения отходов, политики энергосбережения. Работа с заинтересованными сторонами носит формальный характер и не содержит конкретных инструментов по их вовлечению в развитие «зеленых» и инноваций в производстве, повышению качества жизни населения.

Омега концепция (отсутствие зеленой ориентации экологической политики органов государственной власти) характеризуется отсутствием в деятельности ключевых стейкхолдеров осознанной экологической повестки. «Зеленые» инициативы реализуются под конкретные задачи, если на территории возникает экологическая проблема. Иницилируемые бизнес – структурами «зеленые» проекты не интегрируются в стратегию развития территории и имеют общественной поддержки. Систематическая работа по вовлечению населения и других стейкхолдеров в экологические преобразования не проводится. Данный подход присущ регионам, находящимся на начальном этапе внедрения технологий циркулярной экономики.

Типизация регионов России будет способствовать выработке эффективного механизма реализации концепции экологического менеджмента на принципах государственно-частного партнерства. Авторское видение данного механизма приведено на рисунке 40.

Рисунок 40 - Механизм реализации концепции экологического менеджмента на основе стейкхолдерского подхода (составлено автором)

Развитие экологического менеджмента должно принадлежать органам государственной власти с активным вовлечением ключевых стейкхолдеров в лице бизнес – структур, внешних инвесторов и партнеров, населения, в том числе коренного, общественных организаций.

Без упорядоченной системы мер государственной поддержки развитие циркулярной экономики и внедрение ее технологий в деятельность промышленных предприятий реализовать довольно сложно, что особенно остро проявляется в сложившихся условиях санкционного давления со стороны недружественных стран, снижения уровня международного стратегического сотрудничества.

На основе обоснованного подхода к созданию экоиндустриальных парков целесообразно сформировать организационно-управленческий механизм поддержки хозяйствующих субъектов, ориентированных на использование и внедрение технологий циркулярной экономики, который будет способствовать

оказанию более эффективной и адресной помощи предприятиям и стимулированию развития циркулярной экономики (Рисунок 41).

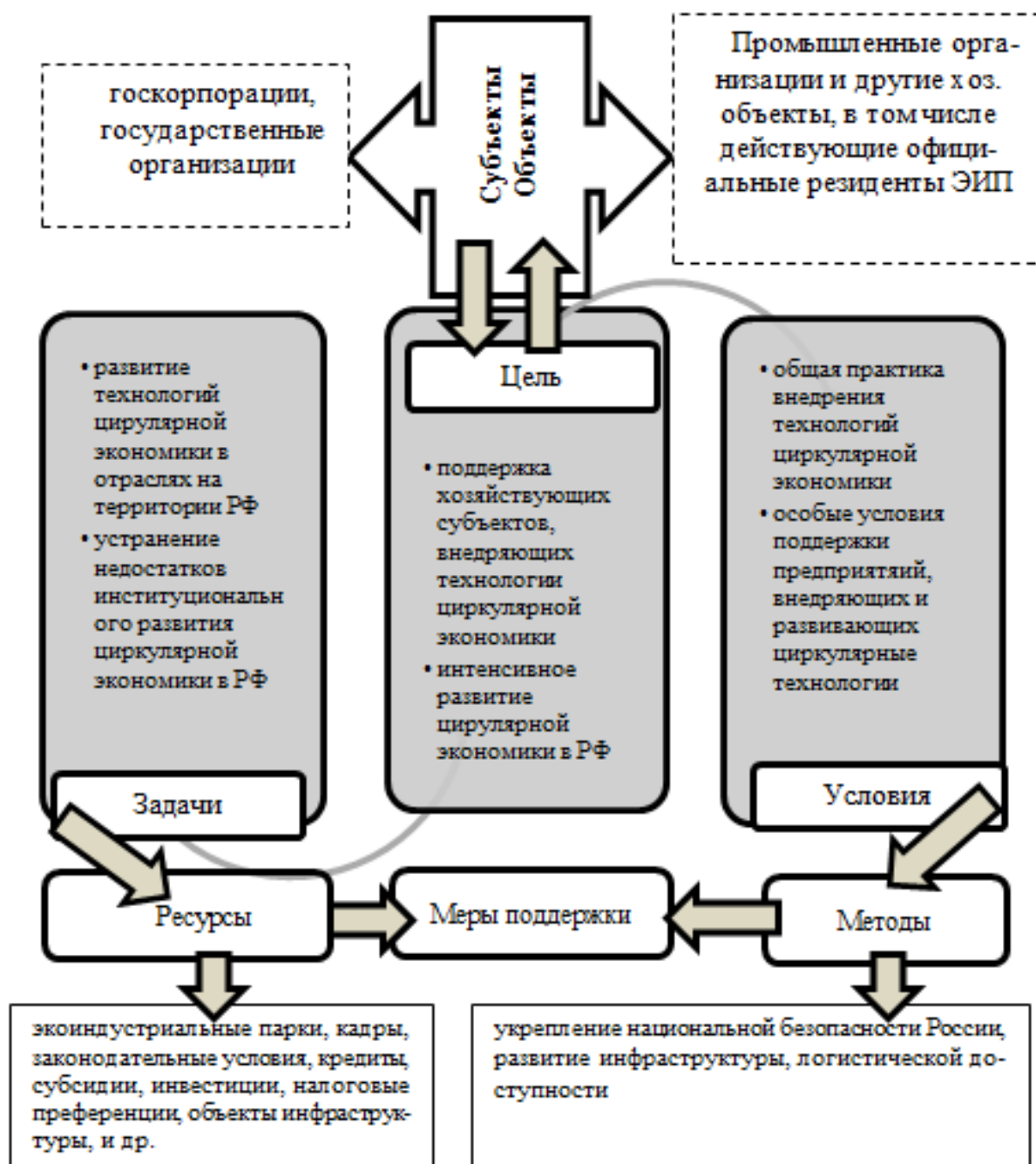

Рисунок 41 – Организационно-управленческий механизм государственной поддержки внедрения технологий циркулярной экономики в деятельность хозяйствующих субъектов – резидентов экоиндустриальных парков (составлено автором)

Ценность предложенного механизма состоит в том, что в результате его реализации у всех ключевых стейкхолдеров формируется экологическая ответственность, являющаяся стратегическим источником их добровольного

участия в непрерывных процессах экологического улучшения и внедрения технологий циркулярной экономики.

Использование предложенного подхода, по мнению автора данного исследования, позволит расширить сферу применения экологического менеджмента в отраслях и принимать обоснованные управленческие решения совместно с поставщиками, производителями, переработчиками, транслирующими приверженность целям достижения экологического благополучия на российских территориях.

Таким образом, повышение эффективности использования ресурсов в рамках национальной производственной системы требует согласованных действий экономических агентов. Такая координация должна осуществляться как на оперативном уровне отдельных экоиндустриальных парков, так и на стратегическом уровне при их интеграции в рамках государственной политики обеспечения экологического благополучия.

В рамках предлагаемой модернизированной модели обосновывается интеграция концепции экоиндустриальных парков, ориентированных на экологическую эффективность, с механизмами государственно-частного партнерства. Ключевое отличие данной модели от традиционных специальных экономических зон (СЭЗ) заключается в преодолении их пассивной, преимущественно фискальной природы. В отличие от СЭЗ, ограниченных предоставлением льгот в рамках заданной территории, предлагаемый подход предполагает активное институциональное участие государства в формировании и стратегическом управлении экономикой, основанной на принципах устойчивого развития.

Наряду с устоявшимися типологиями формируется новая модель партнерства в рамках экоиндустриальных парков, синтезирующей характеристики как пассивных, так и активных форм взаимодействия. Данная концепция расширяет управленческий инструментарий для выстраивания синергетических связей между государственным и частным сектором в целях обеспечения экологического благополучия территорий и населения.

В системе государственно-частного партнерства по критерию точности адресного воздействия можно выделить две основные категории инструментов:

1. Инструменты общего (макроуровневого) регулирования, направленные на трансформацию институциональной среды, формирование системных стимулов и коммуникацию долгосрочных стратегических приоритетов государства. К ним относятся:

- Налогово-бюджетное регулирование (фискальное законодательство);
- Стратегические и целевые государственные программы;
- Индикативное планирование развития отраслей и территорий.

2. Селективные (мезоуровневые) инструменты, применяемые для преобразования среды в рамках конкретных отраслей или территориальных образований:

- Специальные экономические зоны (ОЭЗ) и кластерные инициативы (включая экологические кластеры);

- Территориально-производственные комплексы (ТПК) и комплексные проекты в сфере инфраструктуры и энергетики¹⁸⁹.

Указанные инструменты выполняют координирующую функцию во взаимодействии государства и частного капитала. Она реализуется, во-первых, через формирование специальных режимов (таких как особые экономические зоны или экологические кластеры), предоставляющих целевые налоговые льготы для технологически ориентированных видов деятельности, соответствующих установленным нормативам. Во-вторых, — через механизмы государственно-частного партнерства.

Данные функции, обеспечивая интернализацию внешних эффектов и тем самым стимулируя бизнес-структуры к социально и экологически ответственному поведению, носят, однако, безличный характер вследствие своего средового (неадресного) механизма воздействия.

---

¹⁸⁹ Гончаров А.В. Развитие механизма оценки инвестиционной привлекательности инфраструктурно энергетических проектов в Арктике // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. – № 11. – С. 4491-4502.

В отличие от них, инструменты государственно-частного партнерства (в понимании 224-ФЗ) и смежных форм, основанных на явных контрактах с конкретными субъектами бизнеса, отличаются выраженной адресностью. Оператор для реализации конкретной задачи или группы задач определяется посредством конкурсных процедур, по итогам которых заключается индивидуальное соглашение.

В тоже время, возможна ситуация одновременного заключения операторской компанией как эксплицитных, так и имплицитных контрактов. При этом уполномоченный орган, выступая источником формальных и неформальных институтов в пределах экономической зоны, экоиндустриального парка (кластера), оказывает целенаправленное воздействие на её формальную институциональную среду. Это влияние может реализовываться, в частности, через модификацию параметров налоговых отношений, например, путём изменения ставок региональных или местных налогов.

Для эколого-экономического обоснования целесообразности включения деятельности ЭИП в реализацию государственной политики для обеспечения экологического благополучия рассмотрим экономико-математическую модель, основанную на тщательном оценке вклада каждой компоненты в виде экологических, климатических, отраслевых и территориальных факторов. Создание ЭИП на принципах ГЧП направлено на повышение заинтересованности бизнес-структур во внедрении «зеленых» технологий, развитии экологоориентированной деятельности, что из-за высоких затрат и длительного срока окупаемости в настоящее время является непривлекательным и выгодным.

Содержание модели основано на оценке совместного участия органов государственной власти, бизнес – структур на всех этапах реализации механизма и получении как основных, так и дополнительных эффектов (Таблица 14).

Таблица 14 – Эколого-экономическая характеристика поэтапного создания ЭИП на принципах ГЧП

Этап	Участники	Содержание экономико-математической модели	Показатели модели
1. Инвестиционная фаза	Государство	I_g — инфраструктура, земля, льготы	$I = I_g + I_p$
	Частный партнёр	I_p — технологии, оборудование, управление	
2. Эксплуатационная фаза	Предприятия-резиденты парка	$Seco$ — затраты на «зелёные» технологии Vt — экономия на ресурсах, доход от квот	$\Delta R, \Delta E$ — снижение ресурсов/выбросов
3. Распределение эффектов	Государство	$\alpha \cdot \Delta B$ — налоги, экологический эффект	$Seco = \Delta E \cdot T$
	Частный партнёр	$(1 - \alpha) \cdot \Delta B$ — прибыль, снижение издержек	NPV, IRR

Государство предоставляет льготы по налогу на имущество, ускоренную амортизацию, гарантии по кредитам, а в качестве эффектов получает снижение нагрузки на экологию, рост ВВП за счет повышения конкурентоспособности продукции, создание рабочих мест.

Бизнес – структуры в лице инвесторов /управляющей компании участвует в инвестировании «зеленых» проектов / осуществляет управление ЭИП, а в качестве эффектов получает прибыль от аренды, услуг, продажи энергии/ресурсов, а также от снижения издержек предприятий-резидентов.

Бизнес – структуры - резиденты парка производят оплату услуг ЭИП, формируют кооперационные связи, сетевые и стратегические сообщества, а в качестве эффектов получают доступ к «зеленым» сертификатам, повышение экспортного потенциала, снижение ресурсозатрат.

Таким образом, ключевыми результатами предлагаемого управленческого механизма в рамках применения экономико-математической модели должны стать:

Эффект для органов государственной власти:

$$\text{Эффект}_T = \text{Seco} + \Delta \text{Налоги} - I_g \quad (1)$$

Эффект для бизнес – структур в лице инвесторов /управляющей компании

$$NPV_{\text{ч}} = \sum_{t=1}^T (\text{Доход}_{\text{ч}} - \text{Затраты}_{\text{ч}})_t / (1+r)_t - I_p \quad (2)$$

где Доход_ч — арендные платежи, продажа энергии, услуги.

Эффект для бизнес – структур - резидентов парка

$$\text{Экономия} = (R_{\text{before}} - R_{\text{after}}) \times \text{Цена ресурса} + \text{Премия за «зеленый» сертификат}$$

Прямые выгоды от реализации предлагаемого управленческого механизма возникают у конкретного участника и отражаются в финансовых потоках (прибыль, экономия, доход).

Косвенные выгоды не имеют прямой стоимостной оценки у участника ЭИП; проявляются через внешние эффекты; влияют на среду, репутацию, качество жизни населения, инвестиционный климат территории (таблицы 15-20) [9].

Таблица 15 – Содержание прямых выгод для органов власти Орловской области

№	Выгода	Расчёт / Обоснование	Сумма, млн руб./год
1	Рост налоговых поступлений	НДС, налог на прибыль резидентов, НДФЛ	40,0
2	Плата за негативное воздействие	Сохраняется (не снижается, но не падает)	–
3	Экономия бюджетных средств на экологическую компенсацию	Снижение ущерба здоровью населения, очистке территорий	27,0
4	Арендная плата за землю	Доля государства в доходе от аренды	1,5
	Итого прямых выгод		68,5

Таблица 16 – Содержание косвенных выгод для органов власти Орловской области

№	Выгода	Описание / Эффект
1	Создание новых рабочих мест	500 мест → снижение безработицы, рост доходов населения
2	Рост инвестиционной привлекательности региона	«Зеленый» проект на принципах ГЧП → приток новых инвесторов в регион
3	Улучшение экологической обстановки	Снижение выбросов CO ₂ на 13,5 тыс. т/год
4	Технологические возможности для развития для смежных отраслей	Трансфер технологий в строительство, транспортную инфраструктуру

Таблица 17 – Содержание прямых выгод для инвесторов / управляющей компании ЭИП

№	Выгода	Расчёт / Обоснование	Сумма, млн руб./год
1	Арендная плата от резидентов	5 руб./м ² × 500 000 м ²	2,5
2	Доход от технологических услуг	Наценка 15% на энергоресурсы, воду	26,1
3	Доход от продажи квот CO ₂	13 500 т × 1000 руб.	13,5
4	Доход от утилизации отходов	10 000 т × 1500 руб.	15,0
5	Субсидия государства на инвестиции (30%)	30% от <i>I_p</i> (разово)	210,0 (разово)
6	Налоговые льготы (каникулы 5 лет)	Освобождение от налога на прибыль	+15,0
7	Гарантия минимальной доходности	12% от <i>I_p</i>	+84,0
	Итого прямых выгод для инвесторов / управляющей компании экоиндустриального парка		156,6

Таблица 18 – Содержание косвенных выгод для инвесторов / управляющей компании ЭИП

№	Выгода	Описание / Эффект
1	Рост деловой репутации	Позиционирование как «зелёного» девелопера
2	Возможность масштабирования	Тираж модели в другие регионы
3	Доступ к льготному кредитованию	Участие в ГЧП – проектах — критерий для программ ВЭБ.РФ, Минпромторга

Таблица 19 - Содержание прямых выгод для предприятий-резидентов ЭИП

№	Выгода	Расчёт / Обоснование	Сумма, млн руб./год
1	Экономия на электроэнергии	30 млн кВт·ч × 5,8 руб.	174,0
2	Экономия на плате за НВОС	Снижение платы за выбросы	2,7
3	Экономия на утилизации отходов	10 000 т × 1500 руб.	10,0
4	Дополнительный доход от продажи «зелёных» сертификатов	13 500 т × 200 руб. (оценка)	2,7
	Итого прямых выгод для предприятий-резидентов ЭИП		189,4

Таблица 20 - Содержание косвенных выгод для предприятий-резидентов ЭИП

№	Выгода	Описание / Эффект
1	Повышение конкурентоспособности продукции	Доступ на международные рынки с эко-стандартами
2	Рост инвестиционной привлекательности бизнеса	Участие в «зеленом» проекте = снижение рисков
3	Устойчивость к росту тарифов	Меньшая зависимость от внешних цен на энергоресурсы

Таким образом, прогнозное эколого-экономическое обоснование предложенного механизма аргументированно показывает, что прямые выгоды обеспечивают финансовую реализуемость «зеленого» проекта на принципах государственно-частного партнерства. Резиденты получают 189 млн руб./год экономии; инвестор получает 156 млн руб./год дохода; государство возвращает инвестиции через 68 млн руб./год налогов и платежей.

В свою очередь косвенные выгоды создают стратегический эффект для территории и населения: улучшение экологии, рост ВРП, снижение оттока населения; для бизнес - структур: выход на новые рынки, снижение углеродного следа.

С позиции проактивного включения деятельности ЭИП в реализацию государственной политики с привлечением механизмов государственно-частного партнерства считаем целесообразным выделить третью модель государственного управления для достижения цели экологического благополучия (Рисунок 42).

Подобный комплексный подход отражает многоаспектное взаимодействие государства, научных институтов и бизнес-структур, создавая синергетический эффект, направленный на повышение эффективности государственной политики для обеспечения экологического благополучия.

В целом, формат партнерства через ГЧП в развитии экоиндустриальных парков целесообразно назвать перспективным в РФ, исходя из активной работы над нормативно-правовой базой в данной области, регулярного поиска инвесторов.

В данном типе сотрудничества есть возможности, риски для каждой из сторон. В случае грамотного подбора взаимовыгодных условий удастся получить максимальную выгоду от процесса взаимодействия.

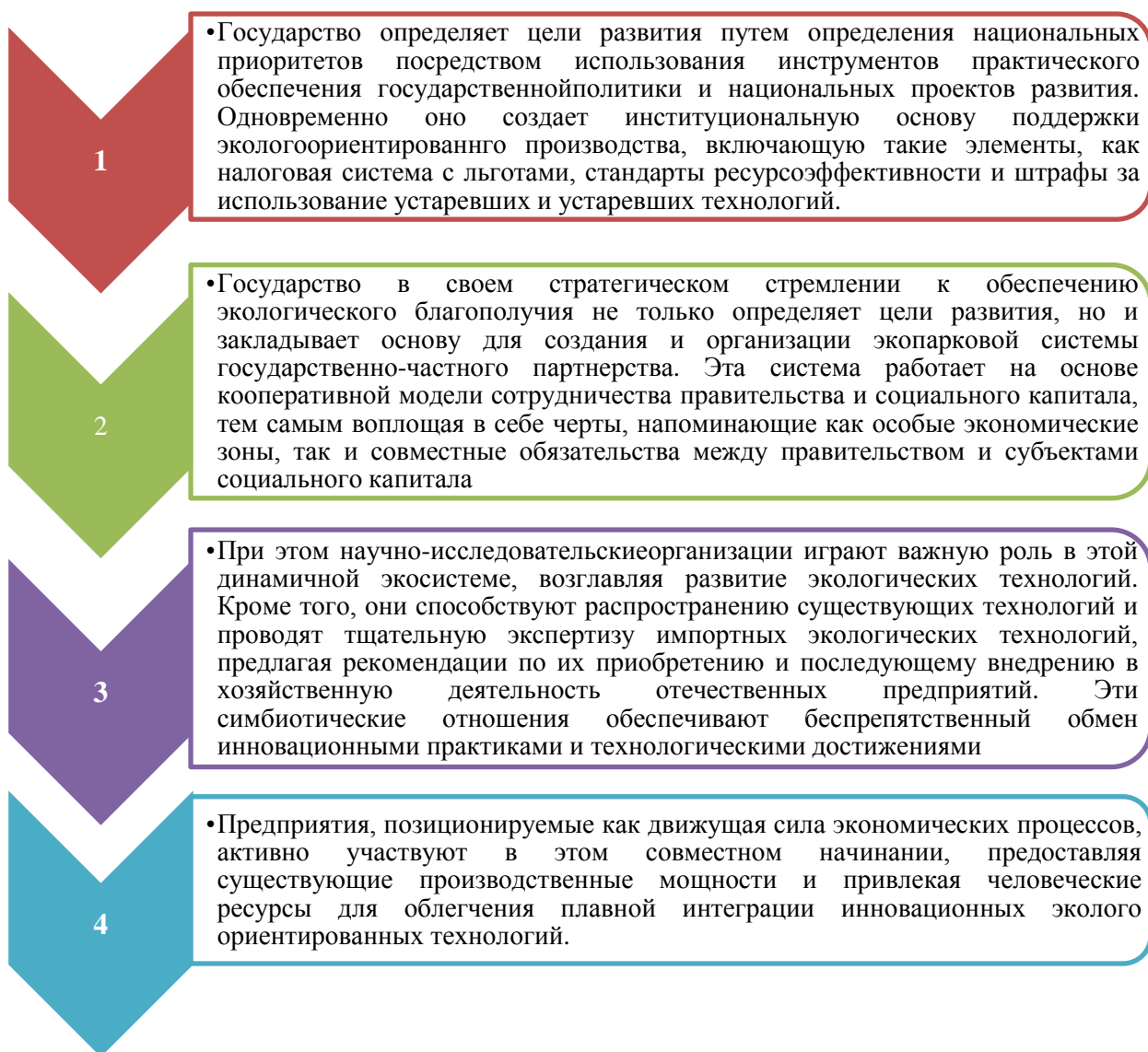

Рисунок 42 – Последовательность реализации государственной политики с вовлечением экоиндустриальных парков в достижение экологического благополучия территорий (составлено автором)

Несмотря на первостепенность развития ЭИП в сфере переработки отходов и воспроизведения вторичного сырья, ГЧП вполне может быть применимо, например, в борьбе с вредными выбросами от выхлопных газов автомобилей, что также является острой проблемой экологии 21 века: рассмотрев смену топлива с бензина и дизеля на газовые варианты, либо же максимизация использования электромобилей позволит в большей степени решить данный вопрос, в чем и сможет помочь ГЧП.

Кроме этого, данное сотрудничество будет уместно в области развития систем для очистки вод на территории РФ: возможно заключение контрактов с компаниями-производителями оборудования на поставку и обслуживание; контрактная связь со строительными фирмами по поводу возведения новых предприятий по очистке на муниципальной земле; а также совместное финансирование обеспечения предприятий всем необходимым. То есть, частные инвестиции и в целом ГЧП является перспективным направлением для развития не только ЭИП, но и выполнения проектов по охране окружающей среды.

Учитывая большое многообразие стейкхолдеров государства в реализации экологической политики, многополярность силы их влияния и интересов в области экологических преобразований необходимо развитие концепции экологического управления с учетом позиции всех заинтересованных сторон.

3.2 Система оценки эффективности государственной политики для обеспечения экологического благополучия

Для оценки эффективности государственной политики считаем целесообразным использовать методику, включающую оценку экологического благополучия территорий и механизм идентификации формирования ключевых факторов успеха экологических проектов, по элементам комплекса маркетинг-микс «4Р» и построения диаграммы Парето, что позволит осуществить ранжирование ключевых факторов и определить те, которые имеют приоритетное значение для формирования и реализации государственной политики на всех иерархических уровнях государственного управления для обеспечения устойчивого развития территорий в долгосрочной перспективе.

Под эффективностью государственной политики в сфере обеспечения экологического благополучия в данном диссертационном исследовании

будем понимать степень достижения целевых ориентиров устойчивого развития территорий, которая выражается в позитивной динамике интегрального индекса экологического благополучия и предложенных его составляющих.

Авторский методический подход позволяет не только количественно измерить уровень экологического благополучия, но и выявить факторы, в наибольшей степени влияющие на его изменение, что дает возможность органам государственной власти принимать обоснованные управленческие решения, направленные на повышение результативности государственной политики.

Такой подход согласуется с современными представлениями об оценке эффективности экологической политики, где акцент делается на интегральных показателях и учете мнений ключевых стейкхолдеров¹⁹⁰.

Накопленный научно-практический опыт свидетельствует о том, что экологическое благополучие обеспечивается состоянием сбалансированности между антропогенной нагрузкой, качеством окружающей среды и социально-экономическими условиями жизни населения¹⁹¹¹⁹².

Ключевыми принципами предлагаемого методического подхода являются:

- интегральность: объединение экологических, социальных и экономических показателей (ориентация на концепцию ESG – менеджмента);

---

¹⁹⁰ Пивоварова, О. В. Оценка эффективности природоохранной деятельности в российской федерации: проблемы и перспективы / О. В. Пивоварова, Е. С. Конищев // Экология и промышленность России. – 2023. – Т. 27, № 12. – С. 56-61

¹⁹¹ Шибанова, Е. К. Рейтинговый метод в оценке экологической политики как инструмент государственного и муниципального управления / Е. К. Шибанова, А. И. Яичников // Социально-экономическое развитие региона: инновационные инструменты и цифровые технологии: Сборник материалов XXVIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 105-летию Финансового университета, Челябинск, 25 июня 2024 года. – Челябинск: Перо, 2024. – С. 232-237.

¹⁹² Пивоварова, О. В. Оценка эффективности природоохранной деятельности в российской федерации: проблемы и перспективы / О. В. Пивоварова, Е. С. Конищев // Экология и промышленность России. – 2023. – Т. 27, № 12. – С. 56-61

- сопоставимость: использование общедоступных и стандартизированных данных в расчетах (базы данных Росстат («Регионы России»), Доклады Минприроды «О состоянии и об охране окружающей среды», отчеты правительств регионов, результаты экспертных оценок);

- релевантность: выбор показателей, наиболее значимых для оценки благополучия;

- адаптивность: возможность корректировки весовых коэффициентов для разных типов регионов (промышленно развитый, аграрный, донор, реципиент).

Методика включает три блока показателей, каждый из которых оценивается по 100- балльной шкале (где 100 - наилучшее значение). На их основе определяется Интегральный индекс экологического благополучия (ИИЭБ):

$$\text{ИИЭБ} = (0.4 * I_{\text{нагрузка}}) + (0.3 * I_{\text{качество}}) + (0.3 * I_{\text{ответственность}})$$

где: $I_{\text{нагрузка}}$ - индекс антропогенной нагрузки (вес 0.4);
 $I_{\text{качество}}$ - индекс качества окружающей среды (вес 0.3);
 $I_{\text{ответственность}}$ - индекс социально-экономической ответственности (вес 0.3).

Так как антропогенная нагрузка является базовым триггером рассматриваемых в данном исследовании экологических проблем, поэтому вес данного индекса в методике наивысший- 0,4. Для определения весов индексов ответственности и качества среды применялись методы экспертной оценки, а также оценки чувствительности модели. Данный подход основывается на позиции ряда исследователей: Радыгиной Е. Г., Рыбака В.А.,

которые отмечают приоритетность уменьшения антропогенной нагрузки в целях обеспечения экологического благополучия¹⁹³¹⁹⁴.

Указанные в исследовании веса позволяют обеспечить баланс прямого воздействия и совокупность ответных мероприятий со стороны общества и органов государственной власти.

Содержание системы выделенных показателей представлено на рисунке 43.

Методика представляет собой сбалансированный инструмент для комплексной оценки, выходящей за рамки простого учета загрязнений и учитывающей как давление на среду, так и усилия органов государственной власти в партнерстве с бизнесом и сообществом по ее сохранению.

Апробация предложенного методического подхода осуществлялась на материалах статистических и аналитических данных по регионам России, группировка которых была произведена с учетом степени развитости промышленности и типизации региональной экономики.

Для апробации предложенного методического подхода использовались данные статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023»¹⁹⁵, данные Государственного доклада о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году; в 2023 году; в 2024 году¹⁹⁶¹⁹⁷¹⁹⁸, а также региональные источники данных, экспертная оценка автора данного исследования.

---

¹⁹³ Радыгина, Е. Г. Экономические аспекты снижения антропогенной нагрузки на особо охраняемые природные территории / Е. Г. Радыгина, В. Г. Благодатских // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 8. – С. 2193-2208.

¹⁹⁴ Рыбак, В. А. Анализ и оптимизация антропогенной нагрузки на окружающую среду / В. А. Рыбак // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Информатика. Телекоммуникации. Управление. – 2012. – № 3(150). – С. 93-99.

¹⁹⁵ Регионы России. социально-экономические показатели. 2023. Статистический сборник М., Росстат, 2023, 1128 страниц // <https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01023/biblio04.php>

¹⁹⁶ Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году // https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2022_/

Таблица 21 – Содержание экологического благополучия в модельных региональных системах (составлено автором)

Характеристика региона	Характеристика экологического благополучия
Промышленно развитый, угледобывающий регион: Кемеровская область	Низкий I_нагрузка, Низкий I_качество, Средний I_ответственность. Низкий ИИЭБ.
Аграрный регион, со значительной антропогенной нагрузкой: Орловская область	Средний I_нагрузка, Средний I_качество, Средний I_ответственность. Средний ИИЭБ.
Донор (столичный, постиндустриальный), развитый, но с диверсифицированной экономикой и высоким вниманием к экологии: Москва	Высокий I_нагрузка, Высокий I_качество (за счет инвестиций) Высокий I_ответственность. Высокий ИИЭБ.
Реципиент, ресурсодобывающий регион (нефть, газ) с низкой плотностью населения, с унаследованными проблемами): Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО)	Низкий I_нагрузка, Высокий I_качество, Низкий I_ответственность, Средний ИИЭБ.

¹⁹⁷ Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 году // https://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2023_/

¹⁹⁸ Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2024 году // https://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2024_/

Система показателей				
I. Индекс антропогенной нагрузки (I нагрузка)				
<i>Оценивает давление на окружающую среду со стороны экономики и населения</i>				
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников (на душу населения или на единицу площади).	Объем сброшенных загрязненных сточных вод (на душу населения).	Образование отходов производства и потребления (на душу населения).	Плотность автомобильного транспорта (количество авто на 1000 чел.).	Интенсивность использования земель (доля земель, нарушенных в результате хозяйственной деятельности: добыча полезных ископаемых, промзоны, полигоны ТКО).
Для каждого показателя определяется min и max значение по всем исследуемым регионам. Значение региона преобразуется в баллы: Балл = $(X_{\text{факт}} - X_{\text{min}}) / (X_{\text{max}} - X_{\text{min}}) * 100$ (для позитивных показателей) или $100 - [(X_{\text{факт}} - X_{\text{min}}) / (X_{\text{max}} - X_{\text{min}}) * 100]$ (для негативных)				
II. Индекс качества окружающей среды (I качество)				
<i>Оценивает фактическое состояние природных сред и здоровье населения</i>				
Качество атмосферного воздуха (среднегодовая концентрация одного или нескольких ключевых загрязнителей)	Качество водных ресурсов (доля проб водных объектов, не соответствующих нормативам)	Состояние земель (доля земель, подверженных эрозии, опустыниванию, загрязнению)	Лесной покров (доля земель, покрытых лесом, или изменение площади лесов)	Здоровье населения: Заболеваемость астмой, раком легких и другими болезнями, связанными с качеством среды (на 1000 чел.)
Для каждого показателя определяется min и max значение по всем исследуемым регионам. Значение региона преобразуется в баллы: Балл = $(X_{\text{факт}} - X_{\text{min}}) / (X_{\text{max}} - X_{\text{min}}) * 100$ (для позитивных показателей) или $100 - [(X_{\text{факт}} - X_{\text{min}}) / (X_{\text{max}} - X_{\text{min}}) * 100]$ (для негативных)				
III. Индекс социально-экономической ответственности (I ответственность)				
<i>Оценивает взаимодействие властей, бизнеса и общества по снижению нагрузки и улучшению среды</i>				
Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды (в % от ВРП или на душу населения)	Доля утилизированных и обезвреженных отходов от общего объема образованных	Доля площади ООПТ (особо охраняемых природных территорий) в общей площади региона	Наличие и реализация стратегий/программ устойчивого развития, экологических проектов	Экологическая активность населения (количество общественных экологических организаций на 100 тыс. чел. / частота упоминаний экопроблем в медиaprостранстве территории)
Для каждого показателя определяется min и max значение по всем исследуемым регионам. Значение региона преобразуется в баллы: Балл = $(X_{\text{факт}} - X_{\text{min}}) / (X_{\text{max}} - X_{\text{min}}) * 100$ (для позитивных показателей) или $100 - [(X_{\text{факт}} - X_{\text{min}}) / (X_{\text{max}} - X_{\text{min}}) * 100]$ (для негативных). Для качественного показателя (4) используется экспертная балльная оценка (0-20-40-60-80-100).				

Рисунок 43 – Содержание системы выделенных показателей оценки эффективности государственной политики в сфере экологии (составлено автором)

Таблица 22 - Исходные данные для расчета ИИЭБ (составлено автором)

Показатель	Кемеровская обл.	Московская обл.	Орловская область	ЯНАО
1: Антропогенная нагрузка (негативные)				
1. Выбросы от стац. источников, т/чел.	0.56	0.03	0.05	0.45
2. Сброс загр. сточных вод, м ³ /чел.	45.2	25.1	15.8	12.5
3. Образование отходов, т/чел.	12.5	2.1	1.8	8.9
4. Плотность автотранспорта, шт./1000 чел.	420	510	450	380
5. Доля нарушенных земель, %	8.5	1.2	0.9	1.8
2: Качество окружающей среды				
6. Загрязнение воздуха (PM2.5), мкг/м ³	18.5	12.1	10.5	9.0
7. Доля нестандартных проб воды, %	28.5	15.2	18.7	12.1
8. Доля деградир. земель, %	15.2	5.5	7.8	3.1
9. Лесистость, % (позитивный)	68.5	42.1	20.5	38.9
10. Забол-ть астмой, на 1000 чел.	5.8	4.1	3.9	3.5
3: Социально-экономическая				

Показатель	Кемеровская обл.	Московская обл.	Орловская область	ЯНАО
ответственность (позитивные)				
11. Инвестиции в экологию, руб./чел.	1250	4500	1800	3500
12. Доля утилизи. отходов, %	35.1	55.8	40.2	48.5
13. Доля ООПТ, %	13.8	6.1	15.5	10.2
14. Реализация стратегий/программ устойчивого развития, экологических проектов (эксп. оценка 0-100)	60	90	70	80
15. Экологическая активность (орг./млн чел.)	5.1	25.5	15.2	8.7

Жирным выделены наихудшие (для негативных) и наилучшие (для позитивных) значения среди регионов, которые станут X_max и X_min при нормировании.

Для негативных показателей: Балл = $100 - [(X_{\text{факт}} - X_{\text{min}}) / (X_{\text{max}} - X_{\text{min}}) * 100]$

Для позитивных показателей: Балл = $(X_{\text{факт}} - X_{\text{min}}) / (X_{\text{max}} - X_{\text{min}}) * 100$

* Доля нарушенных земель в результате хозяйственной деятельности (добыча полезных ископаемых, промзоны, полигоны ТКО) - показатель характеризует прямое антропогенное нарушение земель (механическое разрушение, отчуждение), что принципиально отличается от показателя «доля деградированных земель», который отражает деградационные процессы (эрозия, опустынивание, химическое загрязнение).

Таким образом, двойной счёт исключён, так как показатели описывают разные аспекты состояния земельных ресурсов.

Результаты нормирования баллов приведем в таблице 23

Таблица 23 - Нормированные баллы (сводные индексы рассчитаны как среднее арифметическое баллов по блоку)

(составлено автором)

Показатель	Кемеровская обл.	Московская обл.	Орловская область	ЯНАО
I_нагрузка				
1. Выбросы	0.0	100.0	96.2	20.8
2. Сброс вод	0.0	61.5	89.8	100.0
3. Отходы	0.0	97.2	100.0	33.6
4. Автотранспорт	92.3	0.0	46.2	100.0
5. Наруш. земли	0.0	96.1	100.0	88.2
Сводный I_нагрузка	18.5	71.0	86.4	68.5
I_качество				
6. Воздух	0.0	67.4	84.2	100.0
7. Вода	0.0	81.0	59.6	100.0
8. Земли	0.0	80.2	61.2	100.0
9. Лесистость	100.0	45.1	0.0	38.4
10. Здоровье	0.0	73.9	82.6	100.0

Показатель	Кемеровская обл.	Московская обл.	Орловская область	ЯНАО
Сводный I_качество	20.0	69.5	57.5	87.7
I_ответственность				
11. Инвестиции	0.0	100.0	16.9	69.2
12. Утилизация	0.0	100.0	24.6	64.7
13. ООПТ	49.5	0.0	100.0	43.0
14. Программы	0.0	100.0	33.3	66.7
15. Активность	0.0	100.0	49.8	17.6
Сводный I_ответственность	9.9	80.0	44.9	52.2

Проведем расчет интегрального индекса (ИИЭБ) по выделенным регионам:

$$\text{ИИЭБ} = (0.4 * I_{\text{нагрузка}}) + (0.3 * I_{\text{качество}}) + (0.3 * I_{\text{ответственность}})$$

$$\text{Кемеровская область: } (0.4 * 18.5) + (0.3 * 20.0) + (0.3 * 9.9) = 7.4 + 6.0 + 3.0 = 16.4$$

$$\text{Московская область: } (0.4 * 71.0) + (0.3 * 69.5) + (0.3 * 80.0) = 28.4 + 20.9 + 24.0 = 73.3$$

$$\text{Орловская область: } (0.4 * 86.4) + (0.3 * 57.5) + (0.3 * 44.9) = 34.6 + 17.3 + 13.5 = 65.4$$

$$\text{Ямало-Ненецкий АО: } (0.4 * 68.5) + (0.3 * 87.7) + (0.3 * 52.2) = 27.4 + 26.3 + 15.7 = 69.4$$

Результаты проведенных расчетов свидетельствуют о том, что Кемеровская область имеет наихудший уровень интегрального экологического благополучия (ИИЭБ = 16.4) среди всех рассмотренных регионов.

Регион имеет минимальные баллы по ключевым показателям антропогенной нагрузки (выбросы, отходы, нарушенные земли). Это главный драйвер низкого итогового индекса.

Состояние воздуха, воды и земель, а также здоровье населения оценены в 0 баллов по сравнению с другими регионами.

Регион демонстрирует наименьшие усилия по исправлению ситуации — низкие инвестиции, слабая утилизация, низкая экологическая активность населения, что требует развития проактивной государственной политики.

В свою очередь Московская область лидирует благодаря высоким инвестиционным вложениям в экологию, активной государственной политике и, несмотря на высокую плотность населения и транспорта, более диверсифицированной и «зеленой» экономике.

Орловская область имеет наилучший индекс нагрузки (благодаря низкой индустриализации в сравнении с Кузбассом и ЯНАО), но качество среды и,

особенно, экологическая ответственность органов власти имеет низкие показатели.

Показатели по ЯНАО демонстрирует высокое качество природной среды (благодаря огромным площадям и низкой плотности населения), которое сочетается со значительной нагрузкой и средним уровнем экологической ответственности органов государственной власти.

Опираясь на позицию исследователей¹⁹⁹²⁰⁰²⁰¹ считаем оправданным оценить текущее экологическое состояние региона, а определить, на какие факторы органы государственной власти должны воздействовать в первую очередь, чтобы максимально повысить интегральный индекс экологического благополучия (ИИЭБ).

Считаем целесообразным адаптировать концепцию «4Р» к государственным управленческим решениям экологической направленности.

Каждый элемент будет содержать набор гипотетических КФУ, которые необходимо оценить.

Product (Продукт): Что представляет собой управленческое решение? Какие блага оно создает?

КФУ 1.1: Технологическая эффективность (Способность результатов управленческих решений значительно снижать выбросы, очищать стоки, утилизировать отходы).

КФУ 1.2: Измеримость экологического результата (Возможность количественно оценить улучшение по выделенным показателям экологического благополучия).

---

¹⁹⁹ Зеленский, В. Д. Экологическая политика регионов как составляющая современного политического процесса / В. Д. Зеленский, А. А. Слинко // Регион: системы, экономика, управление. – 2024. – № 3(66). – С. 201-206.

²⁰⁰ Панова, Е. В. О методологии оценки региональной экологической политики и экологической коммуникации / Е. В. Панова // Российская школа связей с общественностью. – 2024. – № 35. – С. 152-167.

²⁰¹ Караулов, В. М. Оценка экологической эффективности при достижении целей устойчивого развития субъектов РФ / В. М. Караулов, Е. В. Каранина, Н. Г. Гаджиев // Юг России: экология, развитие. – 2025. – Т. 20, № 2(75). – С. 185-194.

КФУ 1.3: Социально-экологическая ценность управленческих решений (Улучшение здоровья населения, сохранение биоразнообразия).

Price (Цена): Каковы затраты и экономические эффекты от принимаемых государственных управленческих решений?

КФУ 2.1: Объем инвестиций и стоимость внедрения.

КФУ 2.2: Экономическая окупаемость/эффективность (Снижение экологических платежей, создание новых рынков, например, вторичных материалов и другие инструменты государственного регулирования).

КФУ 2.3: Доступность финансирования (Наличие грантов, льготных кредитов, софинансирования).

Place (Место/Дистрибуция): Где и как будут реализованы государственные управленческие решения?

КФУ 3.1: Территориальная релевантность (Нацеленность на решение проблем конкретной территории).

КФУ 3.2: Инфраструктурная обеспеченность (Наличие необходимой логистики, коммуникаций, производственных площадок).

КФУ 3.3: Масштабируемость (Возможность тиражирования методов государственного регулирования на другие проблемные территории региона).

Promotion (Продвижение): Как органы государственной власти взаимодействуют с ключевыми стейкхолдерами?

КФУ 4.1: Эффективность коммуникации с органами власти (Включение в госпрограммы, получение одобрения).

КФУ 4.2: Вовлеченность местного сообщества и бизнес - структур (Поддержка населением, участие бизнеса в экологическом софинансировании).

КФУ 4.3: Информационная открытость и формирование экологической культуры.

Модель принятия государственных управленческих решений представим в виде иерархической цепочки по методу анализа иерархий.

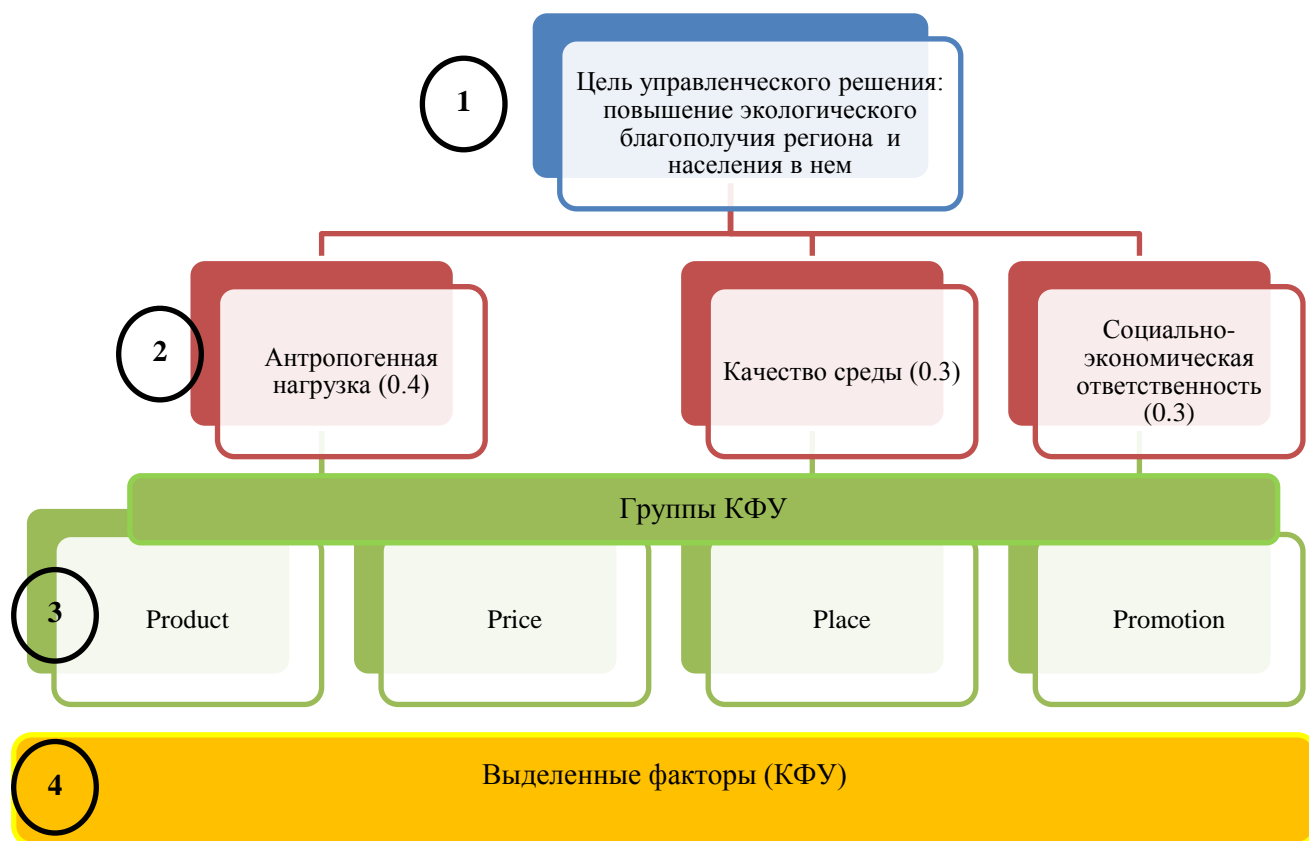

Рисунок 44 – Иерархическая модель принятия государственных управленческих решений (составлено автором)

Данный подход позволит определить, насколько каждая группа «4P» (уровень 3) важна для воздействия на каждый критерий (уровень 2). Это требует проведения экспертных опросов. На основе парных сравнений для каждого из трех критериев рассчитываются:

- локальные приоритеты (веса) для групп 4P относительно каждого критерия;
- глобальные приоритеты для групп 4P: Умножаем локальный приоритет группы на вес критерия и суммируем по всем критериям.

Результатом станет ранжированный список групп маркетинга-микс по их важности для достижения экологического благополучия.

Далее необходимо интегрировать выделенные приоритетные КФУ с помощью Диаграммы Парето:

1. Определяется «Дефицит» по каждому блоку для конкретного региона, используя ранее полученные данные:

- Дефицит_Нагрузки = $100 - I_{\text{нагрузка}}$;
- Дефицит_Качества = $100 - I_{\text{качество}}$;
- Дефицит_Ответственности = $100 - I_{\text{ответственность}}$.

Чем выше дефицит, тем острее проблема в данном блоке.

2. На следующем этапе необходимо скорректировать глобальные приоритеты групп 4P на «дефицит». Идея в том, что даже очень важная группа 4P (например, Promotion) может быть менее приоритетна, если в регионе нет острого дефицита по связанным с ней критериям.

Скорректированный вес $4P_i = \text{Глобальный приоритет } 4P_i * [(w_{\text{нагр}} * \text{Дефицит}_{\text{нагр}}) + (w_{\text{кач}} * \text{Дефицит}_{\text{кач}}) + (w_{\text{отв}} * \text{Дефицит}_{\text{отв}})]$, где w — веса критериев из методики.

Корректировка применяется для каждого региона отдельно, что реализует принцип адаптивности.

Скорректированный вес распределяется для каждой группы 4P между входящими в нее конкретными КФУ. Это также можно сделать через парные сравнения (МАИ) внутри каждой группы. В результате формируем итоговый рейтинговый список всех 12 КФУ с их финальными весами для анализируемого региона.

Для построения Диаграммы Парето откладываем полученные КФУ по оси X в порядке убывания их финального веса, а по оси Y — кумулятивный (накопленный) вклад в общую «ценность». Линия Парето (80/20) четко покажет те 20-30% факторов, которые дают 80% эффекта для повышения ИИЭБ в исследуемом регионе.

Московская область является регионом с высокой плотностью населения и развитой экономикой, сталкивается со следующими экологическими вызовами:

1. Антропогенная нагрузка:

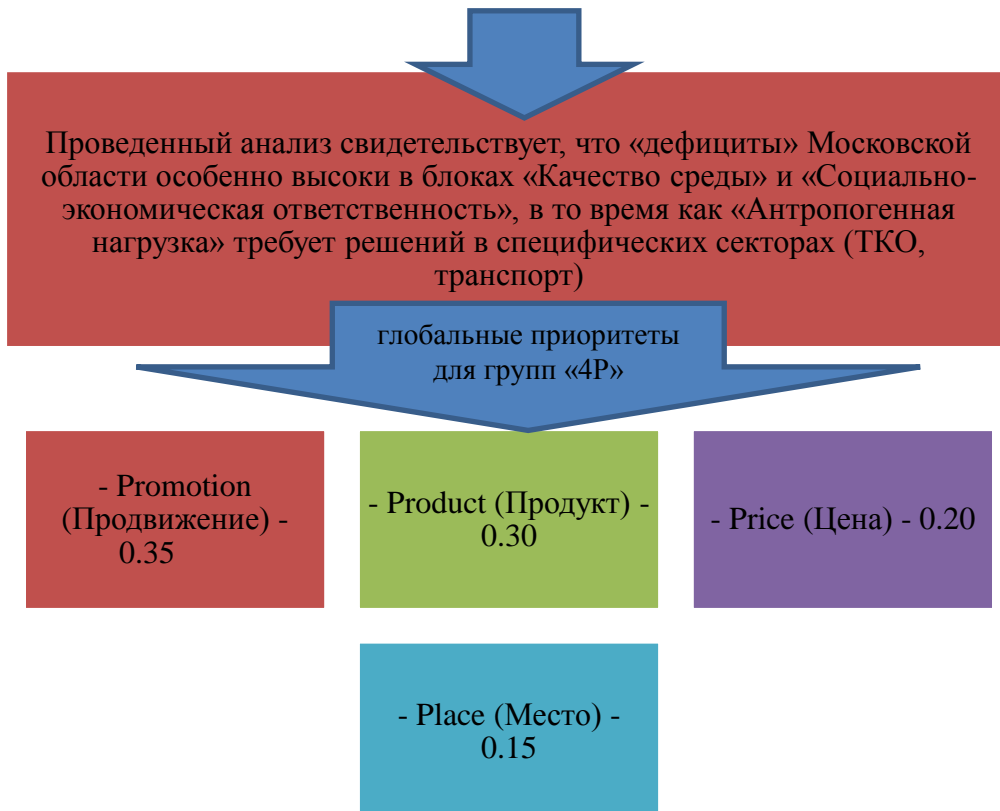
- Высокая нагрузка связана не промышленными выбросами, а с транспортной и коммунально-бытовой составляющей — огромное количество автотранспорта, объемы твердых коммунальных отходов (ТКО), энергопотребление. Это указывает на дефицит в области эффективных систем переработки отходов и развития экологичного транспорта.

2. Качество среды:

- Основные проблемы — загрязнение атмосферного воздуха автомобилями, шумовое загрязнение, состояние водных объектов и зеленых насаждений. Одной из ключевых задач является сохранение и развитие экологического каркаса территории.

3. Социально-экономическая ответственность:

- Для данного региона этот критерий крайне важен. Здесь отмечается высокий уровень экологической грамотности и запрос со стороны населения на улучшение качества среды. Однако существует разрыв между ожиданиями жителей и возможностями инфраструктуры, что требует эффективных коммуникаций

Данное распределение отражает гипотезу о том, что в регионе с развитой экономикой и активным гражданским обществом эффективность государственной политики и успех реализации экологических проектов

критически зависит от их коммуникации и вовлечения ключевых стейкхолдеров.

Корректировка приоритетов на дефициты показывает следующие результаты:

- Дефицит_Нагрузки = 65
- Дефицит_Качества = 75
- Дефицит_Ответственности = 70

Итоговое ранжирование ключевых факторов успеха (КФУ) для успешной реализации государственной политики по обеспечению экологического благополучия, применительно к Московской области приведено в таблице 24:

Таблица 24 – Итоги ранжирования КФУ для экологических проектов в Московской области (составлено автором)

Приоритет	Ключевой Фактор Успеха (КФУ)	Группа 4P	Краткое обоснование
1	Эффективность коммуникации с органами власти	Promotion	Критически важен для согласований, включения в госпрограммы и получения поддержки в условиях сложной регуляторной среды
2	Вовлеченность местного сообщества	Promotion	Высокий уровень экологического сознания населения требует его активного вовлечения для успешной реализации проектов
3	Социально-экологическая ценность	Product	Проекты, напрямую улучшающие здоровье населения и сохраняющие рекреационные зоны (экологический каркас), получают наибольшую поддержку
4	Экономическая	Price	Привлекательность для

Приоритет	Ключевой Фактор Успеха (КФУ)	Группа 4P	Краткое обоснование
	окупаемость/эффективность		«зеленых» инвестиций и демонстрация экономии (например, на экологических платежах) — ключевой аргумент для бизнес - структур
5	Технологическая эффективность	Product	Технологии должны быть ориентированы на решение специфических проблем региона (переработка ТКО, очистка сточных вод, снижение выбросов от транспорта)
6	Масштабируемость	Place	Успешные пилотные проекты (например, по благоустройству) должны быть тиражируемы на весь регион

На основе полученных данных, с учетом присвоения выделенным факторам условных весов построим диаграмму Парето.

Таблица 25 – Исходные данные (с условными весами) для визуализации результатов оценки государственной политики (составлено автором)

Приоритет	Ключевой Фактор Успеха (КФУ)	Группа 4P	Условный вес	Доля, %	Кумулятивная доля, %
1	Эффективность коммуникации с органами власти	Promotion	32	32%	32%
2	Вовлеченность местного сообщества	Promotion	22	22%	54%
3	Социально-экологическая ценность	Product	18	18%	72%
4	Экономическая	Price	12	12%	84%

Приоритет	Ключевой Фактор Успеха (КФУ)	Группа 4Р	Условный вес	Доля, %	Кумулятивная доля, %
	окупаемость/эффективность				
5	Технологическая эффективность	Product	9	9%	93%
6	Масштабируемость	Place	7	7%	100%
	Итого:		100	100%	

Построенная диаграмма наглядно показывает, что первые 2-3 фактора (20-30% от общего количества) формируют основную долю совокупного эффекта.

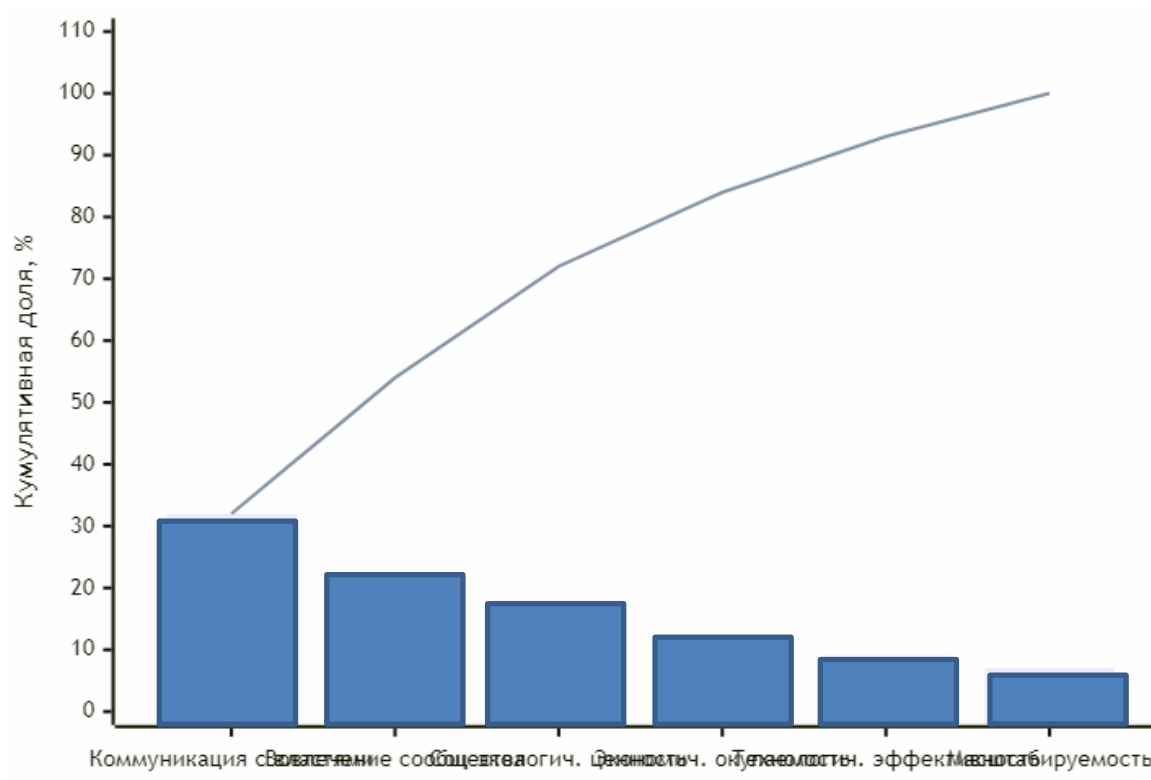

Рисунок 45 – Диаграмма Парето для выделенных КФУ реализации государственной политики по обеспечению экологического благополучия (уровень Московской области) (составлено автором)

Диаграмма наглядно показывает, что первые три КФУ (50% от общего количества) обеспечивают более 70% совокупной значимости для успешного достижения целей органами государственной власти.

Первые два фактора (все из группы Promotion) дают 54% эффекта. Это полностью подтверждает тезис о том, что на территории с развитым гражданским обществом и сложной регуляторной средой коммуникации и государственное управление являются первичными в решении экологических вопросов.

Для Московской области акценты в принятии государственных управленческих решениях должны смещаться от чисто технологических решений к комплексным экологическим проектам, где продвижение, грамотная работа с ключевыми стейкхолдерами и социально-экологическая ценность являются ключевыми драйверами эффективной государственной политики.

В целях обеспечения открытости экологической информации, органы исполнительной власти всех уровней, а также подведомственные им организации, осуществляют публикацию сведений о состоянии окружающей среды в форме открытых данных. Распространение информации производится посредством официальных интернет-порталов и государственных информационных систем. Публикуемый массив данных включает показатели загрязнения атмосферного воздуха, поверхностных вод и почв, радиационную обстановку, сведения о стационарных источниках загрязнения и объемах эмиссий, данные по обращению с отходами, а также отчетность о природоохранных мероприятиях.

Обеспечение общедоступности и системного характера данной информации является инклюзивным, что актуализирует задачу совершенствования системы экологического мониторинга. Последний выступает инструментальной основой для формирования интегрированного информационного пространства, необходимого для реализации эффективной вертикали экологического управления.

Отсутствие релевантной и верифицированной экологической информации порождает ряд негативных последствий: провоцирует конфликт интерпретаций при оценке эколого-социально-экономической динамики в регионах и усугубляет социальную напряженность, связанную с ухудшением качества окружающей среды²⁰². Ключевой аспект заключается в том, что данная ситуация способствует формированию в общественном мнении устойчивой связи между требованиями экологической безопасности и ограничениями экономического развития.

Считаем что, усовершенствованная система мониторинга должна базироваться на принципе континуума, интегрирующего экологические, социальные и экономические индикаторы. Это позволяет проводить комплексную оценку не только состояния окружающей среды, но и социально-экономического развития региона. В качестве методологической основы применим подход Алешниковой В.И. и Бурцевой Т.А., предполагающий конструирование интегрального индекса на основе сгруппированных показателей: экологических, экономических, аграрных, промышленных и социальных²⁰³.

Предложенные данными авторами системы экологических показателей, как правило, оценивают воздействие экономики и общества на окружающую среду через уровень загрязнения, ресурсоэффективность, а также состояние экосистем и биоразнообразия. Вместе с тем, для комплексной оценки экологического развития региона, по нашему мнению, целесообразно расширить данный перечень, включив параметры, характеризующие стационарные источники загрязнения. Речь идет о конкретных количественных данных по массе и объему выбросов в атмосферный воздух

---

²⁰² Поворот к природе: новая экологическая политика России в условиях «зеленой» трансформации мировой экономики и политики: доклад по итогам серии ситуационных анализов / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет мировой экономики и мировой политики. М.: Международные отношения, 2021. 97 с

²⁰³ Алешникова В. И., Бурцева Т. А. Интегральный измеритель экологического развития регионов // Регион: системы, экономика, управление. 2023. 2 (61). С. 41—49.

(а не только в водные объекты), сбросов и образования отходов производства и потребления. Цель такой детализации — не составление рейтинга, а получение объективной картины для принятия превентивных мер в области экологической безопасности и обеспечения устойчивого развития.

Таким образом, одним из важных моментов в достижении экологического благополучия и выработки обоснованных решений органами власти в данной сфере является оценка реализуемой государственной политики в сфере экологии.

Сформирован механизм идентификации формирования ключевых факторов эффективности экологических проектов, который отличается от существующих тем, что учитывает ключевые факторы успеха по элементам комплекса маркетинг-микс «4Р» основывается на использовании математического аппарата метода анализа иерархий и позволяет на основе использования принципов синтеза и построения диаграммы Парето осуществить ранжирование ключевых факторов успеха и определить те факторы, которые имеют приоритетное значение для реализации экологических проектов и требуют государственного регулирования.

Предложенный методический подход направлен на оценку эффективности реализации мер, позволяющих обеспечить рост социально-экономических показателей, при этом не оказывая негативного влияния на состояние окружающей среды в стремлении к сбалансированному развитию территорий страны.

Выводы: Государство осуществляет трансляцию стратегических целей развития через определение и законодательное закрепление национальных приоритетов в сфере экологии. Данный процесс реализуется с применением комплексного инструментария государственной политики, а также посредством разработки и внедрения целевых национальных программ.

Государственно-частное партнерство выступает перспективной институционально-управленческой технологией реализации государственной

политики в решении экологических проблем. Для реализации его потенциала необходимо формирование стратегических партнерств государства, ключевых стейкхолдеров в отраслевой, региональном разрезах, направленных на достижение ресурсной, энергетической, экономической эффективности.

Разработка концепции развития экоиндустриального парка с привлечением механизма государственно-частного партнерства должна базироваться на комплексном учёте следующих аспектов: потенциала для привлечения ключевых (якорных) резидентов, создания условий, обеспечивающих эффективное кооперационное взаимодействие между всеми резидентами, необходимости модернизации существующей схемы отраслевого зонирования и принципов кластеризации, а также оценки текущего состояния и перспективных потребностей в инженерной и транспортной инфраструктуре.

Формирование пула экоиндустриальных парков выступает в качестве инструмента стимулирования промышленного синергизма и механизма оптимизации совокупных затрат на инфраструктурное обеспечение для реализации государственной политики в сфере экологии.

К базовым критериям для создания экоиндустриальных парков могут быть отнесены общность ресурсопотребления, совместимость логистических и транспортных потоков, уровень сопряженных производственных и экологических рисков, а также потенциал для установления устойчивых технологических и кооперационных связей между субъектами.

В процессе концептуальной проработки парка необходимо обеспечить детальную проработку вопросов пространственного планирования и функционального зонирования территории. Необходима комплексная оценка формируемой структуры, обоснование в создании новых объектов инфраструктуры, утверждение системы социо-эколого-экономических составляющих ее деятельности, а также выбор стратегических направлений долгосрочного развития с внедрением инноваций.

В рамках системы государственного экологического управления качество государственной политики в сфере экологии подлежит измерению через последовательную оценку взаимосвязанных составляющих. Во – первых - анализ «входных» параметров и условий формирования политики, который концентрируется на вопросах ее предварительного обоснования, адекватности поставленных задач, а также наличия у ответственных органов власти достаточных финансовых ресурсов, технических возможностей и властных полномочий для реализации. Вторая составляющая заключается в изучении непосредственно процесса управления, включающего в себя мониторинг согласованности предпринимаемых действий с утвержденными программами, целевыми показателями и нормативными требованиями, оценку адекватности применяемых методов регулирования, а также анализ практик привлечения ключевых заинтересованных сторон к разработке и исполнению решений. Третья, результирующая составляющая, предусматривает оценку конечных эффектов политики, то есть анализ причинно-следственных связей между мерами региональных органов власти и достигнутыми изменениями в экологической сфере.

Автором предложен поэтапный алгоритм оценки эффективности государственной политики для обеспечения экологического благополучия, в основу которого положен расчет индексов антропогенной нагрузки, качества окружающей среды и социально-экономической ответственности с последующим определением интегрального индекса экологического благополучия, а также идентификация и анализ механизма формирования ключевых факторов успеха экологических проектов, который основывается на использовании математического аппарата метода анализа иерархий и позволяет на основе использования принципов синтеза и построения диаграммы Парето осуществить ранжирование ключевых факторов успеха экологоориентированных программ / проектов и определить те из них, которые имеют приоритетное значение для обеспечения экологического благополучия. Применение предложенного подхода позволит органам власти

принимать управленческие решения, обеспечивающие сбалансированность между антропогенной нагрузкой, качеством окружающей среды и социально-экономическими условиями жизни населения для устойчивого развития территорий в долгосрочной перспективе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эффективная реализация принципов устойчивого развития требует институционального вовлечения в государственную политику всех заинтересованных сторон.

Устойчивое развитие требует, чтобы экологические цели были встроены в экономическую, промышленную, энергетическую, транспортную и региональную политику. Это достигается через национальные стратегии, государственные программы и показатели, по которым оценивается деятельность министерств и региональных администраций. Государство формирует единый контур данных и мониторинга: картографирование рисков, открытые реестры источников загрязнений, системы предупреждения чрезвычайных ситуаций и регулярную публикацию индикаторов, связанных с качеством воздуха и воды, биоразнообразием и ресурсной эффективностью.

Государственная политика также создает экономические стимулы для экологически ответственного поведения. Речь идет о налоговых вычетах и субсидиях для проектов с низким уровнем углеродных выбросов, зеленых закупках в государственном секторе, льготном кредитовании природоохранных модернизаций и плате за негативное воздействие на окружающую среду. Одновременно усиливается контроль и ответственность: плановые и внеплановые проверки, административные и уголовные санкции за причинение вреда природе, возмещение экологического ущерба и механизм принудительного исполнения предписаний. Такая комбинация поощрений и ответственности позволяет смещать экономику в сторону технологий, которые уменьшают риски для природы и здоровья людей.

В настоящее время развитие Российской Федерации ориентировано на улучшение качества и уровня жизни граждан, достижение оптимальных показателей экономического роста, создание условий для безопасной жизнедеятельности населения и функционирования бизнеса, эффективное

использование имеющегося потенциала территорий, совершенствование инфраструктуры, повышение инвестиционной привлекательности и инновационной активности и т.д. Однако, при определении векторов стратегического развития нередко наблюдаются наличие дисбалансов, игнорирование экологической составляющей, что обуславливает необходимость обеспечения экологического благополучия путем совершенствования методов и инструментов государственной политики.

Достижение целей развития страны невозможно без реализации грамотной государственной политики. В настоящее время среди представителей ученого сообщества не сформировалось единого мнения относительно содержания понятия «государственная политика». Многие исследователи, раскрывая сущность, указанного термина отмечают, что государственная политика – это управленческая деятельность органов власти, направленная на достижение целей и задач национального развития. Дискуссионными выступают и вопросы определения структурных компонентов, принципов реализации, а также видового разнообразия государственной политики. Государственная политика может быть классифицирована на основе ряда признаков: механизм, форма реализации, адресаты, направленность, иерархия управления и других.

Сегодня человечество сталкивается с большим количеством экологических проблем, имеющих как локальный характер, так и распространенность в глобальном масштабе. Состояние окружающей среды находится в тесной взаимосвязи с экономикой и обществом, поэтому при разработке и осуществлении государственной политики, ориентированной на достижение экологического благополучия необходимо основываться на интересам органов власти, бизнес – структур и населения.

В диссертации уточнено понятие «государственная политика для обеспечения экологического благополучия», которая с позиции автора рассматривается как вид государственной политики, способствующий социально-экономическому развитию страны с учетом фактора

экологичности и стимулирования экологической модернизации экономики для совершенствования организационно-экономических факторов управления устойчивым развитием территорий на основе оптимизации и обеспечения гибкости, адаптивности экономических и организационно-административных рычагов влияния на инновационные, инвестиционные процессы и вовлечения в них ключевых стейкхолдеров. Детализированы концептуальные основы государственной политики с позиции ее субъектов, объектов, целей, задач. Систематизированы методы и инструменты в части сферы применения, иерархии принимаемых государственных управленческих решений.

Основу разработки и реализации государственной политики для обеспечения экологического благополучия составляет нормативно-правовая база и методический аппарат. По нашему мнению, методы и инструменты, используемые при реализации государственной политики целесообразно классифицировать в соответствии с их содержанием, областью применения, ориентацией на результат, характеру действий, горизонту решаемых управленческих задач.

Анализ внутренней экономической структуры позволяет констатировать, что модель «зеленой» экономики в настоящее время в России находится на этапе активного становления. Данная начальная стадия развития наблюдается, несмотря на присутствие в экономическом пространстве значительного количества крупных промышленных субъектов, которые формально интегрированы в контур обеспечения государственной политики в сфере экологии. Существенным аспектом является то, что большинство данных предприятий действуют в статусе локальных монополий или имеют четкую региональную привязку, что объективно нивелирует регулирующее воздействие рыночных механизмов в части соблюдения экологических нормативов. Дополнительным дестимулирующим фактором, снижающим мотивацию к достижению

международной конкурентоспособности, выступает влияние внешних экономических санкций.

Таким образом, реализация государственной политики для обеспечения экологического благополучия реализуется в условиях существенных институциональных и конъюнктурных ограничений. В подобной ситуации управленческая функция целиком возлагается на государственные институты, перед которыми стоит масштабная задача по трансформации существующей системы экономических стимулов ввиду отсутствия каких-либо работающих альтернативных механизмов.

В этой связи, в диссертационном исследовании разработан методический подход к применению механизмов государственного – частного партнерства с целью реализации государственной политики для обеспечения экологического благополучия территорий и населения, в основе которого лежит работа Фонда новой экологической политики. Функционал Фонда позволит расширить сферу научных исследований в области трансформации климата, утилизации выбросов, сбора и отходов производства и потребления; возможности государственного регулирования вопросов отбора и поддержки экологических проектов и программ. Работа Фонда основывается на согласованности интересов населения, представителей бизнеса, общественных и научных организаций и государства с использованием цифровых платформ и направлена на повышение клиентоцентричности и управленческой ответственности органов власти за реализацию задач по экологической модернизации экономики.

Приоритетом государственной политики в сфере экологии является поддержка экологически ответственного бизнеса. Эта стратегия предполагает создание системы налоговых и финансовых льгот для компаний, которые внедряют наилучшие доступные технологии и реализуют природоохранные мероприятия. Важнейшими задачами в этой области выступают формирование благоприятного инвестиционного климата для экологических

проектов, а также стимулирование потребительского спроса на экологичную продукцию и услуги.

В современных условиях решение экологических проблем требует реализации политики перераспределения финансовой нагрузки в отношении предприятий-природопользователей. Данный подход представляется единственным действенным механизмом компенсации дефицита инвестиционных ресурсов, необходимых для финансирования природоохранных мероприятий. При этом императивная роль должна быть отведена государству, которое призвано законодательно закрепить обязанность предприятий-природопользователей осуществлять страхование причиняемого окружающей среде вреда, а также выступить в роли ключевого регулятора формирующегося рынка экологического страхования.

В диссертационном исследовании аргументировано доказано, что механизм государственно-частного партнерства целесообразно использовать для вовлечения бизнес – структур в решение экологических проблем и экологической модернизации экономики в формате создания экоиндустриальных парков.

Формирование рассматриваемых промышленных объединений в качестве институционального фундамента требует опоры на кластерную политику Российской Федерации. Указанная политика должна быть изначально ориентирована на разработку и внедрение стратегий комплексной государственной поддержки экоиндустриальных парков. Ключевыми направлениями такой поддержки выступают: субсидирование капитальных инвестиционных затрат, предоставление целевых налоговых льгот и временных налоговых каникул для участников экоиндустриальных парков, а также обеспечение дотационных механизмов в сфере социального обеспечения занятых в них работников. Параллельно неотъемлемым элементом достижения целевых ориентиров устойчивого развития в контексте поддержки экоиндустриальных парков должна являться организационно-координационная поддержка и внедрения механизма

государственно-частного партнерства, позволяющего гибко и рационально распределить риски экологических проектов. Ее центральной задачей является целенаправленное поощрение вовлечения всех заинтересованных сторон в деятельность экоиндустриальных парков, что достигается посредством последовательного укрепления отношений доверия между предприятиями-резидентами и другими участниками кластера.

В этой связи в диссертации предложен организационно-управленческий механизм создания экоиндустриальных парков как среды реализации государственно-частного партнерства при решении задач государственной экологической политики для обеспечения экологического благополучия. В основе авторского механизма лежит комплексный анализ, направленный на выявление и систематизацию ключевых институциональных условий и факторов, формирующих инвестиционную привлекательность экоиндустриального парка для потенциальных резидентов. Выделенные параметры включают не только традиционные экономические стимулы, но и специфические экологические, инфраструктурные и регуляторные аспекты, определяющие долгосрочную устойчивость и конкурентоспособность предприятий в рамках симбиотического кластера и способствующие формированию основ безопасного развития территорий, стимулирования экологизации экономики.

Ключевым фактором, детерминирующим успешное развитие экоиндустриальных парков в качестве рабочего инструмента реализации государственной политики в сфере экологии, является интенсификация взаимодействия и кооперации между основными заинтересованными сторонами. К последним относятся Правительство (государственные институты), бизнес (промышленные предприятия и корпорации), профессиональные объединения и отраслевые ассоциации.

Данный процесс кооперации получает возможность реализации при одновременном соблюдении двух условий: первое — наличие разработанного стратегического и нормативно-правового поля, целевым

образом ориентированного на формирование и поддержку механизмов государственно-частного партнерства; второе — функционирование адекватной системы оценки и последующего мониторинга эффективности деятельности экоиндустриальных парков. Условия необходимы для создания стимулов, побуждающих промышленные организации к переходу на принципы бережливого природопользования, что будет способствовать развитию циркулярной экономики, достижению показателей экологического благополучия в стране.

В исследовании выделены и дана эколого-экономическая оценка прямых и косвенных выгод внедрения предлагаемого управленческого механизма.

При реализации государственной политики для обеспечения экологического благополучия важным аспектом выступает проведение ее оценки, с целью определения результативности, достижения поставленных целей и идентификации имеющихся проблем. Сегодня в научной литературе представлены различные методики оценки государственной политики в сфере экологии, характеризующиеся наличием преимуществ и недостатков.

В диссертационном исследовании предложен поэтапный алгоритм оценки эффективности государственной политики для обеспечения экологического благополучия, в основу которого положен расчет индексов антропогенной нагрузки, качества окружающей среды и социально-экономической ответственности с последующим определением интегрального индекса экологического благополучия, а также оценки ключевых факторов успеха экологических проектов с использованием диаграммы Парето, что позволит осуществить ранжирование ключевых факторов успеха экологоориентированных программ / проектов и определить те из них, которые имеют приоритетное значение для обеспечения экологического благополучия. Применение предложенного подхода позволит органам власти принимать управленческие решения, обеспечивающие сбалансированность между антропогенной нагрузкой, качеством

окружающей среды и социально-экономическими условиями жизни населения для устойчивого развития территорий в долгосрочной перспективе.

Государственное экологическое управление в современных условиях должно выстраиваться на основе модели консолидации усилий органов власти, бизнеса и населения. Для достижения целей экологизации со стороны органов власти необходимо организовать эффективное взаимодействие с населением, при этом следует сосредоточить внимание на разработке мер стимулирования, регулирования, контроле, просвещении, образовании, информировании, а также создании возможности для финансирования и участия граждан в экопроектах. В части взаимодействия с бизнес - структурами органам власти необходимо акцентировать внимание на совершенствовании институциональной среды, расширении мер финансовой и нефинансовой поддержки экологических инициатив, развитии способов стимулирования субъектов предпринимательства к осуществлению экоориентированной деятельности, а также системы регулирования и контроля.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. законодательства РФ. – 2020. – № 31 – Ст. 4398.

2. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 №224-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/

3. Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/73986?erid=2SDnjc45hpG>

4. Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 января 2018 г. № 84-р // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71767672/>

5. Об утверждении Федеральной научно-технической программы в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021–2030 годы: постановление Правительства РФ от 08.02.2022 № 133 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 8, ст. 1151.

6. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/902369004>

7. О Единых требованиях к объектам обработки, утилизации, обезвреживания, размещения твёрдых коммунальных отходов: Постановление Правительства РФ от 12.10.2020 №1657 // Собрание законодательства Российской Федерации. – N 42(ч.III). – 2020. – ст.6622

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 07.04.2025) // СЗ РФ. – 2001. – № 1 (ч. 1). – ст. 1; 2025. – № 29 (ч. 2). – ст. 4094.

9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. – 2000. – № 32. – ст. 3340; Российская газета. – 2024. – № 155.

10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 года № 1225-р «Об одобрении Экологической доктрины Российской Федерации» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901826347>

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 21.04.2025) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954; 2025. – № 25. – ст. 3397.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 13.12.2024) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – ст. 410; 2024. – № 12. – ст. 1572.

13. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (в ред. от 20.03.2025) // Соб. законодательства РФ. – 2001. – № 44. – ст. 4147; 2025. – № 8. – ст. 1044.

14. Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 N 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти». URL: <http://base.garant.ru/186816/>

15. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (в ред. от 31.07.2025) // Соб. законодательства РФ. – 2006. – № 23. – ст. 2381; 2025. – № 1 (ч. 1). – ст. 38.

16. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (в ред. от 26.12.2024) // Соб. законодательства РФ. – 2006. – № 50. – ст. 5278; 2024. – № 1 (ч. 1). – ст. 57.

17. Постановление Правительства РФ от 12.06.2008 N 450 (ред. от 30.11.2023) "О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) URL: <https://base.garant.ru/12160970/>

18. Постановление Правительства РФ от 11.11.2015 N 1219 (ред. от 05.04.2024) "Об утверждении Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023). URL: <https://base.garant.ru/71249342/>

19. Указ Президента РФ от 06.05.2011 N 590 (ред. от 07.03.2020) "Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113807/

20. Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (действующая редакция) // СЗ РФ. – 2020. – № 45. – ст. 7061.

21. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (действующая редакция) // СЗ РФ. – 2021. – №1 (часть II). - Ст. 212

22. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об охране окружающей среды» // «Собрание законодательства РФ». — 2002. — № 2. — Ст. 133.

23. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об охране окружающей среды" (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.08.2024)

24. Аванесова, Р. Р. Современный взгляд на эколого-экономические проблемы развития региона // Материалы международной научной конференции "Наука. Исследования. Практика". ГНИИ "Нацразвитие". Апрель 2018 : Сборник избранных статей, Санкт-Петербург, 23 апреля 2018 года. – Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2018. – С. 67-71.

25. Аким М.Э. Недоступные наилучшие технологии: как санкции повлияют на экологическую политику России и окружающую среду

https://www.kommersant.ru/doc/5667375?ysclid=ljrisglw_vn336032171

26. Акишин А.С. Экологическая политика зарубежных стран и России: Учебное пособие. Волгоград. 2003.

27. Алешкова, И. А. Экологическое благополучие человека как конституционно-правовая категория // Аграрное и земельное право. — 2022. — № 11 (215). — С. 61.

28. Алешникова В. И., Бурцева Т. А. Интегральный измеритель экологического развития регионов // Регион: системы, экономика, управление. 2023. 2 (61). С. 41—49.

29. Алихаджиева, А. С. Правовая политика Российского государства в области экологии: современное состояние, проблемы реализации // Право и государственность. — 2024. — № 4 (5). — С. 69.

30. Альмухаметов, Д. М. Оценка основных проблем и возможных решений глобальных экологических проблем / Д. М. Альмухаметов, Г. Ю. Мальцев, Н. М. Туманцев, Д. И. Кашаев // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сб. науч. ст. – Москва, 2020. – С. 107–111.

31. Асмарян, О. Г. Экономика и экология: проблемы взаимодействия / О. Г. Асмарян, О. И. Асмарян // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. – 2021. – № 38(43). – С. 59-65.

32. Ахмадеев Д.Р. Российская экономика в контексте перехода к устойчивому развитию: возможности и риски // Теоретическая экономика. 2021. № 78(6). С. 38–51

33. Башлакова, О. И. Проблемы экологической безопасности России / О. И. Башлакова // Вестник МГИМО Университета. – 2015. – № 3(42). – С. 112-121.

34. Бегун, Т.В. Устойчивое развитие: определение, концепция и факторы в контексте моногородов / Т.В. Бегун. — Текст: непосредственный // Экономика, управление, финансы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, декабрь 2012 г.). — Пермь: Меркурий, 2012. —С. 158–163.

35. Ботавина, Р. Н. Экологические аспекты "Зеленой экономики" в системе экономического роста России / Р. Н. Ботавина // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – Т. 7, № 4(28). – С. 142-147.

36. Брайан Уолш (Bryan Walsh). Как «Безмолвная весна» стала началом войны за окружающую среду. // РИА Новости [2012]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/usa/20120930/200101290.html>

37. Бринчук, Михаил Михайлович. Экологическое право : учебник / М. М. Бринчук. - 4-е изд. - Москва : ЭКСМО, 2010. - 670 с.

38. Бунин, М. В. Сущность и основные направления государственной политики в области экологии / М. В. Бунин // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. – 2024. – № 2. – С. 37-40.

39. В Минприроды заявили, что отказ ЕС от обмена метеоданными поможет России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/03/2022/623d824a9>

40. Варнавский В.Г. Альянс на определенный срок / В.Г. Варнавский // «ФельдПочта» № 029 от 2 августа 2004.– С 5

41. Васильева М.И. Концептуальные вопросы совершенствования экологической политики и законодательства об охране окружающей среды / М.И. Васильева // Экологическое право. - 2007. - № 2. - С. 8-18.

42. Васильченко, Д. Г. Контракт жизненного цикла в управлении государственной собственностью: зарубежная и российская практика / Д. Г. Васильченко // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. – 2022. – № 2. – С. 56-59.

43. Великобритания закрепила в законе новую цель по сокращению выбросов на 78% к 2035 году. 20.04.2021. URL: <https://www.gov.uk/government/news/ukenshrines-new-target-in-law-to-slash-emissions-by-78-by-2035.ru>.

44. Вершинина В. Е. Экологическая политика КНР: глобальный, региональный и национальный аспекты // Актуальные проблемы современных международных отношений. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskayapolitika-knr-globalnyy-regionalnyy-i-natsionalnyy-aspekty/viewer>.

45. Вилисов, М. В. Механизмы и институты проектирования государственной политики / М. В. Вилисов // Власть. – 2016. – Т. 24, № 7. – С. 50-57.

46. Владыкин, А. А. Интеграция принципов и методов «бережливого производства» и "экологического менеджмента" / А. А. Владыкин, Г. А. Гершанок // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2019. – № 4. – С. 218-233.

47. Власти Германии отметили рост инвестиций в «зеленые» технологии // ИА Красная Весна. 27.10.2021. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/298b312d>.

48. Волох, В. А. Экологическая политика: некоторые вопросы теории и практики // Вестник Университета мировых цивилизаций. – 2022. – Т. 13. – № 1 (34). – С. 7.

49. Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс]. Гарант.ру. URL: <https://www.who.int/ru>.

50. Гизатуллин, Х. Н., Троицкий, В. А. Концепция устойчивого развития: новая социально- экономическая парадигма. Общественные науки и современность, 1998. 5, 124–130.

51. Голиченков А.К. Экологическое право России: словарь юридических терминов / А.К. Голиченков. - Москва: Изд. дом «Городец», 2008. - 54 с.

52. Гончаров А.В. Развитие механизма оценки инвестиционной привлекательности инфраструктурно энергетических проектов в Арктике // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. – № 11. – С. 4491-4502.

53. Гофман Константин Георгиевич Экономика природопользования (из научного наследия). М.: «Эдиториал УРСС», 1998. — 272 с.

54. Гусаков М.А. Управление сбалансированным развитием региона на основе методов индикативно-регулятивного планирования // Экономические науки. 2021. № 12(73). С. 47–54.

55. Гусев, А. А. Эволюция политики эколого-экономического развития / А. А. Гусев // Экономика и математические методы. – 2015. – Т. 51, № 2. – С. 113-120.

56. Давыденко, Е. Л. Методологические подходы к формированию и развитию индустриальных парков / Е. Л. Давыденко, П. Чжан // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. – 2022. – № 9(304). – С. 15-25.

57. Дворяшина, С. С. Внедрение современных экологических систем регулирования в сферу бизнеса Европы / С. С. Дворяшина // Научные исследования современных проблем развития России: тенденции развития в условиях неопределенности: Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции молодых ученых Санкт-Петербургского государственного экономического университета. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 16 мая 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2024. – С. 86-89.

58. Джавадова, А. С. Государственный экологический надзор на федеральном и региональном уровне / А. С. Джавадова // Материалы Афанасьевских чтений. – 2024. – № 1(48). – С. 90-94.

59. Доклад Всемирной Комиссии ООН по вопросам окружающей среды и развития «Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>

60. Доклад о состоянии окружающей среды в городе Москве в 2024 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.mos.ru/upload/content/files/ce91e7d457ac339d0b3ceb1fd881298e/DokladosostoniokryjausheisredivgorodeMokvev2024gody.pdf>

61. Дубовик О.Л. Экологическая политика Российской Федерации: основные направления / О.Л. Дубовик // Труды Института государства и права РАН. - 2007. - № 5. - С.132-133 .

62. Дударева, О. В. Управление устойчивым развитием промышленных экосистем в условиях технологических трансформаций / О. В. Дударева. – Курск : Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2023. – 401 с

63. Егорова, М. А. Зарубежный опыт реализации правовых инструментов государственных «зеленых» закупок / М. А. Егорова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2022. – Т. 26, № 2. – С. 314-328.

64. Ермохин, И. С. Влияние климатической повестки на международную конкурентоспособность Российской Федерации в условиях санкций / И. С. Ермохин, Д. Э. Кучерова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2024. – Т. 19, № 4. – С. 106-123.

65. Жаворонкова Н.Г. Правовое обеспечение экологической безопасности в условиях влияния внешних экономических санкций / Н.Г. Жаворонкова, Ю.Г. Шпаковский // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 8. – С. 157–169.

66. Зеленая экономика и устойчивое развитие промышленных парков / С. Н. Кузнецова, А. Н. Назарова, Е. Н. Назарова [и др.] // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 2.

67. Земсков, П. А. Развитие государственно-частного партнерства в России с 2015 года по 2023 год / П. А. Земсков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2023. – №4. – С. 519

68. Ивлев, В. Ю. Экологическое регулирование экономики как понятие социальной философии / В. Ю. Ивлев, М. И. Ивлева, М. Л. Ивлева // Вопросы философии. – 2019. – № 7. – С. 111-121.

69. Инструменты экологического регулирования и экономический рост / Т. Н. Гоголева, В. И. Костылева, П. А. Канапухин [и др.] // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2024. – № 1. – С. 3-15.

70. К вопросу об экологических проблемах / Н. Д. Эриашвили, Ю. А. Иванова, П. А. Шаблин, О. П. Осодоев // Мировая экономика: проблемы безопасности. – 2022. – № 1. – С. 134-142. –

71. Кадомцева, М. Е. Концептуальные аспекты устойчивого развития экономических систем: эволюция подходов и современная парадигма. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право, 2021. 21(3), 263–270

72. Казанцева, А. Н. Государственная политика формирования и развития рынка экологически чистой продукции: выбор инструментария // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – № 3(123). – С. 138-142.

73. Касимов, Н.С. От экологического образования к образованию для устойчивого развития / Н.С. Касимов // Экология и жизнь. –2006. – №9. – С. 30–34

74. Касимов, Н.С. Становление и развитие образования в области устойчивого развития за рубежом / Н.С. Касимов, Ю.Л. Мазуров // Образование для устойчивого развития. М.– Смоленск, 2004.

75. Кормишкин, Е. Д. Мировой опыт стимулирования экологических инвестиций в интересах устойчивого развития / Е. Д. Кормишкин, Н. Н. Семенова // Финансовая жизнь. – 2023. – № 2. – С. 9-13.

76. Костина, Т.И. У истоков образования для устойчивого развития. / Т.И. Костина // Наука и образование в интересах устойчивого развития М., 2006.

77. Кравченко, А. А. Экологическая безопасность: метод ресурсосбережения при утилизации отходов с применением инноваций / А. А. Кравченко // Экономика и безопасность. – 2025. – № 3. – С. 203-207.

78. Краснощеков, В. Н. Оценка эффективности реализации национального проекта "Экология" / В. Н. Краснощеков, Д. Г. Ольгаренко // Природообустройство. – 2019. – № 2. – С. 6-12.

79. Круглов В.В. О проблемах правового регулирования охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов в регионе / В.В. Круглов // Российское право: образование, практика, наука. - 2010. – № 5. - 6 (70–71). – С. 15–23.

80. Кручинина Н. В. Международная экологическая политика: баланс интересов // США и Канада: экономика, политика, культура. 2019. № 5. С. 85–97.

81. Кудрявцев, Т. Ю. , Схведиани, А. Е. Контракты жизненного цикла как инструмент государственной политики / Т. Ю. Кудрявцев, А. Е. Схведиани // ЭКО. – 2024. – №4 (598). – С. 101

82. Кукушкина, А. В. Экологическая функция государства / А. В. Кукушкина // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2023. – № 50. – С. 76-88.

83. Курилович, М. П. Правовое регулирование взаимодействия государства и бизнеса в сфере охраны окружающей среды: анализ зарубежного законодательства и опыта / М. П. Курилович // Проблемы гражданского права и процесса: Сборник научных статей. – Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2022. – С. 381-389.

84. Лесных В.В., Попов Е.В. Природно-климатический аспект издержек производства (Конкурентоспособность национальных экономик) // Общественные науки и современность. – 2006. – № 6. – С. 148–158.

85. Логинова, В. С. Зарубежный опыт экологической политики развитых стран / В. С. Логинова, А. В. Митченков // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 99-1. – С. 119-121.

86. Логунцев, Е. Концепция устойчивого развития с позиций междисциплинарного подхода. / Е. Логунцев // Городское управление. – 2000. – №11 – С. 24–32.

87. Лозовская, Я. Н. Совершенствование подходов к оценке эффективности внедрения системы экологически ориентированного управления предприятием / Я. Н. Лозовская, Ж. А. Франкевич // Горный журнал. – 2019. – № 5. – С. 51-54.

88. Лутц М. Экологическая политика Германии - развитие и основные моменты. Семинар "Стратегия и политика устойчивого развития Германии". Берлин. 3 сентября 2007 г.

89. Мазуренко О.М. Эволюция понятия «устойчивое развитие» в экономической науке / О.М. Мазуренко / Экономическая наука сегодня. 2015. № 3. С. 206–210.

90. Макаров И.Н. Государственно-частное партнерство в системе взаимодействия бизнеса и государства: институциональный подход // Российское предпринимательство. – 2013. – Том 14. – № 24. – С. 18-29.

91. Макаров, А. С. Корпоративная экологическая ответственность и финансовая эффективность компаний: взгляд из России / А. С. Макаров, Е. В. Рябова, Д. Д. Федулеева // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2022. – № 3. – С. 121-141.

92. Мамедова, С. И. г. Экологическая политика как направление общей политики государства: сущность и опыт осуществления / С. И. г. Мамедова // Вопросы истории. – 2020. – № 5. – С. 208-218.

93. Марфенин Н.Н. Концепция «устойчивого развития» в развитии / Н.Н. Марфенин // (Аналитический ежегодник). — М.: МНЭПУ, 2002. С. 126—176. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://prepod.nspu.ru/pluginfile.php/28639/mod_resource/content/0/Marfenin_N._Konceptija_UR.pdf

94. Марьин, Е. В. Об особенностях внедрения экономических инструментов в сфере охраны окружающей среды // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 5. – С. 33-36.

95. Маслова, С.В. Трансформация модели правового регулирования государственно-частного партнерства в свете концепции устойчивого развития / С. В. Маслова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2023. – Том 16. № 3. - С. 78–103.

96. Мاستушкин, М. Ю. Трансформация функций государства при переходе к устойчивому развитию. Конституция. Гражданин. Общество. Москва: МГИМО-Университет, 2005. 158–175.

97. Матюхин, А. В. Политические предпосылки перехода к экономике замкнутого цикла в России / А. В. Матюхин, Ю. А. Давыдова, Д. С. Чернова // Журнал политических исследований. – 2024. – Т. 8, № 4. – С. 30-42.

98. Медико-экологическая карта загрязнения атмосферного воздуха города Москвы на основе распределения случаев детской атопической бронхиальной астмы по территориям жилых кварталов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediko-ekologicheskaya-karta-zagryazneniya-atmosfernogo-vozdruha-goroda-moskvy-na-osnove-raspredeleniya-sluchaev-detskoj-atopicheskoy>

99. Мерзлов И.Ю. Институциональные основы развития государственно-частного партнерства // Russian Journal of Economics and Law. 2021. Т. 15. № 3. С. 455-472.

100. Мингалева, Ж. А. Применение рейтингового метода оценки эффективности государственной экологической политики: сравнительный анализ России и зарубежных стран / Ж. А. Мингалева, Л. Н. Депутатова, Ю. В. Старков // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2018. – Т. 10, № 3. – С. 419-438.

101. Моисеев, Н. Н. Естественнонаучное знание и гуманитарное мышление / Н. Н. Моисеев // *Общественные науки и современность*. – 1993. – № 2. – С. 63–75
102. Морозова В. Н. *Мировая экологическая политика и международное экологическое сотрудничество*. Воронеж: ИПЦ. ВГУ, 2007. 125 с.
103. Мудрецов, А. Ф. «Зеленая» экономика и задачи устойчивого развития / А. Ф. Мудрецов, А. Н. Павлов // *Экономическая наука современной России*. – 2024. – № 3 (106). – С. 66.
104. Мудрова, Л. И. Увеличение экспортного потенциала российской компании на основе учета требований экологической и климатической повестки / Л. И. Мудрова, А. Р. Семерня // *Экономика: теория и практика*. – 2025. – № 2(78). – С. 35-40.
105. Мурашова-Росс, А. В. Трансформация экологической политики Российской Федерации в контексте обострения международных отношений / А. В. Мурашова-Росс // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. – 2025. – Т. 25, № 3. – С. 314-322.
106. Мурдашова, Л. Р. Экология и экономика: противоречивая взаимосвязь // *Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований* : Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Уфа, 24–25 мая 2019 года. – Уфа: ГОУ ВПО "Уфимский государственный авиационный технический университет", 2019. – С. 241-245.
107. Национальный экологический рейтинг регионов России [по состоянию на осень 2024 г.] // *Зелёный патруль*. – URL: <https://greenpatrol.ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga>. Экологический рейтинг регионов России – 2024 // Фонд Экофон. – URL: <https://xn--j1agca3a5c.xn--p1ai/ru/ratingsg>
108. Николаева Л.А., Марьев В.А. «Экотехнопарки на принципах коммунально-промышленного симбиоза в регионах как механизм решения

задач национального проекта «Экологическое благополучие» // Управление техносферой: электрон. журнал, 2025. Т.8. Вып.2. С. 156 – 171.

109. Носкова, А. А. Экология Орловской области при производстве растительного масла / А. А. Носкова, А. Э. Мезенцева, Н. В. Покровский // Природные ресурсы Центрального региона России и их рациональное использование: Материалы Международной научно-практической конференции, Орёл, 28 ноября 2017 года. – Орёл: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2017. – С. 110-113.

110. О загрязнении атмосферного воздуха в Московском регионе на 26 июля 2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.meteorf.gov.ru/press/news/3607>

111. Об итогах реализации национального проекта «Экология» (2019-2024 гг.): презентация к докладу Министерства природных ресурсов и экологии РФ. – URL:

112. Ожегов С. И. Словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://povto.ru/russkie/slovari/tolkovie/ozhegova/search_ozhegov.php?q_tolk_ozh=%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5

113. Организация объединенных наций. [Электронный ресурс]. Гарант.ру. URL: <https://www.un.org/ru/>.

114. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 51, С. 24–27.

115. Павлов, И. Е. Экологическая политика составная часть государственной политики России / И. Е. Павлов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2021. – Т. 7 (73), № 1. – С. 209-224.

116. Панкратов А.А. Государственно-частное партнерство в современной практике: основные теоретические и практические проблемы. Монография. / А.А. Панкратов. – М.: «Анкил», 2008. – С. 29.

117. Панова, Е. В. Экологическая политика развитых государств: общее и различие / Е. В. Панова // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2023. – Т. 25, № 1. – С. 59-83

118. Парижское Соглашение (Париж, 12 декабря 2015 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2020. – № 4.

119. Перепечаева, К. А. Роль общественных экологических организаций в решении проблем природопользования и охраны среды на уровне региона / К. А. Перепечаева // Система управления экологической безопасностью: сборник трудов XI заочной международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 30-31 мая 2017 г.). - Екатеринбург: УрФУ, 2017. - С. 249-253.

120. Петрунина, И. Защитники природы и промышленники: возможен ли консенсус? / И. Петрунина, Н. А. Горбунова // Мясная индустрия. – 2021. – № 5. – С. 32-37.

121. Пивоварова, О. В. Оценка эффективности природоохранной деятельности в российской федерации: проблемы и перспективы / О. В. Пивоварова, Е. С. Конищев // Экология и промышленность России. – 2023. – Т. 27, № 12. – С. 56-61.

122. Пискулова Н. Глобальные проблемы. Экологическая политика как фактор международной конкурентоспособности государств // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 7. – С. 48–53.

123. Поворот к природе: новая экологическая политика России в условиях «зеленой» трансформации мировой экономики и политики: доклад по итогам серии ситуационных анализов / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет мировой экономики и мировой политики. М.: Международные отношения, 2021. 97 с.

124. Попов Н.В., Радченко С.Ю. Организация охраны окружающей среды и государственное управление природными ресурсами в Российской Федерации (федеральный и региональный уровень) // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 4. С.75–98.

125. Порфирьев, Б. Н. Оценка возможного ущерба здоровью населения от воздействий, связанных с изменчивостью и изменением климата / Б. Н. Порфирьев, Б. А. Ревич // Проблемы прогнозирования. – 2024. – № 2(203). – С. 48-60.

126. Презентация национального проекта «Экологическое благополучие» (2025-2030 гг.) Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. – URL: <http://static.government.ru/media/files/PIXXPUMpjfVoseAmHFZY266AeT01WVjk.pdf>.

127. Проблемы экологической безопасности России в свете концепции «зеленого» роста // Экология человека. – 2017. – № 4. – С. 3-11. – DOI 10.33396/1728-0869-2017-4-3-11.

128. Пыжева, Ю. И. Как преодолеть несогласованность стратегического планирования и экологической политики России? / Ю. И. Пыжева // ЭКО. – 2023. – № 11(593). – С. 8-24.

129. Пятницких, Д. Е. Экологическое состояние современной России / Д. Е. Пятницких // Современные технологии обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте: Сборник статей III международной студенческой конференции, Воронеж, 19 марта 2021 года. – Воронеж: филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Ростовский государственный университет путей сообщения" в г. Воронеж, 2021. – С. 112-115.

130. Радыгина, Е. Г. Экономические аспекты снижения антропогенной нагрузки на особо охраняемые природные территории / Е. Г. Радыгина, В. Г. Благодатских // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 8. – С. 2193-2208.

131. Развитие международного экономического сотрудничества: Проблемы окружающей среды [Электронный ресурс] // Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее

будущее» сайт. [1987]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>

132. Развитие эко-индустриальных парков в России и за рубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-eko-industrialnyh-parkov-v-rossii-i-za-rubezhom/viewer>

133. Развитие эко-индустрии парков в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vectoreconomy.ru/images/publications/2020/3/regionaleconomy/Dubovchenko.pdf>

134. Ревич, Б. А. Изменение климата в России - проблемы общественного здоровья / Б. А. Ревич // Общественное здоровье. – 2021. – Т. 1, № 4. – С. 5-14.

135. Ревич, Б. А. Изменения климата и лесные пожары как факторы риска здоровью (аналитический обзор) / Б. А. Ревич // Анализ риска здоровью. – 2024. – № 3. – С. 132-145.

136. Ревич, Б. А. Новые и старые риски здоровью в меняющемся климате / Б. А. Ревич // Проблемы анализа риска. – 2021. – Т. 18, № 2. – С. 8-11.

137. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию / Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml

138. Рыбак, В. А. Анализ и оптимизация антропогенной нагрузки на окружающую среду / В. А. Рыбак // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Информатика. Телекоммуникации. Управление. – 2012. – № 3(150). – С. 93-99.

139. Румянцева, С. Энергосбережение. Экология. Безопасность. На пути к технологическому суверенитету / С. Румянцева // Развитие угольной

отрасли в России - 2023: Сборник избранных статей газеты «Энергетика и промышленность России». – Санкт-Петербург: Издательский дом «Реальная экономика», 2023. – С. 22-25.

140. Сафронов, А. Е. Природно-экономическая парадигма устойчивого развития / А. Е. Сафронов, Д. М. Зозуля // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2016. – № 9. – С. 105-114.

141. Сидорова Т.Ю. Имплементация концепции устойчивого развития в Российской Федерации // Сибирский юридический вестник. 2018. №4. С. 130-134.

142. Сизова, Ю. В. Актуальность экологических проблем / Ю. В. Сизова // Исследование различных направлений современной науки: сборник материалов VII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 14 сентября 2022 года. Том 1. – Москва: Научно-издательский центр "Империя", 2022. – С. 82-85.

143. Скуланов, А. А. Анализ международной практики эффективности государственных мер в области экологической безопасности / А. А. Скуланов // Социальная политика и социология. – 2024. – Т. 23, № 2(151). – С. 112-118.

144. Столярова, Е. А. Политизация экологии: критический взгляд / Е. А. Столярова // Международные процессы. – 2023. – Т. 21, № 2(73). – С. 136-140

145. Страны Арктического совета возобновляют работу организации без России [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya panorama/14860061>

146. Сулова, В. С. Экологический туризм: состояние, проблемы, перспективы / В. С. Сулова // Материалы международного научного форума обучающихся "Молодежь в науке и творчестве": сборник научных статей в 5 частях, Гжель, 30 мая 2023 года. – Гжель: Гжельский государственный университет, 2023. – С. 82-88.

147. Сухачева, И. П. Экологические проблемы современности / И. П. Сухачева, А. В. Гончаров // Вектор развития науки: Материалы научно-практических конференций студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых факультета агро- и биотехнологий, Балашиха, 01 января – 31 2023 года. – Балашиха: Российский государственный университет народного хозяйства им. В.И. Вернадского, 2023. – С. 173-176

148. Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды (включая оплату услуг природоохранного назначения) по Российской Федерации (с 2012 г.). – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194>

149. Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды по в Орловской области [с 2018 г.]. – URL: https://57.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zatraty_okr_sred_23.xlsx?ysclid=m87ce2165g204512951

150. Тибилев, Д. П. Экономические аспекты процесса перехода на ресурсосберегающие технологии промышленными предприятиями / Д. П. Тибилев, Д. Ю. Савон // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2015. – № 5. – С. 285-290.

151. Титова Н. Ф. Опыт развития эко-индустриальных парков АТР как ориентир внедрения циркулярной экономики в РФ // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2020. - № 3. – С. 158-165.

152. Тихонович, М. И. Государственная экологическая политика Российской Федерации на современном этапе / М. И. Тихонович // Автономия личности. – 2023. – № 1(29). – С. 146-151.

153. Точка, В. И. Экологические аспекты управления индустриальными парками в России / В. И. Точка, С. В. Ратнер // Экономический вестник ИПУ РАН. – 2022. – Т. 3, № 1. – С. 45-56.

154. Утопические проекты в истории культуры / Сборник материалов Всероссийской (с международным участием) междисциплинарной научной конференции «Утопические проекты в истории культуры (к 500-летию

«Утопии» Т. Мора)» — Ростов-на-Дону, Изд-во «Фонд науки и образования», 2017. —308 с.

155. Фесун, Е. К. Решение проблемы утилизации отходов как элемент устойчивого развития / Е. К. Фесун, В. В. Прохорова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13, № 11-1. – С. 322-326.

156. Филатов, В. В. Развитие промышленных территорий на основе экологических индустриальных парков / В. В. Филатов, Л. А. Козловских // Охрана труда и техника безопасности на промышленных предприятиях. – 2022. – № 1. – С. 66-75.

157. Формирования новой системы обращения с твердыми коммунальными отходами. Проблемы и направления развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/37b/37be91149b694122cfed0c24c3b28b2e.pdf>

158. Харьков, В. Н. Проблемы обеспечения экологического благополучия в условиях угроз национальной безопасности / В. Н. Харьков // Научные труды. Российская академия юридических наук : Труды членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и материалы XXIII Международной научно-практической конференции, Москва, 23–25 ноября 2022 года. – Москва: Издательская группа "Юрист", 2023. – С. 627-632.

159. Цели развития тысячелетия. Организация Объединенных Наций в Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.unrussia.ru/ru/millennium-development-goals>

160. Центральный федеральный округ — Национальный экологический рейтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://greenpatrol.ru/>

161. Черных С. О соотношении процессов государственного управления и регулирования: теория и российская практика // Общество и экономика. 2024. № 5. С. 15–26.

162. Шибанова, Е. К. Рейтинговый метод в оценке экологической политики как инструмент государственного и муниципального управления / Е. К. Шибанова, А. И. Яичников // Социально-экономическое развитие региона: инновационные инструменты и цифровые технологии: Сборник материалов XXVIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 105-летию Финансового университета, Челябинск, 25 июня 2024 года. – Челябинск: Перо, 2024. – С. 232-237.

163. Шубин Ю.П. Некоторые проблемы управления охраной окружающей среды и природопользованием // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2009. №3. С.62–64.

164. Шуленина Н.В. К вопросу об определении понятия "экологическая политика". - Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2006. № 8, с. 53.

165. Шуранова, А. А. Политика России в рамках Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата: дискурсивное измерение / А. А. Шуранова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2024. – Т. 19, № 3. – С. 48-69.

166. Экологическая повестка Китая // Независимая газета. 2022. 4 июня. URL: https://www.ng.ru/energy/2020-06-04/100_china04062020.html.

167. Экологическая политика в Германии. 24.11.2020. URL: <https://www.dekoder.org/ru/gnose/ekologicheskaya-politika-v-germanii>

168. Экологическая ситуация в России: мониторинг [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-2>

169. Экологическая экономика - важнейшая часть идеологии Global Commons в обеспечении устойчивого социально-экономического развития общества / Н. Г. Гаджиев, С. А. Коноваленко, М. Н. Трофимов [и др.] // Юг России: экология, развитие. – 2019. – Т. 14, № 4. – С. 17-24.

170. Экологические проблемы Российской Федерации и ее регионов / С. С. Воронич, Н. Н. Роева, Н. Н. Гребенкин [и др.] // Экологические системы и приборы. – 2018. – № 5. – С. 11-15.

171. Экотренды. Нацпроект «Экология»: цели и ключевые результаты [Электронный ресурс]. URL: <https://mybiosphere.ru/ecotrends/ecology-national-project>.

172. Яшин, С. Н. Управление инновационным развитием промышленных предприятий с учетом государственной экологической политики / С. Н. Яшин, О. С. Боронин, С. А. Малова // Безопасность и охрана труда. – 2023. – № 3(96). – С. 47-49.

173. Abbas, J., Sağsan, M. Impact of Knowledge Management Practices on Green Innovation and Corporate Sustainable Development: A Structural Analysis. *Journal of Cleaner Production*, 2019. 229, 611–620. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.05.024>

174. Alice S., et al. Ecosystem structure influences human health outcomes as the basis for green prescriptions // *Scientific Reports*. - 2026. - № 16, no. 1. P. 4587.

175. Armitage D, Plummer R, Berkes F, Arthur R I, Charles A T, Davidson-Hint I J, et al. Adaptive co-management for socialecological complexity. *Frontiers in Ecology and the Environment*. 2009. Vol.7. No. 2. P.95–102

176. Badylevich, R.V. Assessment of the need of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation in additional attraction of financial resources. *Funda-mental Research*, 2021. 12, 33-42. <https://doi.org/10.26794/10.17513/fr.43150>

177. Baquedano C., Olgúí A., Contreras-Huerta L.S., Rosas F.E., Estarellas M. Your brain on nature: A scoping review of the neuroscience of nature exposure // *Neuroscience and Biobehavioral Reviews*. - 2026. - № 183. - P. 106565.

178. Basnukaev, M. Ecological and economic indicators of sustainable development of regions / M. Basnukaev, I. Elzhurkaev, M. Tuskaeva // *BIO Web of Conferences*. – 2024. – Vol. 140. – P. 02005.

179. Beloshitskii, D. Problems of sustainable development in the state (regional) economic security in the context of cycling economy / D. Beloshitskii, O. Patlasov // E3S Web of Conferences. – 2021. – Vol. 291. – P. 07014.

180. Biggs R, Schlüter M, Biggs D, Bohensky E L, Burnsilver S, Cundill G, et al. Toward principles for enhancing the resilience of ecosystem services // Annual Review of Environment and Resources. 2012. Vol. 37. P. 421–448.

181. Bryant, Raymond L. Bailey Sinead. Third World Political Ecology. Routledge. - 1997. -28. P.

182. Caldwell, Lynton K. Environment: A New Focus for Public Policy? // Public Administration Review, Vol. 23, No. 3, 1963, pp. 132–139.

183. Ecological Economy in the Context of Ecological Policy / A. K. Namazov, S. A. Kushelev, L. A. Guzikova, K. A. Namazov // E3S Web of Conferences : International Conference on Efficient Production and Processing, ICEPP 2020, Prague, 27–28 февраля 2020 года. Vol. 161. – Prague: EDP Sciences, 2020. – P. 01003.

184. Economic and legal aspects of the protection of natural ecosystems / N. Yu. Moroz, N. Platonovskiy, Yu. A. Kapustina [et al.] // AIP Conference Proceedings : Proceedings Of The Iv International Scientific Conference On Advanced Technologies In Aerospace, Mechanical And Automation Engineering: (MIST: Aerospace-IV 2021), Krasnoyarsk, 10–11 декабря 2021 года. Vol. 2700. – AIP PUBLISHING: AIP PUBLISHING, 2023. – P. 050043.

185. Environmental and social instruments of public policy in the transition to sustainable development / E. Abanina, Yu. Sergeenko, D. Petrov [et al.] // E3S Web of Conferences : International Conference “Ecological Paradigms of Sustainable Development: Political, Economic and Technological Dimension of Biosphere Problems” (EPSD 2021), Saint Petersburg, Russia, 30–31 августа 2021 года. Vol. 311. – Saint Petersburg, Russia: EDP Sciences - Web of Conferences, 2021. – P. 01010.

186. Environmental safety of the Privolzhsky Federal District: Problems and prospects for implementation / O. E. Gavrilov, S. S. Ereemeeva, N. G.

Karaganova [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 18–20 ноября 2021 года. – Krasnoyarsk: IOP Publishing Ltd, 2022. – P. 022024.

187. Gerrard M.B. What are public-private partnership, and how do they differ from privatizations? // Finance & Development. 2001, Vol. 38, №3.

188. Giulio Levorato Adaptation or paradigm shift? An interpretation of resilience through the lens of policy change // Current Opinion in Environmental Sustainability 2023, 64:101325

189. Golovina, T. A. The Concept of Environmental Management of Enterprises, Suppliers, Manufacturers, and Processors Based on a Stakeholder Approach / T. A. Golovina, I. L. Avdeeva, L. V. Parakhina // Finance, Economics, and Industry for Sustainable Development (ESG 2024) : Proceedings of the 5th International Scientific Conference on Sustainable Development, St. Petersburg, 17–18 октября 2024 года. – Cham: Springer Nature Switzerland AG, 2025. – P. 31-42.

190. Goncharenko, L. P. Improving the environmental safety of the Russian Federation following the implementation of the national project "ecology / L. P. Goncharenko, S. A. Sybachin, N. V. Sidorov // International scientific and practical conference "Ensuring sustainable development in the context of agriculture, green energy, ecology and earth science" 25 January 2021, Smolensk, Russian Federation, Smolensk, 25 января 2021 года. – London: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 042080.

191. Gurieva, L. Transformation of the Green Agenda of Russian Energy Companies Under Sanctions / L. Gurieva, O. Baburina // E3S Web of Conferences. – 2024. – Vol. 574. – P. 03008.

192. Hagan S., Nyhan K., Darkwah E., Agyemang C.B., Bofo Y.A. Socioeconomic, physical and mental health impacts of climate change among informal outdoor workers in sub-Saharan Africa: A scoping review protocol // PLoS One. - 2026. - №. 21, no. 3. - P. e0344943.

193. Institutional support for the management of environmental-economic relations: economic and legal aspects / K. A. Artyushok, A. M. Yakovchuk, S. Yu. Yuldashev, M. S. Pysmenna // Науковий Вісник Національного Гірничого університету. – 2022. – No. 4. – P. 130-137.

194. Jha V.K., Pande A.S. Making sustainable development happen: Does sustainable entrepreneurship make nations more sustainable? // Journal of Cleaner Production. 2024. P. 440. 140849

195. Liu, Y., Xi, B., Wang, G. The impact of corporate environmental responsibility on financial performance - Based on Chinese listed companies. Environmental Science and Pollution Research. 2021; 28 (7): 7840-7853. <https://doi.org/10.1007/s11356-020-11069-4>

196. Milchakova, N. Transformation of environmental policy based on the concept of ecological modernization / N. Milchakova, L. Reshetnikov // Bio web of conferences : International Scientific Forestry Forum 2023: Forest Ecosystems as Global Resource of the Biosphere: Calls, Threats, Solutions (Forestry Forum 2023), Voronezh, Russian Federation, 23–25 октября 2023 года. – Les Ulis: EDP Sciences, 2024. – P. 05018.

197. Nature Rambling: We Fight for Grass /The Science Newsletter 27, 717/ -Jan, 2005. -14 P.

198. Ozerova, M. G. The study of the environment ecological state from the position of its sustainable development / M. G. Ozerova, O. Yu. Gavrilova, A. V. Sharopatova // E3s web of conferences : VIII International Conference on Advanced Agritechnologies, Environmental Engineering and Sustainable Development (AGRITECH-VIII 2023), Krasnoyarsk, 29–31 марта 2023 года. Vol. 390. – EDP Sciences: EDP Sciences, 2023. – P. 01004. – DOI 10.1051/e3sconf/202339001004.

199. Problems of the ecological system in Russia and directions for their solution based on economic and social development programs / A. L. Poltarykhin, V. V. Nosov, L. Poletaeva [et al.] // Journal of Environmental Management and Tourism. – 2019. – Vol. 10, No. 3(35). – P. 508-514.

200. Revich, B. A. Urban planning and public health: Analytical review / B. A. Revich // Health Risk Analysis. – 2022. – No. 1. – P. 147-161.
201. Robinson D. 15 Biggest Environmental Problems of 2024 [Electronic resource] // Earth.Org PAST · PRESENT · FUTURE URL: <https://earth.org/the-biggest-environmental-problems-of-our-lifetime/> (дата обращения 01.06.2024)
202. Rodriguez-Fernandez M. Social responsibility and financial performance: The role of good corporate governance. BRQ Business Research Quarterly. 2016; 19 (2): 137-151. <https://doi.org/10.1016/j.brq.2015.08.001>
203. Shpilkina, T. Green Economy Investment Program as a Way to Improve the Ecology of the Country's Mining Regions / T. Shpilkina, M. Zhidkova, N. Filimonova // E3S Web of Conferences. – 2021. – Vol. 278. – P. 03012.
204. Singh, S.K., Gaur, S.S. Corporate Growth, Sustainability, and Business Ethics in the Twenty-first Century. Journal of Management and Governance, 2020. 24(2), 303–305. <https://doi.org/10.1007/s10997-020-09512-2>
205. Smith E. K., Mayer A. A social trap for the climate? Collective action, trust and climate change risk perception in 35 countries // Global Environmental Change. 2018. Vol. 49. P. 140
206. Song, H., Yu, K., Zhang, S. Green procurement, stakeholder satisfaction & operational performance. International Journal of Logistics Management, 2017. 28(4), 1054–1077. <https://doi.org/10.1108/IJLM-12-2015-0234>
207. Sustainable ecological development of the global economic system. The institutional aspect / O. Dovgal, N. Goncharenko, O. Reshetnyak [et al.] // Journal of Environmental Management and Tourism. – 2020. – Vol. 11, No. 3(43). – P. 728-740.
208. Tekin, M., Derya, Ö., Aymen, K. The Impact of Green Supply Chain Management on Operational Efficiency: A Case Study. Kahramanmaraş Sütçü İmam Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi, 2020. 10(2), 1–17. <https://doi.org/10.47147/ksuiibf.800843>

209. The Principles of Sustainable Development as a Form of Structural Transformation / S. Zhironkin, A. Voloshin, O. Zhironkina [et al.] // E3S Web of Conferences : 5, Kemerovo, 19–21 октября 2020 года. – Kemerovo, 2020. – P. 04011.

210. Trends in Russia's GDP Growth under Environmental Constraints / Z. V. Bragina, A. R. Denisov, N. N. Masyuk, N. V. Steblyanskii // Finance: Theory and Practice. – 2021. – Vol. 25, No. 5. – P. 24-44.

211. Valentina Hampejs, Addi Wala, Ulrich S. Tran c, Sabine Pahl, Julia A.M. Egger, Martin Voracek, Mathew P. White Health and well-being in nature: Analysis of 18,054 visit reports and implications for nature-based biopsychosocial resilience theory (NBRT) // Journal of Environmental Psychology №110, March 2026, 102918

212. Vogel D. National Styles of Regulation: Environmental Policy in Great Britain and the United States, Ithaca. NY-London. 1986.

213. Weiss J. Industrial Policy in the Twenty-First Century: Challenges for the Future // In: Pathways to Industrialization in the Twenty-First Century: New Challenges and Emerging Paradigms. 2013.

214. Williamson O.E. Comparative economic organization: The Analysis of Discrete Structural Alternatives // Administrative Science Quarterly 1991. 36 (2). P. 269 – 296.

215. Williamson O.E. The Modern Corporation: Origins, Evolution, Attributes // Journal of Economic Literature 1981. V.19. P. 1537 – 1568.

216. World Bank. Is Fiscal Policy the Answer? A developing country perspective. 2013.

217. World Bank. The changing wealth of nations: Measuring Sustainable Development in the New Millenium. Washington D.C., 2010.

218. Xiao, C., Wang, Q., Van Donk, D.P., Van der Vaart, T. When are stakeholder pressures effective? An extension of slack resources theory. International Journal of Production Economics, 2108. 199, 138–149. <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2018.03.002>

219. Yang J., Li P., Li J., Chen J. Is More Green Space Always Better for Healthy Aging? Exploring Spatial Threshold and Mediation Effects in the United States // *Land*. - 2026. - №. 15, no. 2. - P. 207

220. Zharnikov, Yu. Sustainable development in the regions of the Russian Federation: socio-economic aspect / Yu. Zharnikov, A. Belousov, A. Terskikh // *E3S Web of Conferences*. – 2021. – Vol. 295. – P. 01030.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Характеристика налоговых и котируемых инструментов государственной экологической политики в России

Инструмент государственной экологической политики	Целевая направленность	Механизм действия	Правовая основа	Характеристика
<p>1. Квоты на выбросы парниковых газов (Сахалинский эксперимент)</p>	<p>Стимулирование снижения выбросов CO₂, достижение углеродной нейтральности региона.</p>	<p>Установление обязательных квот для крупных предприятий-эмитентов (>20 тыс. тонн CO₂/год). Разрешена торговля квотами (единицами выполнения квоты) и зачет углеродных единиц от климатических проектов. За превышение — плата в бюджет (1 тыс. руб./тонну)</p>	<p>Федеральный закон № 296-ФЗ, Федеральный закон № 34-ФЗ (о Сахалинском эксперименте), Постановления Правительства РФ</p>	<p>Сахалинский эксперимент стартовал по указанию Президента РФ на территории Сахалинской области в 2022 году. Основные цели эксперимента на Сахалине — достижение углеродной нейтральности региона к концу 2025 года, когда объем выбросов парниковых газов в атмосферу полностью будет компенсирован его поглощением, и проработка механизма котирувания выбросов парниковых газов, то есть установление предельного значения выбросов в год для каждой организации — участника эксперимента. В эксперименте участвуют 35 компаний. Эксперимент продлится до 31 декабря 2028 года. Решение о масштабировании механизмов углеродного регулирования на другие регионы будет приниматься в зависимости от эффективности сахалинского эксперимента.</p>

<p>2. Акцизы (на товары, имеющие отношение к видам деятельности, которые способны причинить вред природе)</p>	<p>Косвенное регулирование. Сдерживание потребления ресурсов и товаров, наносящих вред окружающей среде и здоровью.</p>	<p>Включение экологического фактора в стоимость товара через налог.</p>	<p>Глава 22 НК РФ. Ставки устанавливаются Правительством РФ.</p>	<p>Прямая экологическая эффективность не проявляется. Инструмент выполняет прежде всего фискальную функцию.</p>
<p>• на легковые автомобили и мощные мотоциклы</p>	<p>Стимулирование приобретения менее мощных и, косвенно, более экономичных авто.</p>	<p>Повышение налоговой нагрузки на транспортные средства с высокой мощностью двигателя.</p>	<p>Ст. 193 НК РФ.</p>	<p>Воздействие отдельных единиц легковых автомобилей, включая потребление ими природных ресурсов (в виде топлива), создание шума (причины и провокатора заболеваний нервной системы людей), загрязнение атмосферного воздуха (пылью от износа тормозной системы и колесных шин, токсичными соединениями и веществами, содержащимися в выхлопных газах), почвы и водоемов (в результате слива и пролива горюче-смазочных материалов), ниже, чем влияние отдельных единиц грузовых автомобилей. По этой причине, с учетом того, что</p>

				акцизы на транспортные средства имеют отношение к деятельности человека опасной для окружающей среды, их следует считать налогами, связанными с экологией, но не экологическими налогами
• на табачную продукцию, жидкости для ЭСДН	Сокращение потребления продукции, вредной для здоровья населения и окружающей среды (загрязнение отходами).	Увеличение розничной цены для снижения спроса.	Ст. 193 НК РФ.	О негативном влиянии товаров табачной промышленности на экологию свидетельствуют данные ООН, согласно которым сигаретные окурки являются самым распространенным видом отходов. В тоже время в основе достижения предполагаемого финансового эффекта лежит денормализация курения в обществе. Задача обеспечения экологической составляющей устойчивого развития страны при введении данных акцизов не ставилась.
3. Транспортный налог	Компенсация ущерба дорогам и окружающей среде, формирование доходов региональных	Региональный налог. Ставка зависит от мощности двигателя (д.с.), года выпуска,	Глава 28 НК РФ. Письма Минфина России (№ 03-05-06-04/29850, № 03-05-	Невозможность признания экологическим транспортного налога объясняется тем, что он уплачивается вне

	бюджетов для развития инфраструктуры.	экологического класса. Регионы могут устанавливать льготы	06-04/62095)	зависимости от фактического воздействия на окружающую среду: уплата налога не связана с интенсивностью и частотой эксплуатации транспортного средства. Кроме того, объектом налогообложения для этого налога не признаются участвующие в перевозочном процессе устройства, владельцы которых занимаются определенными видами деятельности (военной и приравненной к ней, медицинской, сельскохозяйственной, промышленной, до осуществлению грузовых и пассажирских перевозок). Предусмотрены льготы для электромобилей и газомоторного транспорта в ряде регионов, что является прямым экологическим стимулом
4. Сборы за пользование объектами животного мира и водных биологических	Обеспечение рационального использования биоресурсов, компенсация изъятия объектов из природной	Плата за получение разрешения (лицензии) на добычу определенного количества ресурсов.	Глава 25.1 НК РФ.	Не являются экологическими налогами в связи с отсутствием корреляции между ставками сборов и затратами на воспроизводство ресурсов (выведение, выращивание,